

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМЕНИ А. БАХОВАДДИНОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА**

На правах рукописи

ДОДИХУДОЕВ ХУРШЕД АЗАМДЖОНОВИЧ

**РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ
ТЕРРОРИЗМУ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора политических наук,

Научный консультант:

**Доктор политических наук, доцент
Мухаммадзода П.А.**

ДУШАНБЕ – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО- КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА.....	24
1.1. Генезис проблемы экстремизма и международного терроризма.....	24
1.2. Экстремизм и международный терроризм как социально-политическое явление: политологический анализ.....	52
1.3. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016- 2020 годы как основополагающий документ.....	81
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РОСТУ ЭКСТРЕМИЗМА И МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	106
2.1. Анализ притягивающих факторов как детерминанта роста экстремизма и международного терроризма.....	106
2.2. Анализ подталкивающих факторов как детерминанта роста экстремизма и международного терроризма.....	132
2.3. Анализ информационно - коммуникативного фактора как детерминанта роста экстремизма и международного терроризма.....	155
ГЛАВА 3. ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОКУСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИМ ВЗГЛЯДАМ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	180

3.1.	Духовно-идеологическая основа экстремистских и международных террористических организаций в Таджикистане.....	180
3.2.	Институты гражданского общества: эволюция, проблемы и потенциал.....	206
3.3.	Механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в контексте противодействия экстремизму и международному терроризму.....	233
ГЛАВА 4.	ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ.....	259
4.1.	Потенциал средств массовой информации Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму.....	259
4.2.	Потенциал неправительственных организаций Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму.....	283
4.3.	Фактор культуры в деятельности институтов гражданского общества Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму.....	311
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	337
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	349

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Угроза экстремизма и международного терроризма, несомненно, является одной из самых острых и злободневных проблем для всего человечества. В результате в научной среде уже сложились определённые подходы и методы изучения данного феномена. Тем не менее, отметим, что экстремизм и международный терроризм — это трудно прогнозируемое социально-политическое явление. Проблема экстремизма и терроризма затронула все без исключения регионы и страны мира. Не исключением стала и Республика Таджикистан.

В противодействии угрозе экстремизма и терроризма роль и место государства особо актуально. Безусловно, государство обладает различного рода стратегическими ресурсами, в том числе силовыми, административными, юридическими, финансовыми и иными, которые позволяют ему эффективно противодействовать угрозе экстремизма и терроризма. Помимо традиционных устоявшихся государственных ресурсов в противодействии экстремизму и терроризму особого внимания заслуживают институты гражданского общества.

Следует отметить, что институты гражданского общества обладают огромным потенциалом и могут стать важным механизмом решения острых социальных проблем, включая проблему экстремизма и международного терроризма. Последние тенденции в научных и экспертно-аналитических кругах наглядно свидетельствуют об усилении внимания к институтам гражданского общества как одного из инструментов решения злободневных социальных проблем. Особенно всё более актуализируется процесс их активного вовлечения в профилактику и противодействие деструктивной идеологии.

Сложившаяся повестка в данной области, на наш взгляд, дополнительно подталкивает научно-экспертное сообщество к поиску оптимального, наиболее эффективного и полноправного участия институтов

гражданского общества в противодействии столь серьёзной угрозе общественного порядка, как экстремизм и международный терроризм.

Республика Таджикистан с обретением государственной независимости переживает новый исторический этап своего развития, который характеризуется значительными социальными изменениями. Так, на наших глазах происходит процесс кардинальной трансформации общества, вызванный, главным образом, переходом от одной социально-исторической формации к качественно иной. Такой переход, как правило, сопровождается глубокими, местами болезненными социально-экономическими и политико-идеологическими трансформационными процессами в обществе. Социальные изменения, в свою очередь, влекут за собой также переоценку моральных и духовных, в том числе и религиозных ценностей. В частности, после длительного многолетнего запрета, в общественную жизнь региона вернулась религия.

В целом, внешние и внутренние процессы, особенно в идеологической сфере, протекавшие как в стране, так и в регионе с момента получения государственной независимости, не прошли бесследно. Они оказали прямое негативное влияние на безопасность, создав наиболее благоприятные условия для возникновения и дальнейшего роста идей религиозного экстремизма и терроризма.

Дополнительным импульсом стал заметно усилившийся за последнее время процесс глобализации. В свою очередь, глобализация способствовала активному проникновению в регион идеологической агрессии в лице иностранных эмиссаров воинственного нетрадиционного ислама. Их целью было уничтожение сформировавшегося веками традиционного жизненного уклада общества. В результате, религиозные эмиссары из числа целого ряда радикально-экстремистских организаций стали усиленно насаждать своё мировоззрение среди населения страны.

Для продвижения своих идей в массы они обращали пристальное внимание на три основных фактора. Во-первых, демонстративно

акцентировали перед обществом своё уважение к институту религии. Во-вторых, большое внимание уделяли существующим в обществе социально-экономическим проблемам. И наконец, в-третьих, выражали свою обеспокоенность падением нравственных устоев в обществе. В результате их деятельности, некогда устоявшиеся многовековые народные традиции и обычаи, включая религиозные, стали отвергаться определённой частью населения. Более того, эмиссары стали вести настоящую беспощадную борьбу с целью полной ликвидации традиционных ценностей общества.

Практическая деятельность, характер и уровень воздействия действующих сегодня экстремистских и террористических организаций наглядно свидетельствуют о беспрецедентности масштаба угрозы, исходящей от них. При этом раскрывается вся сложность их системы, состоящей из различных подсистем, в особенности духовно-нравственной и культурно-идеологической, которые также сопровождаются и дополняются политическим и экономическим измерениями.

Сегодня пути эффективного решения проблемы экстремизма и международного терроризма таковы, что подразумевают вовлечение в данный процесс не только государственных органов, но и представителей институтов гражданского общества. Постсоветские государства Центральной Азии, включая Республику Таджикистан, до сих пор находятся в поиске наилучшего механизма взаимодействия государства с институтами гражданского общества. При этом отметим, что институты гражданского общества стали неотъемлемой и активной частью социально-политического процесса.

Относительно сложившейся ситуации в Республике Таджикистан подчеркнём также те аспекты, которые негативно влияют на качество работы институтов гражданского общества. До сих пор наблюдается недооценка потенциала данного социального сектора. Подобное положение дел вызвано тем, что институты гражданского общества, будучи новым социальным явлением, до сих пор не смогли обрести прочный авторитет в глазах широкой

общественности. Данное положение дел требует своего пересмотра. В этой связи, прежде всего, актуальным является изменение ментального восприятия и практического подхода к ним. В процессе качественной трансформации общества происходит усиление роли и потенциала институтов гражданского общества. В результате появляются новые источники и эффективные пути решения существующих социальных проблем, включая экстремизм и международный терроризм. В связи с этим, для Республики Таджикистан процесс дальнейшего расширения участия институтов гражданского общества в решении проблемы экстремизма и международного терроризма несёт большие преимущества, в частности:

- работа приобретёт целевой характер;
- усилится работа с наиболее уязвимыми социальными группами, в том числе с гражданами, находящимися в процессе дерадикализации;
- генерируются идеи, навыки, теоретические знания, практический опыт, а также профессиональная компетенция всех вовлечённых в данный процесс сторон;
- укрепится процесс социальной консолидации общества перед общей угрозой в лице экстремизма и международного терроризма;
- возрастёт осознание обществом масштаба угрозы, исходящей от экстремизма и международного терроризма;
- повышается индивидуальная ответственность социального поведения отдельно взятого человека в контексте исследуемой проблемы экстремизма и международного терроризма;
- более эффективно будут использоваться имеющиеся в наличии ресурсы, направленные на противодействие экстремизму и международному терроризму;
- укрепится социальное партнёрство между государством и институтами гражданского общества в решении проблемы экстремизма и международного терроризма;

- повысится созидательная и стабилизирующая сила самих институтов гражданского общества.

Безусловно, отмеченные факторы в противодействии экстремизму и международному терроризму очень важны, объективны и актуальны. Естественно, что государство и институты гражданского общества в Республике Таджикистан находятся в диаметрально противоположных политических и социально-экономических позициях. Учитывая это, сам факт осознания необходимости взаимного сотрудничества является весьма важным фактором. Так, именно уровень непосредственного и прямого вовлечения институтов гражданского общества в решение социальных проблем, на наш взгляд, во многом будет обуславливать содержание и формат протекания практического противодействия экстремизму и международному терроризму. Таким образом, практическое сотрудничество государства и институтов гражданского общества является ключевым фактором более успешного противодействия угрозе экстремизма и международного терроризма.

Степень научной разработанности. Анализируя сложившийся уровень научной разработанности исследуемой проблематики следует подчеркнуть, что данный вопрос находится в центре постоянного внимания научного и экспертно-аналитического сообщества. В результате, их фундаментальные научные труды, безусловно, в значительной мере содействовали более объективному пониманию исследуемой проблемы. В то же время, важно отметить, что выполненные работы носят разрозненный характер. В частности, часть трудов рассматривает различные факторы, влияющие на рост проявлений экстремизма и международного терроризма в обществе. Другие работы посвящены методам противодействия данной угрозе, главным образом, ненасильственными методами. Данные научные труды акцентируют внимание на вовлечении институтов гражданского общества в социальные процессы. При этом отметим тенденцию, свидетельствующую о признании роли и места институтов гражданского

общества в решении данной проблематики. В целом, отметим, что в научном дискурсе наблюдается наиболее полная картина по данному вопросу.

В настоящем диссертационном исследовании впервые была сделана попытка обобщить и проанализировать имеющиеся официальные источники, научные труды, тематические отчёты и публикации. Эта работа направлена на определение роли и места Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму. Наравне с этим, анализу подверглись существующие проблемы и потенциал институтов гражданского общества в профилактике экстремизма и терроризма в обществе. Используемые в работе материалы разделены на три основные группы.

Первая группа – это источники, включающие в себя различного рода национальные и международные нормативно-правовые документы, посвящённые проблеме противодействия экстремизму, международному терроризму и вкладу институтов гражданского общества в этом процессе. Их ценность заключается в том, что отражают официальное видение, позицию, подходы и методы отдельных государств и международного сообщества в решении исследуемой проблемы. К тому же, в них отсутствует субъективное и частное толкование феномена. По своему предназначению эти источники рассчитаны на неограниченный временной промежуток и нацелены на решение намеченных долгосрочных задач¹. Данные источники, будучи официальной точкой зрения государства на сложившуюся ситуацию, акцентируют внимание на приоритетные направления деятельности государства и институтов гражданского общества в противодействии

---

¹ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016.; Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 - 2020 годы. Душанбе: ООО «Контраст», 2016.; Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021 - 2025 годы. Душанбе, 2021.; Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030.; Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года за №1175.; Закон Республики Таджикистан об общественных объединениях; Концепция развития культуры Республики Таджикистан. От 30 декабря 2005 г., за № 501.; Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013 - 2028 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2013 года, № 288.

экстремизму и международному терроризму с целью успешного решения поставленных целей.

Другая категория источников данной группы – это документы международного характера¹. Их принципиальное отличие от национальных документов заключается в их универсальности. Государства, при разработке своих национальных документов и программ, ориентируются на основные положения международных правовых актов. В них отражается стремление мирового сообщества полностью соблюдать взятые на себя обязательства в рамках целей, провозглашённых в данных документах.

Вторую группу составляют труды мировых учёных, преимущественно европейских, которые внесли огромный теоретический и практический вклад в изучение исследуемой проблематики. В их числе отметим Дарендорфа Р., Козера Л., Грамши А., Хоффера Э., Хасана Аббаса². Особого внимания заслуживают работы учёных, которые наиболее убедительно и объективно раскрыли роль конфликта в социуме. Они концептуально и комплексно рассмотрели социальную функцию конфликта. Сегодня в отрыве от их научных трудов невозможен анализ текущих социальных конфликтов. Особенно это важно в контексте кардинальных геополитических изменений в Центрально-Азиатском регионе и вокруг него.

Методы решения проблемы экстремизма и международного терроризма привлекают внимание научного сообщества Таджикистана и государств постсоветского пространства. Среди учёных, исследующих

---

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Режим доступа. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml; Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне. Режим доступа. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml

² Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 288 с.; Козер Л. Функции социального конфликта. М.: «Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги», 2000. 208 с.; Грамши А. Тюремные тетради. Режим доступа. https://royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe.html; Хоффер Э. Истинноверующий. Мысли о природе массовых движений. Режим доступа. <https://www.klex.ru/x7>; Hassan Abbas. The Return of Taliban. Afghanistan after the Americans left.// Yale University Press, New Haven and London, 2023.

данную проблему в контексте нашего общества, следует отметить таких авторов, как Мухаммадзода П.А., Шарипов Х.Б., Рахмонов А.К., Каримов Ш.Т., Сангинов Н.Н., Майтдинова Г.М., Сафарализода Х.К., Шарипов С.И., Матвеева А., Файзуллаев Б., Анварзод М., Каршибоев Н., Муллоджанов П., Курбонов Ш.Д.¹.

Современные учёные России и государств Центральной Азии достаточно подробно изучили проблему экстремизма и международного терроризма, а также институтов гражданского общества. В их числе отметим Арчакова М.К., Добаева И.П., Вершинина М., Авдеева Ю.И., Масаулова С.И., Почепцова Г.Г., Яхьяева М.Я., Сунгурова А., Эсенаманову Н.,

---

¹ Махмадов П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии): автореф. дисс... д-ра. полит. наук: Душанбе, 2018. 48 с.; Мухаммадзода П.А. Меры по устранению условий способствующих распространению терроризма: взгляд из Таджикистана. Таджикистан и современный мир. 2022 №1 (77) С. 12- 20.; Мухаммадзода П.А., Мухаммадзода С.А. Опыт Таджикистана по противодействию экстремизму и терроризму посредством диалога и сотрудничества. Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. № 10-2. С. 304-309.; Шарипов Х. Б. Социально-политические факторы формирования и развития гражданского общества в Таджикистане: автореф. дис... канд. полит. наук. – Душанбе, 2002. 24с.; Рахмонов А.К. Особенности становления гражданского общества в Таджикистане: автореф. дис... канд. полит. наук. – Душанбе, 2007. 24 с.; Каримов Ш.Т. Роль неправительственных организации в формировании гражданского общества в Таджикистане: политологический анализ: автореф. дис... д-ра. полит. наук. – Душанбе, 2016. 48 с.; Каримов Ш.Т. О гражданском обществе в Таджикистане. Режим доступа. <https://osiyoavrupo.tj/index.php/pdf/o-grazhdanskom-obshchestve-v-tadzhikistane>; Сангинов Н.Н. «Гибридные войны» - реальность современного мира. Душанбе: Дониш, 2022. 227 с. Сангинов Н.Н. Центральная Азия в условиях трансформирующей системы международных отношений. Душанбе: ЧДММ ИЛМ, 2023. 144 с.; Майтдинова Г.М. Таджикистан в геополитической структуре Центральной Евразии вторая половина второго десятилетия XXI века. Монография. Душанбе: РТСУ, 2020. 455 с.; Майтдинова Г.М. Реализация Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 года: права человека и верховенство закона // Постсоветские исследования. 2022. № 6 (5). С.573-583.; Сафарализода Х.К. Угрозы современного мира: теоретико-методологические вопросы. (на тадж. яз.) Монография. Душанбе: Эр – граф, 2023. 420 с.; Шарипов С.И. Свобода пределы и возможности. Душанбе. «Ирфон», 2014. 166 с.; Матвеева А., Файзуллаев Б. Гендер и насильственный экстремизм в Таджикистане. Режим доступа. <https://eca.unwomen.org/ru/digital-library/publications/2017/10/women-and-violent-extremism-in-tajikistan>; Анварзод М. Исламский фактор как инструмент дестабилизации Центральной Азии. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/mahram-anvarzod-islamskij-faktor-kak-instrument-destabilizatsii-tsentralnoj-azii/#>; Каршибоев Н. «Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность». Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/nuriddin-karshiboev-potensial-smi-v-protivodejstvii-radikalizmu-i-ekstremizmu>; Муллоджанов П. Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир: салафизация как инструмент геополитики. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-postsovetskaya-srednyaya-aziya-i-musulmanskij-mir-salafizatsiya-kak-instrument-geopolitiki/#>; Муллоджанов П. Гражданское общество Таджикистана во время пандемии и после нее: основные проблемы и перспективы развития. Режим доступа. <https://fpc.org.uk>; Курбонов Ш.Д. Становление и развитие гражданского общества в Республике Таджикистан. Режим доступа. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97483/1/978-5-7996-3165-9_2020_045.pdf .

Азильханова М., Нуртазину Р., а также коллективные труды под редакциями Дибирова А.-Н.З., Сафаралиева Г.К., Павленко О.В., Борисова Н.А., Восканяна М.В.¹. Их труды рассматривают современные и актуальные аспекты проблемы экстремизма и международного терроризма, в частности, фактор персонализации поиска, нарративные войны, методологические аспекты предупреждения идеологии, социально-экономических корней проблематики экстремизма и международного терроризма, а также роли и места институтов гражданского общества в исследуемом вопросе.

Третья группа – это научно-аналитические отчёты, пособия, доклады и обзоры различных авторитетных национальных и международных структур, посвящённые проблеме экстремизма и международного терроризма, а также

---

¹ Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Благовещенск, 2016. 320 с.; Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Отв. редактор А. В. Малашенко. Ростов - на Дону: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2002. 120 с.; Вершинин М. Методы вербовки и идеологической работы террористических религиозных движений в Поволжье, на примере «Хизб-ут-Тахрир». Режим доступа. <https://psyfactor.org/lib/vershinin5.htm> Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты. Терроризм и религия. //науч. ред. Кудрявцев В.Н. сост. Брятова Л.В. Обществ. - консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН - М.: «Наука», 2005. 199 с. Масаулов С.И. История салафизма в Таджикистане: от вербовщиков до экстремистов. Режим доступа. <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/istoriya-salafizma-v-tadzhikistane-ot-verbovshchikov-do-ekstremistov> / Почепцов Г. Г. Персонализация поиска в Интернете — взгляд Эли Паризера. Режим доступа. <https://psyfactor.org/lib/web-media-4.htm> Почепцов Г. Г. Нарративные войны на постсоветском пространстве: Беларусь, Украина, Россия. Режим доступа. <https://rezonans.kz/narrativniye-voyny-na-postsovetском-1/> Яхьяев М. Я. Методологические аспекты предупреждения идеологии и психологии религиозного экстремизма. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-preduprezhdeniya-ideologii-i-psihologii-religioznogo-ekstremizma> Яхьяев М. Я. К вопросу об экстремизме в исламе. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. Режим доступа. <http://ncpti.su/> Яхьяев М. Я. Социально-экономические корни экстремизма. Режим доступа. <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/683-socialno-ekonomicheskie-korni-ekstremizma> Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. 2012. № 2. С. 4-14.; Сунгуров А. Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций в современной России: накопленный опыт и реализуемые модели. Режим доступа. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/go7rzg8g02/direct/91682057> Эсенаманова Н. Типология мышления и пошаговых действий экстремиста, внутренние причины его радикализации и протеста. Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республики. /Отв. Ред. Проф. Н. Курбанова Бишкек. «Maxprint» 2014. 178 с. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала. «Лотос», 2009. 640 с.; «Третий сектор» в мире: модели гражданской активности в XX-XXI вв. / Под ред. О.В. Павленко, Н.А. Борисова, М.В. Восканян; Минобрнауки России, Российский гос. гуманитарный университет. М.: РГГУ, 2021. 452. с.

институтов гражданского общества¹. Данные материалы базируются на основе проведенного полевого или же кабинетного исследования. В отчётах, как правило, раскрывается текущее состояние исследуемого вопроса, сопровождающийся последующим анализом ситуации. Формат данных документов предусматривает не только детальное раскрытие реальной картины, но и в результате полученных данных предлагается комплекс мер и практических рекомендаций, направленных на исправление ситуации.

Объектом исследования выступает роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму.

Предметом исследования является потенциал институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и борьбе с международным терроризмом в рамках тесного взаимодействия с государством.

Целью данного диссертационного исследования является изучение роли и места Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и терроризму, а также проблем и потенциала институтов гражданского

---

¹ Отчет ФАТФ. Новые риски финансирования терроризма. Режим доступа. www.fatf-gafi.org. Отчет ФАТФ. Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Режим доступа. www.fatf-gafi.org. Измерение проявлений гендерного неравенства в рамках других подгрупп населения. Экономический и социальный совет Организации Объединенных Наций. Режим доступа. <https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.30/2008/10.r.pdf> Борьба с терроризмом. Модуль 2. Условия, способствующие распространению терроризма. Образование во имя правосудия. Серия университетских модулей. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Режим доступа. https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_2_-_final_RU.pdf Повышение устойчивости молодежи к радикализации: на примере Республики Таджикистан. Режим доступа. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/> Краткий обзор гражданского общества Таджикистана. Режим доступа. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29494/csb-taj-ru.pdf> Гражданское общество в модернизирующейся России (Текст): аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества -CIVICUS» /Якобсон Л.М., Мерсиянова И.В., Кононыхина О.Н. и др. М.: - НИУ ВШЭ. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/1y488hxjr4/direct/72412988.pdf> Роль гражданского общества в предотвращении терроризма. Неформальное рабочее совещание. Режим доступа. <https://www.osce.org/files/f/documents/b/f/25143.pdf> Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооружённых конфликтов в Республику Таджикистан. Душанбе, 2023. – 138с.

общества Таджикистана в противодействии экстремизму и международного терроризму.

Для достижения поставленной цели были постановлены следующие **задачи:**

- провести научно-теоретический и концептуальный анализ феномена экстремизма и международного терроризма;
- проанализировать экстремизм и международный терроризм как социально-политического явления;
- дать оценку национальной Стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы;
- выявить роль притягивающих факторов в росте экстремизма и международного терроризма;
- выявить роль подталкивающих факторов в росте экстремизма и международного терроризма;
- обосновать роль информационного фактора в росте экстремизма и международного терроризма;
- раскрыть и обосновать духовно-идеологическую основу экстремистских и международных террористических организаций в Таджикистане;
- проанализировать процесс эволюции институтов гражданского общества Республики Таджикистан и определить их проблемы и потенциал в противодействии экстремизму и терроризму;
- определить механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в контексте борьбы с экстремизмом и международным терроризмом;
- выявить потенциал средств массовой информации в противодействии экстремизму и международному терроризму;
- определить и обосновать потенциал неправительственных организаций Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму;

- выявить потенциал фактора культуры в деятельности институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит, прежде всего, в самой постановке и совокупности исследуемой проблематики. В частности:

- проведён научно-теоретический и концептуальный анализ феномена экстремизма и международного терроризма;

- проанализирован экстремизм и международный терроризм как социально-политическое явление;

- дана оценка национальной Стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы;

- выявлена роль притягивающих факторов в росте экстремизма и международного терроризма;

- выявлена роль подталкивающих факторов в росте экстремизма и международного терроризма;

- обоснована роль информационного фактора в росте экстремизма и международного терроризма;

- раскрыта и обоснована духовно-идеологическая основа экстремистских и международных террористических организаций в Таджикистане;

- проанализирован процесс эволюции институтов гражданского общества Республики Таджикистан, определены их проблемы и потенциал в противодействии экстремизму и терроризму;

- определены механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в контексте противодействия экстремизму и международному терроризму;

- выявлен потенциал средств массовой информации в противодействии экстремизму и международному терроризму;

- определён и обоснован потенциал неправительственных организаций Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму;

- выявлен потенциал фактора культуры в деятельности институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму.

В то же время в ходе проведённого диссертационного исследования были сформулированы выводы, предложены конкретные и актуальные рекомендации, имеющие большую теоретическую и практическую ценность.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит вклад в политологию, так как в ней исследованы и проанализированы роль и место Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму, а также проблемы и потенциал институтов гражданского общества в этом процессе.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что предложенные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы, как при разработке государственных целевых программ и проектов, так и при их практической реализации со стороны министерств и ведомств, а также непосредственно самими институтами гражданского общества. В то же время настоящее исследование может быть использовано для подготовки семинарских и лекционных занятий, учебно-методических пособий, а также в научных публикациях, посвящённых данному вопросу.

Методология научного исследования. Руководствуясь характером и спецификой исследуемой работы, включающей в себя разнообразные и равнозначные политические, идеологические, информационные, психологические и социальные аспекты, в работе были применены различные методы исследования. Так, в процессе написания работы были использованы универсальные научные методы, включая методологию системного анализа, исторический, структурно-функциональный и

институциональные методы, что позволили максимально раскрыть проблемы и потенциал институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что одним из важнейших условий повышения роли и места Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму является полное раскрытие и использование потенциала институтов гражданского общества в решении вышеуказанной проблемы. Всесторонняя и комплексная поддержка деятельности институтов гражданского общества со стороны государственных органов способствует созданию действенного механизма прочного социального партнёрства, который повысит эффективность мер по противодействию экстремизму и международному терроризму в стране, тем самым, укрепив роль и место Республики Таджикистан в противодействии данным проблемам в мировом масштабе.

Основные положения, выдвигаемые на защиту:

1. В ходе проведённого научного исследования было определено, что проблема экстремизма и международного терроризма является одной из самых сложных и трудно разрешаемых социальных проблем современности. При этом нынешний уровень проблемы экстремизма и международного терроризма беспрецедентен. Негативное влияние экстремизма и терроризма на безопасность государства огромно, поскольку не только содействует расколу в жизни общества, но и способствует социально-политической дезорганизации и деморализации общества. Актуально также и то, что наблюдается социальный спрос на идеологию экстремизма и международного терроризма в обществе. Соответственно, важно понимание привлекательности и востребованности деструктивной идеологии, что позволит применить действенные меры по противодействию ей. Несмотря на то, что экстремизм и международный терроризм традиционно находятся в центре внимания научных кругов, тем не менее, до сих пор отсутствует

общепринятая дефиниция, что значительно усложняет исследуемую проблему.

2. Идеология экстремизма и международного терроризма, опирающаяся на религиозные догмы и ценности в традиционных сообществах, в глазах общества, не имеющего критического мышления, обладает большим сакральным авторитетом. При этом практическое использование религии направлено на достижение конкретных политических целей. Анализ экстремизма и международного терроризма как социально-политического конфликта выявил, что он вызван противоположными видениями и разногласиями на социально-политическую структуру общества. В свою очередь, степень противоречий непосредственно влияет на характер и масштабность конфликтогенности. Деструктивные структуры в своей практике пристальное внимание уделяют пропаганде своей идеологии, которая направлена на решение поставленных задач, что было продемонстрировано на примере деятельности «Хизб-ут-тахрира».

3. Подробный анализ фундаментального документа - Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 гг. выявил, что именно экстремизм и терроризм являются основной угрозой безопасности государства. В документе отмечается роль и место институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму. Принятие государством столь масштабного документа позволило своевременно разработать конкретные практические и логически последовательные шаги, направленные на противодействие данной угрозе.

4. Изучение причин, побуждающих и стимулирующих идеологию экстремизма и терроризма в современном обществе, выявило, что таковыми также выступают притягивающие факторы. В этом ключе большое внимание необходимо уделить правильно поставленной работе в этом направлении. В первую очередь, важна работа с информацией, а также активизация профилактически-разъяснительных мер среди местного сообщества. Данные

практические меры должны разрушить привлекательность идеологии экстремизма и международного терроризма.

5. Исследование подталкивающих факторов показало, что данная группа причин имеет достаточно сильное влияние на рост экстремизма и международного терроризма в обществе. Причиной служит то, что существующие в обществе нерешённые социальные проблемы всегда подталкивают определённых лиц к выражению недовольства или же использованию силы. В то же время подталкивающие факторы предоставляют экстремистским и международным террористическим группировкам не только широкое поле для их деятельности, но также и возможность пропагандировать своё представление о справедливом социальном устройстве.

6. Жизнь современного общества все больше подвержена влиянию современных информационно-коммуникационных технологий. Они широко используются не только для социально-экономического развития, но также, к сожалению, в деструктивных целях. В частности, они эффективны в процессе вербовки, как источник пополнения бюджета, и, конечно же, для пропаганды своей идеологии. При этом они, как правило, работают анонимно. В целом, существующие тенденции свидетельствуют о том, что уровень использования новейших информационно-коммуникационных технологий со стороны деструктивных группировок будет только расти.

7. Проведённый анализ наглядно выявил, что религиозные доктрины имеют определённый спрос в обществе, главным образом, в период кардинальных социальных перемен. К тому же интерес к религиозной идеологии вызван также тем фактом, что она, в отличие от светской идеологии, охватывает и внеземную жизнь, что также дополнительно актуализирует её в жизни общества. Данная реальность способствовала активному использованию религии экстремистскими и международными террористическими группировками для достижения своих корыстных целей. При этом духовно-идеологическая доктринальная основа экстремистских и

международных террористических организаций в Таджикистане включает в себя различные компоненты, в том числе политические, экономические и, конечно же, морально-ценностные. При этом каждый из указанных компонентов находится в постоянной динамике и направлен на достижение конкретных целей. Основной угрозой, исходящей от духовно-идеологических установок деструктивных структур, является то, что они по своей сути являются наиболее взрывоопасными для традиционного общества.

8. Современные институты гражданского общества являются уникальным социальным феноменом. Процесс их становления и развития протекает исключительно эволюционным путём. Большое значение имеет и фактор гражданской культуры. Активное и целевое участие институтов гражданского общества может стать решающим фактором в укреплении устойчивости местного сообщества к деструктивной идеологии. Так, в работе с целевыми социальными группами, институты гражданского общества выступают координирующим звеном между государственным сектором и индивидом, что также содействует развитию человеческого капитала.

9. Исследование подтвердило, что существующий характер и масштаб современного экстремизма и международного терроризма подталкивает государство и институты гражданского общества к выработке механизмов эффективного взаимодействия. В то же время, проведённый нами анализ подтвердил, что институты гражданского общества обладают фактически неисчерпаемым потенциалом в эффективном противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма. В данном контексте важно выявить наиболее эффективную модель взаимодействия. Это позволит определить, как систему действий, так и практический уровень вовлечения сторон. Активное использование модели взаимодействия между государством и институтами гражданского общества содействует, как консолидации общества перед лицом серьёзной угрозы, так и формированию обратной связи. Также немаловажным выглядит и то, что каждая из сторон

осознает свой собственный вклад в противодействие экстремизму и международному терроризму.

10. Всесторонний анализ выявил, что средства массовой информации являются стратегическим инструментом и обладают огромным потенциалом. Главным фактором, свидетельствующим об их эффективности, выступает то, что данный ресурс имеет социальное предназначение. В настоящее время активное и целевое использование новейших информационных технологий делает их возможности в противодействии экстремизму и международному терроризму фактически безграничными. Так, они непосредственно влияют на формирование эффективной обратной связи в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. В своей деятельности средства массовой информации могут содействовать достижению важных общественных целей. В частности, средства массовой информации способны наиболее эффективно и своевременно информировать население об угрозе со стороны деструктивных группировок, позитивно влиять на нравственно-воспитательный компонент общества, прежде всего, молодёжи. В результате, подобная деятельность позволит гражданам значительно повысить уровень своей грамотности и, как следствие, лучше ориентироваться в вопросах устойчивости к идеологии экстремизма и международного терроризма.

11. Активное вовлечение и дальнейшее расширение участия неправительственных организаций Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму внесёт существенный вклад в решение проблемы. Более того, практическая деятельность неправительственных организаций позволит максимально задействовать потенциал местного сообщества. В результате чего повысится социальная активность граждан и их инициативность. Особенно это окажет серьёзное позитивное влияние на процесс социальной реинтеграции и реабилитации граждан, вставших на путь дерадикализации. В то же время именно институты гражданского общества могут развивать такие важные социальные институты, как местные лидеры и социальное наставничество,

которые в контексте противодействия экстремизму и международному терроризму обладают большим потенциалом.

12. Культура, как основополагающая, универсальная и общепризнанная ценность, несёт в себе огромный созидательный потенциал. Именно культура формирует духовность человека, определяет его мировоззрение и социализацию. Исследование подтвердило, что сегодня, прежде всего, важно изменить отношение общества к культуре и культурным ценностям. Так, именно фактор культуры в деятельности институтов гражданского общества позволит успешно противодействовать распространению идеологии деструктивных структур. Также актуальным выглядит тот факт, что данный ресурс противодействия идеологии экстремизма и международного терроризма может позитивно влиять, как на уровне отдельно взятого индивида, так и на уровне всего сообщества.

Степень достоверности результатов настоящего диссертационного исследования основывается на беспристрастной и объективной научной оценке существующей теоретических и практических научных работ ведущих национальных и международных научных кругов. Автором используются практические результаты исследований, официальные источники информации, отчёты авторитетных международных организаций, общепризнанные научные труды по изучаемой проблеме.

Апробация работы. Результаты настоящего научного исследования были весьма широко апробированы на заседаниях учёного совета и семинарах Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Национальной академии наук Таджикистана, Российско-Таджикского (Славянского) Университета, Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе, а также в докладах на республиканских и международных научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах. Кроме того, основные положения диссертационного исследования нашли отражение в

опубликованных научных статьях как авторских, так и в соавторстве, в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий.

Структура и объем диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, четырёх глав, двенадцати параграфов, заключения, практические рекомендации и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 376 страницы, а список использованной литературы включает 237 наименований источников и научно-практической литературы.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО- КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

1.1 Генезис проблемы экстремизма и международного терроризма

Проблемы обеспечения государственной безопасности издревле традиционно относятся к той категории научных знаний, которая всегда вызывает самый повышенный интерес. Внимание к данному явлению проявляют, как широкая общественность, так и государственные деятели, военная элита, научные круги, экспертное и аналитическое сообщество. Государства, начиная с ранней древности, стремились совершенствовать свои подходы и методы, нацеленные на снижение уровня существующих в обществе рисков, вызовов и угроз. Интерес к данной проблематике во многом заложен в её сущности, ведь именно фактор безопасности напрямую формирует обратную связь, т.е., отношение человека к государству и государства к человеку. Существующие факты и тенденции наглядно свидетельствуют о том, что проблема обеспечения безопасности изо дня в день только актуализируется. В наши дни продолжается поиск наиболее оптимальной и универсальной научной теории в области обеспечения безопасности.

Соответственно, первостепенной задачей любого государства, начиная с античных времён, является обеспечение национальной безопасности и до сих пор она остаётся приоритетной. В этом смысле национальная безопасность выступает как система жизнеобеспечения государства: нет национальной безопасности - нет государства. Так же, как и для разного периода развития государств и сообществ, существовала своя иерархия угроз, так и для каждого периода существовала своя система глобальной и региональной безопасности¹.

---

¹ Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: Атамура, 2003. С.202.

Нынешнее состояние национальной безопасности Республики Таджикистан сформировалось в результате масштабных геополитических трансформаций. Их результатом стало получение собственной государственной независимости и перехода от одной общественно-политической формации к качественно иной.

Масштаб произошедших трансформаций настолько сильно повлиял на все сферы жизни общества, что видоизменились формы угроз и методы их воздействия на личную безопасность граждан. Так, на первый план вышли те угрозы, которые долгое время оставались в тени, в частности проблема экстремизма и международного терроризма, прочно занявшая первую полосу в средствах массовой информации. Несмотря на все усилия, предпринимаемые мировым сообществом, существующие тенденции, к сожалению, свидетельствуют только об ухудшении проблемы. Подтверждением этому является активизация деструктивных структур, а также беспрецедентное количество граждан государств постсоветского пространства, покинувшие свои мирные дома с целью попасть в зону боевых действий в государствах Ближнего Востока. Масштаб вовлечения граждан в экстремистские и международные террористические группировки говорит о том, что процесс пропаганды их идеологии имеет хорошо отлаженный и организованный характер. На наших глазах происходит укрепление и расширение экстремистских и международных террористических группировок. Географический охват их деятельности очень широк. За короткий исторический промежуток многие деструктивные силы трансформировались от локальных до глобальных. Отличительная и принципиальная черта данной угрозы заключается в том, что она не является проблемой одного отдельно взятого государства или же отдельно взятой религии, а имеет более широкий масштаб.

Экстремизм и международный терроризм как социально-политический феномен привлекает к себе повышенное внимание всех заинтересованных кругов, в том числе и научных. В этой связи отметим актуальность и

ценность научного осмысления данной проблемы путём осмысления и дальнейшей разработки качественно новых подходов и методов. Важным также является объективная оценка характера и масштаба влияния экстремизма и международного терроризма на национальную и региональную безопасность.

Вначале отметим, что экстремизм является своеобразным промежуточным звеном от радикализма к терроризму. В отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идей и, следовательно, на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным¹. Как отмечает российский исследователь Улезко Э.В., «черта, отделяющая экстремиста от террориста, является человеческая жизнь. Только экстремист переходит линию, призывая или совершая противоправные насильственные деяния, лишает себе подобного жизни, он автоматически превращается в террориста»².

По большому счету, терроризм – это экстремизм в действии, его практическое воплощение. Именно экстремизм выступает идеологической основой терроризма, сущность которого составляет совокупность крайних установок, направленных на достижение политических целей нелегитимным способом. Выйдя за рамки национальных границ отдельных государств, терроризм стал сегодня масштабной угрозой для всего мирового сообщества. Цель терроризма – не просто напугать противника, а получить материальные и политические выгоды, насильственным путём заставить власть изменить свой политический курс.

---

¹ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 120 с.

² Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления // Философия. Права. 2009. № 5 (36). С.124.

Терроризм в разных проявлениях может обнаружить себя в самых различных сферах жизни и деятельности, как отдельных людей, так и в политике целых государств. В обыденной практике террористические действия чаще всего воспринимаются людьми как совершаемые различными криминальными структурами взрывы, поджоги, перестрелки, заказные убийства, захваты заложников с целью получения выкупа и т.п.¹.

К сожалению, природа данной проблемы такова, что она не имеет своего быстрого сиюминутного решения. Период возникновения подобных проблем, как правило, сопряжён большими политическими переменами. В данном контексте уместно указать характерную особенность современного общества. Так, социально-политические риски, вызовы и угрозы не только меняются, но и совершенствуются, а сам социум, как правило, остаётся на прежнем уровне своего развития. Действующие механизмы, направленные на регулирование существующих проблем не в состоянии их эффективно и своевременно решать. При подобном раскладе имеющиеся в наличии традиционные и утвердившиеся методы теряют всякий смысл и, соответственно, не могут способствовать решению существующих рисков, вызовов и угроз.

В настоящее время научное сообщество признаёт различные виды экстремизма. Проводя свою классификацию разновидностей экстремизма, учёные, главным образом, руководствуются различными объективными признаками. Согласно им, наибольшее внимание уделяется, прежде всего, месту проявления экстремизма и терроризма, поставленным целям, а также характеру и содержанию деструктивной идеологии.

Так, к формам экстремистской деятельности относятся:

- экономический экстремизм;
- политический;
- националистический (этнический);

---

¹ Магомедов Ш.Б., Гусейнов О.М. Политический экстремизм и терроризм: причины возникновения и пути преодоления // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. №4.

- экологический
- религиозный (конфессиональный);
- духовный;
- социально-протестный;
- информационный (киберэкстремизм);
- спортивный и др.¹;

В целом, классификация экстремизма подтверждает, прежде всего, сложность рассматриваемого социального феномена. В то же время именно такая классификация предоставляет уникальные возможности для более успешного противодействия экстремизму, в частности:

- происходит процесс систематизации необходимых знаний;
- выявляются общие объединяющие признаки данного явления;
- разрабатывается последовательность необходимых шагов для решения данной проблемы.

Следует подчеркнуть, что разновидности экстремизма только возрастают. Так, последние тенденции свидетельствуют о появлении всё новых и новых видов экстремизма, которые охватывают различные сферы жизнедеятельности человека. В частности, широкую известность уже получили такие виды экстремизма, как потребительский, эзотерический, книжный, этический и эстетический. В целом, на наш взгляд, перечень разновидностей экстремизма будет только возрастать. Причиной тому служит, как процесс развития общества, так и природа самого индивида. Так, появление новой социальной реальности, как правило, разделяет общество на его сторонников и непримиримых противников. Среди последних всегда найдётся определённое количество людей, которые будут не только придерживаться экстремистских взглядов, но и стремиться их реализовать. В целом подчеркнём, что экстремизм и терроризм имеет политический подтекст.

---

¹ Муленков Д. В., Филина Н. В. Понятие, формы и виды экстремизма // Журнал прикладных исследований. 2023. №3.

Анализируя данную проблему, Грачев А.С. справедливо указывает на то, что «политический экстремизм и терроризм, как его крайнее выражение — это не серия выходов отдельных эксцентрически настроенных личностей или политических авантюристов. Его нельзя и упрощенно сводить к очередному «заговору» реакционных сил или проискам диверсионных служб империализма. Речь идет о противоречивом и сложном общественном явлении возникновение и разрастание, которого последние годы имеют собственные корни и закономерности. Поэтому борьба с политическим экстремизмом не может быть единовременным актом или ограниченной во времени кампанией»¹.

Сложившаяся ситуация находится в таком виде, что в настоящее время нет разработанного единого универсального определения экстремизма и международного терроризма. В научном сообществе до сих пор не сложилось единого мнения по данной проблематике, позволяющего раскрыть всю его деструктивную сущность. Все старания оказались тщетными. Это вызвано сложностью данного явления, а также используемыми методами и подходами при его определении.

Объективное и адекватное реагирование и противодействие экстремизму и международному терроризму требует последовательной научной разработки. Ее построение в значительной степени зависит от категориальной проработки базовых понятий, в частности таких, как «религиозный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм», «религиозный фундаментализм», и «международный терроризм», общие и отличительные признаки которых ещё не стали предметом специального научного анализа.

Сам вопрос совместимости религии с экстремизмом и терроризмом для многих остаётся до сих пор открытым, т.е., насколько может религия содержать в себе данные деструктивные элементы? В этом вопросе также отсутствует единое мнение. Следует отметить, что современный экстремизм

---

¹ Грачев А. С. Политический экстремизм. М.: «Мысль», 1986. С.250.

и международный терроризм находятся на стыке различных научных дисциплин. Соответственно, они являются объектом постоянного изучения со стороны представителей всех основных гуманитарных наук, включая политологию, юриспруденцию, психологию, социологию, историю и философию.

Динамика политизации религии во многом подчиняется логике напряжения, существующего между глобализацией и принципом национального суверенитета. Все более прозрачными становятся межгосударственные границы, а коммуникации – доступными, что, в конечном итоге, «приводят» религиозные идеи и установки в «броуновское движение», заставляя их мигрировать из одного региона в другой, из континента – в континент.

В этом плане нами поддерживается тезис исследователя Дмитрия Узланера, который отмечает, что результатом миграции религиозных идей из одного региона в другой оказывается ощутимое перекраивание религиозного ландшафта. Появляются транснациональные религии, которые используют «артерии» глобального мира для быстрого распространения и эффективного поиска новых приверженцев.

Этот триггер особенно остро наблюдается в мусульманском мире, с его не устоявшимися, либо забытыми традициями государственности, социально-экономическими неурядицами, безответственностью элит. Именно в них радикальные течения, спонсируемые влиятельными фондами, устремлены взять верх над традиционным верованием.

Парадокс в том, что помимо перечисленных выше мотивов, в процесс стремительного взлёта религиозного экстремизма внесли влиятельные круги Запада и Востока¹.

Безусловно, экстремизм и терроризм как негативное социальное явление имеют свою длительную историю. К экстремистско-террористическим

---

¹ Азильханов М., Нуртазина Р. Международные инициативы Казахстана по противодействию религиозному экстремизму: политологический анализ // *Journal of Philosophy, Culture & Political Science*, 2022, Vol 79, Issue 1, p88

акциям для достижения целей прибегали ещё в древности. Так, широкую известность получила деятельность сикариев в древней Иудее против римлян. В то же время следует отметить, что современный экстремизм и международный терроризм начал формироваться относительно недавно. Его идеологи видели в данных действиях самое быстрое и эффективное решение существующих в обществе проблем.

Современный экстремизм и терроризм как политическое мировоззрение и учение начал формироваться в Европе в середине XIX столетия. Именно в этот исторический период была сделана первая попытка обосновать и оправдать деструктивную идеологию как неотъемлемую часть политической жизни общества. Первым крупным трудом, оказавшим большое влияние на данный феномен, является работа немецкого публициста – радикала Карла Петера Гейнца «Философия бомбы». Гейнцен провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе, и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он был уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве¹.

Большое влияние на понимание этого феномена также оказала теория молекулярной революции итальянского политического деятеля и философа Антонио Грамши, сформулированная в знаменитых «Тюремных тетрадах» во время его заточения. Центральной основополагающей идеей концепции Грамши является учение о гегемонии как о пути развала государства. Грамши утверждает, что гегемония не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный, непрерывный процесс. Гегемония — не просто согласие, но благожелательное (активное) согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. При этом он

---

¹ Политический экстремизм: основные тенденции и причины эскалации: информационно-аналитический вестник / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 8. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. 9 с.

подчеркивает, что "гегемония, будучи этико-политической, не может также не быть экономической". Соответственно подрыв гегемонии влечет за собой и подрыв основ всего государства. Наиболее эффективной формой воздействия на гегемонию власти является подрыв его идеологических устоев путем непрерывного влияния на обыденное сознание, на повседневные мысли среднего человека. Самым действенным методом воздействия является неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру, главным же проводником в разрушении гегемонии должна выступать интеллигенция.

Так, спустя полтора столетия учение Антонио Грамши актуализировалось, став востребованным среди деструктивных группировок. Сегодня многие экстремисты и террористы используют метод, предложенный Грамши. Как показала практика, они в своей пропаганде и агитации стремятся воздействовать не на разум, а на чувства простого человека. Так, в их речи отсутствует какая-либо логика и анализ. При этом свою идеологию и мировоззрение они преподносят как единственно правильных и справедливых. Происходящие общественно-политические процессы вокруг трактуются очень узко, исходя из интересов собственной идеологии и политических целей.

Важно отметить, что на протяжении долгого времени одной из основных проблем в исследовании экстремизма и терроризма остаётся застывшее отношение к данной проблеме. В результате, строго придерживаясь устоявшихся неизменных точек зрения, упускались из виду другие важные источники роста экстремистских и террористических идей, тем самым повлияв на объективное исследование данного вопроса.

В этой связи первым крупным научным прорывом, позволившим отойти от устоявшегося стандартного подхода, можно назвать теорию «относительной депривации», предложенной американским исследователем Тедом Робертом Гурром. Согласно этой теории, люди начинают проявлять наибольшее недовольство и склонность к насилию при расхождении между

ценностными ожиданиями группы и ее нереализованными ценностными возможностями. Т. Гурр сформулировал три модели относительной депривации:

- ценностные ожидания остаются теми же, а возможности убывают;
- ценностные ожидания возрастают, а возможности остаются прежними;
- ценностные ожидания возрастают, а возможности убывают¹.

Принимая во внимание то, что проблема экстремизма и международного терроризма в контексте Республики Таджикистан, прежде всего, подразумевает взаимосвязь с религией, на наш взгляд, важно предоставить детальный анализ этимологии и сущности религии.

Так, первым же из известных случаев употребления термина «религиозный экстремизм» является заметка «Пивовары Огайо» в газете «Сент-Пол Дайли Глоуб» (Миннесота) от 16 мая 1883 г., в которой описывалось собрание пивоваров, протестующих против позиции некоторых представителей местного духовенства, обвинивших производителей алкоголя в аморальности и отступлении от истин христианства. В течение нескольких лет термин получил распространение, первоначально в публицистике США, для обозначения весьма широкого круга явлений: от обосновываемых религиозной риторикой выступлений за трезвость до самоубийств в состоянии религиозного исступления².

Так, для правильного и объективного рассмотрения столь сложного феномена, как религиозный экстремизм, который, по сути, является основной доктриной многих деструктивных групп, необходимо тщательно определить этимологию происхождения двух первоочередных и ключевых терминов - "религия" и "экстремизм".

---

¹ Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках // Конфликтология. СПб., 2011. №3. С.5.

² Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т.7. С.177.

Термин "религия" восходит своими корнями к латинскому слову «religio» — благочестие, святыня, предмет культ¹. Рассматривая религию как одного из древнейших устоявшихся социальных феноменов, следует исходить из того факта, что религия несет в себе определенное сформировавшееся миропонимание о роли человека в этом мире. Религия испокон веков занимает значимое место в духовной жизни любого общества. Религия выступает в ранге сформировавшегося права, моделируя нормы и правила поведения граждан. Религиозные догмы и каноны направлены на формирование у людей твердых непоколебимых убеждений. Другой важной составляющей религии является то, что она отражает точку зрения различного рода социальных слоев и пластов путем выражения их духовных устремлений и чаяний, что в конечном итоге является важнейшим фактором общественной интеграции. Религия, будучи многофункциональным институтом, включает в себя различные функции. Наиболее значимыми среди них являются компенсаторная, коммуникативная, регулятивная, легитимирующая, идеологическая и интегративная. Одним словом, религия — это намного больше, чем просто вера — это целый огромный пласт воздействия на жизнь, как отдельно взятого индивида, так и целого общества. Высокий авторитет религии способствует тому, что зачастую она становится основным инструментом, активно используемым для достижения корыстных политических или социальных целей.

Любая религия обычно состоит из следующих основных элементов:

- религиозное сознание (идеология и религиозная психология);
- религиозный культ (отношения);
- религиозные организации.

Религиозная идеология представляет собой приведенные в систему взгляды, касающиеся существования сверхъестественной силы, творящей

---

¹ Философская энциклопедия. Религия. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>

мир и безраздельно господствующей в нем. В настоящее время религиозная идеология, в частности включает:

- догматику;
- богословие;
- учение о культах (экзегетика);
- церковную археологию;
- учение об отцах церкви (патрология);
- историю святых книг церкви;
- правила проведения служений (гомилетика)¹.

Латинские термины «*extremitas*» и «*extremus*» употреблялись в древности для описания самой отдалённой позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта. Например, термин «*extremitas mundi*» означал «границу мира». Также не исключено, что латинский термин «*ex-tremus*» происходит от греческого корня «*trema*» («открытие», «просека»). В таком случае, под производным термином «*extremus*» мог пониматься тот, кто покинул границы укрепления полиса (греч. «*polis*») для того, чтобы отказаться от внутренних обязанностей по отношению к принятым в нём ценностям и больше не быть к нему причастным. Таким образом, если сводить этимологию экстремизма к сущности понятия «*extremus*», то под экстремизмом следует понимать термин, обозначающий предел, край, границу относительно определённых пространственных, временных и иных величин, условно принятых за «нормальные». В таком смысле экстремизм тождественен понятию «экстремум» (от лат. «*extremum*») — «крайнее». Причём последнее понятие является однокоренным с понятиями «*extremitas*», т.е. «крайность», и «*extremus*» — «крайний»².

---

¹ Религия и проблема её определения. Режим доступа. <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/religiya.html>

² Инаева Дж. Дж. Религиозный экстремизм: исторические истоки зарождения// Молодой учёный Международный научный журнал. / Под ред. Ахметова И. Г. г. Казань: ООО «Издательство Молодой учёный» № 1 (105) / январь, 2016. С.799-800.

Этимологический анализ религиозного экстремизма позволяет сделать вывод, что данный вид экстремизма базируется и формируется исключительно на основе идеологии, в данном случае религиозной. Их стремление путем установления, укрепления и доминирования своих религиозных взглядов, ценностей, идей и убеждений в обществе, методом их активной пропаганды среди населения, сопровождающаяся открытым демонстрированием не только нетерпимости и не восприятия другого религиозного мировоззрения, но и преследованием и уничтожением. Соответственно, вид экстремизма, определяет содержание и характер, а не деяния.

Проблема заключается в том, что главным отличием религиозного экстремизма от прочих религиозных течений является убеждение в «своем превосходстве над другими». Это убеждение, по их разумению, дает им «моральное право» нарушать законы государства, нормы светского общества, и расправляться со своими оппонентами не только идеологически, но и физически. Что касается терроризма, то его идейным обоснованием служат те разновидности религиозных учений, которые носят тоталитарный характер. Стоит при этом отметить, что многие из этих разновидностей религиозных учений отпочковываются от традиционных религий, подвергая их определенной ревизии. Подвергаются тенденциозной трактовке основные догматические послы/положения, вырываются из контекста сущностные теологические смыслы, что наносит ущерб традиционному вероучению. Глубинные процессы, сопровождающие религию, ее ценности и традиции, демонстрируют важность изучения для нее рисков через призму учета культурологических особенностей общества, в том числе от культурных установок и практики, целей, ценностей и интересов индивида в момент восприятия идеологии религиозного экстремизма как риска¹.

---

¹ Азильханов М., Нуртазина Р. Международные инициативы Казахстана по противодействию религиозному экстремизму: политологический анализ // *Journal of Philosophy, Culture & Political Science*, 2022, Vol 79, Issue 1, p88

Исходя из этого, религиозный экстремизм преимущественно детерминирован содержанием религиозной идеологии, лежащей в его основе, т.е., без религиозной идеологии нет и религиозного экстремизма. Но и наличие одной только идеологии не делает экстремистским конкретную религию, хотя верно и то, что ростки экстремизма потенциально содержатся в любой религиозной идеологии, а селективная актуализация подобных ростков при благоприятных экономических, политических, социальных, культурных и иных условиях может вести к экстремистской метаморфозе любой идеологии. Значит и проблема сводится к выяснению того, кто и в чьих интересах будет расставлять акценты среди идеологических приоритетов религии, какие именно положения священных текстов будут взяты в качестве идейных ориентиров, которыми должны будут руководствоваться в своей повседневной деятельности массы верующих. От этого зависит и то, какое именно религиозное направление утвердится в данных конкретно-исторических условиях и получит возможность влиять на сознание и чувства верующих. Идеологическая мотивация экстремизма содержанием конкретной религиозной идеологии дает нам достаточные основания для выделения различных форм и разновидностей религиозного экстремизма, среди которых можно выделить исламский экстремизм, христианский экстремизм, иудейский экстремизм, буддийский экстремизм и т.д. От этого зависит и то, какое именно религиозное направление утвердится в данных конкретно-исторических условиях и получит возможность влиять на сознание и чувства верующих¹.

В то же время отметим, что терроризм направлен на устрашение и запугивание общества. Терроризм широко применялся в Европе в период и после Великой французской революции. За это время терроризм только совершенствовался, становясь все более изощренным, разрушительным и

---

¹ Яхьяев М.Я. Методологические аспекты предупреждения идеологии и психологии религиозного экстремизма. Сборник материалов научно-практической конференции «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организаций». М., 2015. С.105.

опасным для государств и обществ, превратившийся в реальную угрозу для всего человечества. Терроризм и религиозный экстремизм во многом взаимосвязаны. Так, террористы, руководствующиеся религиозными догмами, направляют свою деятельность на искоренение светских традиций в обществе. В данном контексте, прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что религиозный экстремизм подразделяется на различные формы, которые зачастую смешиваются между собой. Поэтому, экстремизм фактически не существует в единственном виде. Среди наиболее распространенных форм религиозного экстремизма следует выделить следующие:

- внутриконфессиональный (направлен на глубокую деформацию конфессии);
- иноконфессиональный (направлен на устранение других конфессий);
- лично-ориентированный (направлен на деструктивную трансформацию личности);
- этнорелигиозный (направлен на преобразование этноса);
- религиозно-политический (направлен на изменение политической системы);
- социальный (направлен на изменение социально-экономической системы)¹.

Также важно отметить, что, исследуя идеологию экстремизма, важно уделить специальное внимание определению критерий, то есть, что же является по своей сути религиозным экстремизмом? Данный подход раскрывает более глубинные причины религиозного экстремизма, а не фокусируется лишь на внешних поверхностных визуально обозримых признаках. В этом аспекте большой интерес представляет научная

---

¹ О сущности религиозного экстремизма и фундаментализма и мерах по противодействию этим явлениям. Официальный сайт муниципального образования «Мирный». Режим доступа. http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/5723-o-suschnosti-religioznogo-ekstremizma-i-fundamentalizma-i-merah-po-protivodeystviyu-etim-yavleniyam.html

классификация, предложенная Бурковской В.А., которая характеризует религиозный экстремизм следующим образом:

1. «Однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов решения проблем;
2. Разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему;
3. Гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей;
4. Игнорирование, нивелирование других ценностей и норм»¹.

Согласно точке зрения российского религиоведа Давыдова И.П., религиозный экстремизм способствует тому, что:

1. Религиозное общественное (реже индивидуальное) сознание, и только если ему присущи признаки тоталитаризации и гиперболизации ценности определенного конгломерата религиозных идей в ущерб всем остальным религиозным и светским идеям (например, нигилизм и фанатизм);
2. Религиозная идеология, характеризующаяся произвольным провозглашением «абсолютной истины», сопровождающееся игнорированием или пренебрежением значимости альтернативных точек зрения. При этом, аксиологически мир окрашивается монохромно, с резким отграничением своего «белого» от всего остального «черного»;
3. Религиозная деятельность, направленная на воплощение в жизнь провозглашенной идеологии с использованием методов физического и психического насилия;
4. Религиозные организации, подпадающие под легальное определение «экстремистской организации». Религиозному экстремизму могут быть присущи такие черты, как партикуляризм, конформность умонастроений,

---

¹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: Издатель Пресс, 2005. С.15.

иррациональность мышления, иррегулярность проявления, стереотипизация поведения (социальная ригидность), т.е., слепое копирование образцов, чреватых «славой Герострата»¹.

Для объективного понимания нынешней формы религиозного экстремизма и терроризма необходимо тщательно и досконально его проанализировать, обратиться к его истокам и корням. Каждая религия стремится к монополии на истину, поэтому зачатки проявления экстремизма обоснованно искать в неправильном толковании доктрин, постулатов, священных писаний отдельными духовными лидерами. Следует признать, что иногда двусмысленность и противоречивость самих религиозных текстов создает благоприятную почву для их тенденциозной интерпретации экстремистами и террористами. Они есть и в христианстве (вспомним хотя бы классическое — «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир Я пришел принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с Отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его. Не всегда хорошо согласие: бывают случаи, когда хорошо и разделение. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от настроения домашних и родственников, если они мешают нам в деле благочестия. Господь не говорит здесь, что должно удаляться или отделяться от них без особенной причины, — удаляться должно только в том случае, если они не соглашаются с нами, а скорее препятствуют нам в вере» Евангелие от Матфея 10.23-26), и в исламе.²

Религиозный экстремизм представляет тенденции, которые возникли:

1. В пределах той или иной конфессии в результате радикализации существующих догматов, ценностей и норм (Анабаптизм в христианстве, Ваххабизм в Исламе и др.).

---

¹ Давыдов И.П. Проблема определения и религиозно - правоведческой квалификации проявления религиозного экстремизма. Режим доступа. <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/6971/1/457s.pdf>

² Ганаева Е.Э. Исторические предпосылки религиозного экстремизма // Молодой учёный Международный научный журнал. / Под ред. Ахметова И. Г. г. Казань: ООО «Издательство Молодой учёный» № 1 (105) / январь, 2016.

2. Вне установленных деноминаций в результате синкретизации различных упражнений или создать новое учение (АУМ Синрике).

Цель религиозного экстремизма – это радикальное реформирование существующей религиозной системы в целом или какой-либо из его существенных компонентов. С точки зрения целей существует два основных типа религиозного экстремизма – внутри конфессиональной ориентированной и социально ориентированной¹.

С социальной точки зрения, религия представляет собой более сложное явление, чем наука. В каждой из великих исторических религий присутствуют три элемента:

1. Церковь
2. Вера
3. Кодекс личной морали.

Относительная важность каждого из этих элементов изменялась с течением времени и была разной у различных народов. В древних религиях Греции и Рима - пока стоики не превратили их в этику, не слишком много внимания уделялось личной морали; в исламе церковь всегда имела меньшее значение, чем светская власть; а в современном протестантизме проглядывает тенденция смягчить догматизм веры. Тем не менее, все три элемента - пусть в неодинаковых пропорциях - существенны для религии как социального феномена².

Взаимосвязь политики и религии имеет неразрывную историю с древнейших времен, начиная с появления первых государств античности. Так, многие правители древности порой сочетали в своих руках светскую и духовную власть одновременно. Со временем с историческим развитием государства произошло разделение власти между двумя центрами силы. Тем

---

¹ Мимулатова Т.Д. Религиозный экстремизм: концептуальное понятие// Молодой учёный Международный научный журнал. / Под ред. Ахметова И.Г. г. Казань: ООО «Издательство Молодой учёный» № 1 (105) / январь, 2016.

² Рассел Б. Наука и религия (Главы из книги). Режим доступа. http://lib.ru/FILOSOF/RASSEL/n_and_r.txt

не менее, их взаимоотношение базируется на большом историческом пласте, так как традиционно действующая правящая власть и религия в отдельно взятом государстве исторически всегда тесно переплетались и удачно друг друга взаимодополняли. Религия служила не только прочной социальной опорой власти, но и священное писание, по сути, служило официальной доктриной государства в осуществлении своей политики. Достаточно вспомнить, что именно под религиозными лозунгами осуществлялись многие политические инициативы, в том числе крестовые походы, испанская Реконкиста, гугенотские войны, гуситские войны и, конечно же, знаменитая тридцатилетняя война. Активное использование религии в политике местами приводит к политизации религии, что в конечном итоге способствует росту экстремизма. Российский исследователь Арчаков М. К. в своем диссертационном исследовании отмечает наиболее ключевые факторы, содействующие проявлениям экстремизма в современном обществе:

1. Возрожденческие процессы в религиях нередко сопровождается их политизацией и радикализацией. Низкий уровень религиозного образования населения при росте интереса к той или иной религии часто приводит к манипулированию религиозными чувствами верующих для достижения определенных политических целей со стороны различных экстремистских организаций.

2. Отсутствие четко выверенной и сбалансированной политики государства по отношению к представителям разных религиозных конфессий.

3. Деятельность зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий с целью достижения определенных политических целей.

4. Пассивность традиционных религиозных институтов, и как следствие, снижение к ним доверия со стороны отдельных социальных групп, например, молодежи.

5. Деятельность радикальных религиозных организаций, групп, сект, использующих те или иные идеи религиозного фундаментализма и создающих благоприятный социальный и информационный фон для появления религиозно-политических экстремистских организаций¹.

Из предложенных российским учёным Арчаковым М.К. пяти факторов, наиболее актуальными, на наш взгляд, являются первые два. Процесс ренессанса института религии проходил очень болезненно и бессистемно, спонтанно и местами хаотично. При этом государство не имело четко выстроенной политики. Как результат были допущены много фатальных ошибок.

Анализируя процесс проникновения, развития и закрепления идей экстремизма и международного терроризма в обществе необходимо отметить, что сам по себе данный процесс сложный и многоэтапный.

На первом, самом начальном этапе его формирования, в обществе возникает определенная идеология, представляющая собой некоторую систему крайних взглядов на формы и способы разрешения какого-либо актуального социального противоречия.

На втором этапе, зародившаяся новая идеология начинает расширять круг своего влияния. Начинают приобретать себе более или менее обширные круги своих сторонников и приверженцев, которые усваивая новые взгляды начинают отстаивать и пропагандировать их в кругу людей, озабоченных морально-теоретическими проблемами общества.

На третьем этапе новые идеи начинают овладевать уже и массами (не десятками и сотнями, а уже тысячами людей), чему способствует деятельность популяризаторов и проповедников новых идей.

На четвертом этапе новая идеология воспринимается уже не только идеологами, но и практическими деятелями, создающими на ее основе

---

¹ Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявление, меры противодействия. Благовещенск, 2016. С. 96-97.

соответствующие конкретные планы и программы переустройства общества в соответствии с новыми идеями. Под эти планы и программы они начинают вербовать уже не просто сторонников и приверженцев новых взглядов, а реальных исполнителей, готовых посвятить себя делу их реализации. Разрабатывается стратегия и тактика достижения поставленных целей.

На пятом этапе формирования феномена экстремизма, сформировавшиеся уже практические организации, набравшие достаточное число активистов и «боевиков», переходят теперь к конкретным экстремистским действиям. Их деятельность протекает уже в изменившейся социальной среде, в которой они находят достаточное число сочувствующих и способствующих реализации их планов. При этом решающую роль здесь начинает играть поддержка сформировавшейся организации финансовыми и вообще материальными средствами¹.

Важно отметить, что экстремизм и международный терроризм как социальное явление в минимальном количестве присущ и характерен для стабильных социально-политических обществ. Опасность социализации экстремизма и международного терроризма состоит в том, что она преимущественно носит агрессивный характер, нацеленный на достижение конкретных политических целей. Современное экспертно-аналитическое сообщество в большинстве своем солидарно и единогласно утверждает, что экстремизм наиболее активен в период больших социальных трансформаций. Данная фаза исторического процесса подразумевает под собой тотальную смену убеждений, социальных ориентиров и мировоззрения граждан. Кардинальным образом меняются, парализуются или же полностью разрушаются системообразующие элементы, ключевые основы фундаментальных социальных институтов.

Для экстремистского способа мышления характерно нарушение основных законов формальной логики, причем, это нарочитая,

---

¹¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала: «Лотос». 2009. С.30-31.

преднамеренная антитетичность, противоположность нормальной логике научного мышления, демонстративная «анормальность». На основе этой экстремистской логики мир воспринимается через призму примитивного бинарного, черно-белого разделения на хорошее и плохое, истину и ложь. Действительность относится большей частью ко лжи, а экстремистская идея — к истине. Мерой истины является не соответствие идеи действительности, а соответствие действительности экстремистской идее. Эта логика упрощает видение мира, она не способна отразить сложность, противоречивость действительности, диалектические переходы и связи явлений. Отсюда враждебное отношение экстремистской идеологии к любой критике¹.

Экстремисты действуют не в целях личного или группового обогащения, а ради достижения более «высоких» целей, которые ими часто приносятся в жертву и чужие, и собственные материальные интересы, а нередко и сами жизни. Такими целями могут быть: «освобождение» каких-либо угнетаемых или притесняемых (по оценке самих экстремистов) социальных групп или народов, завоевание суверенной политической власти (полной или частичной), обретение независимости от каких-либо социальных групп или народов; утверждение в обществе нового, «более справедливого» государственного порядка и т.д. Однако экстремизм, в отличие от простого терроризма, предполагает, кроме того, еще и определенную идеологическую основу. К террору могут прибегать и обычные уголовные преступники. Экстремисты же всегда руководствуются некоторыми «идейными» соображениями. Более того, экстремизм может и не выражаться (особенно в начальной стадии его развития) ни в каких социальных действиях, и может ограничиваться одной только идеологической и пропагандистской (или проповеднической) деятельностью. Именно в этом и состоит своеобразие рассматриваемого феномена по сравнению с другими, родственными ему

---

¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала: «Лотос», 2009. С.394.

негативными социальными явлениями. Образно говоря, экстремизм — это всегда идеологически нагруженная негативная социальная деятельность¹.

Природа и сущность экстремизма и международного терроризма таковы, что подразумевают активную социальную направленность. При этом они на практике используют оба основных вида деятельности — экстремистское действие и экстремистскую речь. Говоря о публичности экстремизма и терроризма необходимо учитывать тот факт, что деструктивная идея проникает во все слои общества. Наиболее беспристрастно и объективно раскрыл суть публичной деятельности экстремистских организаций российский ученый Арчаков М.К. Он отмечает, что большинство экстремистских действий имеют публичный характер, то есть публичность проявляется в стремлении экстремистов обратиться к широкому кругу людей не только с целью заявления о себе, но и в попытке расширить собственную социальную базу, а также оправдать свои действия некими чрезвычайными обстоятельствами (например, произвол властей, происки «врагов народа», борьба с неверными и т.д.). С этой целью экстремисты используют как собственные средства агитации и пропаганды (интернет-сайты, газеты, брошюры, листовки и т.п.), так и любую возможность обратиться к населению через интервью, выступления, статьи в различных средствах массовой информации².

В данном контексте, на наш взгляд, большое внимание, прежде всего, необходимо уделить вопросу мотивации экстремистов и террористов. То, что для них служит побудительным мотивом, фактически, становится смыслом их жизни и подталкивает совершать преступные действия.

Рассмотрение мотивации позволяет выявить не только основное направление деятельности религиозных экстремистов и террористов, но и

---

¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала: «Лотос», 2009. С.29.

² Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия. Благовещенск, 2016. С.58.

раскрыть смысл их деятельности. Следует отметить, что мотивация экстремизма и терроризма имеет более широкий характер по причине разнообразия источников его провоцирующих. Так, эксперт Касперович Ю.Г. отмечает нижеследующие мотивы:

1. Меркантильный (материальный) мотив для большинства рядовых членов экстремистских и террористических организаций именно он является первостепенным.

2. Идеологический мотив основан на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями группы, организации или иной идейно-политической силы. Он возникает как результат вступления человека в некоторую близкую по духу общность.

3. Мотив преобразования, активного изменения мира – это сильный мотив, связанный с пониманием несовершенства и несправедливости существующего мира и настойчивым стремлением улучшить, преобразовать его.

4. Мотив власти над людьми – один из наиболее древних и самых глубинных мотивов. Потребность во власти выступает главной движущей силой множества человеческих действий.

5. Мотив самоутверждения часто переплетается с желанием доминировать, подавлять и управлять окружающими. Данный мотив обнаруживается в любом виде экстремистского поведения, тем более что давление на других часто обеспечивает личную безопасность и может быть обосновано идеологическими аргументами.

6. Мотив интереса и привлекательности экстремизма и терроризма как сферы деятельности.

7. В основе товарищеского мотива лежат разнообразные варианты эмоциональной привязанности – от желания отомстить за вред, нанесенный товарищам по борьбе, единоверцам, соплеменникам, родственникам, соратникам до стремления к участию в деятельности экстремистских и

террористических организаций, когда, например, их членом состоит кто-то из друзей или близких.

8. Выделяют такой мотив экстремистского поведения, как молодежная романтика и героизм, желание придать своей жизни и деятельности особую значимость, яркость, необычность. Зачастую оно сопровождается уходом от действительности в сказку, миф, где действуют бесстрашные герои, несущие людям добро и устанавливающие справедливость силой, а порой и немалыми жертвами.

9. Поиск романтики и героики переплетается у экстремистов с игровой мотивацией, потребностью в риске, опасных для жизни и свободы операциях, желании оказаться в необычной ситуации. Готовясь к экстремистским действиям, планируя их, подыскивая соучастников, совершая экстремистские действия и уходя от преследования, преступник живет полной жизнью. Игра проявляется и в том, что он вступает в определенные, не характерные для других преступлений, отношения с обществом, властными и правоохранительными органами, средствами массовой информации. Принимая на себя ответственность за совершенное преступление, экстремист тем самым сообщает определенную информацию о себе и с этого момента начинает новую игру, для него полную героики. Его положение становится более щекотливым, и он максимально мобилизует свои силы и старается проявить себя, чем в очередной раз самоутверждается¹.

При анализе мотивации необходимо учитывать все грани, подталкивающие индивида к подобному поведению. Как справедливо отмечает Касперович Ю.Г., мотивация преступного поведения имеет многоуровневый характер. Сами по себе, мотивы в значительной мере бессознательны, поэтому их необходимо различать в зависимости от многих факторов, в том числе и от видовой принадлежности конкретного преступного акта. Многие мотивы переплетаются друг с другом, одни могут

---

¹Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. N 2 (49). С.81.

осознаваться (в различной степени), другие нет. В конкретных видах экстремистского поведения мотивы заметно отличаются даже в рамках одного и того же преступного акта, разные его участники могут стимулироваться разными мотивами¹.

Ценность раскрытия мотивации экстремистов и террористов позволяет выявить ключевые факторы, непосредственно подталкивающие индивида к подобной деятельности. Экстремизм и терроризм являются очень динамичными, постоянно совершенствуя свои методы в процессе своего развития. Научные полемики вокруг экстремизма и терроризма не утихают, но, к сожалению, в большинстве своём они носят узкий характер, затрагивая лишь отдельные моменты религиозного экстремизма. Сегодня очень востребован комплексный анализ, который подразумевает выработку более цельного подхода в решении вопроса экстремизма и терроризма, нацеленного на выявление объективных факторов, способствующих росту этого многоаспектного социального явления. В частности, он позволит раскрыть истинный смысл многих факторов, находящихся в латентной стадии, в частности насилие.

Мотивационные факторы необходимо рассматривать в контексте действующих в обществе механизмов проникновения и закрепления различных идей и взглядов. Одной из самых успешных моделей проникновения идей в общество в настоящее время считается теория Джозефа Овертона - «Окно Овертона» или же «Теория разрушения». Следуя её установкам, можно внедрить и легализовать даже в самом высокоморальном обществе неприемлемую для него любую социальную маргинальную идеологию, или же воззрение. Сама концепция состоит из шести этапов. Если на начальном этапе идея воспринимается социумом как немыслимое, то на шестом этапе она становится действующей нормой. Каждый из шести этапов в конечном итоге направлен на принятие обществом

---

¹ Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. N 2 (49). С.81.

новой морали, новых ценностей и новых взглядов. Интерес к данной теории вызван тем, что религиозные экстремисты очень активно используют её механизмы для продвижения своей идеологии среди населения. Подобные подходы серьезно усложняют задачу предотвращения экстремизма и международного терроризма.

Предупреждение экстремизма и международного терроризма с позиции системного подхода требует решения двух задач: предупреждение идеологии и экстремистских действий по реализации религиозных доктрин. Предупредительное воздействие на идеологию религиозного экстремизма необходимо осуществлять, учитывая, что все религии включают в себя элементы экстремистской идеологии и тесно связаны с национально-культурными особенностями конкретных народов. Необходимо понимать, что неблагоприятная социально-экономическая ситуация способствует проявлению негативных сторон вероучений, и наоборот¹.

Проведенный анализ наглядно свидетельствует о том, что исследуемая проблема всегда находилась в поле зрения ученых и экспертов. Причина данного интереса, на наш взгляд, обуславливается двумя основными факторами:

Первый фактор данного интереса кроется в природе экстремизма и терроризма. Побудительным мотивом служат различные социальные факторы, в том числе политические, экономические, культурные, идеологические, религиозные и иные.

Второй фактор заключается в том, что данное явление стало оказывать серьезное влияние на общественно-политические процессы в государстве. Часть граждан стали активно использовать экстремистско-террористическую деятельность для продвижения своих целей.

Со времен Платона известно, что идея правит миром. К сожалению, в определенные исторические этапы развития государства, в обществе

---

¹ Саядова А.С. Правовые основы противодействия религиозному экстремизму в современной России // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 117-122.

начинают появляться, распространяться и укрепляться экстремистские и террористические идеи. Восприимчивость определенной части социума к экстремистско-террористическим идеям обусловлена тем, что общество включает в себя различные страты, которые находятся между собой в постоянном противостоянии.

По нашему глубокому убеждению, эффективная борьба с таким сложным явлением, как экстремизм и международный терроризм невозможна без постоянного скрупулезного всестороннего научного осмысления данного феномена. Только путем объективного комплексного изучения причин его возникновения можно достигнуть прогресса в его решении.

Выводы

1. Экстремизм и международный терроризм как социально-политический феномен всегда был в центре внимания различных научных кругов. На наш взгляд, интерес к исследуемой проблематике обусловлен, главным образом, целым рядом объективных факторов. Важными среди них являются, как объективное понимание привлекательности самой деструктивной идеологии в обществе, так и выявление склонности определенных людей прибегать к столь категоричным и антисоциальным действиям.

2. Уровень экстремизма и международного терроризма достиг масштаба, не имеющего аналогов в истории человечества. В результате, экстремизм и терроризм стали оказывать большое влияние на безопасность современных государств. Появление экстремизма и международного терроризма в жизнедеятельности общества имеет чрезвычайно негативные последствия для государства. В конечном итоге, деятельность экстремистских и террористических организаций приводит не только к расколу самого общества, но и способствует социально-политической дезорганизации и деморализации общества в целом.

3. Главной и концептуальной проблемой при анализе проблемы экстремизма и международного терроризма, с которой сталкивается исследователь, заключается в том, что несмотря на всю актуальность и востребованность данной проблемы, до сих пор отсутствует общепринятая дефиниция термина. Более того, в современной научной среде признано множество различных дефиниций по экстремизму и терроризму. Такое положение дел вызвано, прежде всего, как сложностью феномена экстремизма и терроризма как социального явления, так и используемыми методами и подходами при его определении.

4. Политика и религия на протяжении всей истории человечества имеют неразрывную связь. При этом они активно и постоянно воздействуют и влияют друг на друга. В данном контексте при изучении религиозного экстремизма и терроризма следует отметить, что именно религиозная идеология выступает как некий манящий и притягивающий фактор, вовлекающий людей в ряды экстремистско-террористических группировок.

5. Большое и беспристрастное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить фактору мотивации. Объективный анализ позволит достигнуть важных и стратегических целей. Так, на практике он будет способствовать пониманию причин присоединения к экстремистско-террористическим организациям, но и что более важно, выработке конкретных адресных мер, направленных на преодоление проблемы экстремизма и международного терроризма.

1.2. Экстремизм и международный терроризм как социально-политическое явление: политологический анализ

Существующие в обществе вызовы и угрозы наглядно выявили уязвимость функционирующих систем обеспечения безопасности современных государств. В результате чего они обострили и актуализировали данный вопрос. Особенно это характерно для постсоветских государств Центральной Азии.

Анализируя проблему региональной безопасности государств Центральной Азии, на наш взгляд, необходимо учитывать два принципиальных момента, заметно влияющих на систему безопасности. Первый – это географическое месторасположение государств региона, и второй – геополитические глобализационные процессы конца XX – начала XXI вв., в условиях которых страны региона обрели свою политическую независимость.

К первому фактору, прежде всего, относится незатихающий военно-политический кризис в сопредельном Афганистане, затянувшийся на десятилетия. Само афганское государство, в настоящее время, является одним из главных источников региональной напряжённости. Исходящие вызовы и угрозы из Афганистана в лице международного терроризма, религиозного экстремизма и незаконного оборота наркотиков, продолжают нести самую серьёзную угрозу национальной безопасности Республики Таджикистан и других стран региона.

Вторым географическим фактором является сопричастность севера страны к Ферганской долине. Так, многие эксперты охарактеризовали этот регион не иначе, как пороховую бочку Центральной Азии или же Евразийских Балкан. Именно здесь время от времени наблюдается активизация деятельности различного рода экстремистских и международных террористических группировок. Следует отметить, что деструктивные организации умело используют существующие в долине острые социальные проблемы для популяризации своей идеологии среди местного населения, и, прежде всего, местной молодежи.

Указанные факторы непосредственно содействовали формированию благоприятной среды для появления экстремистских и террористических группировок в регионе. В результате регион фактически оказался на передовой линии противостояния деструктивным организациям.

Вкупе с географическим фактором необходимо также отметить процесс глобализации, который сегодня является основным трендом

современного мирового развития. Республика Таджикистан, как и другие государства Центральной Азии, все более активно вовлекается в данный процесс. Безусловно, глобализация оказывает объективное положительное влияние на социально-экономическое развитие современных государств. Тем не менее, в современном научном дискурсе отношение к глобализации неоднозначное. Так, в экспертных кругах все больше стали рассуждать о её негативных последствиях, главным образом, для обеспечения безопасности государств. Процесс глобализации минимизировал роль фактора расстояния, размыв границы. В результате, отдалённые социально-политические процессы стали максимально быстро преодолевать значительные географические расстояния. В этом контексте одним из прямых негативных последствий процесса глобализации для традиционных сообществ стало его воздействие на духовную составляющую индивида и общества. Его конечным результатом стала тотальная трансформация духовной жизни социума. Сегодня уже можно наблюдать переоценку религиозных и духовно-моральных ценностей общества. В настоящее время государства региона фактически столкнулись с культурно-религиозной экспансией путем активного насаждения чуждых и новых религиозных ценностей среди населения.

Появившиеся и укрепившиеся в духовной жизни общества новые виды угроз впоследствии экспертами были обозначены как нетрадиционные. Одним из самых социально опасных угроз нетрадиционного характера в регионе, безусловно, является проблема экстремизма и международного терроризма. Сегодня общепризнанно, что к числу наиболее сложных и трудноразрешимых конфликтов относится социальный конфликт. Его отличительной чертой является многогранность, ведущая к полному демонтажу политической, экономической, социальной, нравственной и культурной жизни общества путем разжигания вражды. В конечном итоге это приводит к расколу общества.

Основания для конфликтов существуют при любом типе социальной структуры, поскольку индивиды и подгруппы повсюду склонны время от времени претендовать на недостающие им ресурсы, престиж или властные позиции. Но социальные структуры различаются по дозволенным способам выражения антагонистических требований, и некоторые относятся к конфликтам более терпимо, нежели другие¹.

Человечество вступило в XXI столетие в условиях коренного слома прежней системы миропорядка и нарастания различных, порой взаимоисключающих явлений и тенденций в международных и межконфессиональных отношениях, внутри государств и в жизни людей. Нынешние хаотичность, нестабильность и расплывчатость перспектив вынуждают все без исключения конфессии задуматься о своей роли и месте в мировом сообществе, искать пути и методы приспособления к действительности, обеспечения собственного выживания и других базовых интересов. Исторический опыт религиозных войн укоренил в массовом сознании представителей традиционных религий стереотипы враждебности. Кроме того, разный уровень социально-экономического развития конфессиональных государственных объединений, согласно закону неравномерности развития обществ и государств порождает противоречивое мировоззрение и мироощущение, выраженное в религиозном противостоянии. Если уничтожить веру, то можно уничтожить и саму государственность. Поэтому государства имеют различные, освящённые религией нормы государственного, семейного и уголовного права².

Откуда же берётся экстремизм? Каковы его источники и причины возникновения в обществе? В каких основных видах и формах обнаруживает себя современный политический экстремизм?

Известно, что любое общество, каким бы благополучным, монолитным, солидарным оно не выглядело внешне, внутренне всегда

---

¹ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. С.180.

² Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. С.36.

дифференцировано, разнородно, противоречиво, что обусловлено противоположностью политических интересов, мнений, ценностей и, наконец, идеологий, которые отстаивают в своей жизни и деятельности разные социальные классы, социальные группы и отдельные индивиды.

Политическое сообщество людей, как показывает практика, предполагает, как их сотрудничество между собой, так и конкурентность, конфликтность в деле распределения властных полномочий или ресурсов. Выявление и урегулирование конфликтов, противоречий между противоборствующими сторонами - важное условие успешного развития общества.

Общество должно быть заинтересовано в том, чтобы контролировать возникающие в нём конфликты с целью либо урегулирования, либо разрешения спорных ситуаций. Конфликты, связанные с неантагонистическими противоречиями сторон, можно урегулировать на основе компромисса и взаимных уступок сторон друг другу. Если же конфликт касается коренного расхождения взглядов людей, их объединений в основополагающих базовых ценностях и политических идеалах, то разрешение такого конфликта невозможно себе представить без борьбы, без устранения одной из сторон другой, без политического экстремизма и терроризма, приобретающих крайне радикальные формы¹.

Возникает естественный вопрос, почему экстремистские и международные террористические организации в регионе используют именно религию, её догмы и каноны для достижения своих целей? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, кроется, как в природе самой религии, так и в менталитете местного населения. Вера всевышнего создателя относится к самой древней и массовой форме общественно сознания. Соответственно, она обладает наибольшим авторитетом среди населения, при этом она не только облагораживает саму идею, но и придает ей определенную святость.

---

¹ Магомедов Ш.Б., Гусейнов О.М. Политический экстремизм и терроризм: причины возникновения и пути преодоления // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. №4.

В этой связи, для большей объективности данного явления важно выделить те особенности и факторы, которые определяют использование религии в качестве своей идеологии экстремистскими и террористическими группами.

К особенностям, которые определяют возможность использования религии в качестве эффективного идеологического прикрытия со стороны экстремистских и террористических организаций могут быть отнесены следующие факторы:

Во-первых, глубокая укорененность религии в сознании широких слоёв общества даже в условиях его секуляризации. Этот фактор обуславливает значительный удельный вес религиозной составляющей в общественной оценке возникающих социальных и межгосударственных противоречий, большое влияние религиозных авторитетов и лозунгов в общественно-политической мобилизации различных групп населения;

Во-вторых, сохранение религией в глазах населения своего значения, как определенного объединяющего символа, общего идентификационного признака для различных социальных общностей (в том числе этносов, классов, нации и др.) и выразителя их жизненных интересов. Поэтому, в условиях действительного или мнимого нарушения этих интересов, либо возникновения угрозы им, религия нередко используется различными политическими кругами не только как фактор мобилизации, но нередко и как фактор целеполагания для различных управляемыми этими кругами движений и сил, как основа моделирования общественных отношений и институтов, форм государственного устройства, направления социально-экономического и культурного развития, внутренней и внешней политики государства;

В-третьих, сохранение религией в силу самой её сущности в различных социальных средах своего значения, как фактора сакрализации в отношении определенных людей, их идей и поступков, общественных движений, явлений (и т.д.), признание их священными, угодными Богу. Данная функция

религии позволяет политическим кругам, обращаясь к использованию религии своим целям, легитимировать, освящать и сами эти цели, и используемые для их достижения действия, нередко грубо не соответствующие её каноническому содержанию¹.

Религия для многих людей является мерилем всех духовных ценностей и последней истиной, что в очередной раз подчеркивает социальную значимость данного института. Для этой категории личностей, жизнь просто немислима без религии. Большой научный интерес в этой связи представляет научная классификация американского психолога Олпорта, выделившего два типа религиозной ориентации личности – внутреннюю и внешнюю. Первому внешнему типу, согласно данной классификации, характерно восприятие религии как эффективного инструмента достижения своих целей. Они открыто и активно демонстрируют обществу своё уважение к институту религии, регулярно участвуя в религиозной жизни своей общины. Второй тип – внутренний, который является полной противоположностью первого типа. Такие люди стремятся познать саму религию, её истинную, подлинную суть, а не использовать её для решения каких-то задач.

Особо следует подчеркнуть, что религиозные люди обладают специфическим складом восприятия мира, мышления и поведения. Хотя эта категория людей мало исследована в психологической науке, тем не менее, практика показывает наличие у них, как у всех истинно верующих людей, особой предрасположенности к безоговорочной и безусловной вере в Бога и проповедуемые священнослужителями в «догматы веры». Причем веры в так называемой «простоте сердечной», без тени сомнения и критического осмысления, проповедуемого им вероучения и обрядов поклонения к Всевышнему. Ибо сомнения и вера несовместимы друг с другом².

---

¹ Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты. Терроризм и религия. / науч. ред. В. Н. Кудрявцев; сост. Л.В. Брятова; Обществ. -консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. М.: «Наука», 2005. С.179-180.

² Оганесян С.С. Религиозный экстремизм современной молодежи. Проблемы и основные направления профилактики. Журнал «Обзор. НЦПТИ» №3 (14) сентябрь 2018. С.49-50.

Анализ традиционного характера жизненного уклада народов Центральной Азии, их мировоззрения и сложившейся системы духовных и материальных ценностей немислим без учета религиозного фактора. Государства Центрально-Азиатского региона по мере своего становления осознали, что в своей внутренней политике им неизбежно придется учитывать то, что доминирующей в этом обществе религией является Ислам во всем многообразии его проявления. Было очевидно, что в качестве неизбежного императива рано или поздно перед каждым из этих государств встанет необходимость борьбы с религиозным экстремизмом и связанной с ним террористической деятельностью¹.

Присутствие в общественной жизни идей, подпитывающих экстремизм и терроризм, как социальных явлений наглядно свидетельствует не только об имеющихся существенных разногласиях в обществе, но и видениях его решения. Диаметрально противоположные точки зрения, в конечном итоге, как правило, вытекают в социальный конфликт, который как всякий процесс имеет свои стадии развития.

Традиционно, динамика социального конфликта имеет три стадии - начальный, предконфликтный период, когда протестный потенциал в обществе носит латентную форму, только зарождается и имеет слабо выраженный характер. Его отличительная черта заключается в том, что конфликтующие стороны вырабатывают свою линию поведения. Вторая стадия – это резкое обострение кризиса, подразумевающее активную и острую фазу конфликта. Момент кульминации конфликта сопровождается демонстрацией намерений противоборствующими сторонами. Наконец, третья, заключительная стадия – постконфликтная, когда уже острая фаза кризиса преодолена обществом. Сам социальный конфликт может быть полностью исчерпан только в том случае, когда враждующие стороны удовлетворены результатом примирения.

---

¹ Муртазин М. Государства Центральной Азии и угрозы религиозного экстремизма. Россия и новые государства Евразии. 2017. №1. С.41-55.

В этом контексте большой интерес представляет научный взгляд Дарендорфа Р., утверждающего, что никакой опыт организации, институционализации и регулирования, рожденный демократической классовой борьбой, неприменим к активным меньшинствам, либо требующим отделения от существующего целого, либо старающимся навязать всем остальным свою фундаменталистскую веру. Не случайно данный процесс, как правило, сопровождается террористическими актами и угрозами гражданской войны; и то и другое, пока дело не зашло настолько далеко, что удержать события под контролем нет никакой надежды, настигает нас непредсказуемыми волнами, остановить которые не представляется возможным¹.

Возникновение конфликтных ситуаций в обществе возможно в различных моделях государственного управления. Первопричиной социального конфликта служит накопившийся в обществе большой пласт нерешенных проблем. Как правило, чем более неразрешимым видится проблема, тем больше возрастают притязания сторон, принимая категоричный и радикальный характер.

Рассмотрение и анализ экстремизма и международного терроризма как социальных явлений, на наш взгляд, является востребованным и актуальным, так как они обладают всеми свойствами и признаками общественного феномена. Экстремисты и террористы ставят перед собой задачу достижения абсолютного доминирования собственного религиозного мировоззрения над остальными религиями. В таком случае, сверхцелью является создание моноконфессионального мира. Основная цель религиозного экстремизма заключается в признании одной религии ведущей, доминирующей, а зачастую и единственно верной идеологией. Религиозный экстремизм, как правило, предполагает принуждение всех остальных к своей вере, либо физическое уничтожение. Религиозный экстремизм очень часто похож на

---

¹ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С.254-255.

религиозный фундаментализм, стремящийся восстановить фундаментальные основы «своей» религии¹.

Содержание экстремистских идеологий объяснить сложно, что позволяет говорить о том, что каждая идеология самостоятельна и формируется под влиянием различных факторов: обычаи и традиции которых придерживаются граждане; подражание авторитету, например, являющегося лидером экстремистских группировок; связь поколений и др.

Если у человека не сформированы, в силу разных причин, положительные установки, взгляды, убеждения или в этих структурных элементах наблюдается пробельность, такой человек нормы права, правовую действительность воспринимает как чуждую ему. Есть вероятность того, что такой человек будет нарушать законы, не исполнять правовые предписания, эмоционально реагировать на политико-правовые общественные явления. Именно такие люди чаще других подвержены экстремистским взглядам².

Фундаментальным и основным признаком экстремизма и терроризма является реакция отдельных слоёв общества на текущие социально-экономические и политические процессы в государстве. В то же время, именно они предлагают обществу свое видение управления данными процессами.

В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации и движения используют зажигательные лозунги и призывы, откровенную демагогию, организовывают и провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны.

---

¹ Михайличенко Д.Г., Сафронов К.Ю. Противодействие религиозному экстремизму в социальных сетях. Министерство образования и науки Российской Федерации бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский Государственный Педагогический Университет им. М. Акмуллы». Режим доступа. <https://bspu.ru/files/25215>

² Кодзоков Б.В. Проблемы соотношения экстремизма и терроризма: понятия, типология, признаки // Образование и право. 2022. №5.

Лидеры экстремизма и их сторонники отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, основанные на взаимных уступках, руководствуясь в своих действиях лозунгом – «все или ничего».

В идеологическом плане экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытаясь жестко утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязать их оппонентам любой ценой, требует от своих сторонников слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументируя свои взгляды, экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют лозунги и призывы, рассчитанные не на знания, а на примитивное сознание и инстинкты толпы. Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии (власть толпы). Отвергая демократические методы разрешения возникающих конфликтов, экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей, которые объявляются носителями высшей мудрости, чьи идеи воспринимаются массами на веру¹.

При этом экстремистские и террористические организации оперируют к религиозным чувствам граждан, формируя акцентируют их отношение и акцентируя их внимание к наиболее острым социально-политическим и духовно-нравственным процессам, придавая им определенную духовность. Самым эффективным и проверенным методом в отношении широких слоёв населения остается неоднократно использованный метод убеждения.

Убеждение — это метод воздействия на сознание людей, обращенный к их собственному критическому восприятию. Оно ориентировано на интеллектуально-познавательную сферу человеческой психики. Его суть в

---

¹ Горбунов А.А. Политический экстремизм и терроризм – специфические формы проявления политического процесса. Режим доступа. [https://kasper.asu.edu.ru/storage/archive/4\(2008\)/44-50.pdf](https://kasper.asu.edu.ru/storage/archive/4(2008)/44-50.pdf)

том, чтобы с помощью логических аргументов сначала добиться от человека внутреннего согласия с определенными умозаключениями, а затем на этой основе сформировать и закрепить новые установки (или трансформировать старые), соответствующие поставленной цели. Убеждая, необходимо следовать определенным правилам:

- логика убеждения должна быть доступной интеллекту объекта воздействия;
- убеждать надо доказательно, опираясь на факты, известные объекту;
- помимо конкретных фактов и примеров (без них нельзя убедить тех, кому недостает широты кругозора, развитого абстрактного мышления), информация должна содержать и обобщенные положения (идеи, принципы);
- убеждающая информация должна выглядеть максимально правдоподобной;
- сообщаемые факты и общие положения должны быть такими, чтобы вызывать эмоциональную реакцию объекта воздействия.

Критерием результативности убеждающего воздействия является убежденность. Это глубокая уверенность в истинности усвоенных идей, представлений, понятий, образов. Оно позволяет принимать однозначные решения и осуществлять их без колебаний, занимать твердую позицию в оценках тех или иных фактов и явлений. Благодаря убежденности формируются установки людей, определяющие их поведение в конкретных ситуациях.

Важная характеристика убежденности – ее глубина. Она прямо связана с предыдущим воспитанием людей, их информированностью, жизненным опытом, способностью анализировать явления окружающей действительности¹.

В рамках политической религии, события нашего мира рассматриваются как часть (или отражение) событий религиозного,

---

¹ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: «Харвест», 1999. С.117.

сакрального, вселенского (космического) характера. Цель, которую ставят перед собой религиозно-политические движения, – это Цель с большой буквы, главная задача всего человечества, осуществление которой санкционировано потусторонними силами. Они делают что-то не потому, что хотят этого сами, но главным образом потому, что этого хочет Бог или другая сверхъестественная сила. Сакрализация политического конфликта ведет к сакральному восприятию врага. Враг, которому противостоят сторонники политических религий, – не личный враг и даже не политический. Это воплощение вселенского зла. Никакие жертвы во имя его уничтожения не кажутся слишком большими. Какие-либо сделки с врагом становятся совершенно невозможными¹.

Основным принципом мировоззрения религиозных экстремистских и террористических групп остается жесткое деление на своих и чужих. Как свидетельствует письменная история человечества, данный принцип, по своей природе, не просто подразумевает отказ от сочувствия и милосердия, но и подразумевает религиозные гонения и репрессии. Причиной подобного деления является то, что каждая из этих групп считает свое религиозное убеждение единственно правильным и истинным. Такое расхождение позиций и принципов религиозных террористических и экстремистских групп ярко выражается в их деятельности.

Центральная Азия, будучи самым крупным мусульманским регионом на территории бывшего Советского Союза, не могла остаться в стороне от внимания экстремистских и террористических организаций. Очевидно, что регион сразу стал объектом пристального внимания со стороны подобных структур и организаций. Начавшийся после распада Советского Союза процесс исламского ренессанса в Центральной Азии на начальном этапе был воспринят многими гражданами с воодушевлением. Ведь ислам оставил в истории народов Центральной Азии большой неизгладимый след. К тому же

---

¹ Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизации» // Век глобализации. 2008. №2.

сам регион сыграл ключевую роль в дальнейшем развитии и распространении мусульманской культуры по всему миру. Религиозность всегда представляла большую ценность для народов региона. Фактически жизнь народов невозможно представить без религиозной составляющей. В данном случае необходимо упомянуть, что в постсоветский период регион переживал социально-экономический кризис и идеологический вакуум, прямым последствием которого для определенного сегмента населения стало то, что именно религия считалась единственным источником жизни. Подобное положение вещей в конце XX века сыграло только на руку экстремистским и террористическим группировкам. Так, используя традиционно высокий авторитет института религии среди населения, деструктивные силы стали активно пополнять свои ряды из числа местных жителей. Тем самым начался активный процесс политизации религии в регионе. Набирало оборот использование экстремистскими и международными террористическими группами авторитета ислама для достижения своих конкретных политических целей.

При практической реализации своих планов, экстремистские и террористические группы прибегли к использованию многовекового, неоднократно успешно зарекомендовавшего и апробированного себя способа – института миссионерства. Религиозные эмиссары из мусульманских стран массово ринулись в Центральную Азию, где проявили завидную активность, целенаправленно насаждая свою агрессивную идеологию, противопоставляя её местным устоявшимся веками религиозным канонам и устоям среди граждан региона преподнося своё учение как единственно правильное и истинное. Все остальное они категорически отрицали и воспринимали их как лживое и фальшивое вероучение, тем самым претендуя на полную монополию духовной жизни людей. Одним из прямых последствий деятельности зарубежных эмиссаров явилось то, что часть местных жителей стала ярким приверженцем экстремистских и террористических идей. Конечным же итогом стал общественный раскол по религиозному принципу.

Искажая дух и букву вероучения, изложенного в Коране, названные и многие другие менее значительные движения и организации, которые постоянно возникают в разных регионах мира под разными названиями, начисто отвергают веротерпимость и призывают своих сторонников вести непримиримую и бескомпромиссную вооруженную борьбу со всеми, кто не разделяет их религиозные убеждения.

При этом для достижения своих целей они используют все доступные средства и формы воздействия на массы, включая теракты и войны. Государственную же власть, если она не принимает их религиозные убеждения и соответствующие им нормы жизнедеятельности, они считают преградой на пути достижению своих целей и потому, по их мнению, подлежит свержению.

Одной из первых действующих деструктивных организаций, начавшей свою подрывную деятельность в регионе является «Хизб-ут-Тахрир», обладающая разветвленной сетью по всему миру. Появившийся в середине прошлого века, «Хизб-ут-Тахрир» за сравнительно небольшой исторический промежуток времени смог распространить свою идеологию и найти своих сподвижников почти во всех континентах земного шара. Задачи, поставленные перед организацией, демонстрируют её большую амбициозность. Так, последователи «Хизб-ут-Тахрира» стремятся воссоздать единый мировой халифат, не признающий существующие межгосударственные границы. Уже сегодня география его деятельности носит масштабный общепланетарный характер.

В частности, достижение целей партии должно осуществляться в три этапа:

1. Борьба за формирование «правильного исламского образа мышления».
2. Революция мышления.
3. Захват власти.

Структура организации носит ярко выраженный пирамидальный характер, состоящий из восьми ступеней:

1. Совет главных руководителей.
2. Главный руководитель.
3. Руководитель областной организации.
4. Помощник руководителя области.
5. Руководитель района.
6. Помощник руководителя района.
7. Руководитель одной или нескольких групп обучения или учитель («старшина»).
8. Ученик-послушник.

При этом действует так называемая «центральная ячейка организации» («аппарат»), которая координирует деятельность местных образовательных ячеек по следующим направлениям:

I. Логистика — доставка людей и грузов до нужной географической точки (разработка маршрута, покупка билетов, упаковка и маскировка груза).

II. Политическая работа — вербовка и организация «учебных групп», распространение информации среди «учеников», проведение занятий, работа в интернете, «агитационная работа против официальных представителей местной мусульманской общины».

III. Подготовка сопротивления – закупка оружия, обучение пользоваться оружием и взрывчаткой, управление наземным и воздушным транспортом, обучение «сопротивлению при задержании» «не-халифатскими государственными спецслужбами».

IV. Организация общей деятельности – поиск мест проживания, организация поддельных документов (паспорт, прописка, удостоверения сотрудников СМИ и т.п.), регистрация общественных и молодежных исламских правозащитных организаций, конспиративных квартир для

проживания или мест проведения «учебных занятий», изучение территории для организации терактов или покушений¹.

Программа деятельности «Хизб-ут-Тахрира» в Центральной Азии в целом соответствует общим целям и методам международной партийной сети. Литература, распространяемая в регионе, содержит те же два основных требования: создание исламского общества и установление исламского государства - халифата. Центральноазиатские отделения создают свои материалы, строго следуя центральной партийной программе, добросовестно воспроизводя её прокламации, а также материалы из других стран, представляющих интерес. Однако они также выпускают собственные листовки, где отражена конкретная программа партии в Центральной Азии. Листовки глобального содержания печатаются на киргизском, узбекском и таджикском языках и распространяются как можно более широко².

Столь серьезное отношение Организации к своей деятельности свидетельствует о её комплексном подходе, который позволяет ей наиболее эффективно использовать существующие в обществе проблемы в своих собственных интересах. Данный подход включает в себя не только постоянный мониторинг и анализ социально-политической ситуации на местах с целью дальнейшего планирования своих акций, но и различного рода устойчивые направления деятельности, в частности:

- распространение своих пропагандистских агитационных листовок среди населения;
- акцентированная подрывная деятельность в обществе против светских устоев и ценностей в государстве;
- проведение публичных провокационных общественных действий.

---

¹ Вершинин М. Методы вербовки и идеологической работы террористических религиозных движений в Поволжье, на примере «Хизб-ут-Тахрир». Режим доступа. <https://psyfactor.org/lib/vershinin5.htm>

² Международная кризисная группа. Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут Тахрир. Отчет №58 МГПК - Азия Ош/Брюссель. 30 июня 2003 г. Режим доступа. <https://www.refworld.org.ru/pdfid/54bf7c6c4.pdf>

Помимо каждодневной пропагандистской работы, включающей изучение специальной литературы, тиражирование и распространение воззваний, пресс-релизов, видеороликов и вербовки новых членов, «Хизб-ут-Тахрир» занимается проведением резонансных акций, призванных дискредитировать государственную политику в глазах мусульман, сеять недовольство в обществе, сталкивать мусульман с гражданами других вероисповеданий¹.

Цели, задачи, формат и методика деятельности экстремистских и террористических организаций подразумевают двухуровневый механизм работы с населением. На первом уровне деятельность ведется непосредственно внутри самого сообщества, его можно также охарактеризовать как латентный от общества. В него вовлечены узкий круг лиц, определяющих структуру, цели и задачи организации, а также методы и направления деятельности. На втором уровне подразумевается публичная деятельность, которую можно охарактеризовать как внешний, имеющий в виду активную социальную деятельность, преследующую достижение поставленных перед организацией целей и задач.

Движение «Хизб-ут-Тахрир» имеет жесткую, хорошо организованную структуру. Каких-либо специальных требований для того, чтобы стать членом движения, помимо необходимости быть мусульманином и разделять идеологию «Хизб-ут-Тахрира», не существует. Однако процесс обучения и подготовки новых членов занимает, как правило, несколько лет. Целевой аудиторией движения являются преимущественно молодые, хорошо образованные мусульмане из средних слоев общества. Отказ от использования радикальных и насильственных методов и проведение интеллектуальной и политической работы по «просвещению» мусульман является основной стратегией партии. Это дает возможность привлекать новых членов, хотя и немногочисленных, а также позволяет распространять

---

¹ Ловушка для верующих: истории татарстанцев, вышедших из «Хизб-ут-Тахрир». Режим доступа. <https://sntat.ru/kriminal/lovushka-dlya-veruyushchikh-istorii-tatarstantsev-vyshedshikh-iz-khizb/>

свое политическое и религиозное послание в арабских и других странах с преобладанием мусульманского населения¹.

Главным, официально пропагандируемым принципом «Хизб-ут-Тахрира», согласно провозглашенным целям, является принцип, направленный на распространение культурно-гуманистических и духовных ценностей Ислама как прочного ядра, формирующего непоколебимую исламскую идентичность у отдельно взятого человека. Активная идеологическая пропаганда среди местного населения стоит во главе угла деятельности партии и преследует цель внести качественные изменения. Сама пропаганда состоит из трех стадий. На начальной стадии происходит идеологическая борьба, подразумевающая формирование «правильного исламского мышления». Далее наступает вторая стадия, именуемая как «идеологический переворот», согласно которой необходимо активно применять на практике имеющиеся в наличии методы. Финальная третья стадия подразумевает захват политической власти в собственные руки. Отличительной чертой членов этой партии, отмеченная всеми без исключения экспертами, является деятельность в рамках глубокого подполья, то есть, строгое соблюдение секретности и конспирации.

Стратегия больше напоминает принцип «снизу-вверх», где движение продолжает привлекать всё больше последователей, до тех пор, пока она не достигнет такого положения, при котором оно сможет взять власть и произвести широкомасштабные социальные и политические изменения. Активисты «Хизб-ут-Тахрира» очень хорошо организованы, где бы они ни действовали, и Республика Таджикистан не исключение².

Проблема привлекательности религиозных организаций в нынешнее время также является объектом исследования экспертов. Так, по мнению российского психолога И. Молчанова, секрет успешности религиозно-

---

¹ Устинова Ю. Хизб – ут - Тахрир в современной Британии. Режим доступа. <https://www.fergananews.com/articles/5028>

² Таарнби М. Исламистская радикализация в Таджикистане: анализ тенденции в настоящее время. Отчет на основе исследования проведенного общественным объединением центр социально-политических исследований Коршинос. Душанбе, 2012. С.27-28.

мистических организаций прост. Они используют три основные потребности каждого человека: потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих. Этим торгуют все культы¹.

Тем не менее, проблема гораздо сложнее, её объективное понимание требует комплексного и беспристрастного анализа. В данном случае, прежде всего, целесообразно рассмотреть две основные составляющие данного процесса. Первая составляющая – это рассмотрение практических методов, используемых при проведении работ с населением со стороны экстремистских организаций с целью популяризации своих идей в обществе и привлечения все больше людей в свои ряды. Вторая составляющая – раскрытие и выявление наиболее объективных причин, способствующих тому, что люди воспринимают и разделяют экстремистскую и террористическую идеологию и, в конечном итоге, примыкают к подобным структурам.

Анализ первой составляющей свидетельствует о том, что практическая сторона деятельности экстремистских и террористических групп включает в себя несколько этапов, которые взаимно дополняют друг друга.

Вначале они стремятся к организации культурных и социальных мероприятий, связанных с исламом (благотворительные обеды, пикники, культурные вечера, раздача еды или одежды малоимущим). Цель подобных акций – расположить к себе окружающих. Зачастую их социальная работа направлена на привлечение пенсионеров, которые начинают питать за оказанное им внимание уважение и признательность, рассказывая об этом своим детям и внукам. Культурно-просветительской работе они уделяют большое внимание.

На втором этапе, получив расположение к себе, люди из партии «Хизб-ут-Тахрир» начинают рассказывать о своей организации и тех, кто проявил

---

¹ Молчанов И. Секреты деструктивных культов и тоталитарных сект. (Корпоративные тайны тех, кто любит Господа профессионально). Режим доступа. <https://psyfactor.org/sekta.htm>

интерес, приглашают в кружки (*халакат*) по изучению религиозной литературы. Естественно, старики не являются для них целевой группой идеологической обработки, они чаще нужны для прикрытия своей деятельности, упор делается на молодежь. Второй этап – это идеологический переворот в сознании людей, расширение своего влияния на население. Сделать это можно уже более публично, например, провести митинг, пикет, автопробег, шествие с демонстрацией своей атрибутики, обычно в форме флага. Цель – привлечь внимание к организации. При этом используется либерально-правозащитная демагогия и популизм. Сами представители партии начинают говорить, что они выступают за права мусульман, могут изображать себя ярыми сторонниками Конституции и светских законов государства.

Наконец, третий этап – захват власти в свои руки с помощью уже сочувствующих им чиновников и общества. На этом этапе они допускают использование оружия. Яркое доказательство тому – активное участие «Хизб - ут - Тахрира» сейчас в войне против законного правительства Сирии. При этом, несмотря на определенные идеологические различия, они легко могут объединяться с другими радикальными течениями ислама, например, с ваххабитами¹.

Вторая составляющая акцентирует свое внимание, как на социальных потребностях человека, так и на его понимание текущих процессов в обществе. Отличительной чертой современного общества является его динамичность, масштабность, а также постоянные изменения и новшество в жизни людей, многие из которых для традиционного общества являются просто неприемлемыми, и воспринимаются населением весьма негативно. При таком бурном ритме жизни, часть граждан и, прежде всего, молодежь, не

---

¹ Сулейманов Р.Р. Механизмы вербовки мусульманской молодежи Поволжья в ряды религиозно-экстремистских организаций: способы, масштаб распространения, меры противодействия. Материалы региональной научно-практической конференции «Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Приволжском федеральном округе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи» г. Нижний Новгород, 2013. С.15-38.

может найти свое место в обществе, и как результат начинается поиск самого себя, который зачастую приводит их в различные деструктивные организации, включая религиозные.

Религиозные секты являются формой поиска путей социального утверждения молодежи и ухода от проблем, затрудняющих социальную адаптацию индивида. Ценности и нормы поведения, которые молодые люди усваивают в подобных организациях, негативно влияют на формирование и становление личности. Мировоззренческий, деятельностный и экзистенциальный вакуум диктует необходимость педагогической деятельности, направленной на предупреждение вовлечения молодежи в деструктивные религиозные секты, так как под влиянием деструктивных религиозных сект у молодежи нарушаются процессы жизненного самоопределения, полноценного самовыражения и самосовершенствования.

Анализ причин ухода молодежи в деструктивные религиозные секты позволил выделить три блока причин данного явления:

Первый блок составляют социальные причины, к которым относятся социально-экономическая и политическая нестабильность, социальное неравенство, девальвация нравственных ценностей и норм поведения;

Второй блок – это причины социально-психологического и педагогического характера (кризис государственных институтов воспитания, дисгармония внутрисемейных отношений, отрицательное влияние социума);

Третий блок включает личностные причины (патохарактерологические особенности личности, деформация ценностных и смысложизненных ориентиров, не критичность мышления)¹.

Указанные причины являются основными и фундаментальными, но наряду с ними имеются и множество других, которые также продолжают негативно влиять на данный процесс. Пополняя ряды деструктивных организаций, молодежь готова разделять не только их точку зрения, но и на

---

¹ Гырла Л., Жефля А.О Причинности религиозной девиантности и преступности. Кишинев. Молдавский государственный университет. №3 (113) 2018. С- 75.

практике исполнять любые решения. Таким образом, устанавливается полный контроль сознания со стороны религиозных организаций. При этом новые сторонники деструктивных сил полностью отказываются от своего собственного Я, так как радикально-экстремистские идеи организации становятся их идеями. Подавляя сознательно своё Я, уничтожая собственную индивидуальность, новоиспеченный адепт перестает фактически быть хозяином своей жизни и как результат становится легко управляемым.

Здесь, на наш взгляд, уместно подчеркнуть, что методы решения, предлагаемые религиозными экстремистскими и международными террористическими организациями, не только принципиально идут вразрез с действующими светскими нормами, но и направлены на подрыв фундаментальных основ светской идентичности людей. Более того, любую светскую идеологию они подвергают самой жесткой критике, не считая её легитимной и не естественной, и в конечном итоге, просто вредной для общества. Подобное отношение формирует модель социального поведения членов экстремистских и террористических организаций, которая базируется, прежде всего, на их религиозно-психологическом сознании.

Психология религиозного человека имеет ряд выраженных особенностей, которые следует обязательно принимать во внимание. Религиозное сознание в известном смысле интолерантно изначально, поскольку основано на противопоставлении крайностей: добра и зла, добродетели и греха, совершенства и несовершенства, истины и заблуждения. Последователи религиозного учения склонны придавать своей вере сверхценное значение, поэтому видят некий долг в приобщении к ней других людей. Вот почему мы можем наблюдать порой достаточно навязчивую и даже агрессивную пропаганду религиозных идей¹.

---

¹ Касимова А.В. К Вопросу о религиозном экстремизме Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. / Под ред. Патеев. Р.Ф., Сакаев В.Т. Казань: Фолиант, 2017. С.46.

Идея насилия является центральным звеном идеологии экстремизма и терроризма. Она вытекает из предположения о принципиальной неразрешимости существующих общественных противоречий и конфликтов мирными, цивилизованными средствами, из представления о невозможности найти компромисс между противоборствующими силами, добиться мира и согласия¹.

Возникновение, развитие и укрепление в обществе идеологии насилия возможно только при наличии острых социально-политических проблем и сопутствующего ему идеологически-духовного кризиса. Экстремизм и терроризм, как и всякая социальная идеология, зарождаясь, начинает оказывать своё негативное воздействие на сознание людей, мотивируя их на совершение деструктивных общественных деяний. Воспринимая мировоззрение религиозных экстремистских и террористических организаций, типа «Хизб – ут – Тахрира», имеющих глобальный характер, у последователей создается ложное впечатление и иллюзия формирования истинных религиозных норм и ценностей, придающие им осмысленность в их социальной активности. Причем, сама социальная активность требует от сторонников полного безоговорочного исполнения поставленных задач, так как воспринимается ими как особая миссия, направленная на качественное изменение мира.

Так, что же подталкивает людей к участию в деятельности экстремистских и международных террористических группировок? В поисках получения ответа на этот вопрос ведущими мировыми экспертами и специалистами были выдвинуты различные научные версии и гипотезы, которые раскрывают влияние различных факторов, но при этом до сих пор не сформулирован единый универсальный мотив. Это вызвано сложностью и

---

¹ Синцов Н.В. Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организации, действующих в приволжском федеральном округе. Формирования информационного контента в целях дерадикализации молодежи. /Материалы региональной научно-практической конференции Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организации, действующих в приволжском федеральном округе. Формирования информационного контента в целях дерадикализации молодежи. г. Нижний Новгород: 27 июня 2013.

многогранностью самой проблематики. Тем не менее, несмотря на объективное затруднение при составлении типа личности участника экстремистских и террористических групп следует отметить следующие наиболее распространенные черты экстремиста, отмечаемые экспертами:

- комплекс неполноценности - он чаще всего является причиной агрессии и жестокого поведения, которое выступает в качестве механизма компенсации. Комплекс неполноценности ведет к сверхконцентрации на защите Я с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью;

- низкая самоидентификация - террористическая группировка помогает индивиду избавиться от недостатка психосоциальной идентификации, выполняя функцию психостабилизирующего фактора;

- самооправдание - очень часто политико-идеологические мотивы указывают на главные побудительные причины вступления на путь терроризма, но, как правило, они являются формой рационализации скрытых личностных потребностей – стремления к усилению личностной идентификации или групповой принадлежности;

- личностная и эмоциональная незрелость - большинству террористов присущи максимализм, абсолютизм, часто являющийся результатом поверхностного восприятия реальности, теоретический и политический дилетантизм¹.

Приведенные факторы свидетельствуют о том, что первопричиной вступления людей и, прежде всего, молодежи в экстремистские и террористические организации является период жизненного кризиса. Этот период можно охарактеризовать как этап личной неустроенности человека, сопровождающийся одновременно тяжелым поиском своей духовной идентичности, включая и её религиозную составляющую, так и не реализованной социализацией.

---

¹ Введенская Т.Ю., Дзигумская Е.А. Международный терроризм: психологический аспект. Режим доступа. <https://psyfactor.org/terror2.htm>

Название террористической группы служит первым и главным признаком того, как группа позиционирует себя обществу и как общество воспринимает её. В основном, название террористической группы предполагает две части: «Кто мы такие», то есть, идентичность группы, и «Что мы хотим», то есть цели группы. Террористические организации различаются по своей иерархии, стилю лидерства и организационной структуре. Анализ сетей террористических групп может предоставить важную информацию об уникальных характеристиках террористических организаций – от вопросов сетевой вербовки последователей, сетевой эволюции, до распространения радикальных идеологий через сети¹.

В этой связи возникает естественный и основной вопрос, в чем заключается опасность, исходящая от деятельности экстремистских и террористических группировок для современного социума?

Во-первых, конфликт, содержащий религиозный фактор, является одним из наиболее взрывоопасным и быстро развивающимся за счет мобилизации сочувствующих. Подобные конфликты нельзя разрешить, они всегда будут сопровождаться «социальной травмой». Неурегулированные религиозные конфликты могут спровоцировать усиление религиозного экстремизма. Наибольшую остроту религиозный экстремизм приобретает в случае использования религиозной идеологии для оправдания националистических или сепаратистских тенденций в поликонфессиональных государствах, особенно в случаях совпадения религиозной и этнической самоидентификации народов.

Во-вторых, управление конфликтами на религиозной почве основывается на создании технологии изменения религиозной идентичности, которые необратимы. Это в очередной раз демонстрирует, что религия представляет собой одно из наиболее мощных средств, как созидания, так и разрушения.

---

¹ Гырла Л., Жефля А.О Причинности религиозной девиантности и преступности. Кишинев. Молдавский государственный университет. 2018. №3 (113). С.74.

В-третьих, противостоять деятельности «засланцев» можно только путем информирования населения о механизмах их создания и функционирования и поддержанием высокого уровня критического мышления и пытливости ума. Это возможно путем постоянного самообразования и благодаря регулярному выходу человека из своей «зоны комфорта»¹.

Эффективное противодействие экстремизму и терроризму сегодня является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан. Противодействие подразумевает разработку нового социального механизма практических действий с активным вовлечением всех заинтересованных сторон в решение данной проблематики. Природа экстремизма и терроризма такова, что она требует не только критического анализа при выявлении причин его появления в обществе, но и объективного его толкования как социально-политического явления.

Следует отметить, что терроризм можно назвать самым опасным и тяжело прогнозируемым явлением современности, которое постоянно эволюционирует в новые формы и угрожающие масштабы. Террористические акты в большинстве случаев приносят массовую гибель людей, разрушение духовных и материальных ценностей, которые порой невозможно восстановить, создают ситуации для зарождения враждебных отношений между странами, провоцируют войны, сеют ненависть и недоверие между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. При этом террористическая деятельность не имеет статического состояния, отличается высокой степенью адаптивности и постоянно находится в стадии развития, в ряде случаев опережая системы антитерроризма и контртерроризма. Сегодня терроризм превратился в опасный и долговременный фактор развития

---

¹ Силаева З.В. Трансформация религиозной идентичности как угроза национальной безопасности. Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. / Под ред. Патева Р.Ф., Сакаева В.Т. Казань: Фолиант, 2017. С.57.

современного общества. Таким образом, терроризм стоит определять, как способ борьбы в социально-политической сфере, включающая активную систематическую эскалацию насилия в виде упорядоченного использования террористических актов с целью решения основной (глобальной) проблемы за счет второстепенных, субъективных факторов: искусственной дестабилизации аппарата управления, всеобщего устрашения и др.¹.

Исследование и анализ религиозного фактора в социальном конфликте на территории Центральной Азии останется актуальным и востребованным в обозримой перспективе по причине того, что фактор религии продолжит оказывать своё сильное воздействие на социально-политическую жизнь государства. Действующие экстремистские и террористические группировки в регионе в своей пропаганде и далее будут делать упор на институт религии в силу её высокого авторитета среди населения. Большинству современной молодежи стран Центральной Азии присущ активный поиск своей личной самоидентификации и как результат многие из них испытывают тяжелый когнитивный диссонанс. Существующие в обществе тенденции таковы, что можно охарактеризовать их как процесс поиска идентичности посредством религиозного сознания, особенно среди молодежи. Динамика возрастания интереса к религии также играет на руку действующим в регионе экстремистским структурам и организациям. Деструктивные силы и далее будут активно пользоваться этой возможностью для расширения влияния своей идеологии в жизни общества. В итоге в обществе будут усиливаться религиозные трения, которые время от времени будут перерастать в открытые социальные конфликты на религиозной почве.

Воспринимая и анализируя идеологию и деятельность экстремистских и террористических группировок как выражение социального конфликта, можно более объективно выявить все имеющиеся факторы, способствующие росту столь негативного явления в обществе.

---

¹ Манина М.С. Проблемы и сущность терроризма // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 315-317.

Выводы

1. Очень трудно оценить подлинный уровень влияния социального института религии на жизнь и уклад традиционного общества, коим является Республика Таджикистан. Как правило, религия имеет самый сильный и непоколебимый авторитет в глазах широкой общественности. Данная реальность способствует тому, что фактор религии вызывает повышенный интерес со стороны экстремистских и террористических организаций. Их интерес к религии вызван необходимостью достижения конкретных задач и целей. В первую очередь, религия становится наиболее действенным инструментом с целью получения массовой социальной поддержки, что позволяет более эффективно решать поставленные цели. В то же время религия позволяет претендовать на получение своей легитимной ниши в социально - политической жизни общества.

2. Религия как источник социального конфликта, в научных кругах относится к числу наиболее сложно прогнозируемых и трудно решаемых вопросов. В целом, социально-политическую жизнь государства невозможно представить без конфликтов. Природа социального конфликта вызвана различными видениями и разногласиями на социально-политическую структуру общества. Таким образом, конфликтность возникает в обществе в период, когда между различными участниками социального процесса возникают разногласия. Уровень разногласия определяет характер и масштабность конфликтности. Чем ожесточеннее и непреодолимее выглядят разногласия, тем сильнее будет протекать социальный конфликт.

3. Активное использование экстремистскими и террористическими группировками отмеченного нами фактора убеждения с целью пропаганды деструктивной идеологии имеет вполне практическое значение. Массовое и безостановочное использование убеждения притупляет критическое мышление у человека, и он перестает отличать правду от лжи, становясь наиболее уязвимым для восприятия деструктивной идеологии.

4. Комплексный анализ деятельности экстремистских и террористических организаций, на примере «Хизб-ут-Тахрира», позволяет раскрыть методы их работы. Так, текущие процессы и существующие проблемы в обществе трактуются деструктивными силами исключительно с учетом их политических задач на основе своей идеологии. При этом ими игнорируются и отрицаются все, что невыгодно деструктивными группами. Пристальное внимание уделяется постоянной пропаганде и распространению своей идеологии среди населения и, прежде всего, среди молодежи, выставляя себя единственными «истинными мусульманами», что должно, по их мнению, стать предметом большой гордости.

5. Проблема изучения психологии экстремиста и террориста относится к числу наиболее дискутируемых и, по праву, принадлежит к группе трудно исследуемых вопросов. Фактор психологии и ментального состояния участника экстремистского и террористического сообщества представляет интерес по причине того, что он раскрывает не только их внутреннюю идентичность, природную сущность, но и мотивацию, приведшую их в деструктивные организации. В то же время данный фактор выявляет и общественные задачи, то есть, предполагаемые социально-политические цели и намерения.

1.3. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы как основополагающий документ

Последние внутрорегиональные и глобальные тенденции в сфере борьбы с международными террористическими и экстремистскими организациями свидетельствуют о существующих пробелах в области обеспечения безопасности государства. Их преодоление невозможно без единого алгоритма комплексных действий. Как правило, такие действия подразумевают разработку и последующее внедрение в жизнь базового универсального документа, нацеленного на эффективное и своевременное

воздействие на проблему. Безусловно, к числу подобных документов относится национальная стратегия, в рамках которой реализуется полномасштабная государственная политика в строго определенных хронологических рамках.

Сам термин «стратегия» за последнее время приобрел большую значимость и актуальность в экспертно-аналитической среде, став предметом активной полемики. Непрерывающаяся дискуссия в научном сообществе вокруг документов подобного характера стала устойчивым трендом современной науки. Отметим, что интерес к стратегии обусловлен целым рядом объективных факторов, среди которых, прежде всего, следует отметить нижеследующее:

- во-первых – это формат документа, который представляет сформировавшуюся официальную позицию государства путем разработки определенной системы воззрений, взглядов и подходов;

- во-вторых, уникальность и ценность Стратегии как государственного документа заключается в том, что, будучи государственным курсом, она определяет национальные интересы, в частности цели, задачи, приоритеты и практические механизмы ее реализации;

- в-третьих, социальная направленность документа. Природа и статус документа таковы, что требуют консолидацию усилий всех заинтересованных сторон. К тому же, Стратегия требует синхронности в проведении совместных мероприятий, согласно утвержденному плану действий. В конечном итоге задачей Стратегии является достижение позитивных фундаментальных социальных сдвигов в решении данной проблемы;

- в-четвертых, структура подобных программных документов базируется на скрупулезном и детальном анализе проблемы;

- в-пятых, в контексте проблемы экстремизма и терроризма восприятие существующих вызовов и угроз в обществе на уровне Стратегии

демонстрирует качественно новый уровень их осознания со стороны государства.

Государственная стратегия призвана защитить интересы, как государства в целом, так и отдельно взятого гражданина. Так, по своей сути, Стратегия является основным документом, способным защитить интересы государства в его борьбе с такими устоявшимися угрозами, как международный терроризм и экстремизм. Более того, Стратегия качественно меняет механизм действий. Так, общество перестает быть сторонним наблюдателем и превращается в эффективного партнера государственных структур в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Стратегия наделяет полномочиями каждого участника противодействия экстремизму и терроризму и юридически оформляет поле их деятельности.

Стратегически, терроризм – это социальная манифестация зла, и он требует полного уничтожения. Человечество нуждается в детальной разработке и реализации глобальной антитеррористической стратегии, включающей, в себя во-первых, стратегию предотвращения терроризма и экстремизма, во-вторых, стратегию борьбы с террористами и экстремистами: расследование их преступлений и преследование по суду в соответствии с нормами правоприменения, и, в - третьих, восстановление нормальной социально-экономической жизнедеятельности после террористических атак, которые еще долгое время, как это не трагично сознавать, будут происходить¹.

В этой связи следует указать на тот факт, что экстремизм и терроризм как социальные явления подвергаются серьезному воздействию со стороны различных общественных факторов. Террористическая радикализация — это динамический процесс: его можно ускорить, замедлить, а в некоторых случаях и обратить вспять².

---

¹ Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент: «Тасвир», 2018. С.139.

² Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена, 2014. С.42.

Для достижения последней цели в современных условиях жизненно необходимо реальное представление об угрозе, исходящей от деятельности экстремистских и террористических группировок. Процесс распространения деструктивной идеологии среди населения принял достаточно серьезный масштаб. В результате он стал оказывать сильное негативное воздействие на все стороны жизни государства и населения. Экстремизм и международный терроризм, по сути, стали основной угрозой безопасности государства. Острота угрозы в лице экстремизма и международного терроризма подтолкнула нас к поиску качественно новых подходов и методов противодействия им. Ведь, как показала практика, предпринятые усилия в борьбе с экстремистскими и террористическими организациями оказались не столь эффективными, что в конечном итоге способствовали разработке документа с более высоким статусом.

Так, согласно указу Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года за № 776 была принята «Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы». Это был первый документ подобного характера в Центральной Азии, где противодействие экстремизму и терроризму ведется на уровне Национальной стратегии.

Во введении документа аргументированно перечислены основные причины, побудившие государство разработать и внедрить национальную стратегию. Наиболее острым мотивом выступило то, что Республика Таджикистан, ощущая возрастающие угрозы экстремизма и терроризма на национальную безопасность и её стабильное развитие, ужесточает борьбу против этих угроз. В то же время подчеркивается, что экстремистские и террористические организации, усиливая свою деятельность по распространению радикальной идеологии, разжиганию религиозной розни в обществе, вербовке молодежи в свои ряды и совершению преступлений экстремистского и террористического характера, стремятся изменить общественно-политический строй той или иной страны насильственными

методами. Естественным образом, с целью защиты прав и свобод личности и общества, конституционного строя и во имя обеспечения общественной безопасности, Таджикистан должен был принять контрмеры. С учетом международного и отечественного опыта противодействия экстремизму и терроризму Таджикистану было необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на нейтрализацию идеологических, социально-экономических, правовых и институциональных факторов активизации экстремистских и террористических группировок.

В этом ключе Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 - 2020 годы, будучи документом программного характера, определяет цели, задачи и основные направления государственной политики Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму и терроризму¹.

Отличительная черта данного документа заключается в том, что в нем государством впервые определены наиболее значимые принципы, которыми необходимо руководствоваться при реализации национальной стратегии, среди них:

- понимание – объективное осознание деструктивного потенциала, масштаба и характера угрозы такого негативного социального явления для традиционного общества, как деятельность экстремистских и террористических группировок;

- открытость – максимальная прозрачность исполнения пунктов стратегии активное взаимодействие с представителями гражданского общества в рамках действующего законодательства и в соответствии Конституцией страны;

- координация – широкое вовлечение ответственных министерств и государственных ведомств в решении данной проблемы, обеспечение

---

¹ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 -2020 годы. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. С.3.

координации с целью плодотворного сотрудничества при полной синхронизации действий путем разделения ответственности;

- адекватность – наиболее эффективное использование имеющихся в наличии ресурсов, в том числе человеческих, финансовых, материально-технических, научно-информационных в рамках утвержденного пятилетнего плана действий;

- мониторинг – постоянный контроль и отслеживание действий ответственных министерств, ведомств и институтов гражданского общества страны за надлежащим фактическим исполнением возложенных обязанностей, предусмотренных национальной стратегией в строго указанные сроки.

Целями данной стратегии являются:

- анализ факторов и тенденций экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму на территории Республики Таджикистан;

- определение основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в целях защиты основ конституционного строя Республики Таджикистан, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских и террористических угроз;

- совершенствование правовой и институциональной базы, а также практики противодействия экстремизму и терроризму;

- содействие формированию установок толерантного сознания и поведения, религиозного и межконфессионального согласия в обществе;

- консолидация усилий государственных органов, органов местного самоуправления посёлков и сёл, институтов гражданского общества и международных организаций по пресечению распространения экстремистских и террористических идей и деятельности;

- повышение эффективности взаимодействия компетентных органов по предупреждению и борьбе с проявлениями экстремизма, терроризма, наркоторговлей, легализацией (отмыванием) доходов, полученных

преступным путем, служащих источником финансирования экстремизма и терроризма;

- совершенствование регионального и международного сотрудничества в сфере предупреждения и борьбы с экстремизмом и терроризмом¹.

Указанные в Национальной стратегии цели формируют и систематизируют глобальные задачи, стоящие перед государством в борьбе с экстремизмом и терроризмом. К положительной стороне документа также можно отнести объективность оценки состояния проблемы экстремизма и терроризма в стране. Важной составляющей Национальной стратегии является компонент партнерства. Он предусматривает активное сотрудничество между государственными министерствами и ведомствами с институтами гражданского общества, а также с местным сообществом.

Большой интерес вызывает также сама структура Стратегии. Так, в соответствии с содержанием глав и параграфов Стратегии противодействия экстремизму и терроризму последовательно раскрывается план практической реализации приоритетных направлений деятельности.

Первая глава, состоящая из 13 параграфов, посвящена приоритетным направлениям и механизмам реализации стратегии. Так, в первом параграфе уделяется внимание повышению уровня правовой культуры граждан и социально-правовой защищенности личности. Одной из острых проблем среди молодежи является правовой нигилизм. Он выражается не только в низком уровне базовых правовых знаний, но и местами к осознанному неуважению действующего законодательства страны. В конечном итоге наличие в обществе данного явления потенциально чревато большими социальными проблемами. Безусловно, его преодоление требует огромного усилия всех заинтересованных сторон и практически возможно путем активизации правового воспитания граждан. Развитие и упрочение правовой

---

¹ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 -2020 годы. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. С.3-4.

культуры в общественном сознании и, прежде всего, среди молодежи, служит мощным гарантом укрепления социальной стабильности. Именно правовая культура является реальным действенным механизмом преодоления правового нигилизма среди граждан страны. В целях успешного решения данной проблематики в Национальной стратегии предусматриваются следующие задачи:

- обеспечение еще большей гармонизации правовых норм и моральных ценностей с международными стандартами и общечеловеческими моральными ценностями посредством налаживания обмена мнениями и опытом с другими государствами, а также сотрудничество с международными организациями по вопросам совершенствования законодательства и углубления правовых реформ в целях усиления социально-правовой защищенности личности;

- содействие повышению уровня правовых знаний населения, овладение навыками правомерного поведения и осведомленности граждан о последствиях неправомерного поведения;

- обеспечение соблюдения личных, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод граждан во всех государственных органах, органах самоуправления поселок и сел, организациях, предприятиях и учреждениях¹.

Во втором параграфе анализируются факторы, ведущие к устранению социально-экономических предпосылок. В своих научных работах современное экспертно-аналитическое сообщество справедливо уделяет пристальное внимание социально-экономическим предпосылкам экстремизма и терроризма как одному из ведущих факторов, способствующих их росту. Экономический кризис в обществе традиционно сопровождается коррупцией, безработицей, обнищанием населения, социальной незащищенностью граждан. Их прямым последствием является

---

¹ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 -2020 годы. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. С.3-4.

расслоение общества, в результате чего появляется значительная часть бедного и озлобленного населения. Данный сегмент социума имеет своё собственное понимание о социальной справедливости и социальном равенстве. Как правило, люди из данной социальной группы в реальности фактически лишены возможности собственной самореализации как личности. К тому же для них многие социальные блага остаются недоступными. Подобное положение дел не проходит бесследно, оно приводит к моральному упадку и духовному опустошению. В конечном итоге, зачастую это служит появлению и укреплению в сознании человека экстремистских и террористических воззрений и взглядов.

В третьем параграфе рассматривается идеологический аспект, который сильно актуализировался в стране за последнее время. Несомненно, наличие в обществе общепризнанной идеологии имеет свои плюсы. Так, она предопределяет политическую культуру, политическое сознание, политическое поведение, политические ценности граждан, а также выступает важным консолидирующим элементом. В этой связи следует подчеркнуть, что в Республике Таджикистан отсутствует единая общенациональная идеология. Конечно, это также имеет свои последствия для общества. По мнению многих экспертов, одним из последствий является общественный идеологический вакуум, падение моральных и духовных ценностей среди граждан страны, прежде всего, молодежи. С античных времен общеизвестно, что природа не терпит пустоты. Так, идеологическую пустоту стали активно заполнять различные идеологические учения, в том числе экстремистского и террористического толка. В этом контексте, большого внимания заслуживает мнение таджикского ученого Шарипова С. И., который отмечает, что «потеря ценностных ориентиров, страх за будущее и растерянность являются спутниками нашей жизни, общества»¹.

В четвертом параграфе раскрывается вопрос предупреждения и формирования культуры толерантности. Несмотря на возросший социальный

---

¹ Шарипов С. И. Свобода пределы и возможности. Душанбе: «Ирфон», 2014. С.31.

спрос на толерантность, этот фактор продолжает оставаться в числе самых дискуссионных и неоднозначных вопросов. Следует отметить, что в традиционном консервативном обществе отношение к толерантности неоднозначное и воспринимается многими, как утрата исторических народных традиций. В контексте решения проблемы экстремизма и терроризма укрепление общественной толерантности играет очень важную социальную роль. Так, она формирует и устанавливает определенные общественные нормы и правила, способствуя эффективному противостоянию идеологии экстремистских и террористических группировок. Таким образом, толерантность выступает ценностно-нормативной системой, направленной на формирование в обществе идей гуманизма и миролюбия.

В пятом параграфе рассматривается процесс профилактики экстремизма и радикализации среди несовершеннолетних и молодежи. Сегодня непрерывная и эффективная разъяснительно-профилактическая работа является надежным заслоном на пути распространения идеологии экстремизма и терроризма в обществе. Так, она препятствует распространению экстремистских и террористических идей в обществе и, прежде всего, среди уязвимых слоёв населения. Также профилактика направлена на повышение грамотности местного сообщества. В результате они получают достоверную информацию об истинных канонах ислама, что значительно повышает устойчивость простых граждан к восприятию экстремистских и террористических идей.

Общепризнанно, что одной из главных проблем нынешнего общества в Таджикистане, напрямую содействующей росту вовлечения граждан в данные группировки, является религиозная неграмотность. Обычно она выражается в неправильном и ложном истолковании и понимании основ классического ислама. Так, не умея отличить истинного от ложного, они попадают под пагубное влияние экстремистской идеологии. К тому же сегодня наблюдается большой поток деструктивной литературы различного содержания в цифровом и печатном формате.

В этой связи усиление профилактических и разъяснительных работ в данной сфере является актуальным и востребованным. Такая работа обеспечивает население достаточным уровнем религиозного знания. Как известно, хорошо информированный человек лучше всего защищен от пропаганды экстремистских и террористических группировок.

В шестом параграфе Национальной стратегии рассматриваются гендерные аспекты. Сегодня объектом вовлечения в экстремистские и террористические организации все чаще становятся женщины. Факторы, влияющие на их стремление присоединиться к данным группировкам различные. К их числу относятся персональный ментально–психологический характер, социально-политические, культурно-идеологические и иные факторы. В этой связи следует подчеркнуть, что участие женщин в экстремистских и террористических организациях значительно расширяет их возможности в реализации конкретных действий. Это также дает данным группировкам определенное стратегическое преимущество. Прежде всего, женщины вызывают меньше подозрений. При этом они могут активно участвовать в различных социальных акциях и пикетах. И наконец, они могут быть задействованы в транспортировке документов, веществ или же денег, необходимых для данных организаций.

Путь к эффективному решению данной проблемы лежит исключительно в использовании гендерного подхода. Именно женщины обладают наибольшим потенциалом в его решении. Так, они могут быть чрезвычайно важными посредниками в контактах между правительственными учреждениями, в том числе правоохранительными органами, и местными сообществами. Они могут выявлять проблемы безопасности и потребности местного населения. Будучи членами консультативных групп граждан и муниципальных советов по вопросам безопасности, женщины могут взаимодействовать с представителями правоохранительных органов на местах и предупреждать их о проблемах

безопасности, которые имеют гендерную специфику¹. Соответственно, они могут внести заметный вклад в успешном противодействии экстремизму и терроризму непосредственно в местном сообществе.

В седьмом параграфе рассматривается противодействие использованию глобальной сети Интернет в распространении идей экстремизма и терроризма. Прежде всего отметим, что сама аудитория Интернета ежегодно неуклонно растет большими темпами по всему миру. Так, возможности всемирной паутины превратили её в незаменимый стратегический ресурс для экстремистских и террористических группировок. Интернет, социальные сети и мессенджеры позволяют экстремистским и террористическим организациям эффективно решать важные для себя задачи. В первую очередь, для проведения широкой и активной пропаганды своей идеологии с целью её популяризации и расширения численности своих сторонников по всему миру. Согласно многочисленным исследованиям и экспертным оценкам, именно глобальная сеть является основным источником получения информации. Одним из трендов последнего времени является активное формирование различного рода виртуальных социальных платформ экстремистского и террористического характера. Также с помощью Интернета регулярно осуществляются кибернетические преступления, т.е., взлом сайтов, тем самым наносится большой урон информационной безопасности страны.

Совершая свою преступную деятельность при помощи Интернета, экстремисты и террористы зачастую остаются безнаказанными, уходя от уголовной ответственности. Этому способствует специфика глобальной сети, предоставляющая уникальные преимущества. В частности, простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации,

---

¹ О роли гендерного фактора в предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму, а также в борьбе с этой угрозой передовой опыт работы правоохранительных органов. Режим доступа. <https://www.osce.org/ru/secretariat/429452?download=true>

трудности осуществления контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества.¹ К вышесказанному необходимо отметить, что такие технологии как «VPN» и «DarkNet» предоставляют деструктивным силам дополнительную уникальную возможность скрыть персональные данные.

В то же время Интернет может быть использован в противодействии радикальным, экстремистским и террористическим структурам. Более того, ресурсы и возможности глобальной сети потенциально могут сделать его решающим фактором в успешной борьбе с данными организациями. Важно отметить в этом контексте два стратегических направления в эффективном использовании Интернета в противодействии деструктивным социальным организациям.

Во-первых, Интернет также открывает возможности для сбора информации и проведения иных мероприятий, направленных на предотвращение и пресечение террористических актов. Также позволяет осуществлять сбор доказательств в целях уголовного преследования за совершение таких актов. Получить от Интернет-ресурсов значительный объем знаний, например о функционировании, видах деятельности, а иной раз и об объектах нападения террористических организаций. Кроме того, чем шире Интернет используется в террористических целях, тем более доступными, соответственно, становятся электронные данные, которые можно подвергать обобщению и анализу в целях борьбы с терроризмом.

---

¹ Кочубей М.А., Мареев П.Л., Смирнов А.А., Сутормина Е.В. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. – СПб: ООО «Издательство «Русь», 2018. С.13.

Правоохранительные органы разрабатывают все более совершенные инструменты для активного предотвращения, обнаружения и сдерживания террористической деятельности, связанной с использованием Интернета. Все шире применяются также традиционные методы следствия, такие как выделение специализированных переводческих ресурсов для своевременного выявления потенциальных террористических угроз.

Во-вторых, онлайн обсуждения дают возможность выразить противоположную точку зрения или же вести конструктивные дискуссии, которые способны отвлечь потенциальных сторонников террористов. Контртеррористические материалы, твердо опирающиеся на факты, можно доносить до целевой аудитории через дискуссионные интернет-форумы, а также в виде изображений и видео. Эффективные сообщения, помимо прочего, могут содержать выражение сочувственного отношения к глубинным проблемам, способствующим радикализации, таким как политические и социальные условия, и предлагать альтернативы насильственным методам достижения желаемых результатов. Кроме того, в целях охвата широкой, разнообразной в географическом плане аудитории стратегически важные сообщения, содержащие воспитательно-просветительские материалы для развенчания террористической пропаганды, могут распространяться через Интернет на многих языках¹.

В восьмом параграфе анализируется проблема вовлечения граждан в экстремистские и террористические организации во время пребывания в трудовой миграции. Анализы свидетельствуют, что подавляющее большинство граждан Республики Таджикистан были завербованы в период трудовой миграции в крупных городах Российской Федерации. Трудовые мигранты, особенно представители молодежи, находятся в зоне постоянного риска вовлечения в данные группировки. Для деструктивных организаций трудовые мигранты являются одной из приоритетных целей для вербовки в

---

¹ Использование Интернета в террористических целях. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена, 2013. С.12.

свои ряды. Так, они делают акцент на существующие проблемы трудовых мигрантов. Следует отметить, что трудовая миграция подняла понимание обеспечения безопасности государства на качественно иной уровень. Отныне безопасность не детерминирована исключительно государственными границами.

Завлечение трудовых мигрантов в ряды радикальных и экстремистских группировок предоставляет этим группировкам принципиальное преимущество. Так, оно позволяет им организовать постоянное одновременно действующее экстремистско-террористическое подполье в активной мобильной форме на территории обоих государств.

Уезжая на заработки в крупные российские города, многие граждане Республики Таджикистан открывают для себя совершенно новый мир. Они воочию сталкиваются с новыми большими проблемами, которые, как правило, становятся для них трудноразрешимыми, а иногда вовсе и не разрешимыми. В итоге многие из них не могут найти себе постоянную и хорошо оплачиваемую работу, живут в очень стесненных условиях, при этом они теряют связь и контроль со стороны своей семьи. В целом, современный трудовой мигрант из государств Центральной Азии – это самый не защищенный человек.

Следует отметить, что в настоящее время, сложившаяся ситуация осложняется тем фактом, что многие последователи официально запрещенных экстремистских и террористических организаций вполне легально проживают на территории Российской Федерации. Там они активно пропагандируют свои идеи среди трудовых мигрантов из Республики Таджикистан.

В этой связи большое значение приобретает процесс управления трудовой миграцией. В данном случае важна целевая работа, как с самими трудовыми мигрантами, так и с заинтересованными государственными структурами и неправительственными организациями.

В девятом параграфе актуализируется проблема распространения экстремистских и радикальных взглядов в исправительных учреждениях. Прежде всего, следует отметить саму структуру тюрем и форм содержания заключенных. Они во многом способствуют, как свободному распространению идей экстремистов, так и пополнению их рядов за счет других заключенных. Вербовка из числа преступного сообщества имеет также своё дополнительное преимущество. В частности, данный контингент не нуждается в каком-либо психологическом обрабатывании и настраивании в совершении опасного преступного деяния.

При этом, как отмечают эксперты, осужденные по статье экстремизма и терроризма обладают отличительной чертой. Отличие заключается в наличии четко сформировавшейся идеологии, непоколебимых жизненных убеждений и принципов. Они готовы отстаивать их любой ценой, даже ценой собственной жизни. В то время как другая категория заключенных внутренне абсолютно пуста. Соответственно, она не обладает какой-либо идеологией и ими движут качественно иные мотивы, нежели принципы или же убеждения.

Так, экстремисты и террористы, как показала практика, несмотря на место своего пребывания, будь то свобода или же места заключения, никогда не откажутся от своей преступной деятельности.

В контексте вышесказанного большую актуальность приобретает специальная подготовка сотрудников, работающих в данных учреждениях. Она важна и по причине того, что далеко не каждый из них способен «на равных» общаться с идеологически и психологически подготовленными «духовными учителями и наставниками» экстремистов. Поскольку современные «духовные» наставники и учителя экстремистов и террористов не только хорошо знают содержание Священных Писаний, труды апологетов, их веры, но и владеют специальными психолого-педагогическими и коммуникативными методами и средствами внушения и переубеждения аудитории. «Переформатировать» религиозное сознание апологетов того или иного вероисповедания, переубедить их настолько, чтобы они стали

законопослушными гражданами страны дело не только чрезвычайной важности, но и сложности¹.

Десятый параграф посвящен профилактике экстремизма среди действующих сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что данная категория представителей государственных органов на законодательном уровне призвана защищать действующий политический строй государства, а также в целом обеспечить общественную безопасность. Они находятся в постоянном поле зрения представителей экстремистских и террористических организаций.

Как отмечается в самой Национальной стратегии, факторами, стимулирующими экстремистские настроения среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, могут служить несправедливое отношение со стороны руководства, недовольство службой, неуставные взаимоотношения, жилищные и семейные проблемы, моральная неустойчивость, недостатки политико-воспитательной работы и т.д.².

С целью недопущения проникновения идей экстремизма важно регулярное проведение организационно-правовых и учебно-воспитательных работ, направленных на повышение нравственной устойчивости и укрепления морального духа сотрудников правоохранительных органов. Наличие сформировавшихся традиционных ценностей и крепкого морального духа среди представителей правоохранительных органов и военнослужащих является важным фактором успешного противодействия распространению идей радикализма и экстремизма.

В одиннадцатом параграфе отмечается необходимость совершенствования различного рода превентивных мер, о своевременного принятия которых сегодня невозможно противостоять возросшей угрозе

---

¹ Оганесян С.С., Габараев А.Ш., Годованец О.Г., Казберов П.Н., Ушков Ф.И. Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы. Монография – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. С.99-100.

² Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 -2020 годы. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. С.19.

радикализма и экстремизма. Государством впервые был разработан целый комплекс мер, включая повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности государственных органов правопорядка, непрерывный мониторинг информационного пространства, повышение уровня информированности граждан путем проведения разъяснительно-профилактических работ и т.д. Предусматривается также усиление пограничного, паспортного, а также визового контроля, что позволит воспрепятствовать передвижению сторонников экстремистских и террористических организаций.

Комплекс предпринимаемых государством мер, прежде всего, обусловлен особенностями самого феномена экстремизма и терроризма, а также разнообразием форм их проявления. Тем самым, с помощью указанных мер государство оказывает сильное воздействие проявлениям экстремизма и терроризма в обществе.

Двенадцатый параграф Национальной стратегии рассматривает участие институтов гражданского общества и частного сектора. Сегодня в стране функционируют порядка трех тысяч неправительственных организаций. Их практическая значимость состоит в том, что в результате своей повседневной деятельности они существенно повышают человеческий капитал, а также способствуют укреплению потенциала местного сообщества. Также их другим дополнительным преимуществом является то, что они, будучи составной и неотъемлемой частью местного сообщества, могут более объективно оценивать ситуацию и своевременно на неё реагировать.

Тем не менее, сегодня в обществе в отношении участия институтов гражданского общества в решении проблем экстремизма и терроризма сохраняется тенденция, наглядно свидетельствующая об их слабом практическом вовлечении. На наш взгляд, необходимо внесение изменений в формат участия общественного сектора в решение проблем экстремизма и терроризма. Целесообразным выглядит усиление координации деятельности государственных органов, министерств и ведомств с представителями

гражданского общества, подняв до уровня приоритетного социального партнера.

В заключительном тринадцатом параграфе изучается международное и региональное сотрудничество. Сегодня экстремизм и терроризм перестал быть проблемой одного государства или одного региона. Характер и масштаб существующей угрозы подразумевает активное международное сотрудничество всех заинтересованных сторон. В этой связи налицо целесообразность расширения формата международного сотрудничества путем формирования единой международной повестки по противодействию экстремизму и терроризму. Тем более, в настоящее время очевидно, что все предпринимаемые усилия в рамках одного государства недостаточны и малоэффективны. В результате, своевременная координация деятельности станет важным компонентом, так как позволит достичь ряд принципиальных результатов, а именно:

1. Повышение уровня взаимного доверия.
2. Разработка и практическая реализация совместных подходов, акции, программ, научных исследований и иных необходимых специальных мер направленных на достижения поставленных целей.
3. Практическое осуществление единого мониторинга уровня представляющих опасность для государства угроз.
4. Широкий обмен информацией и консультации.
5. Оказание взаимной помощи.

Вторая глава документа в структурном плане состоит из четырех параграфов. В первом рассматриваются цели реализации и ожидаемые эффекты. Практическая реализация указанных в национальной стратегии целей позволяет достигнуть важных задач, включая:

- формирование эффективной системы правовых, организационных и идеологических механизмов предотвращения и борьбы с экстремизмом и терроризмом и культуру толерантности в обществе;

- препятствованию распространению экстремистских и террористических идей в различных слоях общества;
- повышению эффективности деятельности государственных органов по предупреждению и борьбе с экстремизмом и терроризмом;
- консолидированию населения Таджикистана на основе начал гражданской идентичности, повысить международный авторитет Таджикистана как страны свободной от религиозной и этнической нетерпимости, экстремизма и радикализма¹.

Во втором параграфе указаны практические механизмы и временные рамки исполнения пунктов Национальной стратегии. Пятилетний план реализации Национальной стратегии во временном измерении разделён на три этапа.

Первый этап охватывает 2016 год. Это создание благоприятных предпосылок для реализации Стратегии, привлечение внимания государственных органов, общественности и международных организаций к этой проблеме, разработка планов и проектов по исполнению конкретных пунктов Плана действий по реализации Стратегии.

Второй этап Стратегии – 2017-2018 гг., где планируется создание и внедрение механизмов предотвращения и борьбы с экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму.

Третий этап охватывает 2019-2020 гг. На этом этапе обеспечивается активизация применения механизмов предотвращения и борьбы с экстремизмом и терроризмом, их совершенствование в зависимости от результатов мониторинга. В конце третьего этапа предусматривается обобщение результатов реализации Стратегии и при необходимости формирование предложений по разработке новых документов стратегического планирования в данной сфере².

---

¹ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 - 2020 годы. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. С.19.

² Ризоён Ш. Ш. Плюсы и минусы таджикской стратегии против экстремизма и терроризма. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/plyusy-i-minusy-tadzhikskoj-strategii-protiv-ekstremizma-i-terrorizma/>.

Третий параграф посвящен ресурсному обеспечению, а также источникам финансирования с целью практической реализации предусмотренных планом действий национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 -2020 годы.

В заключительном четвертом параграфе Генеральная прокуратура Республики Таджикистан отмечена как орган, координирующий деятельность государственных ведомств, институтов гражданского общества и международных организаций по реализации Стратегии. Соответственно, Генеральная прокуратура непосредственно следит за ходом практического исполнения Национальной стратегии.

Подводя итог, отметим, что именно в результате реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы, заложены основы целенаправленной и скоординированной государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан.

В результате мер, принятых в рамках реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы:

- налажено взаимодействие между всеми ветвями государственной власти, обеспечено активное участие местных исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления посёлков и сёл в профилактике экстремизма и терроризма;

- сформированы основы координации деятельности государственных органов и институтов гражданского общества в этом направлении;

- улучшено информационное обеспечение деятельности по предупреждению экстремизма, проведены масштабные разъяснительные работы среди населения, изданы ряд информационно-справочных материалов в этой сфере;

– организованы исследования причин и факторов, способствующих радикализации и экстремизму в стране, как национальными институтами, так и международными организациями;

– принят указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018, №1042 «О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии»;

– повышена роль сферы образования в профилактике радикализма, в учебные программы общеобразовательных учреждений и высшего профессионального образования включены предметы, направленные на изучение истории религии, причин и механизмов возникновения религиозных и политических конфликтов, а также специальные курсы по противодействию экстремизму и терроризму;

– в средствах массовой информации налажена постоянная публикация материалов по экстремизму и терроризму, их угрозе национальной безопасности страны;

– для обеспечения досуга молодёжи за период с 2016 по июнь 2020 года в стране построено и сдано в эксплуатацию 16 спортивных комплексов, 12 стадионов, 993 спортивных площадок, 12 спортзалов, 10 плавательных бассейнов и 4 фитнес-центра, всего 1155 спортивных сооружений на общую сумму 637,7 миллиона сомони;

– в целях устранения социально-экономических причин радикализации и экстремизма созданы условия для самореализации личности в сфере экономики, поддержки и развития предпринимательской деятельности. За последние 10 лет Таджикистан четыре раза вошёл в число странреформаторов в индексе Всемирного Банка «Ведение бизнеса». В настоящее время доля частного сектора валового внутреннего продукта страны составляет 70%, а количество лиц, занятых в частном секторе 68% населения от активно вовлечённого в сферу экономики;

– в рамках усиления борьбы с киберэкстремизмом в структурах Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан и других

правоохранительных органах созданы подразделения (отделы) по борьбе с преступлениями, связанными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

– в целях пресечения распространения экстремистских идей в исправительных учреждениях усилен и повышен методико-профилактический потенциал воспитательных подразделений этих учреждений;

– принят Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, определяющий права и обязанности государственных органов в этой сфере, формы и виды ответственности за экстремистские действия, а также меры профилактики экстремистской деятельности;

– принят указ Президента Республики Таджикистан от 5 марта 2018 года, №1033 «О Национальной концепции противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения на 2018–2025 годы»;

– в уголовное законодательство внесены ряд изменений и дополнений, направленные на криминализацию новых деяний и усилению ответственности за совершение преступлений экстремистского и террористического характера;

– в процессе укрепления институциональных основ борьбы с экстремизмом и терроризмом в структуре Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан создано управление по борьбе с экстремизмом и терроризмом, образован Межведомственный штаб по координации деятельности оперативных служб и следственных подразделений, а также выявлению и расследованию преступлений, связанных с вовлечением граждан в ряды террористических организаций, принимаются регулярные оперативные меры по пресечению готовящихся актов терроризма,

установлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности на территории Таджикистана;

– в результате принятых мер Правительством страны из зон боевых действий на территории Сирии и Ирака были возвращены более 300 граждан Таджикистана, а также в апреле 2019 года – 84 несовершеннолетних детей, приняты меры по оказанию им материальной, психологической помощи и адаптации к нормальной жизни. Граждане, добровольно отказавшиеся от участия в военных конфликтах на территории других стран и вернувшиеся на Родину, освобождены от уголовной ответственности. Граждане, добровольно отказавшиеся от участия в экстремистских и террористических организациях, деятельность которых на территории Республики Таджикистан запрещена решением суда, освобождены от уголовной ответственности;

– укреплено международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму, где Таджикистан выступил инициатором ряда международных конференций, в том числе высокого уровня в этой области. В частности, по итогам Международной конференции высокого уровня от 4 мая 2018 года на тему: «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму» принята Душанбинская декларация ООН¹.

Выводы

1. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 - 2020 годы является стержневым и фундаментальным документом, определяющим политику государства в области противодействия экстремизму и терроризму.

2. На уровне масштабного и фундаментального документа, коим является Национальная стратегия, государством признается, что сегодня экстремизм и терроризм является основной угрозой безопасности страны.

---

¹ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 -2020 годы. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. С. 63- 66.

3. Принятие и реализации Национальной стратегии демонстрирует собой стремление и политическую волю государства в решении проблемы экстремизма и терроризма.

4. Национальная стратегия определяет не только приоритеты, и стратегические цели государства, в области обеспечения национальной безопасности, но и также пути и механизмы практической реализации указанных задач. Также формат и структура Национальной стратегии позволяет обеспечить достижения целого комплекса важных стратегических для государства задач.

5. Опыт Республики Таджикистан по реализации Стратегии показал его успешность и целесообразность. Так, вслед за Таджикистаном и Туркменистан принял аналогичный государственный документ под официальным названием «Национальная стратегия по предотвращению насильственного экстремизма и противодействию терроризму на 2020-2024 годы».

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РОСТУ ЭКСТРЕМИЗМА И МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

2.1. Анализ притягивающих факторов как детерминанта роста экстремизма и международного терроризма

Ключевое место при анализе столь сложной социальной проблемы, как экстремизм и международный терроризм, безусловно, занимают факторы, которые напрямую способствуют возникновению и росту данного явления. Вначале подчеркнем научную значимость и ценность анализа данных факторов. Так, они влияют на формирование и развитие критического осмысления исследуемого процесса.

Объективное определение первопричин данного феномена является важным и основным условием в дальнейшей разработке целевых инструментов. Их практическое использование позволяет в долгосрочном плане успешно противодействовать экстремистским и террористическим организациям. Значимость исследуемых факторов также обусловлена целым рядом объективных для научного понимания обстоятельств. Так, именно они наглядно раскрывают и выявляют движущую силу социальных процессов, существующих в обществе тенденций, а также отдельных нюансов, черт и специфик, присущих данному явлению. В конечном итоге они напрямую способствуют определению наиболее значимых приоритетных мер, способных коренным образом изменить сложившуюся ситуацию.

В этой связи в самом начале важно отметить, что проблема экстремизма и международного терроризма не является проблемой отдельно взятого этноса, социальной группы, возраста, пола или же религии. По этой причине современный экстремизм и международный терроризм является многоликим феноменом. Соответственно, движущими факторами,

непосредственно оказывающими влияние на данные явления, могут быть различными. При этом они, как правило, разделяются на основные и второстепенные. В то же время отметим, что скорость распространения и влияния в обществе у каждого из этих факторов различная. Таким образом, существует настоятельная необходимость в подробном исследовании основных ключевых факторов исследуемых феноменов.

Существующие в современном мире факторы возникновения и роста экстремизма и международного терроризма ведущими специалистами и экспертами условно разделяется на ряд крупных групп. Каждая из них требует скрупулезного и объективного анализа.

Притягивающая группа факторов, влияющих на рост идеологии экстремизма и терроризма в социуме, на наш взгляд, является наиболее сложной и трудно прогнозируемой. Это, прежде всего, связано с личной мотивацией отдельно взятого человека. Корни данной мотивации, как правило, имеют два крупных измерения – личностное и социальное.

Так, первое измерение ведет к индивидуальным характеристикам и особенностям самого человека. В данном контексте, прежде всего, его личностное восприятие своей социальной и религиозной идентичности. Именно поиск собственной идентичности зачастую приводит людей и, прежде всего, молодежь, в экстремистские и террористические группировки.

Второе измерение – социальное, которое подразумевает организацию различного рода убедительных и многозначительных призывов и программ, которые делают экстремистские и террористические организации привлекательными в лицах граждан.

Мониторинг и детальный анализ генезиса экстремизма и терроризма дает основание утверждать, что при поиске путей противодействия им наиважнейшим представляется решение вопросов идеологического характера. Ибо роль идеологического компонента важна, как при формировании экстремистско-террористических угроз, так и при организации эффективного противодействия им. При этом следует также

иметь в виду, что сама психология и философия экстремистской и террористической деятельности имеет существенную специфику, иногда не всегда понятную для большинства, если исходить из общепринятых мотивационных и поведенческих стандартов. Американский исследователь Д. Хаббард по этому поводу заметил: «Эффективная антитеррористическая политика зависит от понимания того, что думают террористы, и того, почему они делают то, что делают; если мы берем самих себя в качестве модели, поведение террористов будет казаться необъяснимым»¹.

Следует отметить, что сами притягивающие факторы подразумевают обретение человеком определенного психологического и душевного комфорта. Соответственно, к данной категории факторов наиболее подвержены ментально-психологически неустойчивые люди. Происходит активная работа адептов экстремистских и террористических организаций с сознанием человека путем оказания сильного влияния на мировоззрение и психологию потенциального новичка, процесс вовлечения которого во многом связан с психологическим манипулированием, нежели с религиозными убеждениями. При этом сам процесс, как правило, включает в себя несколько неразрывных и последовательных этапов.

Первый этап - соблазнить и польстить:

- через простые и даже упрощенные ответы на сложные вопросы существования (жизнь, смерть, болезнь...) в атмосфере теплой сердечной группы;
- опираясь на животрепещущие темы нашего времени: экология, коррупция, освобождение;
- через лесть: «ты красив, умен, ты нужен нам для великой миссии»;
- гарантируя будущему члену счастье, свободу, знание.

---

¹ Грачев С.И. Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики. Материалы региональной научно-практической конференции «Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Приволжском федеральном округе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи» г. Нижний Новгород 27 июня 2013. С.9.

Второй этап - нейтрализовать способность к критике и подавить личные качества:

- добиваясь состояния усталости: долгий рабочий день, лекции, хождение по домам или общественным местам (с целью вербовки новых членов), обучение доктрине;

- через создание таких условий жизни, которые препятствуют члену остановиться и подумать, что он делает или как живет;

- через сведение к минимуму интимной жизни личности: невозможность ни одного мгновения побыть одному, через принуждение рассказывать о себе обязательную и направляемую «исповедь»;

- через изменение словаря: будущий адепт должен усвоить речь, которая «хорошо» звучит, кажется серьезной в научном или религиозном отношении, но которая имеет смысл только внутри группы. Эта лукавая техника лишает всякого общения с миром и фактически обедняет до ничтожества его мысль (результат, прямо противоположный, обещанному на 1-ом этапе).

Третий этап - углубить его членство в группе и стимулировать социальные разрывы:

- побуждение бросить учебу/работу;

- отъезд за границу (для продолжения образования, участия в военных столкновениях);

- разрыв отношений с семьей, с друзьями, с обществом. Любая исходящая извне информация объявляется подозрительной. Все, кто критикует группу, представляются негативно, как опасные лица, выступающие против прогресса человечества. Настойчиво советуется более не встречаться с ними, клеветать на них, или, если возможно, подавать на них в суд. Иногда семья объявляется ответственной за все трудности, с которыми ранее сталкивается или сталкивался член группы;

- общество представляется исключительно как место гибели, медицина - бесполезной, психиатрия – опасной, различные религии – как

полностью принадлежащие к «темным силам». Только группа, ведомая своим учителем/шейхом, может вести людей по дороге к счастью;

- тогда члены группы получают уверенность в своей искупительной миссии, но им разъясняют, что «общество сопротивляется, у него есть свои привычки, свои интересы, вам не поверят, вас будут преследовать. И это доказательство, что вы – на истине. Не так ли было с большинством пророков?». Это ловкая аргументация - чем более член группы встречает сопротивление извне, тем более глубоко он вовлекается в группу.

Четвертый этап - сделать возвращение (в общество) невозможным:

- отсутствие дохода (или финансовая зависимость), социальной поддержки, существенного профессионального опыта делают возвращение затруднительным;

- частые перемены мест не позволяют устанавливать устойчивые связи с внешним по отношению к группе миром, которые могли бы облегчить возвращение;

- отсутствие старых друзей;

- семейные узы или оборваны/ напряжены до конфликта;

- брак только внутри группы, от которого есть дети. Невозможно уйти одному - надо, чтобы одновременно этого захотели двое;

- страх: жесткая дисциплина, страх перед внешним миром;

- легче остаться, плыть по течению;

- счастье, свобода, богатство личности или знание обещаются на каждом этапе, если член группы соглашается терпеть еще большие страдания, чем он уже перенес, когда был во внешнем мире (в момент вхождения в группу). Каждый раз он говорит себе, что было бы глупо отступить, когда стоишь так близко к цели, что все его страдания, а часто и

деньги, пропали впустую. Чем больше член группы страдал, тем больше он еще готов страдать¹.

Отмеченные этапы наглядно демонстрируют поэтапный процесс вовлечения граждан в экстремистские и террористические группировки. Также они указывают на психологические тонкости, которые делают идеи экстремистских и террористических организаций привлекательными в глазах потенциальных последователей. Так, они во многом строятся на индивидуальных особенностях современного человека, и главным образом включают его эмоционально-психологическое состояние. В конечном итоге процесс затягивается на определенное время, которое необходимо, чтобы сделать из человека фактически безвольного и послушного раба или правильнее сказать – зомби. В данном состоянии он готов пойти на всё, в том числе пожертвовать своей жизнью ради идеалов и целей экстремистской и террористической организации, членом которой он является. Мышление человека доходит до такого состояния, когда для него собственное мнение является единственно правильным и объективным. Он просто элементарно не допускает иной точки зрения, более того, он видит в этом серьезную угрозу, и готов применить силу для его подавления.

Следует отметить, что многие из активно действующих экстремистских и террористических организаций по своей сути имеют ярко выраженную сектантскую структуру. Единственное и принципиальное их отличие заключается в поставленных целях и задачах, стоящих перед ними. Для последних стоит одна цель – политическая, то есть насильственный захват власти, для религиозных сект – от обыкновенного разврата до спасения от конца света.

Тем не менее, у них имеется много общего, особенно в плане мышления и вербовки и установления контроля за поведением своих адептов. Как точно подметил известный российский специалист в области

---

¹ Денисенко. Ю. Реабилитация при социальной зависимости на примере экстремистских и террористических групп: Психологическая подготовка консультанта. Представительство международной тюремной системы. С. 6-7.

изучения тоталитарных сект Дворкин А., сектантское мышление является способом биполярного видения мира: черное и белое, спасенное и осужденное, добро и зло. В сектантском мире нет места для полутонов. Лица и движения с таким типом мышления автоматически воспринимают себя в “белой, спасенной, доброй” категории. Они ищут козлов отпущения для объяснения собственных сложностей и проблем общества. Сектантское мышление может привести к нетерпимости и экстремизму. Особенно часто оно встречается во времена личных, социальных или экономических кризисов. Методы по регулированию поведения могут быть чрезвычайно эффективными и приводить к состоянию глубинной зависимости. Эти методы базируются на двух основных принципах:

1. Если вы можете заставить человека вести себя так, как вы этого хотите, вы можете заставить его поверить в то, что вы хотите.

2. Внезапные, резкие перемены среды могут сделать человека особенно подверженным влиянию и привести его к неожиданным и глубоким переменам мироощущения, системы ценностей и веры. Движение может длительно контролировать своих членов¹.

Одной из самых сложных проблем в анализе притягивающих факторов заключается в том, что слишком большое и чрезмерное внимание уделяется религиозной составляющей в ущерб остальным факторам. Такой подход способствовал однобокому и поверхностному анализу проблемы экстремизма и международного терроризма. Другие же факторы, остававшиеся долгое время в тени религиозной идеологии, в реальности наглядно раскрывают качественно иные мотивы, повлиявшие на решение людей вступить в экстремистские и террористические группировки. Значимость данных факторов заключается в том, что в полной мере раскрывают эмоционально-психологические мотивы отдельно взятой личности. Процесс радикализации во многом индивидуален.

---

¹Дворкин А.Л. Сектоведение. С.41.

Один из важных вопросов, который необходимо разъяснить с самого начала – это то, что критически важное значение для обсуждения вопросов и борьбы с терроризмом имеет то, обладает ли лицо радикальными или экстремистскими взглядами (понятие, которые могут быть относительно субъективными по характеру, и, тем самым, быть неправильно истолкованы), а в том трансформируются ли такие взгляды в насильственные действия, (что является скорее исключением, чем нормой)¹.

Соответственно, в оценке столь деликатной, чувствительной и сложной проблемы, как экстремизм и терроризм, важно быть очень осторожным и внимательным. Такой подход позволит быть максимально объективным в выявлении, как причин радикализации самих граждан, так и в понимании роста факторов, являющимися драйверами экстремизма и терроризма в обществе.

Наличие притягивающих факторов экстремизма и терроризма в экспертно-аналитической среде поставило целый ряд новых, сложных и порой неудобных вопросов перед мировым сообществом. Так, что же мотивирует современных образованных людей, как правило, из вполне благополучных семей встать на путь экстремизма и терроризма? Какие методы в наши дни используют деструктивные организации с целью пополнения своих рядов по всему миру? И, наконец, на что рассчитывают сами люди, вступая в экстремистские и террористические организации?

Сегодня мы являемся свидетелями активно развернувшейся научной полемики, которая утихнет еще не скоро. Экспертами выдвигаются различные версии и гипотезы, а иногда и диаметрально противоположные точки зрения. Это свидетельствует о том, что мы до сих пор находимся в активном поиске ответа на поставленные вопросы.

Здесь, на наш взгляд, важно, прежде всего, быть объективным и беспристрастным в анализе различных значимых компонентов, в частности

---

¹ Борьба с терроризмом. Модуль 2. Условия, способствующие распространению терроризма. Образования во имя правосудия. Серия университетских модулей. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена. 2019. С.11.

идеологии, психологии, фактора идентичности, а также иных эмоциональных явлений.

Следует отметить, что уровень влияния идеологии стал отдельным предметом серьезных дискуссий в научных кругах с целью определения её значения в мотивации индивида при принятии решения с целью вступления в деструктивные организации. Подавляющее большинство экспертов и аналитиков солидарно в своих мнениях, и признает идеологический фактор как мотивирующий и значимый. В этой связи важное место занимает проблема протекания процесса проникновения и закрепления в обществе различного рода радикальных и экстремистских идей.

Прежде всего, в контексте государств Центральной Азии, включая Республику Таджикистан, деструктивные группы в период проведения своей идеологической агитации делают ставку на самые чувствительные проблемы граждан. В их основу они вкладывают те идеи, которые традиционно на ментально-психологическом уровне обречены на успех у местного населения. Одной из таких идей, безусловно, является замысел объединения всех мусульман – идея панисламизма, предусматривающая создание единого централизованного государства. Она была популярна в средние века в период так называемого халифата, обширные земли которого простирались от Китая до Испании. Данное государство вошло в мировую историю как золотой период, символизирующий могущество и беспрецедентное влияние ислама на ход мировой истории.

Другой известной идеологией, сильно укрепившейся в сознаниях граждан, является такфиризм. Несмотря на всю её принципиальность и категоричность, она стремительно набрала популярность среди населения. В соответствии с данной идеологией, многие из ныне живущих мусульман в своей повседневной обыденной жизни сильно отошли от первоначального классического ислама. Для такфиристов именно такая категория мусульман стоит на первом месте для уничтожения. Естественно, согласно их учению, для начала необходимо очистить Ислам изнутри, так как такие люди

недостойны быть мусульманами и только после уничтожают иноверцев и язычников.

Следует отметить, что их идеи носят ярко выраженный теологический характер. Центральное место они отводят преподнесению своего учения как базирующегося на фундаментальных канонах ислама. Взывая к высшим духовным материям, они демонстрируют общественности намерение выстроить качественно новую систему социальных отношений, предусматривающей божественные идеалы и высшую справедливость. В наше время социальный спрос на справедливость, нравственность, единство и другие нравственные ценности очень высок.

Материалы экстремистских группировок, раскрывающие их идеологию, прежде всего, направлены на широкие массы, что в конечном итоге влияет на формирование информационного продукта. Они, как правило, легкодоступны в понимании для простого населения. Так, они преподносят существующие социальные процессы, не затрудняя себя. Элементарно разделяя их на светлое и темное, на своих и чужих, и, в конце концов, на истину и ложь.

На наш взгляд, здесь уместно отметить сложившиеся социальные механизмы внедрения идей и воззрений экстремизма в жизнь традиционного общества, проанализированные в первой главе «Окно Овертона». В последнее время наблюдается активное использование данного формата с привлечением различных слоёв населения.

Так, задействованы представители бизнес-элиты, ангажированных экспертов и чиновников, деятелей научной и творческой интеллигенции и даже силовиков. Делается в ходе «обсуждения» на многочисленных конференциях, симпозиумах, круглых столах и т.д. Во время указанных мероприятий происходит дискуссия на тему умеренности либо радикальности природы салафизма. И все, кто открыто критикует идеологию салафитов их политику уполномоченных органов, связанную с обелением салафизма, непременно подвергаются дискредитации в информационном

поле на популярных сайтах. Еще одним шагом в легализации салафизма стало использование тактики «градации», когда салафиты делятся условно на «белых», «серых» и «черных»¹.

Несмотря на всю значимость фактора идеологии в массовой пропаганде идей экстремизма и международного терроризма, эксперты в то же время справедливо большое внимание уделяют внутреннему эмоционально-психологическому состоянию самого человека.

В каждом случае есть факторы, приведшие данного индивида к терроризму, но их сочетание индивидуальное и результат взаимодействия с волей и творческим личностным началом в точности непредсказуем. Это обстоятельство сильно усложняет и без того крайне трудную задачу профилактики экстремизма, и, на наш взгляд, мешает его объективному осознанию. Настоящая потребность общества контролировать ситуацию мешает принять идею личной ответственности за формирование террористического сознания².

Таким образом, на первый план выходит сам человек со своим внутренним миром, который негативно воспринимает происходящие вокруг процессы. Тем самым у индивида в жизни наступает период, широко известный у специалистов и экспертов как фрустрация, которая имеет также разнообразные причины.

Фрустрацией может быть ценностный конфликт, поиск смысла жизни, социальная ущемленность, желание самоутвердиться через альтернативную статусную систему. Наличие завышенных ожиданий от жизни и отсутствие способности реализовать свои потребности приводит к идеологизации невыгодного положения в структуре данного общества. Это приводит к

---

¹ Сафаргалеев И. Позитивный потенциал тасаввуфа как действенная альтернатива распространению идеологии псевдорелигиозного экстремизма в России и странах Центральной Азии. Национальные стратегии новых государств Центральной Азии в XXI веке: приоритеты, механизмы реализации, международное сотрудничество: мат-лы междунар. науч. конф. – Душанбе. РТСУ, 2019. С.118.

² Нескрябина О.Ф. Антиномичность теоретического дискурса о психологии терроризма. Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А. В. Букарин – Красноярск. СибЮИ ФСКН России, 2014. С.161.

стремлению либо активно вмешиваться в его жизнь, взорвать старый порядок – это экстремистская радикальная позиция, либо к пассивной борьбе, то есть к уходу из общества, созданию сект, увлечение мистическими учениями. Это группа маргиналов, людей не сумевшие или же имеющие возможности самореализации, самовыражения в существующем «истеблишменте»¹.

Фрустрация требует более детального анализа, так как её последствия, как для самого человека, так и для общества, являются чрезвычайно губительными. Человек в таких случаях находится в подавленном и депрессионном состоянии. Будучи сильно разочарованным своей личной жизнью и существующей реальностью, он более всего склонен к проявлениям агрессии по отношению к своему окружению, так как видит в нем первоисточник всех своих жизненных проблем по причине того, что сама фрустрация имеет ярко выраженные социальные корни.

Фрустрация предполагает не только осуществления насилия, но и личную готовность совершить его. Многие исследователи выводят склонность к экстремистской агрессии из социальных условий, прежде всего неустроенности неудовлетворенности своим положением².

Тем самым, анализируя притягивающие факторы вступления людей в экстремистские и террористические группировки, следует учитывать личностный кризис или же кризис собственной идентичности. Индивид в период кризиса идентичности характеризуется как эмоционально-психологически неустойчивый и полностью социально дезориентированный. В конечном итоге, это приводит к ощущению полной социальной бесперспективности, тем самым усиливается разрыв с существующим социумом.

---

¹ Эсенаманова Н. Типология мышления и пошаговых действий экстремиста, внутренние причины его радикализации и протеста. Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республики. /Отв. Ред. Проф. Н. Курбанова Бишкек. «Maxprint» 2014. С. 149-150.

² Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностика диспозиции насильственного экстремизма. Психологическая диагностика. Научно-практический журнал. Тематический редактор. Можайский В.В. 2017. Том 14, №1. С.84.

Задача понимания проблемы идентичности осложняется еще и тем фактом, что официально государства региона являются светскими. Тем не менее, следует подчеркнуть, что светская идентичность жителей региона, в том числе Республики Таджикистан, находится в зоне постоянного риска. Вызвано это тем, что, по мнению и экстремистов, и террористов, сама современная светская идентичность является чуждой и инородной для местного населения, а также противоречит существующим религиозным канонам.

Соответственно, они стремятся искоренить светскую культуру местного населения во всех её проявлениях, особенно ту часть светской культуры, которая является продуктом западной идеологии, появившаяся в жизни местного населения в результате процесса глобализации. В настоящее время сам процесс глобализации воспринимается неоднозначно. В последнее время и вовсе отрицательно в контексте определения его негативного влияния на повседневную жизнь консервативного общества. Так как они в консервативном обществе ставят под сомнение традиционные социальные институты и уклады, отрывая людей, в первую очередь молодежь, от своих корней.

Человек, мотивированный притягивающими факторами, бросает открытый вызов своему обществу, отказываясь от сложившихся веками народных традиций, устоев и обычаев, как светского, так и религиозного характера.

Центральноазиатские общества переживают такой переходный период, когда меняется не только внешняя структура социальных отношений, но и внутренний мир, ценностные устремления самого человека. Соответственно, меняется механизм адаптации, а также форма взаимоотношений с окружающей средой. Основным содержанием этого процесса является, во-первых, утрата социальными субъектами своего прежнего социально-

экономического, политического, культурного и идеологического статуса. Во-вторых, поиск в социальных субъектах нового контента собственного «Я»¹.

Реальности современного общества таковы, что сегодня многие люди находятся в активном поиске собственной идентичности, которая должна придать их жизни не только конкретный смысл, но и получить духовный стержень. Глубокое осознание роли и места духовного фактора позволяет нам констатировать, что в жизни современного человека он играет значимую роль. Ведь на протяжении всей своей жизни человек сталкивается с различными проблемами, стрессами и неудачами. Многие проблемы имеют очень затяжной продолжительный характер, которые сильно изматывают человека, как в физическом, так и в эмоционально-психологическом плане. В этот тяжелый жизненный период сильно возрастает роль сильного духа и морально - нравственных ценностей.

В такой ситуации человек волей или неволей вынужден проходить своего рода обряд перехода из прежнего состояния в новое. Такой переход всегда оказывается тяжелым. Вот здесь человек остро нуждается в единомышленниках, которые могут помочь ему преодолеть это кризисное состояние, связанное с потребностью в снятии неопределенности в отношении позитивного направления «Я-концепции»².

Проблема идентичности в исследуемом контексте требует самого пристального внимания. Причиной тому служит то, что в конечном итоге определяет отношение самого человека к текущим социально-политическим и духовно-идеологическим процессам, непосредственно происходящим вокруг него.

Они могут способствовать возникновению негативных эмоций: человек может испытывать чувство неприкаянности, ощутить себя «белой вороной»,

---

¹ Шерматова С.М. Анализ центральноазиатской региональной идентичности: единство в многообразии. Национальные стратегии новых государств Центральной Азии в XXI веке: приоритеты, механизмы реализации, международное сотрудничество: мат-лы междунар. науч. конф. Душанбе: РТСУ, 2019. С.210.

² Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях. / Под ред. А.В. Загорского, Н. П. Ромашкиной. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С.131.

чувствовать свою оторванность от общества, изоляцию, отторжение со стороны окружения, относительное ухудшения своего положения, униженность, виктимизацию, несправедливость, разочарование, отвращение или превосходство над окружающими. Всё это может сделать терроризм более привлекательным в глазах некоторых людей. Молодежь часто более податлива с точки зрения экстремизма, пытаясь решить для себя вопрос своей идентичности, и определить своё место в мире и своё будущее молодые чаще идут на риск и бросают вызов установленному порядку вещей¹.

В этой связи следует отметить, что сегодня многие фанатично настроенные группы террористов, разбросанные по всему миру, совершенно не озабочены идеологическим обоснованием своей деятельности. Для них конкретные действия важнее идеологии. Американский исследователь М. Креншо утверждает, что в иных случаях «существует просто идеологическое обрамление террористических групп (сюрреалистическая идеология), когда меняются идеи и даже забываются первоначальные цели борьбы. Идеология террористов может модифицироваться в зависимости от контекста той политической среды, в которой они действуют»².

Тем самым понимание идеологии экстремизма и терроризма требует максимальной объективности при анализе его ключевых факторов. Исключительно таким путем можно выявить привлекательность экстремистских и международных террористических организаций. В последнее время все чаще в электронных и печатных средствах массовой информации, а также научных дискуссиях можно встретить оправдание преступных деяний экстремистов и террористов. Представление в глазах общества как поборников за чистоту религии, людей, стремящихся к

---

¹ Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена, 2014. С.238.

² Эсенаманова Н. Типология мышления и пошаговых действий экстремиста, внутренние причины его радикализации и протеста. Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республики. /Отв. Ред. Проф. Н. Курбанова. Бишкек: «Maхprint» 2014. С.148.

социальной справедливости, борющихся за правое дело и тому подобные оценки экстремистских и террористических организаций способствуют росту привлекательности деструктивных организаций. Таким образом, целенаправленное или же неосознанное ненамеренное оправдание преступной деятельности экстремистских и террористических группировок также несет в себе большие негативные последствия для стабильности самого общества, среди которых можно отметить следующие:

- использование идеи о том, что цель оправдывает средства и что насилие – это необходимое и безальтернативное условие достижения императивной, социальной, идеологической, политической или другой цели;

- дегуманизация намеченных жертв на основе нетерпимости, ненависти и отрицания человеческого достоинства;

- представление терроризма как чего-то захватывающего, отвергающего традиционные культурно-этические ценности или социально-экономические и другие принципы господствующего класса;

- использование харизмы и/или мнимой легитимности террористов, в особенности их лидеров¹.

Здесь очень важно подчеркнуть существующие объективные трудности, которые не позволяют обществу эффективно и своевременно противостоять экстремистским и террористическим организациям. В первую очередь, не осознание реальных масштабов влияния притягивающих факторов на рост экстремизма и терроризма, как со стороны научного сообщества, так и населением. Следом важно подчеркнуть существующую инертность в научных кругах в отношении идеологической агрессии экстремистских и террористических организаций. Далее отметим нехватку теоретических знаний и практических навыков у аналитическо-экспертного сообщества в понимании притягивающих факторов. Важно подчеркнуть, что

---

¹ Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена, 2014. С.44.

данная категория факторов не стоит на месте, а постоянно совершенствуется и модернизируется. Другой важной проблемой является слабость контрпропаганды. К тому же, в агитационной работе сильный уклон делается на использование устоявшихся стереотипных подходов и методов. При этом на практике фактически не используются современные инновационные методики. В конце концов, самым главным и принципиальным является то доходит ли в полной мере до сознания граждан страны все те предпринимаемые инициативы, направленные на противодействие идеологии экстремизма и международного терроризма?

В этой связи большую ценность представляет точка зрения профессора Сэма Маллинса из Европейского центра исследований безопасности им. Дж. Маршалла. Так, он отмечает, что существует множество проблем, связанных с противодействием террористической идеологии. На практическом уровне зачастую отсутствуют финансовые ресурсы, опыт и знания, что усложняет противостояние обширной террористической деятельности. Оценка рисков отдельных лиц, групп или общин также представляет сложность, в связи с чем трудно определить наиболее перспективные цели для воздействия и эффективного распределения ограниченных ресурсов. Установление партнерских отношений также может быть сложной задачей. С точки зрения правительства партнеры должны быть надежными, заслуживающими доверия и эффективными; с неправительственной стороны необходимо поддерживать баланс между получением финансирования и других форм поддержки и сохранения независимости. Если какая-либо группа или индивид воспринимается как работающий на правительство, доверие к нему может быть подорвано. Не существует никакой гарантий, что усилия по борьбе с террористической идеологией и вербовкой будут хорошо

восприняты повсеместно. Естественно, что террористы и их экстремистские сторонники часто пытаются подорвать эти усилия¹.

Анализ притягивающих факторов позволяет выявить движущую силу экстремистов и террористов, т.е., определить факторы, которые больше всего мотивируют людей вступить в экстремистские и террористические организации.

Экстремистское поведение, основанное на экстремистской идеологии и экстремистских переживаниях, характеризуется следующими особенностями:

- 1) агрессивная самозащита или защита путем агрессии;
- 2) «активная жизненная позиция»;
- 3) нравственная вседозволенность в сочетании с нравственным ригоризмом, смещение нравственных ориентиров (или нравственная дезориентация);
- 4) крайняя жестокость.

Главной установкой экстремистского поведения становится служение идее посредством агрессивного сопротивления, борьбы с врагами истинной идеи. Активная жизненная позиция выражается в тотальной ориентации всего поведения личности на служение своей идее, все действия и поступки подчиняются этой цели.

Служение выражается в двух основных формах:

- 1) в ревностном исполнении всех предписаний экстремистского сообщества;
- 2) в практической и постоянной борьбе с врагами. Обе эти формы выражения активной жизненной позиции экстремиста есть разные, но взаимно дополняющие друг друга способы реализации экстремистской идеологии в жизнь, переустройства своей собственной жизни и социально-

---

¹ Маллинс С. Важность идеологии. Контртеррористические стратегии требуют больше «мягкой силы» для эффективной борьбы с террористической вербовкой. *per Condordiam*. Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы. 2016. Т 7. №4. С.9.

политического уклада общества в соответствии с критериями и идеалами истинной идеи¹.

Следует всегда помнить, что у экстремистов две основные цели. Первая цель - политическая, предусматривающая насильственный захват власти и вторая цель – идеологическая, предусматривающая уничтожение любого инакомыслия и насаждения своей идеологии в обществе в качестве единственно действующей.

Большой интерес представляет точка зрения израильского государственного деятеля Б. Нетаньяху, утверждающего в контексте эффективной борьбы с проявлением международного терроризма, что для устранения двух самых серьезных препятствий на пути к решению этой проблемы нужно, во-первых, осознать природу опасности, а во-вторых, понять, что она – эта опасность, может быть ликвидирована².

Важно помнить, что экстремизм и терроризм может проявиться в обществе только тогда, когда появляется необходимая среда. В контексте анализа притягивающих факторов в Республике Таджикистан – это, прежде всего, наличие в обществе сильного идеологического вакуума. Как известно, природа не терпит пустоты и ее, к сожалению, всё чаще заполняет экстремистская и террористическая идеология. В конечном итоге самое опасное заключается в том, что определенная часть людей начинает воспринимать деструктивную идеологию как единственно правильного образа жизни.

В этой связи целесообразно взглянуть на корень проблемы, определить причины и только после этого разрабатывать механизмы, направленные на их преодоление. В данном случае большую практическую ценность представляют разработка механизмов, направленных на укрепление индивидуальной устойчивости. Данный компонент является

---

¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала: «Лотос», 2009. С.390.

² Нетаньяху Б. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М.: «Альпина Паблишер» 2002. С.178.

основополагающим в профилактической деятельности и, соответственно, требует отдельного внимания.

Личностно-социальная устойчивость – это совокупность качественных характеристик личности, обуславливающая, с одной стороны, способность субъекта противостоять влиянию внешних деструктивных воздействий, с другой стороны, способность к самоуправлению и саморазвитию в рамках установленных социальных норм и морали.

Степень устойчивости личности – величина непостоянная и зависит от следующих факторов: зоны стабильности (количество воздействии, который человек может выдержать, при условии, что они не будут иметь разрушительный характер) знания алгоритма действий, несущий положительный результат в определенных ситуациях; профессиональных навыков, навыков саморегуляции, знания особенностей поведения и реакции человека в определенных ситуациях; свойства нервной системы и т.п. Выявлено три базовых типа личностно-социальной устойчивости неустойчивый, колеблющийся и устойчивый¹.

Личностно-ориентированная деятельность требует качественно иного подхода, которая сможет определить взаимосвязь индивида и местного сообщества. Последнее должно включать в себя также разработку эффективных защитных механизмов в нескольких социально значимых направлениях. Прежде всего, повышение уровня информированности местного сообщества, совершенствование, модулей, нарративов, знаний и навыков, создание диалоговых площадок на которых можно объективно и откровенно обсуждать данную проблематику. Указанные социальные мероприятия практически помогут достигнуть ряд важных социальных целей.

---

¹ Хусаинова С.В. Эмпирическое исследование личностно-социальной устойчивости обучающихся. Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части XIV Всероссийского специализированного форума (30-31 мая 2018 г.) в 2ч. отв. ред. С. В. Гапонов – Красноярск. СибЮИ МВД России, 2018. Ч.-1. С. 89-90.

Во-первых, понимание мотивации граждан, разделяющих идеологию экстремизма и международного терроризма, что является наиболее важным.

Во-вторых, разоблачить и скомпрометировать идеологию экстремизма и международного терроризма;

В-третьих, успешно противостоять притягивающим факторам.

Эффективность во многом будет обусловлена, на наш взгляд, активным использованием инновационного и креативного подходов. Их преимуществом является то, что они содействуют укреплению личных качеств самого индивида, развитию у него критического мышления. В подтверждение можно привести конус Эдгара Дейла, который также широко известен у специалистов как пирамида обучения, разработанная еще в 70 - е гг. прошлого века в США. Согласно этому конусу, можно наглядно определить при использовании конкретного метода процент запоминающего материала, а также то, какой навык он практически развивает у человека.

КОНУС ОБУЧЕНИЯ ЭДГАРА ДЕЙЛА

Главное в работе с населением – это учет метода преподнесения предполагаемого материала с целью увеличения максимальной эффективности. Так, при проведении профилактически-разъяснительных работ с уязвимыми социальными группами и, прежде всего, с молодежью, категорически нельзя говорить расплывчато, спорно или же конфронтационно. Каждое подобранное слово должно быть к месту и не иметь двойного характера или толкования. Самое главное не противоречить

друг другу. Объективная информационно-профилактическая работа с уязвимыми слоями населения, на наш взгляд, является самым надежным гарантом в борьбе с притягивающими факторами экстремизма и терроризма.

Обсуждение проблематики экстремизма должно быть направлено на максимально возможное укрепление всего диапазона навыков. Предполагаемые цели должны охватить три следующие области: когнитивную, социально- эмоциональную и поведенческую¹.

Область обучения	Цели обсуждения	Компетенции учащегося
Когнитивная	Улучшить навыки критического мышления и анализа	Узнавание форм манипуляции
		Понимание стереотипов, предрассудков и предубеждений, а также их последствий
		Умение проводить различие между фактом и мнением и сомневаться в его источнике
	Приобрести знания и понимания местных, национальных и глобальных вопросов, а также взаимосвязей между разными странами и народами и их взаимозависимости	Информированность относительно различных аспектов насильственного экстремизма и других глобальных вопросов
		Понимание сложности этих вопросов
	Испытать чувство принадлежности к единому человечеству, разделяя ценности и	Приверженность основным ценностям, основывающихся на правах человека

¹ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. С.19-21.

Социально-эмоциональное	обязанности, основывающиеся на правах человека	
	Сформировать жизненные установки, основывающиеся на сопереживании, солидарности и уважении различий и разнообразия	Уважения разнообразия Способность понимать чувства, которые испытывает другой человек
	Развивать межкультурные компетенции	Заинтересованность в понимании других людей, образов жизни и культур
		Владение умением эффективным и надлежащим образом взаимодействовать с другими людьми, представляющими иной язык и иную культуру
Поведенческая	Во время беседы вести себя активно и ответственно	Умение выслушивать различные точки зрения, проявляя при этом уважение к ним; умение высказывать свою собственную точку зрения; умения давать оценку всем этим точкам зрения
	Держаться уверенно и подходить к конфликту позитивным образом	Умение выразить готовность предпринять ответственные действия
	Демонстрировать мотивацию и готовность	

	к необходимым мерам	
--	---------------------	--

Таким образом, были выявлены и проанализированы ключевые факторы экстремизма и терроризма, относящиеся к категории притягивающих факторов. Подводя итог можно смело констатировать, что главной и самой сложной задачей, стоящей перед человечеством в настоящее время, безусловно, является борьба за сознание простых граждан. Как точно в этой связи подметил муфтий Красноярского края Фаткулин Г.Т., ошибочно мнение, что с экстремизмом можно справиться с помощью силы, силовых структур, силового воздействия. Известная фраза Екатерины II «С идеей пушками не воюют» актуальна и в наши дни. Остановить экстремиста, изолировать его от нормального общества недостаточно, необходимо на идейном уровне убедить в несостоятельности идей насилия в принципе¹.

Выводы

1. Наличие притягивающих факторов экстремизма и международного терроризма требует от общества реализацию самых решительных мер по их искоренению. По своей сути общество должно вести бескомпромиссную борьбу с насильственным экстремизмом и терроризмом. Главное то, что в этой борьбе общество должно осознать, что экстремизм и терроризм противоречат самой природе человека и не могут быть привлекательным. Экстремизм и терроризм не являются единственным источником решения существующих в обществе насущных проблем. Более того, общество должно осознать, что экстремизм и международный терроризм являются главным препятствием на пути социально-экономического развития государства. Важно осознать и помнить, что ни одна идеология не может быть оправданием экстремизма и международного терроризма.

---

¹ Фаткулин Г.Т. Проблема выявления распространителей радикальной идеологии среди мусульман (По материалам ЕДУМ Красноярского края). Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части XIV Всероссийского специализированного форума (30-31 мая 2018 г.) в 2ч. отв. ред. С.В. Гапонов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. Ч.-1. С.160.

2. Для качественной и эффективной борьбы против этих явлений, по нашему глубокому убеждению, нужно, прежде всего, провести большой объем работы в информационной сфере. Первоначально необходимо собрать максимальное количество нужной информации, провести объективный контент-анализ печатных и электронных средств массовой информации. Другим направлением является контрпропаганда в социальных сетях, Интернет-ресурсах, в телевизионной и печатной периодике. Столь повышенное внимание к информации вызвано тем, что она играет решающую роль в успешном противодействии экстремизму и международному терроризму.

3. Наличие притягивающих факторов свидетельствует о том, что критическое ментально-психологическое состояние индивида может в конечном итоге привести его в ряды экстремистских и террористических организаций. Пристальное внимание к психологии человека со стороны деструктивных структур обусловлено стремлением определять индивидуальные подходы, непосредственно к самому человеку. Так как объективная оценка внутреннего состояния превращает его фактически в открытую книгу.

4. Притягивающие факторы наглядно раскрывают внутреннее мировоззрение и ценности человека, его представление о мироустройстве на момент вступления в деструктивные организации. В то же время следует отметить, что именно притягивающие факторы придают привлекательность экстремистским и террористическим организациям.

5. Таким образом, приведенные выше меры по нейтрализации притягивающих факторов предусматривают исключительно и принципиально мирный подход в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. Их ценность в том, что они мобилизуют социально активных граждан в решении данной проблематики. Эти меры основываются на самом активном и широком участии всех институтов гражданского общества. Именно совместно с государственными ведомствами

они становятся ключевыми структурами в практической реализации профилактически-разъяснительных работ среди местного сообщества.

2.2. Анализ подталкивающих факторов как детерминанта роста экстремизма и международного терроризма

В самом начале стоит отметить, что научное и экспертно-аналитическое сообщество традиционно рассматривало вопрос экстремизма и международного терроризма в контексте существующих социально-экономических проблем. Более того, при анализе проблемы экстремизма и терроризма социально-экономический фактор до последнего времени сильно доминировал в научной среде. Многие ученые при анализе данного вопроса до сих пор придерживаются той научной точки зрения, согласно которой за основу берутся текущие в государстве социально-экономические процессы. Такой подход обусловлен тем, что именно имеющиеся конкретные социальные проблемы определяют и оказывают самое большое влияние на поступки человека.

Социально-экономические или же подталкивающие факторы образуют другую крупную группу факторов, непосредственно влияющих на рост экстремизма и терроризма в социуме. В свою очередь, специалистам широко известно и повсеместно признано, что многие действующие деструктивные организации во время проведения вербовки активно делают упор именно на социально-экономический фактор. Завлекая преимущественно молодежь, они обещают им большое финансовое вознаграждение за их деятельность в их организации. Стремление достигнуть финансового благополучия и стабильности всегда стояло остро перед молодежью и, в первую очередь, для её уязвимой части.

Современный мир в своих новых воплощениях (информатизации, инновации, перманентного состояния обновления) создаёт условия для тяги к экстремальным видам поведения как возможности самоутвердиться и

самореализоваться. Однако в сочетании с возрастными и психологическими особенностями особенно такой социально-демографической группы как молодежь, экстремальные виды поведения способны перерасти в экстремизм как социальное явление, направленное на достижение поставленных целей (удовлетворение актуальных потребностей) посредством крайних форм поведения (балансирующих на острие нормы/не нормы), за счёт проявления возрастного максимализма¹.

При анализе социально-экономических факторов, прежде всего, уместно и целесообразно отметить, что государства Центральной Азии имели жесткий и беспрецедентный исторический опыт изменения государственной модели управления. Практическим результатом кардинальных трансформационных процессов стали фундаментальные социально-политические изменения. Подобные глубинные процессы не могли пройти незаметно для общества. Они подразумевали коренные изменения социальной, экономической, политической и идеологической жизни государства. В одночасье страны региона изменили свою общественно-политическую парадигму, став на рельсы политической демократии и свободных рыночных отношений. Такой стремительный переход с одной социально-политической парадигмы на другую сильно повлиял на жизнь простого человека.

Исторически так сложилось, что сами трансформационные процессы не могут проходить в мирной и спокойной обстановке. В этой связи следует отметить, что подобные социальные процессы, как правило, протекают в стихийной неорганизованной форме и не имеют какой-либо системности и последовательности. Вдобавок само население не подготовлено к таким сильным общественным преобразованиям. Соответственно, приобретенный опыт в большинстве своем воспринимается достаточно негативно. На деле

---

¹ Стегний В.Н., Топеха Т.А. Новые формы проявления экстремизма и терроризма среди молодежи. Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 – 27 апреля 2018 г.) / Составители: Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л. Уфа: «Мир печати», 2018. С.177.

фактически запускается масштабный процесс социальной трансформации, который способствует слою устоявшихся многовековых традиционных социальных механизмов и институтов. В традиционном обществе любые преобразования и реформы воспринимаются негативно. Как правило, они натываются на активное сопротивление со стороны местного сообщества. Таким образом, отпор становится естественной и ожидаемой реакцией на несогласие, как самими социальными преобразованиями, так и методами их внедрения, считая довольно жесткими, неуместными и просто неоправданными.

Одним из самых прямых негативных последствий формационных трансформаций стал тот факт, что многие социальные группы просто выпали из социально-экономической жизни на очень длительный промежуток времени.

Следует отметить, что протекающие социально-экономические процессы имеют неоднозначные последствия. В их результате происходит расслоение по финансовым возможностям. Общество разделяется на две основные группы. Так, первая группа небольшая в процентном отношении, но при этом обладающая большими финансовыми ресурсами. Вторая группа большая по своей численности, но при этом состоящей в основном из средней или бедной прослойки общества.

Дифференциация населения по данному признаку порождает у обиженных процессами социального переустройства групп ненависть и злобу по отношению к чужому благополучию. Вступая в дееспособный возраст, молодой человек сильнее ощущает на себе несоответствие между обещаемыми в обществе правами и реальными возможностями в их осуществлении. Чем радикальней происходит расслоение общества, тем

больше вероятность всплеска волны экстремизма, в том числе и молодежного¹.

Чтобы успешно бороться с этим явлением следует разобраться в том, что же лежит в его основе, чтобы попытаться устранить не следствие, а его причину. Анализ причин терроризма показывает, что они кроются в возрастании кризисных явлений, неспособности общества урегулировать сложные социально-экономические процессы, в быстрой смене систем человеческих и политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической деятельности широких масс населения, лишенных политического опыта. В результате активизируются стремления использовать слабости общественной и государственной системы и проложить кратчайший путь к поставленной цели, каким представляется путь насилия, путь террора. Таким образом, в большинстве случаев, причиной террористических актов является неспособность государства или международного сообщества создать условия для реализации надежды того или иного народа на обретение государственности, разрешить давно существующие или возникшие общинные, национальные, расовые, социально-экономические, религиозные и другие проблемы².

Социально-экономические проблемы сильно подрывают саму устойчивость граждан, делая их очень уязвимыми перед идеологами деструктивных групп. Так, осознавая данный факт, они начинают активно использовать имеющиеся социально-экономические проблемы для достижения своих целей. В результате, как правило, общество становится восприимчиво не только к их идеям, но и к предлагаемым методам решения существующих проблем.

---

¹ Бузыкина Ю. С. Отношение к экстремизму: региональный аспект: Монография. М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО ПГУ. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания ЮКОМ». 2017. С.44.

² Ивентьев С.И. Концепт «смерти» в идеологии терроризма. Молодёжный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 – 27 апреля 2018 г.) / Составители: Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л. Уфа: «Мир печати», 2018. С.127.

Для понимания реального влияния подталкивающих факторов на проблему экстремизма и международного терроризма, на наш взгляд, важно строго придерживаться беспристрастного анализа. Он позволит в действительности определить степень влияния существующих социально-экономических факторов на отдельно взятую личность.

Под общими факторами социально-экономических предпосылок экстремизма и международного терроризма понимаются процессы, происходящие в масштабе всего общества и оказывающие воздействие на все его институты, к таковым можно отнести:

- продолжительные социальные и экономические кризисы;
- масштабные дезорганизационные процессы в большинстве сфер общественной жизни;
- высокий уровень нетрудоустроенности работоспособной части населения;
- понижение жизненного уровня значительной части населения;
- процессы маргинализации больше части общества;
- социальная аномия (распад системы ценностей и норм гарантирующий общественный порядок);
- активизация неконтролируемых миграционных процессов.

Индивидуальными факторами выступают неблагоприятные социально-экономические условия, в которых продолжительное время находится индивид. Они содействуют усилению личностного конфликта, в результате чего личность становится более подверженной влиянию крайних религиозных воззрений.

К индивидуальным факторам социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма относятся:

- неудовлетворенность социальным положением;
- невозможность реализации первичных социальных потребностей;
- стремление к новому социально благополучному укладу жизни;
- отсутствие возможности самому преодолеть сложившиеся жизненные

кризисы¹.

Рассматривая исследуемую проблематику в контексте двух принципиальных факторов, на наш взгляд, целесообразно отметить классификацию итальянского исследователя Ф. Бруно, получившую широкое признание в научно-экспертной среде. Так, согласно его классификации, выделяются одиннадцать психологических черт, которые характерны для членов экстремистских организаций, а именно:

- двойственное отношение к власти;
- искаженное понимание действительности;
- приверженность стандартным поведенческим образцам;
- эмоциональную отрешенность от последствий своих действий;
- неопределенность сексуальных ролей;
- суеверие и вера в волшебство;
- стереотипное мышление;
- эгоистичные действия;
- ограниченность источников информации;
- восприятие оружия как фетиша;
- приверженность сильным субкультурным нормам.

Таким образом, можно утверждать, что экстремисты – это люди, обладающие специфической психологией, основанной на преобладании аффективного восприятия мира над рациональным².

Среди одиннадцати отмеченных Ф. Бруно психологических черт экстремиста, на наш взгляд, особенно существенными и значимыми являются четыре принципа, которые в наибольшей степени подталкивают человека придерживаться идей экстремизма и терроризма. Безусловно, искаженное понимание действительности, вкупе со стереотипным

---

¹ Абдулганеев Р.Р. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма и их предупреждение. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2012. №4 (18): в 2-х ч. Ч.2.

² Харланова Ю. В. Экстремизм как социально-психологический феномен. Молодёжный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 – 27 апреля 2018 г.) / Составители: Абдрахманов Д. М., Сизоненко З. Л. Уфа: «Мир печати», 2018. С.184-185.

мышлением, ограниченностью источников информации, а также приверженностью сильным субкультурным нормам, могут самым пагубным образом повлиять на судьбу человека. Более того, один из этих факторов вполне достаточен, чтобы повлиять на мировоззрение отдельно взятого индивида.

Период после обретения независимости характеризовался резким сокращением объема производства в экономике стран Центральной Азии и последующим падением уровня жизни. Бедность является распространенным явлением, особенно в сельских районах. Экономический кризис, который произошел после обретения странами независимости, увеличил разрыв между городскими и сельскими районами и между разными регионами. Таким образом, стало еще более разительным неравенство между группами населения и между жителями различных регионов. Этот процесс обеднения ряда регионов государства приводит к возможности их превращения в «очаги конфликта»¹.

Проблема бедности в контексте изучения проблемы насильственного экстремизма, на наш взгляд, приобретает особую актуальность и значимость. Безусловно, люди, относящиеся к бедным слоям населения, имеются во всех государствах. В этой связи стоит большой вопрос, насколько бедность является прямым источником роста популярности деструктивных организаций? Конечно, существующие острые социальные проблемы создают наиболее питательную среду для возникновения и укрепления идеологии экстремизма и международного терроризма в обществе. В то же время необходимо подчеркнуть, что не каждый бедный человек готов вступить в их ряды.

Бедность может спровоцировать человека, прежде всего, молодого человека, не имеющего большого жизненного опыта, но при этом стремящегося всеми возможностями вырваться из своего тяжелого

---

¹ де Мартино Л. Инициатива «Окружающая среда и безопасность»: Трансформация рисков в сотрудничество Центральная Азия. Фергана – Ош – Худжанд. Вспомогательный отчет. UNEP UNDP OSCE. 2006. С.17.

жизненного положения, к выбору деструктивному пути. Этому могут способствовать две основные причины.

Первая - потому что он не видит возможности найти легальный и стабильный источник заработка в условиях массовой безработицы, глубокого и длительного экономического кризиса в стране. Такая ситуация характерна для отсталых в экономическом отношении стран.

Вторая – когда свободных рабочих мест хватает, но отсутствуют знания, квалификация, навыки, привычки к тяжелому физическому труду, а отсюда и желание работать, что свойственно преимущественно молодежи, толкает человека на поиск виновных на стороне¹.

Безработица создает благоприятную почву для вербовки экстремистскими и террористическими организациями, поскольку они могут предложить путь выхода из нищеты и обеспечить экономические возможности, которые не всегда могут быть получены посредством более законных средств. Например, сообщается, что Исламское государство Ирака и Леванте может выплачивать (или, по крайней мере, предлагает выплачивать) своим боевикам ежемесячно 500 долларов США, что может стать привлекательным стимулом для необразованных, неквалифицированных, сельских и безработных мужчин и женщин, хотя по факту сумма, получаемая рекрутами, зачастую существенно меньше. Экономические лишения являются важнейшим удерживающим фактором, способствующим насильственному экстремизму².

Согласно определению кыргызстанского эксперта О.А. Молдалиева, религиозный экстремизм – ответная реакция беднейших слоев общества на

---

¹ Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов. Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи М.: «Университетская книга». 2010. С.77.

² Борьба с терроризмом. Модуль 2. Условия, способствующие распространению терроризма. Образования во имя правосудия. Серия университетских модулей. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена. 2019. С.14.

социально-экономические условия, приведшие их к массовому обнищанию, своего рода выражение политического протеста маргиналов¹.

Также в этом печальном списке находятся такие важные социальные факторы, как маргинальное положение, неравенство, экологические проблемы, экономические кризисы, социальная дискриминация и т.д. Любой из перечисленных социальных факторов может потенциально стать детерминантом роста экстремисткой и террористической активности в обществе.

Большой интерес представляет научная точка зрения российского ученого М.Я. Яхьяева, который наиболее объективно раскрыл основные подталкивающие факторы, стимулирующие рост экстремизма в обществе. В частности, он отмечает, что к социально-экономическим факторам, создающим почву для проявления экстремизма, безусловно, относится резкое критическое падение уровня жизни определенной социальной группы, снижение ее социального статуса и связанных с ним реальных прав и свобод в данной социальной системе. Причем падение уровня жизни должно быть достаточно длительным.

Вторым социально-экономическим фактором, порождающим экстремизм, является социальная бесперспективность данной социальной группы, выражающаяся в отсутствии у этой группы реальных экономических возможностей хотя бы в отдаленном будущем качественно улучшить свое положение или хотя бы обеспечить свое социальное самосохранение.

Третьим социально-экономическим фактором экстремизма является обострение социально-групповых конфликтов на основе перераспределения общественной собственности и общественных доходов, в основе которого лежит стремление одних общественных групп резко усилить уровень эксплуатации других общественных групп.

---

¹ Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. Бишкек: Фонд им. Ф Эберта. 2001. С.74.

Экономические факторы экстремизма складываются в результате перехода определенной социальной системы или определенной цивилизации в состояние социально-экономического кризиса. Таким образом, экономические и социальные кризисы общественных систем являются социально-экономической почвой экстремизма¹.

В контексте социально-экономической жизни Республики Таджикистан, по нашему мнению, всё большую актуальность приобретает так называемая теория разбитых окон, разработанная американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом в 1982 году. Несмотря на весь обрушившийся шквал жесткой безапелляционной критики со стороны оппонентов данной теории, тем не менее, время показало её научную истинность и практическую состоятельность. Так, данная теория на практике является своего рода отражением существующей социальной действительности, что также лишний раз подтверждает её объективность и актуальность.

Согласно данной теории, попустительство по отношению к мелким правонарушениям влечет за собой другие, в том числе и масштабные, преступления. Исходя из этой теории, люди делятся на три категории по степени соблюдения общественных норм поведения.

Первая категория будет нарушать установленный порядок всегда и при любых обстоятельствах;

Вторая категория людей не будет нарушать установленный порядок никогда и ни при каких обстоятельствах;

Третья категория – это люди колеблющиеся, которые будут нарушать порядок, когда они видят, что его нарушают другие, и не будут нарушать порядок, когда все вокруг его соблюдают и всюду чистота. Эта категория людей в любом обществе подавляющее большинство. И достаточно кому-то начать нарушать порядок, как за ним тут же потянутся колеблющиеся. В

---

¹ Яхьяев М.Я. Социально-экономические корни экстремизма. Режим доступа. <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/683-socialno-ekonomicheskie-korni-ekstremizma>.

результате порядок быстро перерастает в хаос. Верна и обратная зависимость. Если кто-то будет упорно «застеклять разбитые окна», уровень правонарушений и преступности быстро пойдет на спад¹.

Авторы данной теории абсолютно правы в плане того, что сама социальная стабильность является очень хрупкой системой. Любая невнимательность или же активизация девиантного поведения может просто сломать существующую социальную стабильность. В этой связи принципиальное значение приобретает социальная ответственность человека за своё поведение перед обществом. В случае, каких – либо социальных отклонений необходимо пресекать его в самом начале на корню, так как любая отсрочка может только значительно усугубить ситуацию. Социальная ответственность в наши дни остается наиболее серьезным заслоном, не позволяющим человеку заступить за грань дозволенного, т. е., оставаться в рамках тех норм поведения, которые направлены на укрепление и развитие самого общества.

Эксперты, ставящие во главу угла социально-экономический фактор при анализе проблематики экстремизма и международного терроризма, исходят из следующих фактов. Так, пока человечество не искоренит безработицу, нищету, голод и другие негативные социальные факторы, в обществе всегда будет присутствовать потенциальная социальная база для радикально-экстремистских и террористических группировок. Данная социальная прослойка граждан, будучи на самом социальном дне, чувствуют свою личную незащищенность и социальную обреченность. Тем самым для данной уязвимой социальной группы главным мотивационным стимулом выступает, прежде всего, недовольство своим социально-экономическим положением.

Прямым негативным последствием социального кризиса является то, что у человека формируется социально-маргинальный тип личности, с ярко

---

¹ Груздев М. Теория разбитых окон. Режим доступа. http://www.orator.ru/int_teoriya_razbityh_okon.html

выраженной агрессией. Следует отметить, что маргинальность стала неотъемлемой частью современной жизни. Появление столь противоречивого и неоднозначного явления имеет большие негативные последствия для самого общества. Их мировоззрение наполнено ненавистью и обидой к окружающему миру. Причиной тому служит то, что они считают общество является источником их жизненных проблем. Сложившаяся ситуация также усугубляется тем, что само общество и его основные государственные и социальные институты воспринимают их очень отрицательно, а местами и вовсе агрессивно. Подобное поведение чревато потенциальными социальными конфликтами с представителями данных групп. Более того, оно становится серьезной преградой на пути разработки адресных программ, а также просто объективному пониманию этого социального феномена.

Принципиально иного подхода в работе с маргинальными пластами общества демонстрируют эмиссары экстремистских и террористических группировок. Они убеждают их в том, что общество чрезвычайно несправедливо относится к ним и является виновником их социальных проблем. Соответственно, для идеологов деструктивных организаций вовлечение маргиналов в свои ряды имеет первостепенное значение, поскольку это придает их организациям положительный социальный образ защитников обездоленных уязвимых групп.

Проповедники экстремизма и международного терроризма ориентируются в своей деятельности на маргинальные слои населения в связи тем, что у маргинала возникает потребность быть кем-то, ему легко навязать любые политические взгляды, он податлив любому внешнему влиянию, обещающему ему четкий социальный статус. Особую активность в отношении этих групп проявляют крайние радикальные политические силы и религиозные экстремистские объединения. Религиозно экстремистские группы объявляют маргиналов ведущей социально-политической силой, обещают немедленное изменение их статуса. Маргинальная личность

обладает противоречивой системой ценностей и является дезориентированной личностью¹.

Понимание психологии внутреннего состояния маргинала имеет первостепенное значение по причине того, что оно напрямую формируется в зависимости от текущих социальных процессов. Маргиналы – это та категория уязвимых граждан, которая выпала из обыденной устоявшейся жизнедеятельности общества. Несмотря на множество существующих факторов маргинальности, среди них нет единого доминирующего.

Перед маргинальными группами стоят два варианта социального поведения. Согласно первому варианту, маргиналы приспособляются к данным процессам, но они составляют меньшинство. Значительное большинство придерживается иной позиции, выбирая путь активного социального сопротивления. В этой связи следует отметить, что факторы появления маргинальности в современном обществе разнообразны, но тем не менее наиболее распространенными причинами принято считать следующие:

- переход общества от одной социально-экономической системы к другой;
- ухудшение уровня жизни населения;
- неконтролируемые перемещения значительных масс людей в результате разрушения социальной структуры;
- девальвация традиционных ценностей и норм.²

В понимании фактора маргинальности важно отметить психологически-ментальный контекст маргинального человека. Он, по сути, перестает себя ощущать неотъемлемой частью данного общества. В результате, состояние данного индивида обычно выражается, как большой

---

¹ Эсенаманова Н. Типология мышления и пошаговых действий экстремиста, внутренние причины его радикализации и протеста. Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республики. /Отв. Ред. Проф. Н. Курбанова. Бишкек: «Махprint», 2014. С.148.

² Понятие «маргинальности» в социологии. Режим доступа. https://spravochnick.ru/sociologiya/marginalnost_v_sociologii_ee_vidy_i_prichin/.

ненавистью к существующему обществу, так и в огромном стремлении существенно его изменить.

Соответственно, главной причиной социальной маргинальности остается сложившийся уровень интегрированности в социально-экономическую, культурно – духовную и политико–идеологическую жизнь общества. Другим важным вопросом относительно маргинальных групп является последствия их вовлечения в экстремистские и террористические группировки. На наш взгляд они преследуют две основные концептуальные социальные задачи:

- во-первых, этим они стремятся защитить свою национальную или религиозную идентичность, социальные взгляды и духовные ценности;
- во – вторых, они тем самым демонстрируют своё участие в социальной жизни и, прежде всего, в политической жизни страны.

Проблема маргинальности следует рассматривать неотрывно от такой же значимой проблемы, как социальная дискриминация человека. Проблема дискриминации за последнее время приобрела большую актуальность в современном мире. Причиной тому служит то, что она влечет за собой чрезвычайно негативные последствия, как для отдельно взятого индивида, так и для социума в целом. Дискриминация очень отрицательно влияет на мировоззрение человека. Подвергшийся публичной дискриминации человек по определенному признаку полон решимости восстановить социальную справедливость путем применения физического насилия к членам данного общества. Эффективное решение данного вопроса во многом зависит от повышения уровня информированности населения.

Проблема дискриминации будоражит лучшие умы человечества не одно столетие. Несмотря на все усилия и старания она до сих пор остаётся одной из самых злободневных и актуальных проблем нашего общества. Вне всякого сомнения, дискриминация — это большое препятствие на пути реализации гражданских прав. Когда человек ощущает социальную дискриминацию, он чувствует своё отторжение от сообщества и государства.

Запускается процесс насаждения негативных стереотипов в отношении общества и страны целом. Он больше не только не хочет быть частью данного общества, но и всячески будет стремиться вести активную борьбу против него всеми имеющимися средствами с целью нанесения максимального ущерба вплоть до его уничтожения. Таким образом, предъявляются претензии самому обществу к его основным структурам, социальным институтам и механизмам действий, обвиняя всех их в целенаправленном и осознанном нарушении фундаментальных гражданских прав и свобод.

Дискриминация означает не всякое нарушение равенства. По сложившейся традиции, дискриминация есть деятельность, означающая необоснованное проведение различий между людьми по определенному классифицирующему признаку. Дискриминация может означать проведение различий между людьми, находящимися в сопоставимом положении, что означает создание для них разных условий. Отсюда следует представления о двух основных типов дискриминации – прямой и косвенной. Дискриминация проявляется в разных формах. Основанием для проведения различий служат врожденные или приобретенные признаки, приписываемые людям – пол, возраст, происхождение, раса. Как правило, дискриминация означает проведения различий по одному признаку; однако существует концепция множественной дискриминации различие более чем по одному признаку, а также понятие дискриминации может использоваться и без определения дискриминирующего признака¹.

Анализируя проблему дискриминации, стоит особо подчеркнуть, что дискриминационное мировоззрение преимущественно строится у человека на основе устоявшихся ошибочных жизненных стереотипов, мифов и заблуждений. Более того, необходимо помнить, что, несмотря на негативную сущность дискриминации, она, как и всякое социальное явление находится в

---

¹ Осипов А. Что такое этническая дискриминация и что с ней можно сделать? М.: Центр «Сова», 2012. С.41.

постоянном и непрерывном движении. Соответственно, она подвержена воздействиям со стороны текущих политических процессов, миграционных трендов и экономических показателей.

В то же время важно подчеркнуть, что социальная дискриминация бывает двух видов – прямой и косвенной. Так, согласно правовому определению общей политической рекомендации №7 Европейской комиссии против расизма и нетерпимости, прямая и косвенная дискриминация отмечается следующим образом:

Прямая расовая дискриминация означает любое неодинаковое обращение по таким основаниям, как раса, цвет кожи, язык, религия, гражданство, национальное или этническое происхождение, не имеющие объективного и разумного оправдания. Неодинаковое обращение, лишенное объективного и разумного оправдания, если оно не преследует легитимную цель или если отсутствует разумная соразмерность между использованными средствами и поставленной целью.

Косвенная расовая дискриминация имеет место тогда, когда совершенно нейтральный фактор, например, норма, критерии или порядок, не могут быть легко соблюдены лицами, принадлежащими к группе, определяемой признаками расы, цвета кожи, языка, религии, гражданства, национального или этнического происхождения, или, когда этот фактор ставит данную категорию лиц в невыгодное положение, кроме случаев, когда он имеет объективное и разумное оправдание. Последнее возможно если он преследует легитимную цель и если существует разумная соразмерность между использованными средствами и поставленной целью¹.

Большой интерес в исследуемом контексте представляет концепция, предложенная ученым Крейгелем еще в 2007 году, которая наиболее объективно раскрывает природу дискриминации. Данная концепция

---

¹ Осипов А. Что такое этническая дискриминация и что с ней можно сделать? М.: Центр «Сова», 2012. С.34-35.

включает в себя четыре пункта, определяющие дискриминацию, в соответствии с которыми:

1. Сопоставляемое лицо или группа встречают иное обращение или последствия по сравнению с компаратором.
2. Это различие является неблагоприятным для лица или группы лиц.
3. Различия в обращении или в последствиях имеют причинно-следственную связь, с какой – то характеристикой лица или группы лиц, защищаемых антидискриминационным законодательством.
4. Не существует исключений или оправданий, позволяющих такое различие в обращении или последствиях¹.

Измерение объективности в процессе изучения вопроса дискриминации требует самого детального и скрупулезного анализа. В данном случае принципиальную важность представляет динамика совершаемых дискриминационных правонарушений, то есть, имеют ли они единичный случай или же наоборот носят массовый характер. В целом необходимо указать, что при анализе дискриминации как подталкивающего фактора экстремизма и международного терроризма имеются свои объективные сложности. Причиной тому служит сама природа дискриминации, т.е., неоднозначность и субъективность его толкования. Определенные индивиды очень болезненно воспринимают в свой адрес любую критику или же, например, очень категоричны в оценке бюрократического функционирования государственного аппарата, обвиняя его в намеренном затяжном и необоснованном волокитстве. Подобное индивидуальное восприятие, как правило, имеет далеко идущие отрицательные для социума последствия. Так, оно начинается широко распространяться и пропагандироваться в конкретно взятой общине. Тем самым усиливается градус напряженности и уровень недоверия к деятельности государственных институтов. Данная реальность

---

¹ Измерение проявлений гендерного неравенства в рамках других подгрупп населения. Экономический и социальный совет Организации Объединенных Наций. Женева, 2008. С.6-7.

подталкивает государственные институты к объективному подходу в вопросе решения социальной дискриминации.

Построение доверия к способности государственных учреждений к решению вопросов нетерпимости и дискриминации требует от государственных служащих полной осведомленности о природе дискриминаций и её последствиях для различных индивидов и групп и полной приверженности целям содействия равенства¹.

Большую ценность представляют результаты исследования, проведенного королевским объединенным институтом оборонных исследований в городах Российской Федерации среди трудовых мигрантов из государств Центральной Азии. Авторы исследования, анализируя факторы, способствующие процессу радикализации трудовых мигрантов, подтверждают роль и место подталкивающих факторов в данном процессе. В частности, исследователи отмечают, что несмотря на то, что отсутствие возможностей для работы, растущий долг и бедность могут подтолкнуть некоторых мигрантов к вступлению в экстремистские группы из отчаяния, другие, которые находятся в лучшей ситуации, могут быть привлечены обещанием денежного вознаграждения. Действительно, большинство опрошенных лиц считало, что деньги являются важным стимулом для присоединения к экстремистским группам. Действительно привлекают, прежде всего, деньги. Больше, чем, когда – либо они видели. Все остальные названные причины - миф. Более того опрошенные предположили, что люди присоединились к экстремистским группам, потому что не хотят работать или хотят «легких» денег. Деньги особенно заманчивы для молодых и необразованных мигрантов².

Важно отметить, что трудовая миграция является тем социальным процессом, который имеет различные аспекты и последствия. В рамках

---

¹ Артикль 19. Разъясняя «язык вражды»: практическое пособие. Редакция 2015 года. С.52.

²Элшими М.С. в сотрудничестве Пантуччи Р., Лейн С., Салман Н.Л. Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. Королевский Объединенный Институт Оборонных Исследований. Уайтхолл Лондон SW1A 2 ET. Великобритания. 2018. С.64.

анализа подталкивающих факторов отметим, что для части трудовых мигрантов именно финансовая составляющая выступает главным мотивом вступления в деструктивные группы.

Сегодня проблема трудовой миграции становится все более серьезным фактором, непосредственно влияющим на проблему безопасности. Многочисленные проведенные исследования убедительно подтверждают, тот факт, что трудовые мигранты являются самой уязвимой социальной группой. Они постоянно находятся под прицелом международных экстремистских и террористических группировок.

В этой связи важно объективно определить, чем же вызван столь повышенный интерес деструктивных организаций к трудовым мигрантам? На наш взгляд, ответ кроется в самой природе трудовой миграции, а именно:

- будучи на чужбине в социально-психологическом плане мигранты очень уязвимы и при этом юридически не защищены.

- трудовые мигранты – как правило, всегда являются носителем большого социально-политического протестного настроения, что вызвано отсутствием возможности практической профессиональной реализации на родине.

- вовлечение трудовых мигрантов в ряды радикально-экстремистских и террористических группировок предоставляет деструктивным организациям большое преимущество. Так, их привлечение позволяет сформировать активное радикально - экстремистское и террористическое подполье в активной и мобильной форме. В практическом плане его суть заключается в том, что трудовые мигранты могут не только активно распространять свою идеологию, но и также совершать террористические акты. Таким образом, существенно увеличивается террористическая активность, как в зоне пребывания трудовой миграции, так и у себя на родине, а также в потенциальных государствах транзитов.

- в то же время трудовые мигранты традиционно работают в низкооплачиваемых сферах деятельности, где обычно к работникам

предъявляются минимальные профессиональные и квалификационные требования. Для подавляющего большинства трудовых мигрантов нет каких-либо реальных перспектив социально-экономического роста. Процесс их социальной адаптации на новом месте протекает очень болезненно. К тому же многие из них очень часто подвергаются различного рода унижениям и оскорблениям, что в результате способствует формированию и укреплению их протестного настроения.

В контексте Республики Таджикистан следует отметить, что процесс трудовой миграции больше характерен для жителей сельской местности. Именно они, в особенности молодежь, больше и острее всего сталкиваются с проблемой безработицы. Как результат, почти в каждой сельской семье имеются трудовые мигранты, работающие в основном в крупных городах Российской Федерации. Трудовая миграция до сих пор продолжает оставаться для их домохозяйств важным источником финансового благополучия. Для многих из них это является еще и единственной возможностью решить свои социальные проблемы, на примере проведения свадеб, покупки земельного участка, строительства отдельного жилья или же открытия частного дела.

Безработица и бедность важны с точки зрения социальной и экономической маргинализации, когда оторванность от большинства способствует более легкому переходу в ряды радикальных организаций, так же представляющих собой сообщества вне мейнстрима¹.

Следует указать тот факт, что действующие в стране деструктивные организации широко используют технологию притягательных вопросов, круг которых фактически не ограничен ничем. Он может иметь отношение к проблемам современных международных отношений, духовно – нравственного кризиса человечества, существующих социально-экономических проблем в государстве и любые другие вопросы. Конечно, рядовой человек не имеет однозначного ответа на данные вопросы, и

---

¹ Бейсембаев С. Религиозный экстремизм в Казахстане: между криминалом и джихадом. С.13.

деструктивные силы этим фактором активно пользуются. Данные вопросы не только заставляют человека задуматься о существенных проблемах, но и навязывают обществу свою точку зрения. При этом, они представляются как единственно правильную и справедливую идею для всего общества, а все остальные точки зрения являются лишь иллюзией и обманом.

Таким образом, эмиссары на практике руководствуются правилом, названным «бритвой Оккамы», которого должно придерживаться все мышление. Согласно этому правилу, сущность не должна умножаться сверх меры, она должна, с одной стороны, наиболее экономно, а с другой максимально полно, описывать действительность. Другими словами, в аргументации ни должно быть ничего лишнего¹.

Безусловно, социально-экономические проблемы во многом носят долгосрочный характер и не имеют своего сиюминутного решения. Даже сам метод их решения станет предметом детального публичного обсуждения и анализа. Тем не менее, обществу, стремящемуся укрепить свою социально-экономическую стабильность целесообразно развивать проекты, направленные на устранение барьеров, препятствующих развитию человеческого капитала.

Таким образом, существующие социально-экономические проблемы остаются самым серьёзным вызовом для стабильного развития современного общества. Проанализированные подталкивающие факторы, остаются базовыми источниками роста идеи экстремизма и терроризма среди местного населения. Они продолжают способствовать радикализации граждан страны, и оставаясь значимым фактором, негативно влияющим на мировоззрение человека. Граждане, мотивирующиеся социально-экономическими факторами, воспринимают свою экстремистскую и террористическую деятельность не иначе, как крайний метод восстановления социальной

---

¹ Магомедов К.М., Ванатиев Н.Р. О содержательной сути экстремизма. Молодёжный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 – 27 апреля 2018 г.) / Составители: Абдрахманов Д. М., Сизоненко З. Л. Уфа: «Мир печати», 2018. С.145.

справедливости. Они полагают, что существующие в обществе социально-экономические проблемы фактически ставят крест на их социально-экономические перспективы.

В конечном итоге это формирует гнетущую депрессию, отчаяние и тяжелую обиду на весь социум. Они думают, что у них нет никаких шансов решить свои социальные проблемы. Наступает последняя стадия конфликта между человеком социальной группой. В силу вступает та социальная ситуация, которая Дюркгеймом охарактеризована как аномия – безнормие или беззаконие. Это подразумевает разрушение неформальных институтов, которое приводит к резкому росту неопределенности и увеличению транзакционных издержек взаимодействия между людьми. Глобализация только усиливает возникающую нестабильность, расширяя пространство выбора, но не определяя его правил. В отсутствие общепринятых норм на первый план выходит «право сильного». Таким образом, принадлежность к сильному сообществу, имеющему четкие цели, ясную идеологию и жесткие нормы поведения и готовому обеспечивать защиту своих членов в условиях аномии давало значительные преимущества, особенно тем, кто не был защищен своим общественным положением, богатством или родственными связями. Это выгода могла оправдать достаточно высокие издержки¹.

Следует подчеркнуть, что прошедший слом социальной системы и переход из одной общественно-политической формации к другой просто шокировал большинство населения страны. Социальные преобразования проходили, как правило, в стихийной неорганизованной форме и соответственно, не учитывали коренные интересы большинства. Результатом явилось падение уровня жизни значительной части населения страны. Подталкивающие факторы затрагивают значительный социальный пласт

---

¹ Стародубровская И.В. Можно ли считать джихадистов рациональными акторами? (на примере Дагестана). Проблема терроризма, насильственного экстремизма и радикализма (российские и американские подходы). Спецвыпуск. Под/ред. Степановой Е.А. М.: ИМЭМО РАН, Пути к миру и безопасности. 2017. №1 (52) .

общества. В этой связи они, будучи реальной социальной объективностью, требуют своего комплексного и беспристрастного анализа.

В контексте вышесказанного подчеркнем, что для искоренения социальной базы для насаждения идеологии экстремизма и терроризма Таджикистан реализует Стратегию сокращения бедности. Только за 20 последних лет в стране были приняты и реализованы 3 стратегических документа по снижению уровня бедности. Уровень бедности с 83% 1999 года был сокращен к настоящему времени до 26,3%. Между тем растет численность населения Таджикистана, что усиливает социальную нагрузку на государство и не благоприятствует снижению бедности. В этих условиях увеличивается нагрузка на государство: необходимо создавать рабочие места, строить школы, детские сады, дома, инфраструктуру и т.д. Здесь для решения социально-экономических проблем нужна поддержка международных организаций на глобальном и региональном уровнях¹.

Абсолютно очевиден и неоспорим тот факт, что существующие нерешенные социально-экономические проблемы в государстве продолжают оставаться существенным источником роста экстремистского настроения в обществе и, прежде всего, среди его уязвимых и маргинальных групп. Более того, станет фактором, который позволит объединить различные социальные группы во имя одной общей идеи. При этом они будут стремиться достигнуть своих целей исключительно радикальным путем. При этом, наибольший урон, исходящий от данной группы факторов, заключается в том, что происходит раскол традиционной жизни общества. В этой связи важным представляется понимание обществом объективной интерпретации существующих социально-экономических проблем.

Выводы

1. Подталкивающие факторы в лице социально-экономических проблем оказывают наиболее сильное влияние на формирование

---

¹ Майтдинова Г.М. Реализация Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 года: права человека и верховенство закона // Постсоветские исследования. 2022. № 6 (5). С.573-583.

мировоззрения человека. Наличие проблем в данных сферах всегда становится причиной социального недовольства. Потенциально оно может стать мощным катализатором вовлечения людей в ряды деструктивных группировок.

2. Социально-экономические проблемы в обществе предоставляют экстремистским и террористическим организациям широкое поле для маневра. Они активно используют существующие в обществе трудности для вовлечения новых членов в свои ряды. Бедный и потенциально не имеющий перспектив выйти из своего финансового кризиса человек фактически может легко попасть в их сеть.

3. Стремление человека достигнуть стабильного финансового благополучия любой ценой активно используется экстремистскими и террористическими структурами. Так, одной из самых основных и общепризнанных методик, относящихся к числу классических по пополнению рядов деструктивных структур, безусловно, является материальное вознаграждение. Стабильное финансовое стимулирование новых адептов остается надежным инструментом, гарантирующим привлечение все новых сторонников.

4. Одним из сильных последствий социальных кризисов является социальная дифференциация и маргинальность определенной части общества. Восприятие себя в качестве маргинального субъекта формирует у человека не только ненависть к данному обществу, но и стремление его уничтожить любой ценой. Психология маргинала такова, что не нуждается в дополнительной обработке. Он и так полон ненависти к обществу. Следовательно, данный тип личности наиболее восприимчив к экстремистской и террористической идеологии.

5. Социально-экономические проблемы предоставляют возможность экстремистским и террористическим организациям пропагандировать своё видение о социальной, политической и экономической справедливости.

Особенно среди тех слоёв общества, которые считают себя ущемленными и обиженными существующей социально-экономической реальностью.

2.3. Анализ информационно-коммуникативного фактора как детерминанта роста экстремизма и международного терроризма

Получение информации является одной из самых насущных и естественных потребностей современного общества. Человек не представляет свою жизнь без информации. Он стремится быть максимально информированным. Всем широко известно, что информированный человек – это самый защищенный человек. Сама информация не только представляет собой большую ценность, но и является стратегическим ресурсом. Актуальность и значимость информации из года в год возрастает.

Уровень развития современных печатных и электронных информационных ресурсов способствовал тому, что информация стала главным фактором жизни общества. Важно отметить и тот неоспоримый факт, что сегодня информация является очень доступной в связи с научно-техническим прогрессом. В результате она оказывает сильное воздействие на формирование мировоззрения и мироощущения человека. Тем самым информация оказывает непосредственное влияние не только на процесс формирования необходимого общественного мнения, но и содействует эффективному распространению в массах необходимого контента. Сегодня ни один значимый социальный процесс не проходит без активного информационного сопровождения. В результате, именно средства массовой информации влияют, как на индивидуальное восприятие, так и на общественное сознание.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий является одним из главных трендов современности. По праву ИКТ стали наиболее влиятельным и широко используемым инструментом. Потребность в использовании всемирной паутины в глобальном масштабе растет изо дня в день. Сегодня современную жизнь просто невозможно

представить без виртуального мира. Причина популярности Интернета во многом обусловлена значительными преимуществами, возможностями и перспективами, предоставляемыми им своим пользователям. В настоящее время масштаб влияния Интернета очень высок и существующие тенденции наглядно свидетельствуют о его дальнейшем росте. Таким образом, произошедшие фундаментальные сдвиги в данной области требуют своего изучения и последующего анализа.

Современный человек преимущественно живет информационным потреблением, которое воздействует на его здоровье не менее чем потребление пищи. Потребил хорошую пищу – здоровый организм. Потребил пищу-яд, результат – болезнь или смерть. Качественная информация – душа радуется или скорбит¹.

Таким образом, информация стала для общества тем стратегическим ресурсом, который фактически манипулирует человеком. К тому же современные технологии способствовали тому, что информация приняла непрерывный бесконечный поток.

Так, сегодня человечество осуществило небывалый технологический прорыв в области обмена информации и создания глобального и общедоступного информационного пространства. Однако, вместе с несомненным повышением производительности интеллектуального труда и повсеместному распространению информационно-коммуникативных технологий, сопутствуют угрозы, которые находятся, как в сфере несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, так и в области влияния на поведение конкретных людей – пользователей информационно-телекоммуникационных систем.

В научной полемике экспертами всё чаще стал употребляться термин «киберпространство». Оно подразумевает всю совокупность информационно-технологических ресурсов отдельно взятого государства.

---

¹ Грачева Т.В. Когда власть не от Бога. С.131.

Сегодня процесс развития киберпространства имеет важное значение. В этой связи отметим, что эксперты Международного союза электросвязи ООН (International Telecommunication Union) составляют рейтинг стран по уровню кибербезопасности под названием «Глобальный индекс кибербезопасности» (Global Cybersecurity Index). В соответствующем докладе специалисты ITU оценивают компьютерную безопасность всех стран мира по пяти параметрам:

- юридическая;
- техническая;
- организационная подготовленность;
- готовность к сотрудничеству;
- развитие образовательного и исследовательского потенциала страны.

Наиболее актуальная версия исследования была выпущена в 2020 году. В этом рейтинге Республика Таджикистан расположилась на 146 месте из 194 государств¹.

Эксперты отмечают, что многие страны и регионы отстают в следующих ключевых областях:

- обучение навыкам кибербезопасности, которые должны быть адаптированы к потребностям малых и средних предприятий;
- отрасли финансов, здравоохранения, энергетики и другие ключевые сектора, в которых требуются специальные меры для ликвидации пробелов в области кибербезопасности;
- защита критической инфраструктуры, которую необходимо совершенствовать с целью борьбы с новыми и возникающими киберугрозами;
- защита персональных данных, которую необходимо усиливать по мере распространения онлайн деятельности¹.

---

¹ Рейтинг стран по уровню кибербезопасности. Режим доступа. <https://nonews.co/directory/lists/countries/cybersecurity-index>

Наибольшее распространение технологии воздействия на человека с целью побуждения его принятию тех или иных решений получили в области рекламы и маркетинга, для нужд экономики. Вместе с тем, наработанные механизмы продвижения продуктов потребления оказались применимы и для распространения иного товара, а именно идеологических концепций различного характера. Некоторые из них являются весьма полезными и работают на благо общества. Прежде всего, это концепции здорового образа жизни, здорового питания, различные экологические, или, например, благотворительные проекты. Широкое распространение получили сегодня различные сетевые сервисы, предназначенные для сбора средств на реализацию общественно-полезных целей. Вместе с тем, аналогичные технологии могут быть использованы и в антиобщественных целях².

В контексте антиобщественных целей, прежде всего, следует отметить проблему экстремизма и международного терроризма, ставшей одной из наиболее широко распространенных в глобальной сети. При этом сами экстремистские и террористические организации рассматривают информационно-коммуникационные технологии как универсальный механизм. Он позволяет эффективно обосновывать и укреплять идеологические позиции деструктивных сил в обществе.

Опасность распространения деструктивной идеологии состоит не только в побуждении отдельных лиц к совершению преступных актов, но и в формировании у широких народных масс ложных моральных ориентиров, что вполне способно привести общество и государство к очередным политическим и экономическим потрясениям. Эксплуатируя образ бескорыстных борцов за общественное благо, лидеры террористических

---

¹ Страны активизируют деятельность в рамках стратегий кибербезопасности. Режим доступа. <https://www.itu.int/ru/mediacentre/Pages/pr06-2021-global-cybersecurity-index-fourth-edition.aspx>

² Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях. / Под ред. Загорского А.В., Ромашкиной Н.П. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. С.116.

организации получают необходимый элемент осуществления политического влияния¹.

Научные и экспертно-аналитические круги едины и солидарны в том, что именно информационное поле является той зоной, где и разворачивается основное противостояние между сторонниками и противниками деструктивных течений. Сегодня чрезвычайно важно понять ряд принципиальных моментов, раскрывающих информационную деятельность экстремистских и террористических группировок. Прежде всего, проанализировать механизмы пропаганды деструктивной идеологии, как они мотивируют людей? Чем вызвано их пристальное внимание к современным информационно-коммуникационным технологиям? Ответ на каждый из поставленных вопросов в конечном итоге позволит найти ответ на самый главный и основной вопрос эффективного противодействия деятельности экстремистских и террористических групп в информационном поле. Объективно оценив новые дополнительные преимущества виртуального пространства, преступные группы превратили его в новую зону своей активности. Более того, именно Интернет предоставил деструктивным организациям невиданные до сих пор возможности, открыв перед ними качественно новые перспективы.

Обеспокоенность в использовании экстремистскими и террористическими организациями современных социальных сетей и мобильных приложений также разделяют эксперты ОДКБ. Они отмечают, что учетные записи мессенджеров привязываются к телефонным номерам, а доступ к телефонной книге, электронной почте или другим данным абонентов позволяет обмениваться сообщениями или создавать чаты практически на неограниченное количество человек. Популярность этих видов программной продукции среди религиозных экстремистов связано в

---

¹ Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях. / Под ред. Загорского А.В., Ромашкиной Н.П. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С.118.

том числе с тем, что разработчики этих программ позиционируют собственные продукты как защищенные от взлома.

Через популярные социальные сети по всему миру вербуются сторонники террористов, а также осуществляется информационная поддержка террористических акций. Зачастую публикации с мест инцидентов пропагандисты террористической активности делали через час с небольшим после происшествия. Во многих случаях для отправки коротких сообщений с места события использовался популярный сервис микроблогов Twitter, большинство пользователей которого публикуют сообщения с мобильных устройств¹.

В практическом понимании, использование современных информационно-коммуникативных технологий в деструктивных целях признанными международными экспертами активно и детально проанализированы на примере трагических событий 2008 года в Индии, когда во время проведения террористической атаки в городе Мумбаи погибло 164 человека, а Интернет сыграл наиболее важную и ключевую роль в её осуществлении.

На этапе планирования террористы провели виртуальную разведку объектов с помощью сетевой картографической службы, что позволило им очень точно организовать выполнение задачи, включая определение входа и выходов, которые должны были использоваться на основных объектах атак и выяснение географических координат объектов, которые были введены в программы устройств GPS.

В процессе самой атаки террористы использовали свои телефоны Blackberry для передачи информации исполнителям, а также для получения инструкций и новой информации от них, например, данных местоположений заложников о международной реакции на атаки и о действиях полиции. Сами

---

¹ Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам-членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. / под. ред. Панарина И.В., Казанцева А.А. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России. 2017. С.7.

исполнители использовали каналы VoIP для того, чтобы скрыть своё физическое местоположение. Уровень тактических деталей, о которых становилось известно из социальных сетей, таких как Twitter или Flickr, мгновенно обеспечивал террористам дополнительную ситуационную осведомленность. Опасаясь, что такая информация может помочь террористам, индийские власти даже сами опубликовали твит с просьбой немедленно прекратить публикацию прямых сообщений в Twitter о событиях в Мумбаи¹.

Рассмотренный террористический акт наглядно раскрывает различные аспекты современных информационно-коммуникационных технологий, активно используемых террористическими группировками во время проведения своих преступных действий. Тем не менее, каждая из видов работ представляет свой собственный интерес и, соответственно, требует своего отдельного комплексного анализа. Среди наиболее значимых направлений деятельности экстремистских и террористических группировок можно выделить следующие:

1. Пропаганда. В самом начале следует подчеркнуть, что именно пропаганда является самым главным и центральным направлением деятельности деструктивных структур. Активно используя пропаганду, они стремятся максимально распространить свои взгляды в обществе. Каждое социально-политическое мировоззрение жизненно нуждается в активной, постоянной и непрерывной пропаганде среди широких слоёв населения. Только эффективная целенаправленная пропаганда является гарантом проникновения в массы насаждаемой идеологии. Главная задача пропаганды – подвергать человека сильному эмоционально-психологическому воздействию, тем самым активизировав процесс его обработки. Наибольший эффект пропаганда достигает в отношении тех людей, у которых сильно выражены эмоциональные черты характера.

---

¹ Серия экспертных онлайн – форумов ОБСЕ по использованию Интернета террористами: угрозы, ответы и возможные будущие шаги. Вена, 2013. С.9.

Обычно пропагандистские материалы имеют форму мультимедийных коммуникаций, содержащих идеологические или практические наставления, разъяснения, оправдания или рекламу террористической деятельности. К ним могут относиться виртуальные сообщения, презентации, журналы, теоретические работы, аудио и видеофайлы, а также электронные игры, разрабатываемые террористическими организациями или их сторонниками. Основная угроза, которая несет с собой террористическая пропаганда, связана с тем, как она используется и в каких целях распространяется. Распространяемая через Интернет террористическая пропаганда охватывает ряд задач и аудиторий. Она может быть приспособлена для воздействия, в частности на потенциальных и реальных сторонников или противников той или иной организации, либо общих экстремистских воззрений, на прямых или косвенных жертв террористических актов или на международное сообщество в целом, либо на какую-то его часть. Ориентированная на потенциальных или реальных сторонников пропаганда может быть направлена на вербовку, радикализацию и подстрекательство к терроризму путем рассылки сообщений с выражением чувств гордости, удовлетворения от успехов и преданности экстремистским целям. Она также может использоваться в качестве доказательства успешного проведения террористических актов для тех, кто обеспечивает соответствующую финансовую поддержку. Другие цели террористической пропаганды могут включать использование психологического манипулирования для подрыва веры отдельных лиц в некоторые коллективные социальные ценности или для распространения чувства повышенной тревоги, страха и паники среди населения или отдельных групп общества. Это может достигаться путем распространения дезинформации, слухов, угроз применения насилия или изображений, вызывающих акты насилия. Целевая аудитория может включать как тех, кто непосредственно видит эти материалы, так и тех, кто окажется под воздействием потенциальной огласки, которую такие материалы приобретают. Что касается более широких кругов международной

общественности, то здесь цель нередко заключается в том, чтобы распространить мысль о стремлении к достижению благородных политических целей¹.

2. Вербовка. Процесс вербовки насчитывает не одно столетие и за это время он приобрёл определённые сложившиеся схемы, методы, особенности, правила поведения, а также механизмы, присущие исключительно данному сложному процессу. Вербование, как правило, имеет несколько взаимосвязанных между собой значимых этапов, каждый из которых требует максимальной подготовки и полной концентрации внимания. Действующие экстремистские и террористические организации придают вербовке большое значение. Так, любая успешная вербовка является практической гарантией привлечения в свои ряды новых последователей, готовых пожертвовать своей жизнью ради новой структуры.

Один из самых сложных моментов в процессе вербовки заключается в том, что он носит преимущественно индивидуальный характер и, соответственно, требует точечного определения мотивации вербуемого. Что им в реальности движет и подталкивает пойти на такой отчаянный шаг. Среди основных мотивирующих факторов специалистами отмечаются такие факторы, как идеологический, финансовый и психологический. Практическая значимость объективного определения каждого из указанных факторов заключается в том, что полностью раскрывается внутренняя личность вербуемого. В конечном итоге, данный компонент является определяющим, как в плане методики работы с самими завербованными, так и в отношении деструктивных структур.

Так, если человек примыкает исключительно из-за финансов, то отношение к нему строится по известному принципу – «патрон – клиент». В данном случае следует отметить, что финансовая составляющая является

---

¹ Использование Интернета в террористических целях. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в сотрудничестве с целевой группой Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий. Вена, 2013. С.17-19.

наиболее распространённым мотивационным фактором. Идеологический фактор по своей природе, напротив, подразумевает наличие сильной связи, которая способствует формированию прочной духовной основы. Обычно данная категория завербованных идёт на различного рода самопожертвование во имя своих убеждений и идеологии. Третья группа — это лица, которыми движет страх, угроза или же иное сильное психологическое воздействие, в частности желание самоутвердиться.

Широкое использование информационно-коммуникационных технологий с целью проведения вербовки открыло экстремистским и террористическим структурам новые практические возможности и преимущества, подняв процесс вербовки на качественно иной уровень.

Во-первых, теперь вербовщик может находиться максимально далеко от своего объекта, то есть быть физически недоступным.

Во-вторых, при обнаружении какой-либо потенциальной опасности быть разоблаченным, он может безвозвратно прервать процесс вербовки.

В-третьих, электронный контакт сильно усложняет поиск виртуального вербовщика — это высокая гарантия взаимной строгой конфиденциальности и секретности обеих сторон.

В-четвертых, такой формат предоставляет широкое поле для маневра с целью максимально подстроиться под предполагаемого объекта.

В-пятых, и самое главное, высокий уровень воздействия на отдельно взятого индивида.

3. Радикализация. Интернет, социальные сети и различные электронные мессенджеры предоставляют уникальные возможности. Публикуемый информационный контент носит разносторонний характер, среди них могут быть различного рода агитационно-пропагандистские материалы, нарративы, видеоигры и мультипликационные фильмы. Активно разрабатывают и эффективно модерируют деятельность Интернет - форумов, интернет – чатов. В данных платформах самым активным образом происходит дискуссия и обсуждение, направленное на продвижение

экстремистских и террористических идей среди участников. Как правило, эти группы сильно ограничены и носят закрытый характер. Подобные платформы также позволяют сформировать невидимую эмоционально-психологическую связь между потенциальным адептом и деструктивной организацией.

Главным парадоксом сегодня является то, что материалы, публикуемые экстремистскими и террористическими организациями, в большинстве своем носят либо откровенно популистский или же просто примитивный характер. Тем не менее, они продолжают оказывать негативное идеологическое воздействие на умы граждан.

Главной и конечной целью всех материалов является полное изменение сознания человека, путем обработки его мышления, сделав его категоричным и радикальным. Такой человек уже в реальности является прямым носителем экстремистских и террористических идей. В результате, он полон решимости реализовать на практике свои экстремистские и террористические цели.

В данном случае, прежде всего, при анализе процесса радикализации необходимо учитывать природу данного явления. Наиболее объективное определение раскрывает, как мотивацию граждан, подвергнувшихся процессу радикализации, так и социальный контекст, т.е., какие они конкретно цели преследуют, придерживаясь радикального мировоззрения. В этой связи большой интерес представляет точка зрения российского ученого Яхьяева М. Я., который проводит разделение на две основополагающие формы, основываясь на целях и характере радикальных преобразований.

Первая форма – это конструктивный радикализм, направленный на кардинальное, качественное, прогрессивное, революционное преобразование существующей социальной системы. В этом виде радикализма, высшим проявлением которого выступает социальная революция, созидательный, конструктивный момент, то есть, строительство более совершенного

общества, доминирует над деструктивным моментом, то есть, разрушением существующей социальной системы.

Вторая форма радикализма – это деструктивный радикализм, направленный на сохранение, консервацию или воссоздание, реставрацию отживших свой век, устаревших, изживших себя социальных отношений с помощью не менее решительных, но разрушительных для социальной системы агрессивных социальных действий. Разрушительная агрессия социальных субъектов при этом направляется, как правило, либо против тех социальных сил и субъектов, которые обнаруживают подлинно прогрессивное преобразовательное начало, либо против реально существующей социально-политической системы или ситуации в целом¹.

Первая форма, как правило, имеет очень мало своих последователей, а те, которые находятся на данной стадии должны и далее подвергаться радикализации и, соответственно, после определенного периода быть готовыми к решительным и крайним формам действий, которые как известно, не имеют каких-либо временных рамок. Следовательно, сам процесс радикализации не ограничен ни по времени, ни по форме идеологической обработки, и во многом зависит от отдельно взятого индивида.

4. Самореклама. Одним из краеугольных направлений деятельности действующих экстремистских и террористических организаций является собственное самовосхваление среди широких масс населения. Каждая проведенная террористическая акция либо выкладывается в Интернет, или же посредством виртуальной сети берется публичная ответственность за проведенный террористический акт.

Следует указать, что отснятые ролики выполняются на самом профессиональном уровне, так как многие из них имеют свои собственные пресс-службы. Без активного информационного сопровождения их

---

¹ Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. 2012. № 2. С.4-14.

деятельность не будет иметь той социально-политической значимости, на которую они претендуют.

Среди деструктивных организаций в данном формате сильно преуспели такие организации, как Аль-Каида и ИГИЛ. Последняя организация на постоянной основе выставляла в сеть различные видеоролики. В частности, видео с массовыми казнями мирных граждан, которые немислимы по своей жестокости и бесчеловечности.

Упор на Интернет деструктивными организациями был сделан вполне осознанно. Так, традиционные средства массовой информации для них являются недоступными, при этом виртуальные каналы обладают рядом значимых объективных преимуществ. Привлекательность Интернета для экстремистских и террористических организаций обусловлена следующими факторами:

- легкой доступностью;
- незначительным или полным отсутствием национального контроля в форме законодательных норм ограничения или цензуры;
- неисчерпаемой аудиторией во всем мире;
- анонимностью общения;
- быстротой передачи информации;
- недорогой установкой, содержанием и техническим обслуживанием средств передачи информации;
- достаточно простым программным обеспечением интерактивной среды в сфере мультимедиа, позволяющим загружать и объединять информацию в различных форматах;
- применением традиционных средств массовой информации, использующих ресурсы Интернета как источники тем для публикаций¹.

Распространяя в сети подобные ролики, экстремистские и террористические организации решали свои собственные стратегические

---

¹ Лапунова Ю.А., Голяндин Н.П. Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения. Режим доступа. <http://mcxrd.ru/publikatsii/item/3072>

задачи. В первую очередь, они демонстрировали свою силу обществу, тем самым утверждали, что в отношении своих врагов они будут использовать исключительно насилие. Во-вторых, как прямое следствие использования насилия, характерно появление и укрепление сильного страха и паники в обществе. И наконец, в-третьих, подобные деяния сильно облегчают поиск людей по всему миру, которые разделяют данные подходы и методы. В конечном итоге самореклама ставит перед собой фундаментальную цель, которая заключается в полном изменении общественного сознания в свою пользу.

5. Деморализация. Помимо восхваления своей деятельности, другим значимым направлением информационной деятельности является деморализация своих идеологических противников. Как и на всякой войне, наряду с прямым физическим устранением своего врага большое внимание уделяется подрыву морально-духовной устойчивости противника. Тем самым, это способствует деструктивным организациям значительно укрепить свои позиции среди населения. Таким образом, запускается активный процесс деформации моральных устоявшихся взглядов и ценностей. При этом необходимо отметить, что процесс деморализации является очень сложным.

Пристальное внимание к фактору деморализации обусловлено тем, что ослабление морального духа позволяет им решить ряд важных задач. В первую очередь, следует отметить навязывание обществу идеи о бессмысленности борьбы с экстремистскими и террористическими организациями. Таким образом, постепенно в обществе внедряется и укрепляется мысль об их непобедимости путем манипулирования общественным сознанием. Механизмы манипулирования и их практического осуществления различны, а среди них наиболее широко используемыми являются:

- «навешивание ярлыков»: оскорбительные названия, имена, эпитеты, метафоры, вызывающие эмоционально негативное отношение к конкретным людям, всему государству;

- «трансфер» («перенос»): ненавязчиво и незаметно переносится общепризнанный авторитет на нужную при геополитической экспансии фигуру, явление, процесс для формирования между ними ассоциативных связей, имеющих ценность и значимость у окружающих;

- «ссылка на авторитет»: установления доверительных отношений с манипулируемой аудиторией или конкретными людьми;

- «перетасовка» («подтасовка карт»): односторонняя подача только положительных или только отрицательных фактов, свидетельств, доводов, при одновременном замалчивании противоположных;

- «общий вагон»: подбор суждений, высказываний, фраз, требующих единообразия в поведении, для создания впечатления, будто так делают все;

- «обратный эффект»: большое количество негативной информации вызывает прямо противоположный эффект;

- «принцип контраста»: одна информация подается на фоне другой;

- «правда — наполовину»: манипулируемой аудитории преподносится только часть достоверной информации;

- «осмеяние» конкретных лиц, взглядов, идей, программ, организаций для усиления информационно-психологического воздействия на целевые аудитории;

- «слухи»: пропагандистское воздействие в условиях дефицита информации;

- провокации: как целенаправленное создание событий в качестве информационного повода;

- «захват» медиа пространства: люди получают информацию только от одной организации как единственно верной;

- «утвердительные заявления»: распространение различных утверждений как самоочевидных и не требующих доказательств заявлений;

- «принуждающая пропаганда»: использование слов и выражений принуждающего характера, типа «голосуй или проиграешь»;
- «общественное неодобрение»: создание негативного образа политика путем тенденциозного подбора различных высказываний «групп влияния», «представителей» различных слоев населения;
- «прямое опровержение» всех элементов пропаганды другой стороны;
- «игнорирование»: преднамеренное умолчание нежелательных элементов и тем другой стороны;
- «нарушение логических и временных связей между событиями» для создания иллюзии тех или иных тенденций и ситуаций;
- «замена источника сообщения» для увеличения или уменьшения доверия к сообщению за счет манипулирования источниками;
- «формирование информационного окружения» вокруг какого-то события для снижения или увеличения его значения;
- «рейтинги» для манипуляции общественным мнением других стран¹.

Таким образом, фактор деморализации противника остается одним из приоритетных направлений деятельности экстремистских и террористических структур. Более того, как свидетельствует практика, без наличия твердой моральной силы наступает период упадка духа, растерянности, а в воздухе царит атмосфера отчаяния и безысходности. Причиной является то, что моральная сила является не менее значимым фактором, чем само военное составляющее.

6. Поиск и анализ информации. Интернет сегодня представляет собой уникальный глобальный информационный ресурс, не имеющий аналогов в мире. По своему потенциалу предоставления информации глобальная сеть остается вне конкуренции. Здесь можно найти любые интересующие материалы, в том числе фундаментальные научные труды, аналитические и экспертные прогнозы и обзоры, финансовые отчеты, исследовательские

---

¹ Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография. / Под ред. И.Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. СПб., 2017. С.63-64.

материалы, официальные документы, материалы массового характера, например, справочники, каталоги и интервью. Существующий масштаб информации может удовлетворить потребности самого требовательного и критически настроенного искателя информации. Таким образом, на любой вопрос будет найден ответ, который может в целом удовлетворить потребности человека.

Важным моментом в данном случае является тот факт, что поисковая информация носит ярко выраженный приватный и конфиденциальный характер. В этой связи большой практический интерес представляет точка зрения ведущего американского эксперта Эли Паризера относительно персонализации поиска в Интернете. Так, он отмечает следующее: «Это больше, чем просто приватность. Приватность касается того, что вы хотите раскрыть из информации о себе. А здесь проблема лежит в том, что открывают вам о мире, основываясь на том, кто вы такой. Это даже более опасный путь. Вы видите практически отредактированную картину мира, основанную на личной информации, которую вы даже не можете контролировать»¹.

Поиск информации облегчается тем, что всё присутствует в доступном виде. Также важно отметить непрерывную динамику пополнения электронной библиотеки. Уже сегодня она достигает миллиардов страниц информации абсолютно обо всем на свете. Сегодня экстремисты могут найти абсолютно любую необходимую для них информацию. В частности, информацию о стране, транспортных коммуникациях, стратегических объектах, таких как вокзалы, аэропорты, железнодорожные станции и морские порты. Большое количество Интернет-ресурсов посвящено изготовлению различных взрывных устройств кустарным способом подручными материалами. Дополнительным мотивирующим фактором, чем

---

¹ Почепцов Г.Г. Персонализация поиска в Интернете - взгляд Эли Паризера. Режим доступа. <https://psyfactor.org/lib/web-media-4.htm>.

сильно привлекает Интернет-ресурс является то, что все представленные материалы фактически можно получить бесплатно.

При этом они сами активно отслеживают и анализируют материалы, которые направлены непосредственно против них лично, так называемый, контртеррористический контент. В языковом же плане также нет никаких сложностей по причине того, что материалы можно найти на любом распространенном языке. При необходимости могут использоваться электронные переводчики, качество которых за последнее время сильно возросло.

Констатируя вышесказанное, необходимо указать, что поиск информации может также способствовать выявлению разнообразных компонентов, чрезвычайно полезных при сборе и анализе информации, а именно:

- идеи;
- смыслы;
- сущность;
- внешние и внутренние факторы, воздействующие на ситуацию;
- тенденции её развития;
- закономерности;
- причинно-следственные зависимости;
- цели действий субъектов;
- риски;
- признаки угроз;
- проблемы;
- связи (прямые и обратные), взаимозависимости;
- паттерны;
- «точки роста», «запуска» новых процессов;
- «центры сил», сферы их интересов и целеполагание; и т. д.

Аналитик, владеющий навыками системного подхода, всегда будет стремиться на основе полученной информации понять общий контекст

ситуации (её сегмента), внутреннюю структуру системы и соотношения этих скрытых моментов внутри неё. Особенно внимательно нужно относиться к ситуациям, когда наблюдается повторяемость характера событий. Именно этот воспроизводящийся рисунок, ключевой образ в синергетике называют паттерном событий. Понятно, что всегда будут особенности, особые обстоятельства для каждого случая, однако главным будет именно паттерн как ключ к пониманию скрытой от нас смысловой конструкции и структуры системы. Системное мышление аналитика нацелено на вскрытие сущности явления, его закономерностей, глубинных факторов, определяющих тенденции, последовательность и характер проявления событий и развития их во времени и пространстве. Всё это в совокупности как раз и создаёт паттерн¹.

Следует отметить, что поиск и анализ информации сопровождается использованием современных и новейших компьютерных программ, и технологий. Они в практическом плане позволяют не только анализировать существующую реальность, но и прогнозировать потенциальное развитие ситуации, выявляя все имеющиеся объективные нюансы, тенденции и закономерности.

7. Сбор денег. С целью пополнения своих финансовых ресурсов экстремистские и террористические организации используют различные методы. Так, они включают традиционные методы, такие как продажа наркотических средств, грабежи, взятие заложников с целью последующего их выкупа, мародерство, незаконная продажа антикварных исторических памятников культуры, представляющих большую ценность. При этом их приоритетность зависит, прежде всего, от многих объективных факторов, существующих в зоне активной деятельности экстремистских и террористических организаций.

К вышеуказанным методам в последнее время деструктивными структурами всё более активно стали использоваться возможности,

---

¹ Курносов Ю. А. Азбука аналитики. М.: «РУСАКИ», 2013. С. 16-17.

предоставляющие современными информационно-коммуникативными технологиями. Привлекательной чертой данного метода заключается в том, что он позволяет найти источники финансирования по всему миру, где функционирует Интернет.

Террористические группы используют Интернет для сбора средств. Аль-Каида, например, всегда сильно зависела от пожертвований, и ее глобальная сеть сбора средств построена на фундаменте благотворительных организаций, неправительственных организаций и других финансовых учреждений, которые используют веб-сайты, соцсети и форумы. Экстремистская группа «Хизб-ут-Тахрир» использует интегрированную систему веб-сайтов в Интернете от Европы до Африки, которая просит сторонников оказать помощь, давая деньги для дела джихада¹.

Современные информационно-коммуникативные технологии стали для экстремистских и террористических группировок универсальным механизмом, позволяющим им эффективно решать финансовые вопросы. Так, сегодня без глобальной сети стало фактически невозможным осуществление сбора финансовых средств. Метод получил широкую известность как краудфандинг, согласно которому деньги поступают на счета деструктивных организаций путём пожертвований.

В настоящее время данный метод сбора денег носит профессионально организованный характер. Особенно сильно проявился в сирийском конфликте. В этой связи большой интерес и практическую ценность представляет отчет, подготовленный группой по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ. Будучи независимой межправительственной организацией, она акцентировала своё внимание на практический механизм получения денег со стороны террористической организации ИГИЛ.

---

¹ Как террористы используют Интернет. Режим доступа. https://ncpti.su/articles/?ELEMENT_ID=122.

ИГИЛ манипулирует социальными сетевыми сервисами, физическими и виртуальными социальными сетями, привлекает пожертвования и проводит маркетинговые кампании в соответствии с отраслевыми стандартами, которые установлены крупными краудфандинговыми компаниями. Краудфандинг – способ привлечения пожертвований от больших групп населения с использованием комбинации технологий и маркетинга. Ведущие краудфандинговые платформы используют статистический анализ, для оптимизации онлайн-краудфандинговых компаний стимулируя развитие так называемых «бонусов» или «уровней пожертвований». Благодаря «уровням пожертвований» потенциальный донор сможет лучше прочувствовать связь с объектом финансирования и непосредственную целенаправленность своего вклада, что обеспечивает увеличение и стимулирование больших взносов. Такие компании также рекомендуют принятие специфичных маркетинговых мер в отношении кампаний, в которых задействованы различные формы социального взаимодействия, с целью увеличить поддержку, поддержать движущую силу кампаний и максимально повысить прибыль¹.

Социальные сети также используются для координации усилий по сбору денежных средств. В крупномасштабных и хорошо организованных схемах по сбору денежных средств в целях финансирования терроризма могут участвовать до нескольких тысяч «спонсоров» и таким образом, возможно осуществление сбора значительных сумм наличных денег. Сейчас террористические организации могут вести информационно-пропагандистскую работу среди огромной аудитории, используя двустороннюю горизонтальную связь, которая начинается в чатах и на форумах, и продолжается в социальных сетях, таких как Фейсбук, Твиттер и Инстаграм, и иногда поддерживается с помощью приложения для средств мобильной связи, таких как WhatsApp и Viber или более защищенных сетей

---

¹ Отчет ФАТФ. Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). 2015. С.36.

связи, на примере Surespot и VoIP. Помимо потенциальных иностранных боевиков – террористов, жертвовали, также являются важной целевой аудиторией в социальных сетях¹.

Таким образом, данный механизм имеет несколько важных особенностей эмоционально-психологического характера, что также немаловажно в плане обеспечения сохранности финансовых средств:

Во-первых, формирует у граждан, решивших пожертвовать свои сбережения обратную связь с организацией, которой они решили пожертвовать свои деньги;

Во-вторых, психология социального пожертвования такова, что она держится на милосердии и сочувствии, и как результат они абсолютно уверены, что тем самым, они совершили благое дело;

В-третьих, практическая сложность в отслеживании электронного перевода денег. Так, затерявшись в многочисленных переводах, они попадают в руки тем, кому они предназначались изначально, причём в самые кратчайшие сроки;

В-четвертых, главным привлекательным мотивом использования данного метода заключается в том, что он базируется на максимальной анонимности. В практическом плане это означает, что очень сложно выявить, как самого отправителя денег, так и, собственно, того, кому предназначены переведенные средства;

Наконец, в-пятых, существующие тенденции свидетельствуют о том, что краудфандинг, как метод сбора денег станет еще более востребованным экстремистскими и террористическими организациями. Важным представляется также то, что на наших глазах развивается процесс, способный еще больше гарантировать анонимность участников данных действий.

Следовательно, Республика Таджикистан в данном направлении сталкивается с объективными проблемами, которые требуют своевременного

---

¹ Отчёт ФАТФ. Новые риски финансирования терроризма. 2015. С.49.

решения. В этом контексте отметим практические рекомендации, изложенные национальным экспертом – П.А. Мухаммадзодой с целью обеспечения информационной безопасности страны, борьбы с дезинформацией в киберпространстве и ограждения наших граждан от ее негативного влияния:

- активнее привлекать профессиональные кадры в области IT-технологий, как внутри страны, так и за ее пределами;
- создать местные социальные сети на уровне городов и районов, ссылаясь на опыт Китайской Народной Республики, где правоохранные органы осуществляют контроль за чуждыми идеологиями в соцсетях, негативно сказывающимися на мировоззрении населения, особенно, молодежи;
- увеличение финансирования местных (районных) социальных сетей в сфере обеспечения их информационной безопасности;
- использование современных информационно-коммуникационных технологий в области 3G и 4G с целью контроля за использованием Интернета, нежелательными, враждебными элементами;
- совершенствование нормативно-правовых актов, то есть, Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан от 2003 года, с целью усиления борьбы с террористическими, экстремистскими и иными негативными проявлениями в Интернет-пространстве;
- создание профессионального подразделения по обеспечению безопасности в киберпространстве¹.

Развернувшаяся в последнее время активная научно-экспертная полемика и дискуссия вокруг виртуального пространства вскрыла всю неоднозначность данного явления. До сих пор не сложилось единого универсального подхода и мнения по данному вопросу. Точки зрения

---

¹ Рустамзода К. Хуршед Зиёи: «Необходимо проявлять политическую бдительность». Режим доступа. http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=13602:2021-06-17-06-37-42&catid=57:bezopasnost&Itemid=53

ученых, чиновников и экспертов диаметрально противоположны. Начиная от того, что Интернет – это абсолютное зло и сам является двигателем всех проблем, до того, что Интернет — это единственный и уникальный механизм. Только он может внести огромный решающий вклад в успешное решение острых социальных конфликтов, включая проблему экстремизма и международного терроризма. Прямым последствием такого различия подходов является то, что современное мировое сообщество до сих пор не смогло прийти к единому мнению относительно данного вопроса. Более того, законодательная база стран сильно различается, что также значительно усложняет международное сотрудничество. В то время сама природа и сущность онлайн пространства такова, что подразумевает активное международное сотрудничество.

В данном случае, прежде всего, на наш взгляд, надо учитывать главный и принципиальный факт – Интернет является прямым отражением всех текущих военно-политических, социально-экономических и культурно-идеологических процессов в мире. Соответственно, эффективная работа против экстремистских и террористических организаций в Интернете требует комплексных превентивных мер.

Выводы

1. Беспрецедентный рост информационно-коммуникационных технологий стал одним из основных трендов современности. Существующий их уровень позволяет эффективно и быстро решать самые сложные задачи в различных сферах жизни. Другим важным их преимуществом является то, что современные информационные технологии в реальности стали основным медиа-ресурсом деструктивных организаций. Действующие экстремистские и террористические организации активно их используют для достижения своих целей.

2. Информационно-коммуникационные технологии позволяют деструктивным структурам осуществлять процесс виртуальной вербовки. Преимущество виртуальной вербовки в том, что эмиссары могут завербовать

человека, который географически находится на другой части Земли. Также личность самого вербовщика остается не только не раскрытой, но даже тяжело будет определить его реальное месторасположение. Самое главное, в случае появления внезапной опасности разоблачения вербовщик может просто прервать процесс вербовки.

3. В последнее время все больше экстремистских и террористических организаций воспринимают Интернет как источник пополнения своего бюджета. Технологии сбора средств свидетельствуют о том, что процесс сбора денег выглядит высокопрофессиональным. Привлекательность электронного пожертвования заключается в том, что оно фактически гарантирует анонимность, так как на деле очень сложно определить человека, пожертвовавшего деньги деструктивным группировкам.

4. Другим важным направлением деятельности деструктивных структур является информационная составляющая. Его практическая ценность состоит в том, что информационно-коммуникативные ресурсы позволяют им активно о себе заявить. Их информационные продукты разнообразны и направлены на расширение охвата своей целевой аудитории. Как показывает практика, все свои деяния они сами активно распространяют в сети, тем самым стремятся продемонстрировать мировому сообществу свою собственную силу.

5. Существующие тенденции в данной области наглядно показывают то, что роль информационно-коммуникативных технологий будет только возрастать. Важным является также то, что экстремистские и международные террористические группировки будут все более активно использовать новые технические достижения в своей деятельности. Соответственно, информационное поле становится новой ареной борьбы, которая будет пронизывать все аспекты жизнедеятельности государства и общества.

ГЛАВА 3. ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОКУСЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИМ ВЗГЛЯДАМ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

3.1. Духовно-идеологическая основа экстремистских и международных террористических организаций в Таджикистане

Проблема идеологии принадлежит к той категории социальных вопросов, которая вызывает постоянный интерес со стороны не только ученых, но и простых граждан. Наибольшую актуальность она приобретает в тот исторический период, когда в государстве происходят судьбоносные и кардинальные социальные, экономические и политические перемены. Сами трансформационные процессы подталкивают общество переосмыслить свои ценности. Они, по сути, определяют и формируют духовные скрепы, которые позволяют максимально консолидировать народ в преодолении существующих проблем в государстве. Протекающие социальные трансформации требуют, как своего объективного анализа, так и идеологического обоснования происходящих изменений. Особенно это было характерно для всего постсоветского пространства, когда страны, получившие свою государственную независимость, изменили свою общественно-политическую фармацию.

Несмотря на всю социальную значимость фактора идеологии, до сих пор в научной среде нет единого устоявшего мнения. В целом, само отношение к нему как со стороны общества и экспертно-аналитических кругов можно фактически подразделить на две условные группы:

Первая группа – это сторонники наличия сильной государственной идеологии. Свою позицию они обосновывают тем, что государственная идеология является важным социальным стержнем, который объединяет воедино различные социальные группы. К тому же она способствует

формированию единых духовных ценностей в обществе, а также укреплению государственного патриотизма.

Вторую группу составляют их прямые и принципиальные оппоненты. Они выступают против наличия государственной идеологии, закреплённых в официальных государственных нормативно-правовых актах. Подобное положение дел было, в частности, во времена Советского Союза, когда государственной идеологией был коммунизм. Согласно их точке зрения, общество должно быть свободно от какой-либо идеологии. Главный их довод сводится к тому, что любая утверждённая идеология позволяет местной элите манипулировать и управлять общественным сознанием, а также жестко пресекать любое иное мировоззрение.

Термин «идеология» имеет чуть более 200-летнюю историю. Идеология в научный оборот был официально введен в конце XVIII в. – в 1796 г. французским философом Антуаном Луи-Клодом Дестют де Траси в научном докладе «Проект идеологии». Позже, развив свою научную мысль, он подготовил фундаментальный труд, ставший широко известным в научных кругах под названием «Элементы идеологии». Он рассматривал идеологию, прежде всего, как некую систему первоначальных знаний в области морали, политики и права. Тем не менее, сама полемика вокруг идеологии имеет гораздо более длительную историю. Так, еще на заре письменной истории человечества первые государственные образования Запада и Востока стремились дать определенное рациональное объяснение текущим процессам в государстве. В частности, они пытались обосновать действующий социальный строй, политическую модель управления государством, экономическую структуру общества, религиозные каноны и догмы.

С развитием же самого института государства непрерывно развивалась и идеология, как значимый социальный институт. К настоящему времени научным сообществом сформировались различные типы идеологии. Их можно разделить на несколько типов или групп.

В первую группу входят идеологии социально-политической направленности, такие как анархизм, консерватизм, либерализм и фашизм.

Вторая группа – это экономические идеологии, в число которых входят социализм, коммунизм и капитализм.

Третью группу составляют агрессивные идеологии национально-этнического толка. Данная группа включает в себя расизм, нацизм, национализм и шовинизм.

При этом достаточно популярными в последнее время стали такие идеологические концепции, как гуманизм, феминизм и меритократия.

В данном случае можно предположить, что идеология будет только возрастать, затрагивая все новые сферы жизни. Это будет вызвано, главным образом, самим развитием человеческого общества, а интерес к ней значительно актуализируется. Причина тому служит само её предназначение и социальная функция. Так, именно идеология формирует и развивает политическое сознание людей, дает ценностные ориентиры и способствует реализации политических решений. Она неоднозначна по содержанию, характеру, формам проявления, но, в сущности, является политическим ориентационным ценностным сознанием. Поэтому, наверное, неслучайно в демократически развитых государствах политические партии в основном конкурируют на уровне политических идей и убеждений.

Идеология эффективна, если обеспечивает единство общества, объединяет его граждан вокруг общенациональных задач, адекватных времени и условиям. И неэффективна, если она не воспринимается обществом, не способствует достижению поставленных целей, не определяет пути дальнейшего развития общества в конкретных исторических условиях. Идеология является побудительной силой, непосредственным импульсом для соответствующих идей, так как придает действиям людей определенный общественный смысл. Кроме того, побуждая людей к социальным действиям, она вместе с тем обеспечивает необходимую ориентацию, формируя при этом определенную модель поведения, как человека, так и

общества. Именно поэтому идеология и выступает как система идей и представлений, побуждающих отдельные социальные группы или общество в целом действовать, приближаясь к поставленной цели¹.

Само появление той или иной идеологии в государстве невозможно без ряда принципиальных моментов. Так, во многом оно обусловлено, прежде всего, сложившимся объективным социальным запросом на появление новой идеи политического, экономического, национального или же религиозного характера. При этом сама идеология должна быть востребована и иметь свой прямой адресат в лице целевой социальной группы. Последний значимый фактор – это практическая возможность активного распространения идеологии в массы с целью привлечения новых последователей.

В государствах постсоветской Центральной Азии рассматриваемый нами вопрос стоит особенно актуально. Так, многие существующие в обществе проблемы, как правило, объясняются, прежде всего, отсутствием государственной идеологии. Данная реальность воспринимается многими не иначе как идеологический хаос общества. В результате наблюдается упадок духовной нравственности, традиционных норм и ценностей. Другим его последствием является апатия к текущим социально-политическим процессам. На наш взгляд, объективное понимание данного состояния в контексте Республики Таджикистан возможно с точки зрения восприятия его как постидеологического общества. В данном случае важно отметить тот факт, что сам человек XXI века абсолютно по-иному воспринимает идеологию, нежели еще 40-50 лет назад.

Сегодня же мы наблюдаем исчезновение и упадок традиционных идеологий на фоне возникновения новых форм манипулирования сознанием масс, ведущих свое происхождение от процессов конституирования непрочных, либо «ослабленных», идентичностей феномена постправды, разрушения привычных представлений об обществе, действительности и,

---

¹ Иманалиев К.К. Идеология: генезис, сущность и роль в политической практике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2009. № 7 (62). С. 210-214.

например, о таких базовых проявлениях человеческой жизни, как война. Человек сегодня управляется, пожалуй, мозаичной картиной мира, в которой отсутствуют прочные острова истины как абсолютной убежденности в соответствии наших представлений реальности, где понятия настоящего и виртуального, справедливого и нечестного, войны и мира стали размытыми и зачастую неотличимыми¹.

Период постидеологии на практике свидетельствует о наличии в обществе абсолютно новой парадигмы, для которой характерны нижеследующие тенденции:

1. Политические элиты лишились монополии на продуцирование идей. В информационном обществе подобная монополия невозможна в принципе.

2. Собственно политические идеи перестают играть сколь либо важную роль в мировоззрении масс («среднего человека», обывателя). В значительной степени это связано с тем, что общество получает определенную автономию от политических элит, то есть, его жизнь, духовная, и даже материальная, все менее определяется со стороны власти.

3. Политические идеологии становятся делом все более непостоянным, они пишутся уже не на десятилетия, тем более, не на века, а «от выборов — к выборам». С одной стороны, это существенно подрывает доверие к такой идеологии, с другой — позволяет силам, ее представляющим, оперативно реагировать на требования времени.

4. У непостоянных идеологий не может быть много постоянных сторонников; последние есть преимущественно у организаций крайнего толка, влияние которых в современном мире неуклонно падает².

Также уместно отметить и другую значимую и ключевую тенденцию современного периода постидеологии, которая заключается в идеологическом плюрализме, который закреплен на законодательном уровне.

---

¹Барковский П. Постидеологии современности: «Гибридные идеологии», или «новые мифологии», как фактор конституирования постсовременного социального поля. Белорусский государственный университет. 2018. № 3(11). С.82.

²Халаписис А.В. Постидеологический мир? // Грани. 2010. №74 (6). С.60-62.

В частности, в восьмой статье первой главы Конституции Республики Таджикистан отмечается:

«В Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма.

Идеология ни одной партии, общественного объединения, религиозной организации, движения или группы не может быть признана как государственная.

Общественные объединения и политические партии создаются и действуют в рамках Конституции и законов.

Религиозные объединения отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела.

Создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп запрещаются.

В Таджикистане запрещается деятельность политических партий других государств, создание партий национального и религиозного характера, а также финансирование политических партий зарубежными государствами и организациями, иностранными юридическими лицами и гражданами»¹.

Тем самым, государством был осознанно выбран путь политического плюрализма, который гарантирует невозможность установления какой-либо идеологии в качестве общественного гегемона.

Процесс политического плюрализма или же деидеологизации общества начал формироваться в государстве в нестабильное время. По времени совпал с периодом, особенно в самом начале, когда ему были присущи такие явления, как социальная турбулентность и политическая нестабильность. Данная реальность определенной частью общества воспринималась достаточно негативно и болезненно. Главным инструментом преодоления

---

¹ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016.

существующих социальных проблем они видели в наличии государственной идеологии. Только идеология является тем универсальным социальным механизмом, который сможет не только решать проблемы, но и придать морально-ценностную значимость их социальной деятельности.

В то же время для простого обывателя же человека стало достаточно сложно определить значимость и востребованность идеологии. При этом в период постидеологии они не могли определить, какая же из пропагандируемых в обществе идеологий является простой утопией, а какая может в реальности внести свой позитивный вклад в развитие государства.

На наш взгляд, текущий период постидеологии необходимо оценивать объективно. Так, его нельзя воспринимать и анализировать как некий временной исторический отрезок времени, когда в обществе отсутствует идеология, а необходимо воспринимать как период, в котором происходит жёсткое противостояние между идеологиями. Само противостояние преимущественно протекает в латентном виде.

Общество не может быть свободным от идей. Сама же значимость идейных ценностей для общества и государства никогда не подвергалась сомнениям. Как отмечал русский писатель Достоевский Ф. М., без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. Тем самым человек всегда постоянно находится в поиске своих ценностей, которые позволяют ему обрести, как духовную гармонию, так и понимание самой жизни. Так, сегодня сам вопрос идеологии в обществе является одним из насущных и широко дискутируемых.

Подробный анализ фактора идеологии и его места в жизни человека и общества позволяет нам вплотную подойти к сложившейся ситуации в данной области в Республике Таджикистан. Особо следует отметить, что классические светские идеологии в обществе стали активно притесняться религиозной идеологией. На наш взгляд, прежде чем ответить на этот социально значимый вопрос, следует указать на взаимосвязь между идеологией и религией, которая берет своё начало с древнейших

государственных образований. За это время она не потеряла своей социальной актуальности и до сих пор продолжает оказывать сильное воздействие на мировоззрение людей. Религиозная идеология имеет одну значимую принципиальную особенность, отличающая её от светской идеологии. Так, её постулаты и концепции распространяются не только на земную жизнь, но и охватывают также жизнь человека после его физической смерти. Безусловно, данный факт делает религиозную идеологию очень привлекательной в глазах общества консервативного типа.

Уместно подчеркнуть, что религия является универсальной формой общественного сознания. Она пронизывает и оказывает сильное воздействие на человека на протяжении всей его жизни. Данная реальность способствует тому, что сегодня многие экстремистские и террористические группировки активно и успешно пропагандируют свою агрессивную идеологию. В этой связи беспристрастное понимание феномена возникновения и популяризации идеи религиозного экстремизма и терроризма, на наш взгляд, требует учета определенных факторов, исторически сложившихся в регионе:

Во-первых, сам институт религии в Республике Таджикистан имеет традиционно высокий уровень авторитета в обществе. В настоящее время определённая часть граждан не мыслит свою жизнь вне религии. Оно все больше в своей повседневной жизни стало исходить, прежде всего, из своего религиозного мировоззрения.

Во-вторых, важно отметить само географическое месторасположение Центральной Азии, являющейся одним из тех мест, в котором пролегают стратегические транспортно-коммуникационные пути. Это позволяло региону постоянно поддерживать контакты с сопредельными территориями, включая исламские страны и народы.

В-третьих, за многовековую исламскую историю в регионе появились очень много культурно-исторических религиозных памятников. Данный факт также способствовал тому, что Центральную Азию воспринимают как неотъемлемую часть обширного мусульманского мира.

Текущий исторический период является уникальным для региона, который внес огромный вклад в развитие исламской цивилизации. После семидесятилетнего периода государственного атеизма, заново открывается и переосмысливается сущность религии. Процесс религиозного ренессанса не был исключительно внутренним процессом. Его отличительной чертой стал внешний фактор. Многие иностранные эмиссары из числа представителей зарубежных религиозных организаций активно развернули свою широкую агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения.

Установление прямых дипломатических отношений стран Центральной Азии с мусульманскими государствами стало отправной точкой. Это позволило многим мусульманским религиозным центрам, благотворительным фондам и духовным организациям активно проводить свою работу среди местного населения, неискушенного в религиозных тонкостях.

Актуальность внешнего фактора наиболее правильно охарактеризовал таджикский ученый Муллоджанов П., выделив два стратегических направления взаимодействия постсоветских мусульманских республик с государствами Ближнего Востока:

Первое направление – геополитическое, то есть по линии международных связей, установления дипломатических отношений и сотрудничества в экономической сфере и так далее.

Второе – происходило и активное идеологическое влияние, когда на территорию Средней Азии стали проникать и распространяться различные религиозные течения, весь набор религиозно-политических и философских воззрений, наработанных в странах зарубежного Востока за предыдущие десятилетия. И это было уже в основном односторонним влиянием, когда в качестве объекта выступали молодые независимые среднеазиатские государства, где после распада коммунистической идеологии появился идеологический вакуум. В этих условиях, постсоветские государства оказались не готовыми к такому внешнему воздействию, не смогли

разобраться в специфике современного мусульманского мира, где геополитика и идеология оказались столь тесно переплетенными друг с другом. Между тем, именно в этой взаимосвязи между геополитикой и идеологией и кроется одна из основных причин неожиданного появления феномена религиозного экстремизма и фундаментализма в постсоветской Средней Азии. Соответственно, вопрос заключается в том, каким именно образом геополитическая и идеологическая ситуация на мусульманском Востоке сегодня оказывает влияние на положения дел на постсоветском пространстве и в регионе Средней Азии¹.

В контексте вышесказанного уместно упомянуть сам формат их деятельности. Проповедники экстремистских и международных террористических организаций в период проведения агитационно-пропагандистских работ опираются на определённые методы и принципы:

1. Каждая из радикально-экстремистских и террористических организаций представляет себя обществу как исключительно единственных «истинных мусульман», а все же остальные учения, по их мнению, являются ложными или же незнающими. Согласно их мнению, подобное отношение, должно способствовать формированию у новоиспечённых последователей «большой гордости».

2. Изучение Ислама проходит исключительно с учетом их политических задач строго в соответствии с их идеологией. В то же время они категорично игнорируют и отрицают иную точку зрения, если она им в практическом плане невыгодна.

3. Процесс обучения адепта протекает, по сути, на уровне гипнотизирования, а именно методом автоматического заучивания, то есть без какой - либо логики и анализа.

4. Интересы организации становятся превыше всего. Самое главное, новые лица, став активными членами деструктивных структур, должны быть

---

¹ Муллоджанов П. Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир: салафизация как инструмент геополитики. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/parviz-mulldozhanov-postsovetskaya-srednyaya-aziya-i-musulmanskiy-mir-salafizatsiya-kak-instrument-geopolitiki/#>

готовы к практическому воплощению своей идеи. В частности, совершить преступные деяния, отказаться от общения со своими родственниками и друзьями, если же последние не поддерживают их новое мировоззрение.

Религиозный экстремизм всегда имеет доктринальные предпосылки. Любая конфессия стремится установить монополию на истину, поскольку каждая религия придерживается следующих догматов – абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений (религиозные войны католиков и протестантов в Белфасте, христиан и мусульман в Ливане, мусульман и индуистов в Индии, мусульман и буддистов в Индонезии, католиков, православных и мусульман в Хорватии и Боснии)¹.

Воздействие религиозной доктрины на сознание человека громадно и полностью контролирует мышление человека. В результате это заставляет человека воспринимать текущую реальность без какого-либо критического анализа. Наиболее объективно рассмотрел значимость религиозной доктрины американский философ Хоффер Э., анализируя природу массовых социальных движений.

Действенность доктрины заключается не в смысле ее, а в ее несомненности. Никакая доктрина, как бы глубока и высока не была, не будет действенна, если она не представлена, как воплощение одной единственной истины. Она должна быть тем единым словом, от которого произошло и говорит все сущее. Явные нелепости, тривиальный вздор, высокие истины – все одинаково хорошо подготавливает людей к самопожертвованию, лишь бы люди все это принимали за единственную вечную истину.

Самоочевидно: для доктрины, чтобы быть действенной, главное не то, чтобы ее понимали, а чтобы в нее верили. Мы можем быть абсолютно уверены только в тех вещах, которые мы не понимаем. Понятая доктрина

---

¹ Семедов С.А. Идеологи и идеология радикального ислама. Режим доступа: <https://ethnorelig.ru/wp-content/uploads/2016/06/>

теряет свою силу. Как только мы что-нибудь постигаем, нам начинает казаться, что это мы сами родили. А это значит, что люди, которых просят отказаться от самих себя и принести себя в жертву, не увидят вечной истины в том, что родилась в них самих. Как только они поняли что-то, — оно теряет для них и убедительность, и несомненность. Истинноверующих всегда убеждают искать истину сердцем, а не разумом¹.

Полностью отдаваясь изучению священных текстов своего вероучения и апеллируя к их абсолютному авторитету, религиозные фундаменталисты считают их безошибочными, тем самым предполагая возможность их однозначного понимания. Они полностью отвергают герменевтический подход к изучению религиозных текстов, что, в конечном счете, приводит к навязыванию собственной интерпретации как единственно правильной и к требованиям ее соблюдения. Искаженное толкование священных писаний и других религиозных книг позволяет адептам религиозного экстремизма представлять аргументы в свое оправдание, и прежде всего, в политической практике².

Среди действующих деструктивных идеологий наиболее распространённой в массах и агрессивной по своей форме является идеология «Салафизма». Традиционно в экспертных кругах принято считать, что данное учение стало активно проникать в жизнь общества приблизительно на стыке конца 80-х и начала 90-х гг. прошлого столетия. Характерной чертой указанного периода является возрождение религии, а также возрастание её социальной значимости в государствах региона. Отличительная и принципиальная черта движения «Салафизма» заключается в том, что оно демонстративно противопоставляет себя к традиционному исламу, считая его ложным и искаженным.

---

¹ Хоффер Э. Истинноверующий. Мысли о природе массовых движений. Режим доступа. <https://www.klex.ru/x7>.

² Хаустова, Н. А. Идеологические и психологические аспекты изучения религиозного экстремизма // Вестн. Полесского гос. ун.-та. Сер. общественных и гуманитар. наук. 2018. № 1. С. 47-50.

Интеллектуальное и политическое движение, ставящее своей целью возвращение к первоосновам (фундаменту) религии, в исламском мире получило название «салафизм». Сторонники салафизма выступают за то, чтобы мусульмане во всех своих действиях и верованиях, нормах и правилах следовали тому, что существовало и делалось в период первоначального ислама.

Необходимо отметить, что сама по себе логика возвращения к первоисточкам для исправления недостатков, привнесенных временем и людским несовершенством, является вполне законной с точки зрения религиозного сознания. Более того, для мусульманской цивилизации подобная логика представляет собой базовую модель, обеспечивающую сохранение и развитие духовной традиции и социально-религиозного самосознания. На протяжении всей истории Ислама обращение к истокам, к фундаменту традиции выступало как средство преодоления кризиса и упадка в переходную эпоху¹.

Идеология продвигалась и распространялась в массы по поэтапному принципу. Перед каждым новым этапом стояли свои собственные цели, задачи и инструменты их реализации. При этом с наступлением каждого нового этапа ставились всё более сложные и амбициозные задачи. В этой связи большой научный интерес представляет классификация этапов проникновения идей салафизма в Республике Таджикистан, разработанная экспертом Масауловым С.И. Так, согласно его классификации, проникновение деструктивной идеологии «Салафизма» состояло из восьми взаимосвязанных и последовательных этапов.

1. Вхождение в страну. Признаки этапа: появление вербовщиков (не ведут споров, держатся подчеркнуто вежливо, не привлекают к себе внимания, главное – отсутствие развёрнутой пропагандистской кампании). На этом этапе решается задача предоставления финансовой помощи, в

---

¹ Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Отв. Редактор А.В. Малашенко. Ростов-на-Дону: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2002. С.43.

основном мусульманским организациям. Активно поддерживаются молодые лидеры, часто не религиозные, особенно на уровне районов и джамоатов (структур местного управления). Первый этап завершается укоренением в стране группы людей, которая сначала ничем не привлекает внимание общественности.

2. Проникновение. Признаком этапа: формирование устойчивой группы сторонников вокруг неформального лидера, часто лидера молодёжной группы. Задачей является, прежде всего, финансовая поддержка неформальных групп. Обычно выплачиваются стипендии, различного рода гранты, компенсационные выплаты на лечение и решение социальных проблем местного сообщества. Подобные субсидии для семей в джамоатах доходят до \$500 в месяц. Весьма важная задача – достижение доминирования неформальной группы в джамоате, и выдвижение членов этой неформальной группы на посты в государственном аппарате, а также на уровне местных органов власти и в традиционных религиозных структурах.

3. Организационное развитие. Признаком начала третьего этапа является формирование джамаатов это объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т. п. На этом этапе решаются задачи отправки членов джамаатов, особенно молодых людей, в центры салафитов. По рекомендации амиров кандидаты отбираются и направляются целевым образом для прохождения учёбы. Джамааты проводят различные конкурсы, получают и распределяют гранты, поощрения для неимущих и т.п. На этом же этапе начинается проведение различных курсов обучения в иностранных лагерях салафитов.

4. Легализация. После 2003 г. духовные лидеры салафитов – амиры, переходят к открытой проповеди вне пределов своей общины. В Таджикистане салафиты применили успешную тактику: на первых порах, чтобы завоевать симпатии власть держащих, они всячески поддерживали все начинания государственных чиновников. На базарах появились места продаж

книг, брошюр, кассет, CD, DVD и других носителей информации салафитского характера. Кроме того, через мощные колонки, установленные в местах продаж, осуществлялось постоянное, активное, информационное воздействие в виде трансляции проповедей лидеров салафитов, бесед религиозного характера, различного рода призывов и т.п.

5. Экстремистские действия. Признак этапа: на основе традиционных структур формируется оппозиционное «подполье», а также структуры, способные поддержать мятежников и сепаратистов. На данном этапе решаются задачи формирования боеспособной воинской части джамаатов, находящихся под контролем амиров. Происходит расширение джамаатов и увеличение количества людей, проходящих курс обучения за границей, открытие новых подпольных лагерей.

6. Управляемый кризис. Признак этапа: ослабление традиционных структур в обществе, и – наоборот, усиление джамаатов. На этом этапе салафиты решают задачи перехода реальной власти к т.н. «шуре амиров», т.е. к совету всех основных джамаатов региона. Также сохраняются традиционные структуры для легитимизации шуры амиров в глазах населения и внешнего мира.

7. Силовой захват власти. Признак этапа: разгром либо деморализация правительственных войск, с однозначной их ликвидацией вместе со всеми традиционными структурами, в том числе правоохранительными.

8. Мобилизация. Концентрация сил для распространения влияния салафитов на соседние территории. Такова стройная концепция взятия власти салафитами, в корне отрицающими любую власть не от Бога, отрицающими национальное государство¹.

На всех восьми этапах явно просматривается социальная активизация последователей движения салафизма. Именно их гражданская активность была тем механизмом, который позволял расширить своё влияние в

---

¹ Масаулов С.И. История салафизма в Таджикистане: от вербовщиков до экстремистов. Режим доступа. <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/istoriya-salafizma-v-tadzhikistane-ot-verbovshchikov-do-ekstremistov/>

обществе. Это достигалось путём целевой работы с различными социальными группами. В их числе уязвимые социальные группы населения, люди утратившие свои духовные ориентиры или же остро переживающие кризис личной идентичности, и те, кто стремился пересмотреть свое отношение к жизни и религии. Тихое и ползучее распространение идеологии салафизма в массах подобным образом таило в себе большую угрозу для самого социума. В сознаниях граждан формируется впечатление, что общество само добровольно воспринимает и разделяет идеи салафизма. Следовательно, процесс не происходит путем насильственного принуждения. Таким образом, сам метод гражданской ползучей активности является чрезвычайно привлекательный.

Таким образом, «гражданская» радикализация является более опасной, потому что с ней верующим, в первую очередь уязвимым, легче навязать идею исламизма, чем террористическими методами. Проникновение подобной стратегии в религиозно и социокультурно плюралистические общества может вызвать серьезные внутренние конфликты. Иными словами, неофундаментализм может в корне негативно изменить нынешний религиозно-политический ландшафт Центральной Азии¹.

Анализ идеологии салафизма показывает, что цементирующим принципом выступает такфир. Данное понятие является агрессивным и запелляционным, суть которого заключается в обвинении в неверии. Тем самым они определяют тот круг, куда относят всех тех, кого они считают злейшими врагами ислама. Сама категория врагов ислама достаточно широкая и включает себя, в том числе и самих мусульман. Такфир распространяется также на тех мусульман, которые не согласны с их идеологией. Другой группой, попадающей под такфир, являются все без исключения иноверцы, которых принято считать кафирами, т.е., неверными. Зародившись в Египте в конце 60-х годов прошлого века, такфиризм стал

---

¹Зайферт Арне К. Гражданское противодействие религиозному радикализму в Центральной Азии – с чего начинать? / Отв. ред. В. А. Кузнецов; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. С.42.

широко и быстро распространяться в мусульманской среде. Следует отметить, что сегодня приверженцами такфиризма являются многие действующие экстремистские и международные террористические группировки.

Социальную опасность, исходящей от радикальной салафитской идеологии точно подметил эксперт Национального института социальных и культурных исследований Ирана Хасан Джаббари Насир. Он указал, что с начала XXI в. салафитская исламская социальная модель и верования в некоторых странах начали превращаться в радикальную такфиристскую идеологию. Это привело к формированию радикальной идентичности, адепты которой критикуют нормы традиционного ислама и в некоторых случаях отвергают прошлые подходы политического ислама. Салафиты-такфиристы создали идеологию, опирающуюся на буквалистское понимание Корана и одобряющую террористические акты для достижения политических и идеологических целей создания исламского государства.

Названная трансформация политического ислама, которая географически произошла на Ближнем Востоке и на соседних с ним территориях, начала быстро распространяться по всему миру. Это был вызов глобальной безопасности, поскольку появилась сила, которая активно использовала насильственные методы достижения целей и продвигала радикальное, то есть слишком отличающееся от господствующего видение устройства мира. Данный вид политического ислама бросает вызов всем акторам международных отношений и мировой политики с политической и интеллектуальной точек зрения в отношении вопросов, связанных с руководством, идеологией, модернизацией и развитием, плюрализмом, демократией, элитами традиционной религией, а также с внешней политикой стран и международными отношениями¹.

---

¹ Хасан Джаббари Насир // Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке. / Вестник МГИМО-Университета. 2017. 5(56). С.183-198.

Активное применение такфира салафитами имеет вполне практическое значение. Они обосновывают и легализуют не только своё отношение к своим противникам, но также и применение насильственных действий в отношении них.

Мировоззрение салафитов отличается крайней нетерпимостью, антидемократичностью и прославлением культа насилия. Они внушают верующим, что только строгое соблюдение законов шариата и последующих догматов может обеспечить им место в Раю. В противном случае их постигнут ужасы Ада¹.

Таджикский эксперт Анварзод М. отмечает, что такфиризм салафитов отличается крайне агрессивным характером. Согласно ему, особенно жестко и открыто призывают к насилию такфириты, хотя не признают, что они являются террористами, но основа такфиризма – это террор путем объявления любого мусульманина кафиром, что есть приговор к смерти. Они могут объявлять целое государство неверующим для дальнейшего изменения существующего государственного строя и создания исламского государства. Идеолог Абдассалам аль-Фарадж сформировал теорию такфира, совместив ее с салафитской акидой (убеждение). В его теориях первостепенное значение придают джихаду на основе афганской практики.

Они выносят приговор в неверии правителю, армии и правоохранительным органам. Если у власти «неверующий», то его правление признается нелегитимным с точки зрения такфиритского понимания мусульманского права, значит можно объявлять ему войну².

Столь свободное трактование такфира подтверждает тот факт, что истинные цели салафитов гораздо шире, нежели просто путь возвращения к первоначальным истокам ислама, как они сами утверждают. В данном случае салафиты являют собой некую новую модель социального обустройства. В

---

¹ Салафизм и его профилактика с помощью разъяснительной работы. Вопросы и ответы. Режим доступа. https://www.verfassungsschutz.bayern.de/mam/anlagen/salafismus-broschure_russisch.pdf

² Анварзод М. Исламский фактор как инструмент дестабилизации Центральной Азии. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/mahram-anvarzod-islamskij-faktor-kak-instrument-destabilizatsii-tsentralnoj-azii/#>

предлагаемой им модели нет места светскому мировоззрению, а также другим морально-нравственным религиозным ценностям, которые противоречат идеям салафизма. Как правильно отметил таджикский учёный Муллоджанов П., проблема в том, что реформа, предлагаемая фундаменталистами, подразумевает не движение вперед, а поворот назад, к модели раннего средневековья. При этом, искомая модель строится на буквализмом/буквальном толковании Корана и Сунны, т.е., отрицании исламской философии и традиции, сложившихся на протяжении последнего тысячелетия. В этом отрицании уже изначально заложен жесткий и непримиримый конфликт салафитов не только со светской частью общества, но и с большинством верующих мусульман¹.

Начиная с 2009 г. деятельность салафитов попала под официальный запрет решением Верховного Суда Республики Таджикистан, а спустя 5 лет – в 2014 г. это движение уже официально было признано экстремистским течением.

Как всякая доктрина, идеология крайнего радикального ислама имеет своё историческое развитие и своих первопроходцев. В их числе, на наш взгляд, особо следует выделить трёх крупнейших религиозных идеологов и теоретиков ислама XX века – Хасана аль-Банна, Саида Ибрагима Кутба и Мауляна Абуль Аля Маудуди. Именно их труды оказали самое сильное влияние на процесс формирования и развития радикализации Ислама. Так, разработанные ими политико-религиозные концепции стали основой для ныне действующих религиозных экстремистов и террористов. Они разделяли нижеследующие религиозные принципы:

Во-первых, они утверждали, что Ислам — всеобъемлющая идеология для личной и общественной жизни, для государства и общества;

Во-вторых, Коран и сунна — основа мусульманской жизни;

---

¹ Муллоджанов П. Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир: салафизация как инструмент геополитики. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/parviz-mullozhanov-postsovetskaya-srednyaya-aziya-i-musulmanskiy-mir-salafizatsiya-kak-instrument-geopolitiki/#>

В-третьих, исламский закон (шариат), основанный на Коране и поведении Пророка как модели, служит священным образцом жизни мусульман;

В-четвертых, верность миссии мусульманина, заключающейся в том, чтобы восстановить верховенство Аллаха путем претворения в жизнь Божьего закона, принесет успех, власть и богатство исламскому сообществу (умме) в этой жизни, равно как и вечную награду в жизни будущей;

В-пятых, слабость и подчиненное положение мусульманских обществ объясняются утратой веры мусульманами, которые уклонились от начертанного Аллахом божественного пути и вместо этого стали следовать за светской материалистической идеологией и ценностями Запада или Востока — капитализмом или марксизмом;

В-шестых, восстановление мусульманской гордости, силы и правления (прежней славы исламских империй и цивилизации) требует возвращения к исламу, исполнения воли Аллаха и предписанного Им способа управления государством и обществом;

В-седьмых, наука и технология должны быть поставлены в рамки и использованы в ориентированном на ислам контексте с тем, чтобы избежать вестернизации и секуляризации мусульманского общества¹.

Они, прежде всего, Кутб в агрессивно-жесткой форме критиковал современные социально-политические и морально-нравственные устои и порядки мусульманских общин, утверждая, что они отошли от первоначальных традиционных столпов ислама. Социальные и политические проекты западного мира противоречат исламу. Соответственно, являются фактически не приемлемыми и чуждыми для мусульман. Критика в отношении светской идеологии во многом строилось по принципу того, что они не смогли решить поставленные перед собой цели и задачи. Так они не смогли преодолеть социально-экономическое отставание мусульманских

---

¹ Мирский Г. Исламский фундаментализм и международный терроризм. Режим доступа. https://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-06/03.mirsru.shtml

государств. Следует отметить, что представители светских идеологий воспринимались исключительно как чужеродные ставленники. В конечном итоге это и формировало отношение исламистов к ним, а именно противопоставляя себя им.

В частности, Кутб утверждал, что общества, в которых большинство населения исповедует ислам, пребывают в условиях джахилии — в состоянии первобытной грубости и невежества, предшествующем принятию ислама. Он верил, что все идеологии, включая капитализм, коммунизм и панарабизм, провалились и что единственная система, которая выживет в современном мире, — это ислам. Кутб рассматривал Ислам как единственный верный путь для общества, ввёл понятие хакимия, т. е. суверенитет верховной власти Аллаха и призывал исламскую молодежь отвергнуть существующее общественное устройство и возглавить процесс перемен. Кутб предложил политическую идеологию, провозглашавшую, по сути, исламский шовинизм и национализм и отвергавшую многие аспекты современного исламского общества и существующих политических режимов. Он обратился к консервативным идеям и сделал из них основу политической идеологии, для которой характерно неприятие взглядов, отклоняющихся от понимания исламского образа жизни с точки зрения Кутба. Эта идеология ориентирована вовнутрь, и внутренние угрозы считает более важными, чем внешние¹.

Анализируя причину появления радикального ислама научными кругами и мировым экспертным сообществом, были отмечены различные факторы, непосредственно повлиявшие на данный процесс. Среди них, прежде всего, выделяют кризис и местами полное банкротство светской идеологии в мусульманских сообществах. Другим важным обстоятельством служит то, что агитируемые среди широких масс лозунги деструктивных

---

¹ Хассан Х. «Исламское государство» Идеологические корни и политический контекст межконфессиональной вражды. Режим доступа. https://carnegieendowment.org/files/CP_Hassan_Rus_web.pdf

групп, как правило, основываются на критике существующих в обществе актуальных проблем. При этом их идеи, отформатированные в религиозные рамки, преподносятся в очень доступной для населения форме, что также делает их привлекательными. В данном контексте также важным является уровень самой религиозной составляющей в обществе. В данном случае отметим религиозную грамотность самих граждан.

Последний фактор на практике нашел свое подтверждение в Республике Таджикистан. Так, на национальном экспертно-аналитическом уровне одной из самых главных и общепризнанных проблем считается слабая религиозная грамотность населения. При этом оно сопровождается сильными религиозными убеждениями. Данный тандем на практике порождает крайне агрессивное религиозное поведение человека.

В частности, большой интерес представляет доктрина движения «Братьев – мусульман», основывающаяся на четырех постулатах:

1. Ислам – универсальный общественный порядок, он должен определять все аспекты человеческой жизни.

2. Мусульмане должны вернуться к вере благочестивых предков, которая была свободна от внешних чуждых влияний, проникших позднее в теологию и философию.

3. Все аспекты жизни должны быть реисламизированы, поскольку они деформированы западным влиянием. Законодательство необходимо очистить от европейских норм и восстановить на основе шариата.

4. Конечная цель реисламизации – возрождение единого исламского государства во главе с халифом¹.

Отмеченные нами постулаты движения «Братьев – мусульман», по своей природе обладают огромным радикально-экстремистским

---

¹ Комар В.И. Ислам, исламизм и западная цивилизация. (Аналитический обзор). Отв. Ред. – канд. ист. наук Комар Ю.И., канд. ист. наук Фурсов А.И. Афро-азиатский мир: Проблемы цивилизационного анализа. Вып.2. Региональные цивилизации: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отдел Азии и Африки. М., 2004. С.18-19.

потенциалом. Они оказывают сильное негативное влияние на сознание мусульман, могут подталкивать человека к крайним действиям.

Как отмечает российский востоковед Левин З.И., взгляды Хасана аль-Банни и идейная позиция ассоциации «Братья-мусульмане» заслуживают особого внимания, так как эта организация стала материнским лоном для большинства современных радикальных исламистских религиозно-политических организаций и движений. Пожалуй, не найти книги или статьи об исламизме, где не поминались бы «братья-мусульмане»¹.

Таким образом, сам вопрос духовно-идеологической основы экстремистских и международных террористических организаций показывает ряд принципиально важных моментов. Прежде всего, человек, будучи в рядах экстремистских и террористических организаций, мотивирует свои дальнейшие жизненные поступки и принципы именем достижения «Халифата на земле и рая на небе». При этом, предлагаемые ими решения как правило имеют примитивный и поверхностный характер. Сама же оценка социальной, экономической и политической реальности отличается своей необоснованностью и неадекватностью. Как правило оно сопровождается отсутствием критического мышления. Человек, сформировавшийся подобными принципами, по своей сути изначально настроен агрессивно к окружающим, не разделяющим его мировоззрение. Согласно их представлениям, должно быть единое государство, объединяющее воедино всех мусульман Земли. Они живут строго в соответствии с канонами и догмами шариата. Искаженное и неверное представление об основных столпах религии Ислам и тотализированность мышления приводит к неприятию альтернативного социального поведения людей. В конечном итоге, это подталкивает к применению насильственных действий в отношении своих «идеологических оппонентов».

Характерная черта современных исламских идеологов – это стремление воплотить общие этические и религиозные нормы в конкретные

---

¹ Левин З.И. Очерки природы исламизма / Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2014. С- 23.

политические принципы и активное политическое участие. Исламисты хотят, чтобы политическое участие стало религиозным долгом каждого индивида и всей общины. В результате «политика буквально сакрализуется, а этические и религиозные обязательства систематически политизируются, расширяются и институируются»¹.

Анализ идеологических основ деструктивных организаций свидетельствует о том, что оно является достаточно сложным и многоаспектным явлением. На процесс формирования и развития идеологически-духовных воззрений экстремистских и международных террористических организаций сильное влияние оказывает неадекватное восприятие окружающей действительности, в частности, в таких важнейших государственных сферах, как политика, экономика и морально-нравственное состояние общества. К тому же, каждая из отмеченных сфер находится в постоянной и непрерывной динамике. Так, они могут, как усиливать своё влияние на отдельно взятого человека и само общество до максимума, так и ослабевать до его предельного минимума.

Оперирование к религиозной доктрине, призывающей к возвращению к первоисточникам зарождения Ислама, легитимирует в глазах мусульман достижение поставленных целей. Социальный спрос на подобные религиозные доктрины в мусульманском сообществе всегда будут востребованы. Осознавая это, экстремистские и международные террористические организации активно спекулируют, обещая вернуть былое величие Ислама времен Халифата, когда его огромная территория простиралась от Китая до Испании.

Таким образом, главной принципиальной чертой действующих экстремистских и международных террористических группировок является твердость и незыблемость их религиозной идеологии. В этой связи, для

---

¹ Комар В.И. Ислам, демократия и гражданское общество. Отв. Ред. – канд. ист. наук Комар Ю.И., канд. ист. наук Фурсов А.И. Афро-азиатский мир: Проблемы цивилизационного анализа. Вып.2. Региональные цивилизации: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отдел Азии и Африки. М., 2004. С.89.

объективного понимания религиозного экстремизма все большее значение приобретает анализ их психологическо-идеологической деятельности. Экстремистские и международные террористические организации продолжают применять и совершенствовать в своей преступной деятельности различные формы, методы и средства. Тем самым они продолжают активно воздействовать на психологию и мировоззрения людей. В результате видоизменяются их религиозные и социальные взгляды, мнения, морально - ценностные ориентации, настроения, мотивы, установки и наконец, стереотипы общественного поведения. Их конечной целью в идеологической деятельности является моральное разложение социальной жизни изнутри, направленное на дальнейшую социальную дестабилизацию и взрыв.

Соответственно, идеология действующих экстремистских и международных террористических группировок в Таджикистане заключается в агрессивном, критическом восприятии текущих политических и социально-экономических процессов в государстве. При этом они имеют свой собственный идеал, а также программу действий, направленную на достижение своей поставленной цели. В подтверждение следует отметить, что социальное поведение самих экстремистов и террористов в Республике Таджикистан во многом основано на объективном понимании существующей реальности. Это включает в себя два важных измерения. Первое измерение заключается в детальном анализе социально-экономической обстановки на местах. Второе измерение – это уровень понимания ими ментально-психологического состояния граждан. Как результат, такое понимание в значительной мере содействует им находить единомышленников среди простого населения по всей стране.

Выводы

1. Анализ духовно-идеологической основы действующих экстремистских и международных террористических организаций в Республике Таджикистан показывает их ярко выраженный религиозный

характер. Именно религиозные догмы и каноны являются определяющими в их деятельности. При этом, на наш взгляд, важным представляется тот факт, что вся их идеология была сформирована географически далеко за пределами Республики Таджикистан. Соответственно, это не является результатом собственного внутреннего анализа религиозных догм и канонов.

2. Социальная опасность, исходящая от духовно-идеологических установок экстремистских и международных террористических организаций, заключается в том, что они по своей сути являются взрывоопасными для традиционного общества. Об этом свидетельствует история человечества, когда под знаменем религии были совершены самые жестокие и кровопролитные бои, при этом не испытывая никакого сожаления или же раскаяния. Отличительной и принципиальной чертой современных экстремистов и террористов является твердость и незыблемость их религиозных убеждений и идеологии.

3. Наличие последователей салафизма и такфиризма в обществе, на наш взгляд, свидетельствует о пробеле религиозных знаний традиционного ханафитского мазхаба. Среди населения наблюдается, как незнание основ традиционного Ислама, так и искаженное представление об Исламе и исламских ценностях. Следовательно, рост экстремизма является прямым результатом религиозной неграмотности местного населения. Сегодня понимание и знание о своем традиционном мазхабе простым населением является очень актуальным. Так, экстремисты насаждают свою агрессивную идеологию, в основе которой, в первую очередь, лежит именно ненависть и не восприятие национального традиционного мазхаба. В этой связи имеется необходимость разработки иного механизма получения религиозного знания о традиционном ханафитском мазхабе местным населением.

4. Цели, которые перед собой ставят религиозные экстремисты, придерживающихся салафизма и такфиризма, подразумевает под собой физическое уничтожение всех своих врагов. Начиная от отдельно взятого человека и вплоть до целых наций, которых объявляют врагами Ислама,

которым согласно их идеологии, нет места на Земле. В целом, пропагандируемая и насаждаемая в обществе идеология действующих экстремистских и международных террористических группировок в Таджикистане заключается не в адекватном восприятии текущих политических и социально-экономических процессов в государстве. При этом они имеют свой собственный идеал, а также программу действий, направленную на достижение поставленной цели.

5. С целью активной пропаганды среди населения Республики Таджикистан действующие экстремистские и международные террористические организации продолжают применять и совершенствовать в своей преступной деятельности различные формы, методы и средства. Так, они продолжают активно воздействовать на психологию и мировоззрения людей. В результате видоизменяются их религиозные и социальные взгляды, мнения, морально-ценностные ориентации, настроения, мотивы, установки и наконец, стереотипы общественного поведения. Их конечной целью в идеологической деятельности является моральное разложение социальной жизни изнутри, направленное на дальнейшую социальную дестабилизацию и социальную дезориентированность граждан.

3.2. Институты гражданского общества: эволюция, проблемы и потенциал

Широко известно, что проблема институтов гражданского общества всегда была в центре пристального внимания общественных наук. Этот интерес имеет многовековую историю, начиная с античных времен. Столь серьёзный и постоянный интерес вполне объективен и обоснован. Он вызван, главным образом, многогранной природой институтов гражданского общества. За отмеченный нами исторический период идея участия институтов гражданского общества в решение социальных вопросов сильно эволюционировала.

В различные периоды исторического развития институты гражданского общества по-разному воспринимались самим обществом. Отношение социума определялось развитием и модернизацией самого института государства. Прямым его следствием стало вкладывание иной интерпретации и толкования, способствовавшие приобретению всё новых смыслов и характеристик институтами гражданского общества. Тем самым все более актуализировалась роль и место институтов гражданского общества в жизни государства. Особенно это сильно возросло в конце XX – начале XXI века. Соответственно, сам процесс эволюции институтов гражданского общества в историческом плане является достаточно сложным и долгим.

Исторический путь построения гражданского общества и разработка его концепции был полон острых социальных, политических и идеологических коллизий. Европейская традиция философского осмысления феномена институтов гражданского общества имеет античные корни. В частности, заслуживает внимания идея Аристотеля о том, что совокупность граждан образует гражданское общество, противостоящее как сообществам варваров, так и деспотии, а также его идея о завершении генезиса политической природы человека именно в государстве.

Античные мыслители заложили основы естественно-правового подхода к трактовке гражданского общества. При этом вплоть до XVIII в. государство и общество рассматривались как единое целое. Однако и позднее принципиального различия между обществом и государством не проводилось. Разделить их было непросто, ведь государство — форма организации общества. Понадобилось время, чтобы теоретики увидели разделяющие их грани и убедились в том, что одно есть часть другого¹.

В этой связи важным является классификация основных исторических этапов формирования институтов гражданского общества. Несмотря на всю спорность указанных периодов, тем не менее, отметим, что сама

---

¹ Герасимов А. В. Гражданское общество как объект социально-философского познания // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 266 - 276.

предложенная классификация представляет большую теоретическую и практическую ценность. Благодаря ей мы видим процесс становления и развития институтов гражданского общества. Каждый из отмеченных исторических этапов, безусловно, обладает своей собственной спецификой социального, политического, экономического и идеологического характера. Отмеченная специфика, несомненно, оказала своё непосредственное влияние на процесс формирования и развития институтов гражданского общества.

Безусловно, вопрос периодизации этапов является важным, актуальным и в то же время, достаточно дискуссионным по причине его сложности. Относительно самой классификации периодизации этапов формирования институтов гражданского общества научные круги используют различную методологию. На наш взгляд, наиболее объективным является подход, за основу которой используют хронологию. Именно такой подход позволяет отследить процесс развития институтов гражданского общества, выявляя наиболее крупные социальные тенденции, непосредственно повлиявшие на процесс формирования и развития институтов гражданского общества. Большой интерес в этом контексте имеет классификация этапов, представленная российским исследователем Сковиковым А. К., согласно которой институты гражданского общества в своём развитии прошли пять основных этапов.

Первый этап – с древнего мира, преимущественно с античности до XVI-XVII вв. Данный этап характеризуется отсутствием четкого разграничения в трудах социально-политических мыслителей античности и средневековья между обществом и государством. В эпоху Возрождения акцент преимущественно делался на личность, ликвидацию социально-политического неравенства, утверждение права в жизни суверенного государства.

Второй этап – с рубежа XVI-XVII вв. до конца XVIII в. В данное время в работах преимущественно европейских и американских исследователей обосновывается тезис развития гражданского общества в различных

концепциях, посвященных развитию идей естественного права и общественного договора.

Третий этап – с XIX века по первую четверть XX века. В данный период идет массовое формирование различных институтов гражданского общества, в том числе политических партий.

Четвертый этап – со второй четверти XX века и до рубежа XX-XXI вв. Идет процесс активизации институтов гражданского общества и поиск взаимодействия, как между ними, так и между институтами гражданского общества и государством.

Пятый этап – с рубежа XX-XXI вв. по настоящее время. Идет активный процесс формирования электронного общества и поиск новых механизмов взаимодействий между всеми акторами, находящимся на современном политическом поле¹.

При анализе данных этапов видно, что первый этап по своему временному промежутку самый длительный и значительно превосходит остальные четыре этапа вместе взятых. В данный исторический период социальный спрос на институты гражданского общества не был таким сильно востребованным, особенно в самом начале данного периода. Со стороны некоторых ученых и государственных деятелей имелось лишь осознание активного вовлечения граждан в участии государственных и общественных дел. Это вызвано, на наш взгляд, прежде всего, целым рядом объективных факторов. В их числе особо отметим процесс общественного развития государства и пассивное участие самих граждан в общественных делах. И наконец, тотальная монополия государственных институтов в принятии самих решений и последующим его исполнении.

Подчеркнем, что повышенный интерес к деятельности институтов гражданского общества обусловлен объективными социальными факторами, которые имеют различные измерения. Так, старший исследователь

---

¹ Сковиков А.К. Гражданское общество: теоретический аспект. Режим доступа. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11507>

Гуверовского института Ларри Даймонд описывает восемь функций, которые выполняют институты гражданского общества:

- первая – обеспечение основы для ограничения государственной власти и отслеживание возможных злоупотреблений властью;

- вторая – дополнение роли политических партий в стимулировании участия демократических граждан в политическом процессе, усилении их политического влияния и развитии навыков, а также пропагандирование прав и обязанностей демократических граждан;

- третья – выполнение роли арены для развития таких демократических ценностей, как толерантность, умеренность, готовность к компромиссам и уважительное отношение к чужим точкам зрения;

- четвертая – создание каналов, которые помимо политических партий могли бы выражать, объединять и представлять различные интересы;

- пятая – помощь в создании широкого круга интересов, которые могут затрагивать и смягчать противоположные точки зрения в политических конфликтах;

- шестая – поиск и обучение новых политических лидеров;

- седьмая – поддержка демократии, например, посредством наблюдения за ходом выборов;

- восьмая – распространение информации с целью помочь гражданам в отстаивании своих интересов¹.

В настоящее время главным атрибутом демократического правового государства, безусловно, являются институты гражданского общества. Современные государства просто немыслимы без эффективного функционирования гражданского общества. Его востребованность обоснована, прежде всего, тем фактом, что существующие в обществе проблемы по своей природе являются очень сложными и многоаспектными. При этом текущие социальные процессы характеризуются своей

---

¹ Орлова М.А. К вопросу о роли политических партий в современном демократическом обществе. Режим доступа. <https://moluch.ru/archive/51/6520/>

динамичностью и нелинейностью. Их действенное решение возможно только при самом активном вовлечении институтов гражданского общества.

Гражданское общество представляет собой динамичное образование. Его институты реагируют на все события государственной жизни, на решения, которые предпринимают лица, находящиеся на уровне принятия решений по разрешению острых социально-политических проблем, в разрешении которых заинтересовано большинство граждан страны. Гражданское общество чутко реагирует на состояние экономики, социальное положение людей и их качество жизни¹.

По данной причине в последнее время, рассматривая и анализируя современные фундаментальные социально-политические категории, современные ученые на первый план выводят именно институты гражданского общества. Уровень участия представителей данного сегмента в решение проблем жизнедеятельности общества во многом стал определяющим. Другой важной составляющей институтов гражданского общества заключается в том, что в своей повседневной деятельности они существенно повышают человеческий фактор в решении социальных проблем. При этом их деятельность, что также немаловажно, на практике способствует укреплению потенциала местного сообщества.

В то же время многими современными представителями научно-исследовательской среды и экспертно-аналитических кругов институты гражданского общества воспринимаются как наиболее важнейший социальный индикатор. Сама их социальная активность является ключевым индикатором в области достижения и получения социальной справедливости, политических прав, экономических свобод и религиозно-духовных ценностей.

---

¹ Сковиков А.К. Гражданское общество: теоретический аспект. Режим доступа. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11507>

Общеизвестно, что негосударственный или другими словами, неправительственный сектор играет важнейшую роль в общественном развитии и общественном процессе в целом. Играя модерную, а в некотором роде и стабилизирующую роль в различных сегментах общества, институты гражданского общества призваны обеспечить социальное участие граждан в делах общества, решении вопросов местного значения, актуализации социально-экономических и политических вопросов, мониторинге реализации программ и стратегий государства, повышении правового и политического сознания граждан¹.

В связи с этим в настоящее время всё большую ценность и актуальность представляет запущенный в ряде государств объективный механизм, реально раскрывающий существующий уровень вовлечения институтов гражданского общества в жизнедеятельности государства. К примеру, «Индекс гражданского общества – CIVICUS» учитывает следующие основные измерения:

1. Общественное участие: уровень вовлеченности населения в деятельность социальных и политических организаций.
2. Организованность гражданского общества: уровень институализации гражданского общества.
3. Практикуемые ценности: уровень выраженности ценностных установок в обществе.
4. Восприятия влияния: уровень социального и политического воздействия гражданского общества, исходя внутренней и внешней оценки.
5. Внешняя среда: состояние социально-экономических, политических и культурных условий, которых влияют на деятельность гражданского общества².

---

¹ Учебно-информационное пособие: «Законодательство Республики Таджикистан об общественных организациях. Фонд Евразии Центральной Азии – Таджикистан. Душанбе, 2017. С.3.

² Гражданское общество в модернизирующейся России (Текст): аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта

Для Республики Таджикистан, избравшей путь демократического, светского и правового развития, институты гражданского общества стали новой социально-политической реальностью. Процесс становления институтов гражданского общества стал одним из основных предметов изучения со стороны различных гуманитарных научных кругов.

За годы государственной независимости институты гражданского общества стали основной конструкцией современного общества. Наличие институтов гражданского общества является наглядным свидетельством процесса эволюции общества. В данном обществе большинство граждан осознает свою персональную ответственность в решении существующих в стране проблем.

Безусловно, появление такого мощного сегмента, как гражданское общество подразумевало под собой наличие правовых гарантий со стороны государства. Так, в статье 28 Конституции Республики Таджикистан отмечается: «Граждане имеют право объединяться. Граждане вправе участвовать в создании политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений, добровольно входить в них и выходить из них»¹.

При анализе протекания процесса формирования и становления институтов гражданского общества отметим два значимых социальных аспекта. Их важность состоит в том, что они оказали, на наш взгляд, наиболее сильное влияние на данный процесс.

Первый аспект – это конкретные исторические рамки. В Республике Таджикистан первые независимые элементы гражданского общества появились еще в конце восьмидесятых годов прошлого столетия на закате советского периода во времена перестройки и гласности. В этот период непосредственно начался сам процесс формирования и дальнейшего развития

«Индекс гражданского общества - CIVICUS» /Якобсон Л.М., Мерсиянова И. В., Кононыхина О. Н. и др. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С.7.

¹ Конституция Республики Таджикистан. Режим доступа. <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

институтов гражданского общества. Зарождение институтов гражданского общества происходило в достаточно сложное политическое время. Оно характеризуется кардинальной трансформацией социально-политических процессов в стране. В свою очередь, этот процесс повлек за собой полное изменение сознания и ментальности граждан в решении существующих в обществе проблем.

При этом процесс формирования новых для общества структур проходил нестабильно и изменчиво, как правило, сопровождался постоянными перепадами. Во многом это было вызвано, прежде всего, политической конъюнктурой, отношением самих официальных властей к институтам гражданского общества. Конъюнктура властей зачастую выражалась целым рядом различных действий. В частности, затягиванием принятия решений, официальными и неофициальными запретами, усложнением процедур в официальном оформлении документов, созданием искусственных бюрократических барьеров, тормозящих деятельность институтов гражданского общества и прочее.

Второй аспект – это психология, менталитет и культура социального поведения самих граждан страны. Именно эти факторы во многом и сформировали отношение и восприятие самого населения к качественно новому для них общественному явлению. В данном аспекте отметим, что до сих пор сами граждане воспринимают различные институты гражданского общества неоднозначно. Так, встречаются те, кто относится с определенной долей скепсиса, а также имеется прослойка небольшой части общества, которой характерно и вовсе категоричное отрицание. Подобное негативное отношение отчасти можно объяснить, в первую очередь, отсутствием объективной информации об институтах гражданского общества. Большинство из данной категории не понимает предназначение и социальную миссию, а также не осознаёт всю социальную значимость данного сегмента в решении существующих проблем.

Отмеченные нами два аспекта раскрывают целый ряд важных моментов. Среди них можно отметить не только саму динамику развития институтов гражданского общества, но и более существенное понимание их социального предназначения. Так, более чем за тридцатилетнюю историю функционирования институтов гражданского общества в Республике Таджикистан сложилась достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, было высказано множество позитивных мнений, как на внутреннем государственном уровне, так и на внешнем международном уровне о необходимости активизации деятельности гражданского общества в жизнедеятельности государства. С другой стороны, в отношении них в реальности до сих пор отсутствует единая устоявшаяся точка зрения. Данное отношение характерно, как со стороны государственных институтов, научного и экспертно-аналитического сообщества, так и со стороны широкой общественности.

Как отмечает таджикский ученый Н. Саидов, процесс возникновения, формирования и развития гражданского общества является очень сложным, обширным, многогранным и долгосрочным в зависимости от политических, экономических, интеллектуальных и моральных условий, а также от устойчивых исторических и культурных традиций каждого народа или нации, с учётом их национальных особенностей.

Каждый народ, нация и государство занимают своё место в человеческом сообществе и принимают ту или иную политическую и социальную структуру, соответствующую национальным особенностям. Поэтому построение и формирование гражданского общества для современного Таджикистана, являясь вопросом особой важности, имеет свою специфику.

«Гражданское общество» – это объединение независимых и свободомыслящих людей, которые имеют определенные права и могут защищать их.

Во-первых, право на частную собственность, как гарантия экономической свободы и, в целом, основа свободы и независимости человека.

Во-вторых, право на политическую демократию, как акт осуществления политической свободы.

В-третьих, право быть приверженцем определенного типа культуры, которую иногда называют демократической культурой и которая основана на уважении не только своих корней, традиций, прав и интересов, но и на уважении составляющих представителей других народов.

В-четвертых, признание мира и стабильности в обществе, как основы для реализации всех других условий и факторов¹.

Многие, к сожалению, смотрят на данную проблему слишком узко, считая, что институты гражданского общества – это только неправительственные организации. Тем самым отсутствует полная картина текущего состояния институтов гражданского общества, несмотря на всю их объективную социальную значимость и востребованность. Подобные однобокие и узкие оценки влекут за собой прямые негативные последствия для самого общества. В частности, другие значимые сектора гражданского общества остаются полностью не исследованными. Другим же отрицательным результатом подобного подхода заключается в том, что данные институты, само общество не воспринимает как часть гражданского общества.

Отсюда вытекает бесспорный факт, что для объективного понимания вопроса важным представляется иное восприятие. Так, по сути, более объективным выглядит точка зрения и интерпретация институтов гражданского общества, позволяющая смотреть на вопрос гораздо шире. Как показывает практика по факту поле деятельности институтов гражданского общества весьма многогранное. Оно фактически подразумевает под собой

---

¹ Саидов Н. Опыт построения гражданского общества в Таджикистане. Режим доступа. http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=11725:2020-07-23-06-45-42&catid=63:obshestvo&Itemid=170

абсолютно любое проявление элементов активной и осознанной самоорганизации граждан, например, в виде каких-либо социальных движений.

Параметры свободы гражданского общества институционально определены и зафиксированы. Фиксация данных нормативов выступает в качестве эталона поведения, идентификационных ориентиров деятельности личности. В этом плане общественное сознание индивида должна превалировать над индивидуальным. Именно такое соотношение позволяет гражданам сформировать чувство гражданского долга, необходимого для существования гражданского общества, что позволяет членам гражданского общества отстаивать общие интересы и цели¹.

Тем не менее, проблема формирования и развития институтов гражданского общества является самой актуальной в настоящее время. Так, данный процесс во многом в дальнейшем будет определять развитие самого государства.

Сегодня важно развивать и укреплять чувство гражданственности среди населения Республики Таджикистан. В конечном итоге это будет содействовать активной социализации самих граждан, выражающаяся в нижеследующих важных аспектах.

- во-первых, граждане начнут критически воспринимать и оценивать все текущие процессы в государстве;
- во-вторых, повысится вовлеченность граждан в данных процессах;
- в-третьих, как результат, у определенной части населения страны повысится чувство личной ответственности перед обществом и государством за свои поступки;
- в-четвертых, произойдет повышение правовой грамотности населения страны;

---

¹ Алексеев Р.А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России (правовой аспект). М.: ИИУ МГОУ 2013. С.15.

- в-пятых, будет способствовать повышению уровня информированности населения.

В конечном итоге гражданское общество необходимо рассматривать в контексте процесса социализации граждан, которые очень взаимосвязаны между собой, так как в период своей активной социализации человек начинает не только действовать в обществе, но и происходит процесс личного самопознания.

Социализация – это процесс формирования гражданина путем усвоения понятий, норм и ценностей гражданского общества, а также навыков их реализации в конкретных исторических и национально государственных условиях. Этот процесс должен полностью соответствовать конкретным социальным задачам и политической реконструкции общества.¹ В этом контексте раскрывается важная часть самой сущности и характера деятельности институтов гражданского общества, выражающаяся в том, что – это, прежде всего, инициатива снизу, исходящая от самого народа. Так, в последнее время наблюдается сильный дефицит в проявлении социальной инициативы самих граждан в решении острых социальных проблем.

Как отмечает таджикский эксперт П. Муллоджанов «в моменты кризиса и социальных потрясений, когда зачастую происходит так, что власти и официальные органы не могут охватить весь спектр возникших проблем и трудностей, активизируется, как правило, гражданское общество, которое и заполняет образовавшийся вакуум. Поэтому гражданские институты не только помогают властям, но и берут на себя некоторые их функции для того, чтобы удовлетворить потребности и запросы населения, которое пострадало от кризиса»².

---

¹ Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013 - 2028 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2013 года, № 288.

² Муллоджанов П. Гражданское общество Таджикистана во время пандемии и после нее: основные проблемы и перспективы развития. Режим доступа. <https://fpc.org.uk>

К сожалению, для части населения страны сегодня характерна определенная социальная пассивность, выражающаяся также в иждивенческом мировоззрении. В данном случае следует подчеркнуть, что институты гражданского общества обладают самым большим потенциалом в плане преодоления социальной пассивности и иждивенческого мировоззрения. Более того, их потенциал активно содействует процессу мобилизации граждан в решении социальных проблем.

Бесспорно, при наличии всех благоприятных условий потенциал и возможности институтов гражданского общества неограничены. В реальности подобное положение дел выглядит маловероятным или же вовсе нереальным. Отчасти от того, что оно противоречит самой логике социальных процессов. В принципе, гражданское общество по-другому и не может развиваться, кроме как через взаимодействие политически активной части населения с государственной властью, выстраивание диалога, постепенный переход от отношений зависимости от власти к поиску консенсуса и поэтапного согласования интересов.¹

Соответственно, вопрос очень сложный и требует пристального изучения. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно определить существующие барьеры, ограничивающие потенциал институтов гражданского общества.

В первую очередь, это отношение государственных учреждений к институтам гражданского общества. До сих пор наблюдается отсутствие реального и конструктивного механизма взаимодействия между государственными ведомствами и институтами гражданского общества. Далее следует отметить фактор слабой информированности со стороны местного сообщества, особенно в отдаленных местностях о деятельности институтов гражданского общества. Иногда дело доходит до того, что население просто не знает о существовании институтов гражданского

---

¹ Курбонов Ш.Д. Становление и развитие гражданского общества в Республике Таджикистан. Режим доступа. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97483/1/978-5-7996-3165-9_2020_045.pdf

общества в их сообществах. Также серьезным препятствием, сильно тормозящим потенциал институтов гражданского общества, является отсутствие стабильного и постоянного финансирования. Отсутствие необходимых денежных средств может останавливать их деятельность на достаточно долгий и неопределенный срок. Следующий момент — это разнонаправленность их деятельности, в частности, имеются множество примеров, когда одна неправительственная организация может заниматься различными социальными проблемами, начиная от вопросов социальных болезней, таких как туберкулёз, и заканчивая проблемой международного терроризма. Деятельность зависит только от того, на что было получено финансирование от доноров. Последнее и самое важное, на наш взгляд, является то, что многие представители институтов гражданского общества не занимаются стратегическим планированием своей организации. При этом профессионализм и компетентность многих из них вызывает определенные вопросы и сомнения.

Указанные выше барьеры выглядят достаточно серьезными и трудно решаемыми. Их преодоление требует наличия больших усилий всех заинтересованных сторон. Сложившаяся ситуация не может найти своего положительного решения в течение короткого временного отрезка. Уже сейчас положение дел таково, что требует иных подходов. В частности, выделение значительных материально-технических и финансовых ресурсов, правового регулирования самого процесса, изменение сознания и психологии в работе институтов гражданского общества.

Важно отметить, что в настоящее время в Республике Таджикистан 2 июля 2013 года принят актуальный документ – «Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013-2028 годы». Концепция призвана обеспечить качественное изменение ситуации в стране, и её практическая реализация состоит из четырёх этапов:

а) Переходный период (2013-2014 гг.). В этот период принимается Государственная программа, разрабатываются программы, определяются рабочие группы.

б) Первый период (2013-2017 гг.):

- 1-й этап - изучение истории развития человека, демократии и развития гражданского общества. Установление подходов и методологии в изучении проблем;

- 2-й этап - мониторинг современного состояния проблем, связанных с развитием человека, принципами демократии и развитием гражданского общества в Республике Таджикистан;

- 3-й этап - анализ материальных, идеологических, психологических, культурных основ, правовой базы и законодательства Республики Таджикистан по проблемам развития человека, принципов демократии и развития гражданского общества в Республике Таджикистан.

в) Второй период (2018-2022 гг.):

- первое направление - анализ и исследование философских и правовых аспектов проблемы развития человека, принципов демократии и развития гражданского общества в зарубежных странах;

- второе направление - исследование экономических аспектов сферы развития человека, принципов демократии и гражданского общества;

- третье направление - исследование политических и культурологических проблем развития человека, принципов демократии и гражданского общества.

г) Третий период (2023-2028 гг.):

- первое направление – философское и правовое сравнительное исследование проблем развития человека, принципов демократии и гражданского общества;

- второе направление – сравнительные экономические исследования и определения перспектив развития человека, принципов демократии и гражданского общества;

- третье направление – сравнительные исследования проблем развития человека в области политики и культуры, принципов демократии и гражданского общества в Республике Таджикистане и за рубежом¹.

При практическом осуществлении данной концепции и иных стратегических документов, направленных на продвижение деятельности институтов гражданского общества в жизнедеятельности государства, важным является использование передовых общепризнанных зарубежных методик. При внедрении практик, безусловно, самым актуальным является его адаптация к национальным реалиям государства. Использование иностранного опыта во многом эффективно, что позволит значительно быстрее приблизиться к намеченной цели.

Одним из таких путей построения эффективных институтов гражданского общества в стране, безусловно, является метод аутсорсинга. Он сегодня активно внедряется повсеместно и получил заслуженное признание в мире. Данная идея зародилась еще в начале 30-х гг. XX в. в США в сфере автомобилестроения. Его суть заключается в том, что на деле происходит использование внешних ресурсов путем передачи своих полномочий некой внешней структуре. Эффективность аутсорсинга стала причиной того, что постепенно он начал сильно распространяться. Так, его принципы стали также успешно внедряться и в других сферах общественной жизни.

Данную методику многие воспринимают не иначе как главным открытием и феноменом прошедшего столетия. Сегодня уже многие воспринимают методику аутсорсинга как универсальную социальную модель. В контексте деятельности институтов гражданского общества он способствует построению качественно иного общества.

Классификация форм и видов аутсорсинга не является в настоящий момент устоявшейся и окончательной, так как партнёрские отношения в

---

¹ Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013 - 2028 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2013 года, № 288.

рамках конкретных соглашений об аутсорсинге могут иметь значительные различия. Причиной этого являются быстрые темпы развития этого сектора бизнеса, возникновение новых форм взаимоотношений в условиях экономической глобализации, законодательные ограничения и пр.

Форма партнерских взаимоотношений выбирается заказчиком и зависит, в первую очередь, от желания и возможности контролировать и координировать выполнение работ аутсорсером. Степень такой координации определяется правами на владение теми ресурсами, которые задействованы в реализации аутсорсинг-проекта с обеих сторон¹.

Несмотря на всю его привлекательность и актуальность, тем не менее, аутсорсинг до сих пор остаётся не востребованным. Причиной тому являются, на наш взгляд, две наиболее значимые причины. Одна из них, прежде всего, слабое изучение аутсорсинга государственными ведомствами. Прямым последствием этого является недостаточный уровень знаний о данном методе. Другой важной проблемой при внедрении принципов аутсорсинга в деятельность институтов гражданского общества на сегодняшний день является отсутствие нормативно-правового регулирования.

Другой значимой составляющей является само отношение институтов гражданского общества к данной ситуации. Это больше затрагивает их текущее ментально-психологическое состояние. Так, она определяет наличие фактора моральной готовности и решительности в осуществлении практических шагов и намерений их стороны.

Подобная осознанная позиция наглядно свидетельствует о возросшей, как личной ответственности институтов гражданского общества, так и стремлении активно участвовать в решении существующих проблем. Это является важным социальным индикатором, демонстрирующим вовлечение

---

¹Технология аутсорсинга в сфере социального обслуживания. / авт.- сост.: Проня О.И., Пикинская М.В., Пестова И.Д., Григорьева Я.Д. Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийский автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2013. С.8-9.

институтов гражданского общества в жизнедеятельность страны. Так, именно процесс активного втягивания аутсорсинга станет для институтов гражданского общества ключевым фактором их развития. Тем самым произойдёт кардинальное изменение проблематики в качественно лучшую сторону. Для достижения данной цели обществу предстоит решить многие задачи, при этом пройдя большой и трудный путь.

Следует подчеркнуть, что сам фактор ответственности чрезвычайно важен и актуален в наши дни. Современное общество ежедневно сталкивается с различными рисками, вызовами и угрозами социально-экономического, военно-политического, культурно-идеологического и иного характера.

В этом контексте, несмотря на все неоднократные заявления со стороны представителей институтов гражданского общества о полном осознании своей ответственности перед нацией и государством в исполнении своей социальной миссии, оно вызывает определенные сомнения. Определённая часть экспертно-аналитического сообщества и научных кругов ставит под сомнение все их заявления об осознании ими своей социальной ответственности.

Сомнение и вытекающее из него критика строится на двух основных моментах в их деятельности. Первый и самый главный момент – это, к большому сожалению, сильная оторванность институтов гражданского общества, функционирующих только в столице, от реальных проблем широкой общественности отдаленной местности. Второй момент – это финансовая составляющая. Так, вся деятельность институтов гражданского общества в Республике Таджикистан осуществляется при активном финансировании зарубежных доноров. Естественно, что у них имеются свои собственные интересы и цели, на которые и выделяются гранты. На практике они не только не всегда совпадают с чаяниями общественности, но и иногда идут вовсе в разрез с мнением широкой общественности.

Отсюда следует, что перед институтами гражданского общества сегодня актуальным становится изменение общественного и экспертного мнения. Это будет возможно лишь при наличии социальной инициативы. Особенно в тот период, когда само общество находится в неустойчивом состоянии. Всем хорошо известно сложившееся отрицательное отношение общества на постсоветском пространстве к добровольному проявлению различных инициатив. Тем не менее, несмотря на весь отрицательный подтекст социальных инициатив, на наш взгляд, они необходимы, так как содействуют изменению общественного сознания.

В свою очередь, именно инициативность является тем своеобразным проверочным тестом, который может дать откровенно правдивые ответы на многие существующие вопросы. Среди них наиболее важным представляется вопрос об устойчивости самих институтов гражданского общества. Относительно определения критерии устойчивости нет единого и общепризнанного подхода среди экспертного сообщества, и в результате используются различные методики и оценки.

На наш взгляд, большую ценность в данном вопросе представляет методика, используемая университетом Джонса Хопкинса с 2004 года. Индекс глобального гражданского общества, созданный в рамках проекта «Сравнительные исследования некоммерческого сектора». Устойчивость оценивается на основе данных об источниках финансовых поступлений, а также структуре и размере расходов НКО/ОГО, их абсолютной стоимости в долларах США и их доля в ВВП. Наконец, влияние ОГО оценивается через вклад, вносимый ими в общественную, экономическую и политическую жизнь. Сам индекс – это число от 0 до 100; более высокие числовые значения свидетельствуют о «более сильном» гражданском обществе. Каждой стране

присваивается итоговое значение – среднее арифметическое от числовых значений¹.

В условиях Республики Таджикистан для многих международных доноров компонент устойчивости стоит на первом месте. Уже сегодня практическая реализация многих проектов в стране является залогом укрепления устойчивости самих институтов гражданского общества. Так, у представителей гражданского сектора появляется финансовая устойчивость, совершенствуются организационные моменты, в том числе профессионализм работников, укрепляются взаимоотношения между представителями государственных ведомств так, бенефициарами и иными структурами, активно вовлечёнными в данный процесс.

Компонент устойчивости институтов гражданского общества базируется на наличии двух составляющих. С одной стороны – это теоретические знания и навыки вкупе с практическим опытом. Они позволяют им оставаться активным участником текущих социальных процессов, несмотря на все проблемы и преграды. С другой стороны, устойчивость институтов гражданского общества подразумевает самое тесное консолидированное и целенаправленное взаимодействие с местным сообществом, особенно в предотвращении острых социальных проблем, подобных экстремизму и международному терроризму. Отметим в этой связи преимущество самого местного сообщества. Оно заключается в том, что его структура подразумевает активное взаимодействие всех заинтересованных сторон. Тем самым, местное сообщество на практике выступает не только эффективным проводником государственной политики, но и своеобразной универсальной конструкцией сотрудничества государства, общества и институтов гражданского общества.

---

¹Демидов А., Папэ У., Видал П., Фернандес М., Сегарра Б., Байгарова П., Паздерски Ф., Хуниади Б., Вессенауэр В., Скокова Ю. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России 2016. С.17.

Таким образом, учитывая, что основная задача гражданского общества заключается в реализации гражданских инициатив, в конечном итоге, институты гражданского общества должны отвечать следующим критериям:

- должен являться объединением людей целью, которого является достижение общих целей;
- должен исходить из принципов добровольности;
- должен иметь реальную возможность влияния на принимаемые решения;
- должен обладать независимостью и самостоятельностью в политических и экономических вопросах¹.

Объективная оценка современного состояния институтов гражданского общества предусматривает также анализ сложившегося в целом текущего отношения самого общества к третьему сектору. Одним словом, насколько силен и востребован интерес со стороны общественности к эффективно действующим институтам гражданского общества. Уровень общественного интереса важен и воспринимается в науке как социальный спрос. В последнее время сам социальный спрос попал под самое пристальное внимание исследователей. Функция и природа социального спроса таковы, что формируют так называемую обратную связь между народом и вовлеченными структурами. Своё повышенное внимание они мотивируют, прежде всего, их значимостью и объективностью. Так, с помощью социального спроса народ обозначает наиболее беспокоящие его проблемы, а также стремится демонстрировать свое влияние.

Учитывая тот объективный факт, что к числу социальных проблем, остро стоящих перед местным сообществом в Республике Таджикистан, относится также и проблема экстремизма и международного терроризма, возникает вполне резонный вопрос, в частности в состоянии ли местные институты гражданского общества успешно противодействовать данной

---

¹ Черкасова Т. Г. Теоретические аспекты изучения гражданского общества и социальных институтов и их положение в современных реалиях Российской Федерации 21 века. Режим доступа. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2018-1/1-cherkasova.pdf>.

угрозе? Соответственно, как они могут быть задействованы для достижения наилучшего результата? В целом важно отметить, что сам потенциал гражданского общества увеличивает возможности более эффективного противодействия распространению идеологии экстремизма и международного терроризма в обществе. В результате, институты гражданского общества содействуют нижеследующему:

- создают площадку для конструктивного взаимодействия между государством и его гражданами;

- есть знания о местном контексте, драйверах и тенденциях развития;

- обладают глубоким, многолетним опытом;

- способны быть новаторами и проявлять гибкость, чтобы определять и решать возникающие проблемы, зачастую задолго до того, как правительства осознают их - например, гендерные аспекты ПНЭ и миростроительства;

- экономически эффективны при предоставлении ресурсов и пространства для участия;

- первые, кто замечает рост радикализации, ведущей к насильственному экстремизму, и первые, кто реагирует во время нападения или кризиса;

- связаны с обществом и местными сообществами, и зачастую они напрямую зависят от отсутствия безопасности. Они руководствуются подлинной заботой и приверженностью пострадавшим, а не приоритетами доноров;

- берут на себя ответственность и ответственность за эти вопросы. Когда возникают проблемы, они готовы рисковать, корректировать и внедрять инновации для удовлетворения потребностей всех слоев общества;

- основываются на местном уровне и имеют глобальные связи, работая внутри стран и между странами, способны обмениваться опытом и передовыми методами;

- содействуя трансформации норм, обеспечивают устойчивые изменения в поведении и подходах, что приводит к значительным и долгосрочным последствиям¹.

Мы убеждены, что опрос о необходимости более активного участия институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму не покажет единой точки зрения. Так, определенная часть воспримет скептически, местами даже негативно, само участие институтов гражданского общества в решении столь сложного вопроса. Свою позицию они аргументируют тем, что институты гражданского общества в своём нынешнем состоянии не обладают всем необходимым потенциалом. В качестве аргументов они приводят такие факторы, как отсутствие реального практического опыта, слабая материально-техническая база и, самое главное, отсутствие сложившегося механизма доверия между институтами гражданского общества и местным сообществом.

Тем не менее, их вовлеченность, на наш взгляд, является не просто своевременной и актуальной, но и полностью соответствует требованиям нашего времени. Однозначно, сегмент институтов гражданского общества до сих пор находится в стадии своего развития и роста. Тем не менее, уже сегодня очевиден весь потенциал и вся социальная значимость подобных институтов. Максимально эффективное использование институтов гражданского общества в решении столь деликатной и чувствительной проблемы, как экстремизм и международный терроризм возможно при наличии и строгого соблюдения равноправного партнерского отношения между государственными ведомствами и институтами гражданского общества.

Естественно, процесс вовлечения институтов гражданского общества в исследуемую проблематику должен носить поэтапный характер. Он должен

---

¹ 10 причин, почему гражданское общество является союзником, а не противником в борьбе с насильственным экстремизмом. (Global Solutions Exchange). Режим доступа. <https://capve.org/ru/dokumenty/issledovaniya-i-stati/10-prichin-pochemu-grazhdanskoe-obschestvo-yavlyetsya-soyuznikom-a-ne-protivnikom-v-borbe-s-nasilstvennym-ekstremizmom-global-solutions-exchange>

затрагивать только те сферы, которые для их деятельности выглядят логичными и функционально решаемыми. В этом контексте наибольший вклад они могут внести, например, в проведении широких агитационных работ с местным сообществом. Как показывают результаты многочисленных исследований в Таджикистане — это, конечно же образовательно-просветительская работа. Институты гражданского общества будут очень эффективным механизмом, оказывая консультативные услуги юридического, религиозного и иного характера населению. В результате данных акций заметно повышается правовая и религиозная грамотность населения. В то же время они могут быть вовлечены в проведение в доступной форме для местного сообщества образовательных мероприятий. В их числе круглые столы, тренинги, конференции, организация летних школ, укрепление устойчивости самого местного сообщества, доведение до населения актуальных раздаточных материалов. Также при определенных обстоятельствах может быть проведена целевая работа с самими людьми, примкнувшими к деструктивным организациям и членами их семей. В данном случае вполне оправданным может стать, например, механизм оказания психологической поддержки. Это позволит смягчить процесс адаптации и скорейшей реинтеграции граждан с экстремистским прошлым в местное сообщество после их возвращения из зон боевых действий. Данное направление деятельности помимо прямого контакта также подразумевает самое активное использование современных технологий.

Конечным результатом вовлеченности институтов гражданского общества, безусловно, станет то, что они в реальности будут аккумулировать точку зрения местного сообщества. Отслеживается динамика проблемы, выявляются различные существующие нюансы и тенденции. Это позволит государству своевременно и более эффективно влиять на данный вопрос.

Выводы

1. Двигателем развития процесса формирования и становления институтов гражданского общества в стране выступает исключительно само

общество. Соответственно, исключительная роль принадлежит сознательной и активной гражданской позиции отдельно взятого человека как основного залога и гаранта формирования и развития институтов гражданского общества в стране. Его нельзя активизировать искусственным образом, различными правительственными директивами и постановлениями.

2. Качественная эволюция институтов гражданского общества возможна при повышении гражданской культуры у широких слоёв населения. В данном случае важным является осознание обществом своей непосредственной социальной ответственности в жизнедеятельности общества, главным образом, в решении социальных проблем. Важным в решении проблемы экстремизма и международного терроризма является то, что активное сотрудничество институтов гражданского общества с государственными органами заметно укрепляет устойчивость местного сообщества.

3. Институты гражданского общества, будучи неотъемлемой частью местного сообщества, могут внести значительный вклад в решение актуальных и насущных социальных проблем населения, включая уязвимых слоев общества. В контексте противодействия экстремизму и международному терроризму актуальным является внесение своевременных изменений в формат участия общественного сектора в решении данной проблематики в стране. Целесообразным выглядит усиление координации деятельности государственных органов с представителями институтов гражданского общества, подняв его до уровня приоритетного социального партнерства.

4. Институты гражданского общества – это ключевой стратегический ресурс, выступающий связующим звеном между гражданином и государством. Данная функция делает институты гражданского общества уникальным социальным механизмом, обеспечивающим обратную связь между гражданином и государством. Более того, в современном мире не

имеется достойной и равнозначной альтернативы институтам гражданского общества.

5. Практическая значимость институтов гражданского общества состоит в том, что в своей повседневной деятельности они, прежде всего, существенно повышают человеческий капитал. Также другим дополнительным преимуществом институтов гражданского общества является то, что они являются составной частью местного сообщества. Следовательно, они могут более объективно оценивать саму текущую ситуацию на местах и своевременно на неё реагировать. Это особенно важно в контексте проблемы экстремизма и международного терроризма.

3.3. Механизмы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в контексте противодействия экстремизму и международному терроризму

Общество в своем развитии имеет одну неукоснительную цель, а именно стремление достигнуть более высокого уровня комфорта во всех сферах жизни. Склонность к нему выглядит вполне оправданным и логичным. Данный процесс, как правило, протекает путем поступательного прогресса. В текущем XXI веке социально-экономическое положение современного общества выглядит достаточно противоречивым. С одной стороны, оно достигло качественно высокого уровня. Мы являемся свидетелями беспрецедентного научно-технического прогресса, что в свою очередь, не обезопасил наше общество от значительных рисков, вызовов и угроз, непосредственно влияющих на безопасность. Подобная реальность требует от государства и общества поиска наиболее оптимального универсального механизма взаимодействия, соответствующего текущему состоянию общества. Безусловно, институт государства был и остается наиболее уникальной структурой управления обществом.

Исторически сложилось так, что государство как социально-политический институт обладает монополией на нормирование отношений в

обществе (законодательная власть). Никто кроме государства не имеет в обществе права издавать законы, определять основные нормы человеческого поведения и взаимодействия. Но это не значит, что все сферы жизни общества нормируются государством, например, есть сфера жизни, которая регулируется нормами нравственности (морали) – уважительное отношение к старшим, к женщине, покровительственное, нравоучительное отношение к детям и т.п.¹.

В данном случае также важным и бесспорным является тот исторический факт, что со времен образования института государства актуализировался вопрос о соотношении вовлеченности власти и общества в решении насущных проблем государства. Сама диалектика взаимоотношения носит неоднозначный и двойственный характер. Так, с одной стороны, между государством и институтами гражданского общества существуют разногласия и трения. Порой они перерастают в жесткую конфронтацию. С другой стороны, структурно-функционально они призваны успешно дополнять друг друга в решении важных проблем. Основной причиной взаимодополняемости выступает их социальное предназначение. Данный фактор, на наш взгляд, является безусловно важной и стратегической предпосылкой для укрепления их дальнейшего взаимного сотрудничества. В последнее время в экспертно-аналитических кругах все чаще отмечается природная идентичность целей и задач государства и институтов гражданского общества.

Таким образом, несмотря на всю отмеченную существующую двойственность, все больше наблюдается понимание самого факта сотрудничества между государством и институтами гражданского общества на конструктивной и прагматичной основе. В этой связи большое внимание следует уделить самим принципам сотрудничества. Именно они, в конечном итоге, будут определять сам характер их взаимодействия. Провозглашенные

---

¹ Государство и гражданское общество как социальные системы. Режим доступа. http://www.read.virmk.ru/s/SANZ_SOC/g-043.htm

принципы должны неукоснительно и строго соблюдаться обеими сторонами процесса.

К основным принципам можно отнести: взаимоуважение и признание специфических особенностей каждой из сторон; знание и понимание целей и задач друг друга; сбалансированный взаимоконтроль, взаимоограничение и взаимопомощь государственных и негосударственных органов и организаций; ответственность за выполнение принятых решений; правовое регулирование взаимоотношений; принцип конкурсности при определении партнеров на участие в совместных программах, получении государственных грантов, социальных заказов¹.

Очевидно то, что в каждой исторической эпохе определенной части общества присуще стремление быть активным участником социальных процессов. Важно подчеркнуть, что наблюдается тенденция роста среди граждан, осознанно вовлекающихся в социальную жизнь государства. Тем самым, на наш взгляд, последовательно и поэтапно происходит процесс эволюции сознания общества. Сама динамика вовлеченности граждан, стремящихся принимать самое активное участие в жизнедеятельности государства, только возрастает. В настоящее время она стала фактически распространяться на все значимые для человека сферы.

Гражданское общество и государство взаимно дополняют друг друга и в то же время взаимозависимы. Без зрелого гражданского общества невозможно построение правового демократического государства, поскольку именно сознательные свободные граждане способны создавать наиболее рациональные формы человеческого общежития. Если гражданское общество выступает прочным опосредующим звеном между свободным индивидом и централизованной государственной волей, то государство призвано противодействовать дезинтеграции, хаосу, кризису, упадку и обеспечивать условия для реализации прав и свобод автономной личности. В реальной

---

¹ Кузьмин П.В. Взаимодействие государства и гражданского общества и развитие демократии. Режим доступа. <http://sn-philcultpol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/037kuzm.pdf>

жизни общества разделение гражданского общества и государства достаточно условно, но в науке оно необходимо для того, чтобы понять механизмы общественной жизни, степень свободы и несвободы индивидов, уровень политического развития¹.

Исследователи справедливо отмечают, что социально активные граждане были во все периоды письменной истории человечества. Тем не менее, наиболее прорывным по праву считается прошлый XX век. Именно в этот исторический период произошел кардинальный слом общественного порядка. Так, в обществе начали формироваться многочисленные прообразы современных институтов гражданского общества. Глобальные и беспрецедентные социально-экономические и военно-политические катаклизмы способствовали активизации данного процесса. В результате широкие слои общества начали осознавать, что они не могут оставаться больше сторонними наблюдателями. Теперь они должны стать социально активными, внося собственный практический вклад в жизни своего государства. Подобная трансформация сознания, в конечном итоге, привела к фундаментальному изменению жизненной позиции и ориентиров граждан, оказав сильнейшее влияние на процесс взаимоотношения государства и общества.

В данном контексте следует отметить, что сам феномен взаимоотношения государства и институтов гражданского общества находится в постоянном поле зрения политологии. По праву он относится к числу самых обсуждаемых и сложных вопросов с научной точки зрения.

С каждым витком развития политической науки изучение гражданского общества обретает все новые грани: применение системного подхода к его анализу, концентрация внимания на сущности гражданского общества и взаимосвязи его развития с демократизацией, изучение проблемы взаимодействия личности и государства и т.д.

---

¹ Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Храмова О.Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. №2. С. 62-64.

Понятие «гражданское общество» многогранно и многоаспектно. В общем виде его можно определить, как некий утопический глобальный идеал общественного устройства и отношений, требующий формирования в обществе приоритета высокоразвитой и высокоморальной личности, способной контролировать государство, определять его политику. Его функционирование поддерживается отношениями уважения, равенства, справедливости и закона. Гражданское общество нельзя рассматривать односторонне, не учитывая три его взаимосвязанные составляющие: личность и систему ее взаимосвязей и отношений; институты гражданского общества; общественный порядок, идеальную форму развития общества.

Личность – центральное ядро гражданского общества. Можно сказать, что вся концепция гражданского общества строится вокруг личности. Появившаяся в Новое время либеральная классическая концепция гражданского общества во главу угла поставила личность, свободу и права человека. Само определение гражданского общества часто отождествляется с высокой ценностью личности в обществе и государстве, с приоритетом ее прав и свобод. Основу гражданского общества в идеале составляет личность, обладающая необходимым набором качеств – высокоморальных, нравственных, интеллектуальных и гражданских. Такая личность независима, развита, активна и инициативна¹.

Таким образом, интерес к данному вопросу во многом объективен. Ответ на него позволяет определить значимые для науки факты, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. В частности, определяется динамика действующих политических процессов, выявляются ключевые тенденции, а также соотношение политических сил, непосредственно влияющих на политическую жизнь государства. Исторически в каждом периоде уровень взаимодействия государства и общества соответствовал своим конкретным условиям.

---

¹ Мадалиева Ж.К. Общетеоретические подходы к пониманию гражданского общества. Режим доступа. http://www.rusnauka.com/11_DN_2016/Pravo/9_210184.doc.htm

При этом данная проблема также актуализируется по двум ключевым причинам: во-первых, из-за того, что данный процесс не является статичным явлением. Более того, напротив, он всегда находится в постоянной и непрерывной динамике. Во-вторых, наличие природной естественной неизменной взаимной зависимости, ведь само государство стало прямым последствием развития общества.

Характерно также то, что в настоящее время социально-политические процессы стали еще более динамичными, оказывая сильное влияние абсолютно на различные аспекты жизни. Динамичность современного общества такова, что произошедшие качественные трансформации изменили всю его внутреннюю структуру и ценности. Конечным же результатом стало изменение как потребностей самого общества, так и отдельно взятого индивида.

Беспристрастное понимание сложившегося уровня взаимоотношения между государством и институтами гражданского общества подталкивает нас к неукоснительному использованию принципа объективности, его строгое соблюдение, как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Только таким образом можно будет получить объективный и полноценный ответ несмотря на всю сложность и многогранность данного явления. В этом случае важно объективно определить наиболее перспективные сферы взаимодействия государства с институтами гражданского общества. Наиболее продвинутое и углубленное взаимодействие сегодня демонстрируют государства европейского континента. В научных кругах по праву отмечается не только направление практического взаимодействия, которое достаточно широкое и охватывает различные социальные аспекты, но и самое главное - их уровень. Так, взаимодействие происходит в таких направлениях, как:

- привлечение общественности к обсуждению законопроектов;
- сочетание государственных и негосударственных форм контроля над деятельностью органов власти;

- обеспечение для общественных объединений режима открытости разработки и осуществления программ социальной политики;
- налаживание информационного обмена, особенно в отношении реализации прав и свобод граждан;
- выработка механизмов государственной поддержки социально значимых инициатив институтов гражданского общества;
- развитие практики приобщения общественных объединений к выполнению социальных программ на конкретной основе.

Взаимодействие происходит на нескольких уровнях:

- на уровне комплексного анализа проблемы;
- на уровне разработки системы мероприятий и проектов программ; уровень принятия решений;
- на уровне реализации совместно принятого решения;
- на уровне контроля и проверки исполнения решения, оценки эффективности взаимодействия сторон¹.

В этой связи, вполне обоснованно и логично, что центральное место уделяется вопросу поиска оптимальной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества. В этой связи, на наш взгляд, наиболее универсальной и объективной методологией является использование моделирования, несмотря на всю существующую в научных и экспертно-аналитических кругах критику в его адрес.

Очевидно, что любое моделирование искусственно. Оно основано на акцентировании отдельных характеристик реальных явлений, богатых разнообразными нюансами, которые не могут быть исчерпывающим образом заключены в какие-либо универсальные схемы. Созданные модели отношений государства и гражданского общества носят теоретический, абстрагированный от конкретной социально-исторической реальности характер. Соответственно, не могут быть в такой идеальной форме

---

¹ Кузьмин П.В. Взаимодействие государства и гражданского общества и развитие демократии. Режим доступа. <http://sn-philcultpol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/037kuzm.pdf>

сконструированы на практике. Однако использование подобных научных приемов познания позволит выявить и объяснить, как существующие формы и методы деятельности, государственных и общественных институтов, так и установить закономерности развития данных явлений и существующую взаимосвязь между ними.

Между органами исполнительной власти и НПО существует комплекс механизмов взаимодействия: организация и развитие институтов гражданского общества, создание сети общественных советов, организация и проведение гражданских форумов, конференций, семинаров и круглых столов и т.п.

Для НПО есть огромное количество вариантов, как можно общаться с властью.

Совет – 1) орган государственной власти; 2) административный или общественный орган; 3) совместное обсуждение чего-нибудь, совещание для такого обсуждения.

Советы по сотрудничеству и взаимодействию с неправительственными организациями – консультативно-совещательные органы при центральных и местных исполнительных органах, в состав которых входят представители заинтересованных государственных органов и неправительственных организаций.

Одним из действенных форм взаимодействия и сотрудничества между правительством и НПО являются Общественные советы. Они создаются по различным сферам жизнедеятельности общества, как на национальном и местном уровнях, так и на ведомственном и профильном форматах.

Другой формой взаимодействия и сотрудничества НПО и госорганов являются общественные обсуждения законопроектов и проектов нормативно-правовых актов. Данная платформа даёт возможность НПО защитить свои интересы и интересы целевой группы путем внесения соответствующих поправок в тексты нормативно-правовых актов, которые принимаются как на государственном, так и на местном уровнях.

Обычно выделяются следующие основные условия, без выполнения которых невозможно эффективное сотрудничество государства и организаций гражданского общества:

- установка участников диалога на развитие и поддержание сотрудничества, независимо от мотиваций каждой стороны;
- определенная степень зрелости и развития потенциала институтов гражданского общества, необходимая для создания заинтересованности государственных органов в сотрудничестве с ними, для ясного выражения своих интересов, их продвижения и защиты;
- наличие правовых и организационных рамок для сотрудничества между государством и организациями гражданского общества, под которыми понимаются устойчивые формы их взаимодействия, сложившиеся на практике или прямо установленные законодательством.

Можно отметить, что в Таджикистане имеются явные предпосылки для развития конструктивного сотрудничества между государством и организациями гражданского общества. Расположенность к диалогу проявляют и НПО, и государственные органы, как на республиканском, так и на местном уровнях. Уровень осведомленности общества о роли НПО, их влиянии на решение актуальных проблем общества за последнее время значительно вырос. Несомненно, ситуация далека от идеальной, но прогресс в этом направлении наблюдается¹.

Сегодня научному сообществу широко известны различные модели, которые в определенной мере успешно внедряются на практике. Эффективность от практической реализации социальных моделей возможна при условии, что участники социального процесса полностью осознают и неукоснительно выполняют свои обязанности. При использовании конкретных социальных моделей, на наш взгляд, необходимо исходить от

---

¹ Фонд Евразия Центральной Азии – Таджикистан. Учебно-информационное пособие: Составление долгосрочных отношений с государственными структурами. Режим доступа: [http://www.ef-ca.tj/publications/13_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://www.ef-ca.tj/publications/13_rus(FILEminimizer).pdf)

политической культуры и традиций, а также ментально-психологической характеристики самого общества.

Определение самой модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества является приоритетной задачей, которую необходимо решить не только в научно-теоретическом, но и в практическом плане. Институты гражданского общества выступают ключевым элементом современного демократического правового государства.

Методология моделирования подразумевает под собой формулирование некой социальной жизнеспособной конструкции взаимодействия между государством и институтами гражданского общества. В практическом плане моделирование является сложившейся системой по сути своего предназначения. Оно направлено на своевременное и эффективное решение существующих в государстве насущных проблем. В то же время сама модель, как правило, пропитана конструктивной и консолидирующей идеей. Данный фактор призван на деле объединить усилия индивида, общества и государства во благо самих граждан.

Сегодня уже очевидно и неоспоримо то, что модели социального взаимодействия выступают как наиболее успешный механизм взаимовыгодного сотрудничества. На практике наблюдается разработка, как все новых социальных моделей взаимодействия, так и совершенствование, и модификация уже действующих. Принцип моделирования в практическом плане обладает дополнительными преимуществами, что придаёт ему еще большую ценность. Так, метод моделирования выступает как некий оптимально действующий социальный механизм, направленный на решение острых проблем, при этом постоянно видоизменяясь, совершенствуясь и подстраиваясь под определенную проблему.

В контексте проблемы экстремизма и международного терроризма использование моделей является актуальным. Так, данный метод позволяет успешно решить ряд важных задач. Первоначально, прежде всего, объективно диагностировать проблематику в области экстремизма и

международного терроризма, выявив реальный уровень угрозы для социума, обозначая все имеющиеся болезненные процессы и чувствительные моменты, потенциально способные усугубить данную проблему. При этом устанавливает оптимальный уровень взаимодействия государственных ведомств и институтов гражданского общества, способных изменить ситуацию в лучшую сторону. Каждая модель является своеобразной действующей системой обратной связи, которая на деле способствует совершенствованию всех сторон, вовлеченных в процесс.

Тем не менее, при дальнейшем объективном анализе потенциальных моделей, мы руководствовались, прежде всего, двумя ключевыми фактами. Первый факт – полная осознанность всей тонкости и чувствительности такой проблемы, как экстремизм и международный терроризм. Второй факт – это условность каждой из рассматриваемых нами моделей, что в конечном итоге делают их отчасти ограниченными. В настоящее время в научной среде отмечаются различные модели, которые с различной степенью успеха внедряются в жизнь общества. В их числе будут проанализированы, на наш взгляд, наиболее актуальные и перспективные в контексте исследуемой нами проблематики.

Первая социальная модель, получившая широкое применение и представляющая большой теоретико-практический интерес, известна как «партнёрское взаимодействие». Природа данной модели такова, что она обладает широким диапазоном универсальности. В результате чего в настоящее время в экспертно-аналитическом сообществе отмечается ряд его разновидностей. Социальные модели из числа группы партнёрского взаимодействия подразумевает различный уровень вовлеченности и ответственности участвующих сторон в решении социальных вопросов. В плане теоретико-практического изучения, каждая из них представляет особую ценность и имеет свой собственный вклад.

Другая модель, анализируемая нами, является «модель садовника». Смысл этой модели в том, что власть осознает абсолютную необходимость

существования и развития гражданского общества, неправительственных и некоммерческих организаций. Государство вносит в свою компетенцию принятие нормативных актов, способствующих активному развитию НПО и НКО, а также создает материальную опору для их существования. Цель государственного аппарата – защита деятельности НКО и НПО. Она достигается формированием особой законодательной базы, учитывающей интересы общественных организаций. Между властью гражданским обществом осуществляется диалог в виде «переговорных площадок». В целом, в этой модели и государство, и общество играют равные по значимости роли, но всё же роль государства в некоторой мере преобладает, потому что гражданское общество здесь способно нормально функционировать только при поддержке государства. Но, тем не менее, государство не управляет общественными организациями, так как понимает важность их самостоятельного развития, что и для государства также ценно, как и для самого гражданского общества¹.

Таким образом, данная модель социального партнерства интересна тем, что в ней четко распределены место, роли и задачи участвующих сторон социального партнерства. Вовлеченные стороны не стремятся вытеснить или снизить влияние друг друга в решении социальных вопросов. Государство сохраняет за собой лидирующие позиции, но при этом оно полностью осознаёт всю социальную значимость институтов гражданского общества, выступает своего рода гарантом их поддержки и функционирования. Относительно решения проблемы экстремизма и международного терроризма использование «модели садовника» выглядит, на наш взгляд, вполне целесообразным и своевременным. Модель поможет усовершенствовать подходы и методы в достижении участниками своих намеченных целей. В частности, она позволит привлечь мощный, не задействованный потенциал институтов гражданского общества, а также

---

¹ Основные модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Режим доступа. https://studopedia.net/1_30629_osnovnie-modeli-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-institutov-grazhdanskogo-obshchestva.html

консолидировать общество в противодействии экстремизму и международному терроризму. Также следует отметить, что «модель садовника» позволяет непосредственно распределить зону ответственности сторон. Дополнительным положительным фактором отмеченной модели заключается в её морально-нравственной составляющей. Так, в основе её лежит равноправный, конструктивный и непрерывный диалог сторон. Важно также то, что государство в данном вопросе обладает большим теоретико-практическим опытом. Как следствие, в определенной степени государство само предопределяет повестку участия институтов гражданского общества в решении вопроса экстремизма и международного терроризма.

Следующей формой партнёрского взаимодействия, представляющей интерес, является «модель архитектора», которая по своей сути является полным антиподом «модели садовника». Данный вид диалога интересен тем, что во многом он построен на социальную активность и инициативность институтов гражданского общества. Данная модель жизнеспособна и эффективна при условии наличия сильных институтов гражданского общества, которые могут самостоятельно участвовать в решении проблемы без привлечения государственного ресурса. Сам же индивид стоит во главе угла и имеет первостепенное значение. Другой её особенностью является наличие большого количества различного рода общественных организаций. Как правило, в их число входят ассоциации, группы, центры союзы движения и иные социальные организации, массово объединяющие людей, при этом соответствующие всем требованиям современных институтов гражданского общества.

Таким образом, модель архитектора подразумевает, что организации гражданского общества формируют публичную политику, предлагая повестку дня, а также решения определенных проблем, предлагают и участвуют в реализации реформы конкретных институтов государственной

власти, участвуют в создании новых органов государственной власти, обучают и воспитывают чиновников государственных структур¹.

Проблема экстремизма и международного терроризма как большая социальная проблема по своей природе имеет различные измерения. Соответственно, её решение подразумевает активное участие различных институтов гражданского общества при самом тесном взаимодействии с государством. В контексте решения проблемы экстремизма и международного терроризма модель архитектора имеет свои особенности и нюансы, которые окажут сильное воздействие на процесс её практической реализации. Как правило, её возможно успешно внедрить только в тех государствах, где институты гражданского общества имеют достаточно длительную успешную историю функционирования и само население видит в них эффективные социальные механизмы разрешения проблем. Само же население больше связывает свои чаяния и надежды в решении острых проблем, особенно экстремизма и международного терроризма, с государством, внедрение данной модели на практике мало приемлемо.

Другая категория социальных моделей, представляющих научный интерес, предусматривает тотальное доминирование государства над институтами гражданского общества в решении сложных социальных вопросов. Следует отметить, что данная категория социального партнерства является предметом постоянной полемики и причиной многих острых дискуссий. Тем самым, научно-экспертное сообщество делится на два лагеря. Так, противники свою точку зрения главным образом аргументируют тем фактом, что сама передача полномочий институтам гражданского общества потенциально таит в себе социальные риски. Также деятельность институтов гражданского общества может стать катализатором определенной социальной напряженности. К числу его отрицательных последствий следует отнести следующие:

---

¹ Сунгуров А. Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций в современной России: накопленный опыт и реализуемые модели. Режим доступа. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/go7rzg8g02/direct/91682057>.

- оно может сделать процесс формирования большинства более долгим и трудным, тем самым снижая степень легитимности демократических правительств;

- способно породить перекосы в распределении влияний в политическом процессе;

- зачастую внедряет в политическую жизнь, столь сложную и запутанную систему компромиссов, что в результате может быть принят такой политический курс, которого никто не желал изначально¹.

Вследствие чего, на наш взгляд, важным является аргументация обеих точек зрения по рассматриваемой модели.

Сторонники же подобного взаимодействия приводят свои резонные доводы. Так, в пользу своей позиции они акцентируют внимание на то, что современный уровень существующих социальных проблем требует максимальной консолидации всего общества. В частности, они отмечают:

- государство без помощи и посредничества ассоциаций негосударственного сектора не способно предоставлять общественные блага и услуги;

- легитимность власти требует большего участия граждан в принятии политических решений, что требует передачи полномочий гражданским ассоциациям;

- чтобы государства благосостояние не переросло в патерналистское, стремящееся проникнуть во все сферы жизни, контролировать человека и диктовать свои условия, необходимы механизмы саморегулирования, создающие основу независимости и достоинства человека².

К тому же они оперируют тем, что подобный дисбаланс фактически приводит к тому, что институты гражданского общества ограничены в своей деятельности. Как результат они просто не имеют возможности для

---

¹ Кузьмин П.В. Взаимодействие государства и гражданского общества и развитие демократии. Режим доступа. <http://sn-philcultpol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/037kuzm.pdf>

² Гражданское общество и государство. Режим доступа. <https://interlaws.ru/grazhdanskoe-obshchestvo-i-gosudarstvo/>

качественного развития. Соответственно, институтам гражданского общества отведена второстепенная исключительно вспомогательная роль.

В свою очередь, сторонники данного подхода свою позицию обосновывают тем, что институты гражданского общества являются неотъемлемой составной частью государства. Таким образом, теория доминирования государства над гражданским обществом основана на том, что без государства гражданское общество превратится в разрозненный набор элементов, его существование в качестве целостной системы станет невозможным¹.

Первая модель – патерналистская, согласно которой гегемония и авторитет государства является основополагающим и не подвергается никакому сомнению. Данный принцип формирует и диктует весь уровень сотрудничества государства с институтами гражданского общества. Как правило, взаимодействие между сторонами строится таким образом, что государство стремится всячески поддержать институты гражданского общества. Так, со стороны государства создаются благоприятные условия, которые позволяют институтам гражданского общества оставаться на плаву. В частности, умеренная арендная плата или же бесплатные офисы, стабильное обеспечение грантами, привлечение к социальным акциям или профилактических мероприятиях.

На первый взгляд, государство, сосредотачивая в своих руках основную массу ресурсов, необходимых для экономического и социального развития, может распределять их с наибольшей эффективностью, удовлетворяя по мере возможности наиболее насущные потребности членов общества. Однако в условиях тоталитарного правления патернализм оборачивается засильем и бесконтрольностью бюрократии, что создает предпосылки для возникновения коррупции, принятия неэффективных решений, вторжения государства в частную жизнь граждан. Еще худшим

---

¹ Ускова К.В. Государство и гражданское общество: Современный взгляд на типологизацию социологических концепций // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №4.

последствием патернализма является рост социальной пассивности граждан, упование на государство как на “высшую инстанцию” в решении всех социальных проблем. Еще одна характерная черта патерналистской модели — жесткое директивное регулирование производства, распределения и обмена социальными благами и услугами¹.

К тому же подобная неравномерность имеет свои прямые негативные последствия для институтов гражданского общества, выражающиеся в отсутствии возможности проявления социальной активности и личной инициативности по причине полной зависимости от государства.

Второй моделью взаимодействия государства и институтов гражданского общества, основанной на доминировании власти, является «модель приводных ремней», в которой общественные организации являются способом воздействия партии на граждан. Такая модель существовала в СССР. Самостоятельного гражданского общества не существует, а существует лишь общество, полностью зависимое от государства. Главная цель гражданского сектора такой модели – управление массами. Важной деталью является наличие плановой экономической системы, в которой не только не поощряется, но даже пресекается всякая гражданская инициатива. Вдобавок ко всему, поскольку все решения принимает власть, а общество не имеет права непослушания, то имеет место быть еще и общественная деградация. Однако одним из плюсов этой модели является обеспечение политической стабильности государства, но, в противовес этому имеет место быть отсутствие самостоятельного развития общества и полный контроль партий².

Так, первые два варианта модели предусматривают на практике реальное партнерское взаимодействие между государством с институтами

---

¹ Патерналистская модель социальной политики, её анализ. Режим доступа. <https://sci.house/osnovyi-ekonomiki-scibook/paternalistskaya-model-sotsialnoy-politiki-32905.html>

² Основные модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Режим доступа. https://studopedia.net/1_30629_osnovnie-modeli-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-institutov-grazhdanskogo-obshchestva.html.

гражданского общества с разницей лишь в позиции, социальной миссии и ответственности. Тогда как рассмотренные нами ниже следующие модели, известные в научно-аналитических кругах как конфронтация и игнорирование фактически подразумевают отсутствие партнерского взаимодействия как такового. При этом каждая из отмеченных социальных моделей имеет свои собственные нюансы, присущие только ей и соответственно каждая из них требует своего отдельного анализа.

Первая социальная модель из данной группы является игнорирование. Сама рациональность использования данной социальной модели по праву вызывает много вопросов в научной среде. Причиной тому служит то, что при использовании игнорирования очень сложно определить лейтмотивы, которыми руководствуются стороны. Как правило, инициатором игнорирования выступает государство, которое не видит в институтах гражданского общества стабильного и надежного партнера.

Модель «игнорирование» - это, когда государство не замечает большинства НКО, не мешает, но и не помогает их деятельности. Такая модель может быть реализована в условиях разнообразной негосударственной поддержке деятельности НКО с одной стороны и концентрацией власти на разнообразных политических и экономических проблемах, с другой¹.

Игнорирование имеет, на наш взгляд, два прямых негативных последствия. Первый наглядный отрицательный результат использования модели игнорирования заключается в том, что она негативно влияет на процесс социализации институтов гражданского общества в жизнь государства. Так, им становится очень тяжело имплементировать свой потенциал на практике в решении существующих проблем в государстве. Также его прямым следствием является то, что в реальности они не могут обрести свою постоянную и твердую социальную нишу. Вторым важным

---

¹ Сунгуров А. Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций в современной России: накопленный опыт и реализуемые модели. Режим доступа. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/go7rzg8g02/direct/91682057>

отрицательным эффектом является то, что между государством и институтами гражданского общества возникает барьер. В дальнейшей перспективе он будет пропорционально укрепляться в случае продолжительности самого использования модели игнорирования.

Другим видом социальной модели из данной группы является конфронтация. При этом отмечается два вида конфронтации, которые противоположны между собой. Так, в одном случае источником конфронтации выступает государство, в другом случае инициатором конфронтации являются институты гражданского общества.

Модель, при которой источником конфронтации выступает государство, в научных кругах известно, как борьба с противником. Данная модель подразумевает, что государства видят, как правило, неоправданно, в лице независимых неправительственных организаций, в первую очередь правозащитного толка, не желающих «встраиваться» в патерналистскую модель (и опасаящихся ее перерастания в «Модель приводных ремней»), опасность для собственной власти, и стараются осложнить их деятельность или даже их закрывать. При этом финансирование из международных фондов трактуется как превращение такой организации в «агента иностранного влияния».

Её антиподом выступает социальная модель гражданского неповиновения. В условиях нарушения властью гражданских прав человека и политических свобод ряд общественных организаций избирает тактику гражданского неповиновения – участия в несанкционированных митингах, пикетах, других действиях, вызывающих репрессивные действия власти, переходя тем самым в плоскость политической борьбы. Органами власти такое поведение часто трактуется как экстремистское, вместе с тем право на

гражданское неповиновение в ряде работ рассматривается как одно из важных политических прав¹.

В этой связи, прежде всего, важно поднять вопрос о потенциальных последствиях отказа от сотрудничества для обеих сторон. Поскольку наличие социальных моделей, согласно которым взаимоотношения государства и институтов гражданского общества на практике носят конфронтационный характер или же игнорируются одной из сторон, требует получения правдивого ответа на данную реальность.

Очевидно то, что отсутствие сотрудничества будет иметь самые негативные последствия для каждой из сторон. Так, российский ученый Руденкин В. Н., анализируя фактор отсутствия сотрудничества, на наш взгляд, достаточно убедительно отмечает, что: «Недооценка значимости социально-партнерских отношений государства и гражданского общества оборачивается негативными последствиями для обеих сторон: ростом общественного недовольства и напряженности, широким распространением патерналистских настроений, низким уровнем доверия к новым политическим и общественным институтам, очевидной переоценкой роли государства и столь же очевидной недооценкой роли гражданского общества, недоиспользованием его огромного потенциала в разработке и реализации решений большого количества проблем»².

Несмотря на то, что относительно отмеченных выше социальных моделей идет достаточно активная полемика, в последнее время все больше внимания уделяется модели сотрудничества на основе консенсуса. Уникальность данной социальной модели заложена в самой природе консенсуса, которая предполагает решение существующих острых проблем на основе общего единодушия и согласия. Результат, достигнутый на основе

---

¹ Шкирчак, С. И. К вопросу о моделях взаимодействия государственной власти и гражданского общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - 2013. - №22. - С.174-181

² Руденкин В.Н. Социальное партнерство государства и гражданского общества: сущность, исторические типы, формы реализации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. №4. С.80-97.

консенсусного решения, особенно в такой тонкой области как экстремизм и международный терроризм, свидетельствует о том, что во главе угла ставятся общие интересы, а не одной из сторон. К тому же подлинный консенсус базируется, прежде всего, на реальном взаимодействии и партнерстве. Социальная модель консенсуса между государством и институтами гражданского общества может внести позитивный вклад в решение проблемы экстремизма и международного терроризма.

В настоящее время эффективной формой взаимодействия государства и гражданского общества становится модель «структурно-институционального консенсуса». Смысл ее состоит в том, что государство как инициативный политический субъект целенаправленно создает организационные условия взаимодействия институтов государства и гражданского общества. На практике такое взаимодействие государства и гражданского общества представляет собой сложный коммуникативный процесс, который проецируется в теоретической плоскости как многообразные институциональные связи, многогранно пронизывающие своим содержанием и смыслом всю структуру участников взаимодействия¹.

В этой связи важно подчеркнуть, что в Плане действий Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021- 2025 гг., отдельным направлением её реализации рассматриваются пути и механизмы укрепления взаимодействия между государственными органами, неправительственными и международными организациями.

Первая мера в этом направлении заключается в повышении уровня взаимодействия государственных органов, неправительственных и международных организаций по планированию и реализации мер противодействия экстремизму и терроризму. Согласно ей предусматриваются три дополнительных направления деятельности:

---

¹ Новикова О.В. Эффективная модель взаимодействия государства и гражданского общества в современной России: формирование структурно институционального консенсуса // Вестник Поволжского института управления. 2009. №4.

- планирование и реализация совместных социологических исследований, информационно-разъяснительных мероприятий среди населения и других публичных мероприятий по профилактике экстремизма;

- привлечение институтов гражданского общества и международных организаций к проведению семинаров, тренингов с работниками государственных органов;

- организация международных, региональных и республиканских конференций по проблемам профилактики экстремизма совместно с международными организациями и институтами гражданского общества, обеспечение участия представителей государственных органов в международных форумах, изучение передовой практики в этой сфере на территории других государств.

Вторая мера – содействие повышению активности гражданского общества в разработке мер противодействия экстремизму, совершенствование системы информационного противодействия экстремизму и терроризму, повышение потенциала местного сообщества в противодействии экстремизму и терроризму. Предполагаемые направления реализации:

- инициирование и поддержка участия институтов гражданского общества в разработке, принятии и реализации правовых актов, государственных программ и мероприятий по предупреждению экстремизма и радикализации;

- содействие в создании специальных негосударственных организаций, специализирующихся по вопросам предупреждения экстремизма и радикализации;

- содействие в реализации потенциала местных сообществ по предупреждению насильственного экстремизма и радикализации на ранних

стадиях (проведение семинаров, тренингов, обеспечение справочными материалами и другие)¹.

Сегодня очевидно, что уровень вовлечения институтов гражданского общества в решение существующих социальных проблем в конечном итоге обусловлено позицией государства. Важно в данном вопросе отметить, что во всех государственных документах Республики Таджикистан, включая Национальную стратегию противодействия экстремизму и терроризму, отмечена роль и потенциал институтов гражданского общества в решении данного вопроса.

В частности, для эффективной реализации программ реабилитации и реинтеграции возвращенцев необходимы совместные усилия, как государственных, так и неправительственных структур. Для этого необходимо создать правовые и политические основы, которые, как проясняют задачи и обязанности различных субъектов, так и позволяют им безопасно и свободно действовать в этих рамках.

Государственные органы, участвующие в противодействии терроризму, исторически относятся к сектору безопасности, включая уголовное правосудие и полицию. Противодействие экстремизму, а также реабилитация и реинтеграция возвращенцев требуют вклада других государственных секторов, таких как здравоохранение и образование. Подход «всего общества» требует также участия неправительственных структур – гражданского общества (включая сообщества и семьи) и СМИ.

В настоящее время существует потребность в укреплении доверия между государственными и негосударственными структурами. Все заинтересованные стороны готовы установить регулярные каналы связи для эффективной работы по реабилитации и реинтеграции возвращенцев. Однако работа в этом направлении на данный момент не приобрела систематического характера. К конкретным инициативам относятся

---

¹ Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы. План действий по реализации стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы. Душанбе, 2021. С. 113- 114.

семинары и учебные курсы по укреплению доверия между правительственными и неправительственными субъектами или использование знаний и опыта молодёжных и женских организаций, имеющих опыт по таким направлениям, как «не навреди»¹.

Однако следует понимать, что не всякую общность людей с общими целями и задачами можно отнести к институтам гражданского общества, а лишь ту, которая в своей деятельности опирается на правовые ценности гражданского общества. В этой связи нельзя не согласиться с позицией Шустрова Д.Г., отмечающего двуединую сущность институтов гражданского общества, которая включает, с одной стороны, объединения людей (в том числе общественные объединения, семью как социальный институт, средства массовой информации, а также местное самоуправление), а с другой — ценности, на которых основывается гражданское общество и которыми руководствуются ее элементы, прежде всего гуманизм, верховенство права, плюрализм, свобода, демократия, равноправие, светскость, собственность, свобода труда, экономическая свобода, конкуренция и др.².

Проведенный анализ существующих моделей социального взаимодействия между государством и институтами гражданского общества, прежде всего, подтверждает актуальность и востребованность исследуемой тематики. В то же время модели позволяют отметить, что интерес к практическому взаимодействию прослеживается с обеих сторон. Несмотря на то, что институты гражданского общества являются относительно новым явлением социально-политической жизни нашей страны, тем не менее, в обществе все больше наблюдается укрепление социального запроса на их активную деятельность. Происходит понимание роли институтов гражданского общества в решение острых социальных проблем, в том числе экстремизма и международного терроризма. Так, в разработанной

---

¹ Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооруженных конфликтов в Республику Таджикистан. Душанбе, 2023. С.102.

² Пирбудагова Д. Ш., Мусалова З. М. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С.784–793.

государством Стратегии по противодействию экстремизму и терроризму именно институтам гражданского общества отведена достаточно большая роль. В самом обществе наблюдаются позитивные ментальные изменения. Все больше прослеживается осознание гражданами своей непосредственной роли в решении социальных проблем. На наш взгляд, большим подспорьем стало бы налаживание более эффективного механизма практического взаимодействия между государством и институтами гражданского общества. Слабое и неэффективное взаимодействие отрицательно сказывается, как на самом понимании роли и места институтов гражданского общества, так и на их качественный рост. В этой связи очень важно не допустить подобной ситуации. Более того необходимо на регулярной основе проводить мониторинг с последующим анализом проблематики. Стабильный мониторинг и объективный анализ является надежным гарантом разработки эффективных механизмов социального взаимодействия между государством и институтами гражданского общества. Только при строгом и неукоснительном соблюдении данных условий можно обеспечить взаимопонимание сторон. В конечном итоге это выведет диалог сторон на принципиально более высокий качественный уровень социального взаимодействия. Сегодня очевидно, что поиск оптимальной модели социального взаимодействия между государством и институтами гражданского общества, безусловно, является достаточно сложным процессом. Как всякий сложный и долгий процесс он требует от вовлеченных сторон приложения огромных усилий и ресурсов.

Выводы

1. Современные социальные проблемы сложны по своему характеру и масштабу, что фактически делает их трудно разрешимыми. Подобный уровень имеет также дополнительное измерение, а именно негативное влияние на разнообразные сферы общественной жизни. В результате, эти

проблемы непосредственно затрагивают различные социальные слои общества, подталкивая их к публичной активности.

2. Каждая из рассмотренных социальных моделей требует своего детального и объективного анализа. При этом практическая реализация каждой из рассмотренных нами социальных моделей включает в себя ряд важных аспектов. В их числе следует указать систему действий, практический уровень вовлечения сторон в решение социальных проблем, форму реализации социальных мероприятий, а также метод достижения намеченных целей.

3. Преодоление существующих острых социальных проблем подразумевает под собой вовлечение в её решение многих внутренних акторов. Только такое взаимодействие можно считать конструктивным, когда в нем участвуют как государство, так и институты гражданского общества. При таком подходе происходит процесс консолидации нации вокруг решения проблемы экстремизма и международного терроризма. Формируется обратная связь между государством и институтами гражданского общества. Другой положительной стороной данного сотрудничества, безусловно, является повышение эффективности реализуемых совместных мероприятий в целом.

4. Необходимо уделить пристальное внимание пропорциональному социальному консенсусу. Наличие эффективно действующего консенсуса является основным залогом достижения социальной стабильности и согласия всех ключевых участников процесса, включая индивида, общества и государства. Другим важным преимуществом, полное осознание всеми сторонами процесса своего социального вклада и миссии в решении проблемы экстремизма и терроризма.

5. Преднамеренный отказ от практического сотрудничества не принесет пользы ни одной из сторон. Вовлеченные стороны будут негативно воспринимать друг друга. При этом будут в дальнейшем стремиться подорвать социальный авторитет своего оппонента в глазах широкой

общественности. Более того, как показывают анализы, в конечном итоге формат конфронтации или же игнорирование в одинаковой степени чревато большими отрицательными последствиями для всех сторон процесса.

ГЛАВА 4. ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

4.1. Потенциал средств массовой информации Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму

Диалектическое развитие человечества привело к тому, что в XXI в. общество стало информационным. На практике это означает усиление роли информации, как в жизни отдельно взятого человека, так и государства в целом. Информация все больше пронизывает и влияет на все аспекты жизнедеятельности общества. Более того, как свидетельствуют существующие тенденции, возросла потребность человека в получении своевременной информации.

Столь активное и бурное развитие информационных технологий фактически привело к формированию единого глобального информационного пространства. Информатизация стала не только главным трендом, но и двигателем всех современных процессов. Произшедшая фундаментальная трансформация в области информационных технологий способствовала появлению качественно иных критериев оценки роли, места и функции информации в жизни человека и государства.

Важно то, что существующая информационная инфраструктура предоставляет человеку уникальные возможности. Главным из них, безусловно, является получение быстрого, прямого и бесперебойного доступа к глобальным информационным ресурсам. Другой актуальный фактор – это стремление к удовлетворению потребностей граждан в информационных продуктах и услугах. Сегодня информационные возможности доступны абсолютно всем. Каждый человек или же социальная структура может их активно использовать для реализации своих целей и задач.

Представители североамериканской политологической науки указывают четыре основные задачи, стоящие перед средствами массовой информации:

1. Публичное наблюдение – обеспечение гласности.
2. Интерпретация смысла событий – формирование общественного мнения.
3. Социализация индивидов в их культурное окружение – формирование культурных ценностей, позиций, социальных ролей у получателей информации.
4. Политические манипуляции – использование масс-медиа для достижения конкретных целей в политическом процессе¹.

Кардинальные изменения в информационной области стали тем ключевым фактором, подтолкнувшим государство к разработке правовых механизмов регулирования общественных отношений в информационной сфере. Так, 7 ноября 2003 года в Республике Таджикистан была принята Концепция информационной безопасности. Данный документ представляет большой научный интерес, так как по своей природе относится к фундаментальным и основополагающим источникам. Практическая ценность Концепции заключается в том, что она раскрывает систему взглядов и подходов государства в решении сложных и актуальных вопросов.

В Концепции особое внимание уделяется защите национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере: «Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной структуры, осуществляющей сбор, формирование, распространение и использование информации, а также составляющей систему регулирования возникающих при этом общественных отношений.

---

¹ Шоткинов С.А. СМИ и преступность: специфика взаимодействия. Режим доступа. [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2003_1\(6\)/B_2-13.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2003_1(6)/B_2-13.pdf)

Информационная сфера является системообразующим фактором жизни общества.

Она активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих национальной безопасности Республики Таджикистан, которая существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности.

Под информационной безопасностью Республики Таджикистан понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании демократического, правового, светского и унитарного государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении Таджикистана.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармонического развития информационной инфраструктуры, которая направлена на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Таджикистан, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

На основе национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности»¹.

В контексте вышеотмеченного также следует указать на текущую динамику и тенденцию данного процесса. По всем опубликованным прогнозам, в средне и долгосрочной перспективе фактор информационных и коммуникационных технологий в жизни общества будет только неуклонно возрастать. Таким образом, можно смело утверждать, что современные информационные ресурсы относятся к категории стратегических ресурсов. Они обладают неизмеримым влиянием на жизнедеятельность человека и государства. В этой связи, все чаще рассматриваются их потенциал как одного из эффективных социальных инструментов решения сложных и трудноразрешимых социальных конфликтов.

В настоящее время в Таджикистане развивается медиа-сообщество, в основном сосредоточенное в столице страны – г. Душанбе. По данным исследования предпочтений средств массовой информации, проведенного в 2019 году, в стране было зарегистрировано 376 газет (112 государственных и 264 частных), 245 журналов (114 государственных и 131 частных), 10 информационных агентств (1 государственное и 9 частных), 34 телеканала (8 - национальных и 26 региональных) и 33 радиостанции (4 общенационального охвата). Из всех зарегистрированных газет, государственные газеты являются самыми распространенными. Например, тираж единственной ежедневной газеты Таджикистана «Джумхурият» составляет 240 000 экземпляров. «Омузгор» (издание Министерства образования), «Минбари Халк» (партийная газета) и «Садои Мардум» (парламентский еженедельник) также широко распространены. Наиболее популярными частными газетами являются три таблоида, публикующие

---

¹Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года за №1175.

развлекательные новости, за которыми следуют издания «Таджикистан» и «Азия-плюс», больше предлагающие аналитические материалы, включая чувствительные тематики. Так же, как и в остальных странах мира, цифры тиражей подтверждают, что количество проданных экземпляров снижается с каждым годом. Кроме того, в Таджикистане растет сообщество создателей интернет-контента и онлайн-порталов. Тем не менее, несмотря на кажущееся изобилие источников информации, у изданий нет специальных отделов, использующих данные для создания контента, а если данные и используются, то обычно бегло, без понимания того, как они могут улучшить репортаж¹.

Большой интерес представляет классификация таджикского эксперта Салимова Д.М. относительно функционирования таджикских СМИ в условиях глобализации. Он выделяет три подхода.

Согласно первому подходу, глобальные информационные потоки, заполняющие Таджикистан, также как и общие черты глобализации, имеют и положительный, и негативный характер. Положительным фактором считается облегчение доступа общества к информации, появление альтернативных источников как зарубежных, так и внутренних новостей. В то же время указываются негативные стороны глобальных информационных процессов: усиление воздействия зарубежных СМИ на общественное мнение, навязчивое внедрение чужих ценностей в общество и уязвимость информационной безопасности страны.

В рамках второго подхода делается акцент на положении традиционных СМИ в условиях глобализации информационных технологий, их конкурентоспособности по отношению к новым глобальным СМИ. Отмечается, что глобализация значительно способствовала формированию транснациональных СМИ, т.е. СМИ, функционирующих за пределами Таджикистана.

---

¹ Эффективное управление для экономического развития. Компонент 2: Гражданское общество и подотчетность. Отчет картирование открытых данных в Таджикистане февраль - март 2022. Режим доступа. https://internews.org/wp-content/uploads/2022/07/Final-Report-on-Tajikistan_RUS.pdf

Третий подход включает в себя вопрос о вторжении в информационное поле страны глобальных СМИ, принадлежащих России и США как главных геополитических игроков в регионе. Роль российских СМИ в условиях современного Таджикистана высоко оценивается, прежде всего, с учетом того факта, что территориально более половины населения страны разговаривает на таджикском и русском языках. Здесь также главный акцент делается на военное, экономическое и культурное сотрудничество России и Таджикистана на примере контентных СМИ. В то же время западным СМИ в этих работах дается отрицательная оценка, указывающая на искажение в них политической реальности, создание отрицательного образа Таджикистана за его пределами¹.

В действительности же, дать полную исчерпывающую и объективную оценку реальному потенциалу электронных и печатных информационных ресурсов очень трудно. Тем не менее, в экспертно-аналитическом и научном сообществе справедливо отмечается, что именно современные информационные технологии обладают значительным ресурсом в борьбе с существующими вызовами и угрозами, включая проблему экстремизма и международного терроризма.

В этой связи интересным представляется видение таджикского ученого Махмадова П. А., который классифицирует национальные интересы Республики Таджикистан в информационной сфере следующим образом:

Первый – это соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации, пользования ею; обеспечение духовного обновления страны; сохранение и укрепление нравственных ценностей национального общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала государства.

Второй – это предоставление гражданам Республики Таджикистан и мировому сообществу достоверной информации об официальной позиции

---

¹ Салимов Д.М. Современные таджикские СМИ в условиях глобализации: влияние внешних факторов // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. №1.

властей по социально-значимым внутренним проблемам и событиям международной жизни, обеспечение доступа населения стран к открытым государственным информационным ресурсам.

Третий – использование современных информационных технологий, основание своей индустрии информации внутри страны, гарантирование накопления, сохранности и эффективного использования собственных информационных ресурсов.

Четвертым компонентом является защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем в государстве. Что касается четвертой составляющей, то она предусматривает, что конституционные права граждан могут быть нарушены в случае несанкционированного доступа к информационным системам, содержащим их персональные данные¹.

Также следует подчеркнуть, что вклад и потенциал средств массовой информации был отмечен в Декларации об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 году.

Документ, имеющий глобальный характер, обязывает подписавшие его государства соблюдать основополагающие принципы. Фундаментальным является то, что средства массовой информации должны вносить важный вклад в укрепление мира и международного взаимопонимания и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне.

В борьбе против агрессивных войн, расизма, апартеида и других нарушений прав человека, которые являются, наряду с прочим, порождением

---

¹ Махмадов П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии): автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / П.А. Махмадов. – Душанбе, 2018. С.16.

предвзвешенных и невежества, средства информации, распространяя сведения об идеалах, стремлениях, культурах и потребностях всех народов, способствуют ликвидации невежества и непонимания между народами, осознанию гражданами одной страны нужд и стремлений других, обеспечению уважения прав и достоинства всех наций, всех народов и всех лиц, без различия расы, пола, языка, религии или национальности, и привлечению внимания к таким большим бедствиям человечества, как нищета, недоедание и болезни, содействуя, таким образом, выработке государствами политики, наиболее способствующей ослаблению международной напряженности и мирному и справедливому урегулированию международных споров¹.

В этой связи, на наш взгляд, важным представляется выявление и раскрытие, прежде всего, самого потенциала СМИ, а также механизмов их практического использования. Данный подход является наиболее оптимальным. На практике он позволит определить социальное предназначение информационных ресурсов в качестве эффективного инструмента борьбы с экстремизмом и международным терроризмом.

Средства массовой информации могли бы стать площадкой для выражения самых разных мнений и точек зрения и тем самым способствовать повышению терпимости, укреплению диалога и развитию критического мышления. Они могли бы также предложить ответные идеологические установки, которые помогали бы вести борьбу с идеями, популяризирующими насильственный экстремизм².

Анализируя печатные и электронные средства массовой информации как уникальную социальную платформу, немаловажным является отметить

---

¹ Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне. Режим доступа. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml.

² Критическому времени критический подход: роль средств информации в построении миролюбивых, справедливых и инклюзивных обществ. Концептуальная записка. Режим доступа. https://en.unesco.org/sites/default/files/wpfd2017_concept_note_ru.pdf

принципы, на которых должна строиться вся их контрдеятельность в отношении деструктивной идеологии. Прежде всего – это укрепление чувства патриотизма, особенно среди молодежи, фактор социальной справедливости, гуманизм, сформировавшийся на общепризнанных человеческих морально-нравственных ценностях.

В Республике Таджикистан отмеченные принципы жизненно важны и актуальны. Так, они позволяют сформировать информационный контент, эффективно воздействующий на население страны, прежде всего, на молодежь, которая в силу своей природы не имеет большого жизненного опыта, убеждений и принципов.

В этой связи, многие из числа национальных экспертов единодушны и солидарны в своём понимании позитивной роли средств массовой информации как одного из ключевых инструментов эффективного противодействия экстремизму и международному терроризму. Главным доводом служит традиционное и устоявшее классическое представление об информированном обществе как наиболее защищённом. Здесь следует отметить, что уровень информированности населения об экстремизме и международном терроризме, прежде всего, зависит от уровня доступности источников информации. К тому же более важным является уровень практического использования информационных ресурсов гражданами.

В этой связи именно на долю средств массовой информации выпала ключевая роль в противодействии экстремистским и международным террористическим группам. Для эффективной контрпропаганды важно обратить пристальное внимание на два значимых аспекта. Первый аспект – это объективный анализ информационной пропаганды экстремистов и террористов. Второй аспект – это разработка конкурирующих информационных продуктов, способных развеять деструктивную идеологию экстремистских и террористических групп.

В контексте освещения средствами массовой информации проблем экстремизма и международного терроризма председатель национальной

ассоциации независимых средств массовой информации Республики Таджикистан Каршибоев Н. отмечает: «Отсутствие системного подхода к освещению темы радикализма и экстремизма характерной чертой редакционной политики большинства СМИ Таджикистана. Оно, вероятно, связано с недостаточной профессиональной подготовленности журналистов и высокой чувствительности данной темы. Неумение профессионально и квалифицированно освещать вопросы радикализма и экстремизма, страх неоправданного наказания за неудачный опыт приводят к тому, что СМИ пишут об этих проблемах крайне осторожно, возможно, не соблюдается принцип сбалансированного освещения этих чувствительных тем. Таким образом, общество будет ущемлено в своем праве на получение и распространение информации и, как следствие, на свободный выбор убеждений и верований, на свободу слова и использованию СМИ»¹.

В продолжение вопроса освещения средствами массовой информации Республики Таджикистан проблем экстремизма и терроризма следует обратить внимание на формат подачи информации. Это также является одной из основных проблем в данной сфере. Так, подготовленный материал должен влиять на сознание людей. Он должен заставить людей осознать всю полноту масштаба данной проблематики. Достигнув эту цель, средства массовой информации выполняют свою главную социальную миссию, а именно значительно повысят уровень осведомленности населения в вопросе экстремизма и международного терроризма.

Следовательно, зоной ответственности СМИ становится даже не столько сама информация, сколько структуры психологического равновесия в обществе и его умонастроение. Однако надо помнить, что сейчас практически любой член общества может получить доступ к огромным ресурсам информации благодаря мощнейшим сетям телекоммуникации и найти единомышленников по всему миру, создавая при этом группу

---

¹Каршибоев Н. «Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность». Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/nuriddin-karshiboev-potensial-smi-v-protivodejstvii-radikalizmu-i-ekstremizmu>

интересов. Группе остается привлечь к себе внимание СМИ и воспользоваться ими в своих целях. Вместе с тем группа способна создавать и свои средства массовой информации. Их статус будет зависеть от принятия единых стандартов и норм. Правда, здесь есть проблема несогласованности и отсутствия взаимосвязи между представителями рынка СМИ¹.

В этой связи важным представляется структура и стиль изложения материала. Он должен быть легкодоступным и понятным для простого населения. Непрофессиональный подход в данном вопросе чревато самыми отрицательными последствиями для всего общества. В конечном итоге подобные материалы потенциально могут стать катализаторами социальной напряженности. Более того, по своей сути, они будут идти только на пользу деструктивным группировкам.

Безусловно, при оценке реального потенциала средств массовой информации в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма, необходимо дать объективный анализ на национальном уровне. В рамках Республики Таджикистан, прежде всего, уместно отметить характеристику потенциальных возможностей электронных и печатных средств массовой информации. Причиной тому служат два сложившихся в Республике Таджикистан объективных фактора. Один из них – это реально имеющиеся возможности каждого из источников информации. Другой фактор – это наличие различного уровня социального доверия и интереса к ним. В конечном итоге отмеченные факторы формируют восприятие СМИ населением страны.

Так, одним из главнейших источников информации таджикского общества до сих пор остается телевидение в силу своего массового характера вещания и доступности для населения. Особенно данному источнику информации проявляют интерес граждане страны среднего и старшего возраста.

---

¹ Роль СМИ в противодействии идеологии терроризма. Режим доступа. https://pnu.edu.ru/media/filer_public/42/80/42807c8c-6234-4baf-af52-ceb65c06fb16/rol_smi.pdf

Другие традиционные источники, такие как печатные газеты и радио малоэффективны. В последнее время наблюдается стабильная тенденция спада интереса со стороны населения к печатной продукции. К тому же сами газеты публикуются очень малым тиражом, вследствие чего они становятся недоступными для большинства населения. Относительно радио. Самой главной и основной его проблемой остается географическая зона охвата.

Самым же интересным и перспективным социальным источником распространения информации среди населения, безусловно, является Интернет. При этом, в последнее время всё больше интереса к Интернету, как к источнику информации, проявляют и люди более взрослого возраста. В целом, Интернет все больше проникает в жизнь человека и общества. Его социальная функция и авторитет все больше возрастает. Его отличительная черта заключается в том, что его структура позволяет работать на опережение в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. В этом плане, экспертно-аналитические круги справедливо и аргументированно отмечают его упреждающий фактор.

Упреждающий подход к противодействию использованию Интернета в террористических целях заключается в распространении идей и взглядов, которые обеспечивают альтернативу насилию и нетерпимости, пропагандируемым насильственными экстремистскими организациями. ИКТ-компании располагают технологическим потенциалом и ресурсами для разработки, в сотрудничестве с ОГО и молодежью, хорошо разбирающейся в ИКТ, целенаправленных стратегий и кампаний в области коммуникации, которые будут противостоять идеям воинствующих экстремистов и способствовать развитию культуры терпимости, диалога и не дискриминации. Другие усилия могут быть направлены на расширение прав и возможностей жертв, позволяющих им участвовать в деятельности предотвращения насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к

терроризму, и борьба с ними путем предоставления в их распоряжение интернет-форумов, на которых они могли бы поделиться своей историей¹.

Столь подробное разделение и анализ каждого информационного источника в отдельности вполне логично. Оно объясняет социальные роли и востребованность каждого из них в степени информированности населения. В то же время предоставляет возможность для последующей разработки индивидуальных целевых программ, направленных на повышение потенциала проанализированных источников информации.

Постановка проблемы ставит перед нами задачу выявления ключевых направлений деятельности средств массовой информации в противодействии экстремизму и международному терроризму. Правильно выбранное направление позволит эффективно решать поставленную проблему. В контексте исследуемой проблематики, сложившийся уровень проблемы формирует и предопределяет наиболее приоритетные направления деятельности, на которых имеется сильный социальный спрос.

Сегодня уже неоспоримо, что решение проблемы экстремизма и международного терроризма в обществе невозможно без участия в нем средств массовой информации. В первую очередь это вызвано их социальным предназначением, формирующим обратную связь между государством и человеком.

СМИ сами должны осознать свои интегрирующие функции и взять на себя обязательства, как по объективному и беспристрастному информированию населения, так и по обеспечению информационной безопасности, как в контексте общественности, так и на уровне отдельного гражданина. СМИ в современном мире являют собой важнейший и сильнейший механизм, направленный на реализацию интересов гражданского общества. Пресса должна играть роль интеграции и

---

¹ Подход, основанный на участии всего общества, к П/БНЭРВТ, руководство для Центральной Азии. С-51. Режим доступа. <https://www.osce.org/files/f/documents/2/3/470076.pdf>

консолидации, и должна быть выработана такая политика, которая бы отвечала запросам гражданского общества¹.

В этой связи, первоочередной задачей выступает информированность широких слоев общества печатными и электронными средствами массовой информации о проблеме экстремизма и международного терроризма. Информированность по праву считается основополагающим и общепризнанным фактором, способным содействовать максимальному пробуждению граждан. Информированность как один из инструментов воздействия на сознание населения актуальна и востребована по целому ряду объективных причин, среди них:

- в первую очередь, в умах людей происходит реальное и объективное понимание всей опасности идеологии экстремизма и международного терроризма для самого общества;

- другим положительным моментом является повышение уровня осведомленности граждан по различным аспектам проблемы экстремизма и международного терроризма. Общество начинает объективно оценивать причины данного явления, мотивацию участников деструктивных группировок. Осведомленность также раскрывает подлинные цели и задачи экстремистских и международных террористических организаций;

- происходит консолидация и единение нации перед общей угрозой, как на уровне местного сообщества, так и на национальном уровне. Следовательно, значительно повышается возможность более успешного решения проблемы. Таким образом, информированность населения является достаточно значимым и действенным инструментом получения необходимой первичной информации обществом.

Следует отметить, что информированность является комплексной системой, включающей в себя различные функции. Только максимальное использование каждой из этих функций может обеспечить эффективность

---

¹Андреева Е.В. Роль средств массовой информации в терроризме XXI в. // Молодой ученый. 2011. № 5 (28). Т. 2. С.67-69.

информированности населения в противодействии идеологии экстремистских и террористических группировок.

В контексте Республики Таджикистан фактор информированности населения неоднократно отмечается экспертами как один из ключевых инструментов решения проблемы экстремизма и международного терроризма. При этом большое внимание уделяется тому, чтобы информированность была направлена на повышение уровня религиозной и правовой грамотности населения страны.

Такой подход обосновывается тем, что незнание основ действующего законодательства также влияет на вовлечение граждан в ряды экстремистских и террористических организаций. Низкий же уровень религиозной культуры и знаний вызывает естественную большую обеспокоенность. Среди населения наблюдается, как незнание основ традиционного Ислама, так и искаженное представление об Исламе и исламских канонах. В то же время происходит подмена ценностей. Как прямое следствие, религиозная неграмотность выступает как один из главных факторов роста и развития экстремизма и терроризма.

Существующий в обществе правовой и религиозный информационный вакуум, на наш взгляд, требует все более активного использования инструмента информированности. На наш взгляд, первостепенной задачей выступает усиление компонента информированности среди целевых групп, в особенности молодежи. Данный шаг позволит значительно повысить уровень правовой и религиозной культуры и грамотности общества.

Подтверждение эффективности компонента информированности населения в противодействии деструктивной идеологии мы находим в классической научной работе американского ученого Лассуэла. В своём знаменитом труде «Структура и функции коммуникации в обществе» в 1948 он отметил наличие прямой связи между средствами массовой коммуникации и пропагандой.

Так, он впервые приходит к мысли о том, что самым простым или удобным путем описания акта коммуникации являются ответы на пять следующих вопросов: кто говорит? что говорит? по какому каналу сообщает? кому? с каким эффектом? Зарубежные исследователи коммуникации, связей с общественностью, политологи и социологи считают эту формулу одной из первых и наиболее значимых моделей общения¹.

Большое внимание следует уделить самому построению порядка вопросов, предложенных Лассуэлом. Последовательность расположения самих вопросов такова, что наглядно демонстрируют процесс протекания убеждения.

В этой связи, по нашему глубокому убеждению, теория Лассуэла подтверждает эффективность использования метода информированности населения в противодействии экстремизму и международному терроризму. Структура модели данной теории имеет ярко выраженный пошаговый характер. Это, в свою очередь, позволяет проследить весь процесс возникновения и дальнейшего продвижения информации от самого начала до конца. В данной модели объектом вопроса «кто говорит?» выступают легальные средства массовой информации. Далее следует сообщение, т.е., их информационный контент, а канал – это процесс передачи необходимой и актуальной информации. Вопрос, «кому?» раскрывает целевую аудиторию, которой предназначена конкретная информация, и наконец, «эффект» выявляет реакцию самого сообщества на полученную информацию.

Другим направлением деятельности средств массовой информации является активное использование метода нарратива как эффективного метода противодействия экстремизму и международному терроризму. В данном случае также целесообразно отметить, что нарратив – это многофункциональное явление. Нарратив, будучи логичным последовательным повествованием, позволяет сильно воздействовать на

---

¹ Воронцов С.Г. Модель коммуникации Г.Д. Лассуэла как элемент методологии цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1.

сознание людей. В то же время важно и принципиально соблюдение концептуальных рамок при подготовке нарративов.

Так, важную роль при этом играет соблюдение законов нарратива как способа трансляции значимой информации при использовании любого канала коммуникации. Доверие не может быть обезличенным. Оно возникает не к самому источнику информации (в этом случае картина мира адресата не меняется, поскольку имеющиеся в его сознании установки играют роль своеобразного фильтра), а к ее транслятору (нарратору). Цель нарратора - конструирование в сознании адресата с помощью последовательности отдельных событийных фрагментов более или менее целостной в смыслополагающем плане картины мира. Конвенционально заданная рамками формата значимость сообщения (событие есть то, что изменяет существующую картину мира) предполагает его осмысление - перенос информации из сферы знания в сферу убеждения адресата¹.

В целом, широкий интерес к использованию нарративов вызван тем фактом, что они, как правило, легко понимаемы. Создание нарративов не предусматривает строгих утвержденных форматов. Более того процесс воссоздания нарративов полностью творческий, что предполагает креативность и не шаблонность мышления его авторов. Нарратив оказывает наиболее сильное влияние на духовно-нравственные ценности и культурно-идеологическое сознание людей. Так, он непосредственно воздействует на внутреннюю сущность человека. При подготовке нарратива, на наш взгляд, важно большое внимание уделять двум основополагающим фактам - идеи и знаниям своего целевого адресата.

В техническом плане распространение и закрепление нарративов в информационном пространстве может происходить при помощи целого ряда средств – от граффити и листовок до сети Интернет. Это связано, в первую очередь, с лёгкостью формирования нарративов и их компактностью.

---

¹Кочетков П.Н. Значение нарратива в условиях меняющегося информационного пространства // Приволжский научный вестник. 2015. № 6. С. 93-97.

Выживание, закрепление и, по возможности, доминирование нарративов в медиа среде, то есть переход от авторской позиции к официально признанной исторической версии события, зависит от широты их распространения в СМИ как в традиционных (радио, телевидение), так и в альтернативных (социальные сети, блоги)¹.

Соответственно, средства массовой информации, как справедливо отмечают международные эксперты, выступают универсальным механизмом распространения нарративов. Уже сейчас СМИ играют центральную роль в создании популярных нарративов с помощью репортажей, фотографий, видеороликов и броских заголовков, которые могут формировать то, во что люди верят, какие идеи они принимают и кого или что они поддерживают. Институт мира США утверждает, что максимального воздействия на процесс предотвращения конфликтов и миростроительства можно достичь с помощью следующих пяти стратегий:

1. Журналистика, учитывающая специфику конфликтов, и миротворческая журналистика.
2. Гражданская журналистика, продвигающая мирные идеи.
3. Развлекательные медиа, продвигающие мирные идеи.
4. Реклама или социальный маркетинг, работающие в интересах миростроительства и предотвращения конфликтов.
5. Регулирование СМИ для предотвращения подстрекательства к насилию².

Сложившаяся ситуация относительно восприятия нарративов в национальных экспертно-аналитических кругах, на наш взгляд, не удовлетворительная. Так, в настоящее время фактор нарратива как одного из эффективных инструментов противодействия идеологии экстремизма и

---

¹Дорошенко Е.И. Нарративы в информационном противодействии идеологическим установкам терроризма и экстремизма (на примере ИГ). Обзор. НЦПТИ № 2 (11) Декабрь 2017. С- 47-48.

²Даллин Ван Лёвен. Противодействие насильственному экстремизму: Вводное руководство по концепциям, разработке программ и передовой практике. Адаптировано для Центрально-Азиатского региона. Режим доступа. https://www.sfcg.org/countering-violent-extremism/SFCG-Countering_Violent_Extremism-An_Introductory_Guide_Russian.pdf

международного терроризма не поднимается в научной среде отечественными экспертами. Тем не менее, на наш взгляд, именно в контексте Республики Таджикистан использование средствами массовой информации метода нарративов актуально и востребовано в настоящее время. Сегодня наблюдается отсутствие адаптированного нарратива, соответствующего реалиям страны. Нарратив позволит обществу получить обоснованную альтернативную точку зрения. Как информационный продукт нарратив является достаточно мощным и эффективным инструментом. Будучи, по своей социальной миссии, прямым вызовом, нарративы могут сильно дискредитировать идеологию экстремистских и террористических группировок в глазах общественности.

В целом относительно актуальности использования нарративов большой интерес представляет точка зрения профессора Почепцова Г. – основателя оригинальной школы медиа коммуникаций и коммуникативных технологий. Так, он отмечает, что нарративы формируют не только понимание прошлого, но и программируют будущее. Они дают варианты того или иного будущего, из знания которого возникает возможность рационального выбора. Каждое движение вперед опирается на тот или иной нарратив, который является не только интерпретацией прошлого, но и проекцией будущего¹.

Следующим важным компонентом средств массовой информации в противодействии идеологии экстремизма является нравственно-воспитательная составляющая. Её актуальность состоит в том, что в период трансформации общества и переоценки моральных устоев вопрос нравственности приобретает особое значение.

В это время, как правило, происходит пересмотр социальных традиций и устоев, которые непосредственно и формировали нравственность общества. Ценности начинают подвергаться сомнению или же они наполняются

---

¹Почепцов Г. Нарративные войны на постсоветском пространстве: Беларусь, Украина, Россия. Режим доступа. <https://rezonans.kz/narrativniye-voyny-na-postsovetskom-1/>

новыми смыслами и трактовками, а иногда взамен обществу предлагают новые ценности. Их практическим результатом, соответственно, становится иное мировоззрение и новые социальные ориентиры, особенно у молодежи. Важно также то, что нравственность предопределяет не только поведение человека в обществе, но фактически формирует морально-духовные ценности человека.

Большой интерес в этой связи представляет точка зрения профессора Розенберга о непосредственном влиянии средств массовой информации на внутреннее состояние человека. Так, она отмечает, что исходя из большого количества факторов, влияющих на формирование образа жизни, под данной дефиницией можно понимать, как осознанное, так и стихийное построение жизни на основе ценностно-мировоззренческих ориентиров, менталитета и пр., а также под влиянием внешних факторов, которыми в эпоху информационной цивилизации выступают средства массовой информации. Именно они сегодня оказывают определяющее влияние на стереотипы поведения, стратегии и жизненные установки молодого поколения. Средства массовой информации, как один из важнейших социальных институтов современности, оказывают серьезное влияние на формирование образа жизни молодежи¹.

В обществе сформировалась качественно новая система ценностных ориентаций, выступающая как ключевой мотиватор социальной деятельности индивида. Она раскрывает, как саму причину действий и поступков отдельно взятого человека, так и демонстрирует их наиболее значимые и приоритетные ценности. В этом контексте актуальна теория ценностных ориентаций Милтона Рокича. В практическом плане она позволит определить социальное поведение индивида.

В настоящее время это особенно характерно в контексте Республики Таджикистан. Государство вступило в качественно новую стадию своего

---

¹ Розенберг Н.В. Влияние средств массовой информации на образ жизни молодежи. Режим доступа. https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/rozenberg_nv_15_1_14.pdf

развития. Наступивший исторический период ознаменовал собой полную переоценку духовно-моральных ценностей, как светского, так и религиозного характера.

Так, многовековые традиции и обычаи, в том числе религиозные, стали не просто отвергаться определенной частью населения, прежде всего, молодежью, а была поставлена цель их полного искоренения из жизни народа. Такое поведение было характерно для граждан, поддерживающих идеологию экстремистских и террористических группировок.

Как показывают анализы, одной из основных целей экстремистов и террористов заключается в пополнении своих рядов. Будучи хорошими психологами, они знают, что и как говорить. Экстремисты и террористы позиционируют себя в обществе как единственно истинных приверженцев Ислама. Активно используют религию в своих целях, попрекая религиозные чувства других людей. Они устойчивы в своих убеждениях, могут посредством проповедей завербовать других граждан. Самым главным для них является как можно большее привлечение людей в свои ряды. Соответственно, чем больше у них последователей, тем значительнее становятся их возможности для достижения поставленных корыстных целей.

В целом, восприятие индивидом экстремистской идеологии наглядно подтверждает наличие серьезного отклонения в духовно-нравственном развитии человека. В этом контексте следует отметить правильность и объективность суждения российских экспертов Бобровой и Ивентьева, о том, что экстремизм и террор – это не только уголовные, но и духовно-нравственные преступления. Системность рассматриваемых пороков во многом обусловлена девальвацией системы духовно-нравственных ценностей, а также связана с острым конфликтом духовно-нравственных и материальных потребностей человека, на что мало обращается внимание государством и научной общественностью.

Как нами отмечалось, система безопасности образовательного пространства находится вне контекста сбалансированных духовно-нравственных и материальных потребностей души, духа и тела человека¹.

В контексте всего вышесказанного важным становится эффективное использование потенциала средств массовой информации как одного из ключевых инструментов противодействия исследуемой угрозе. Можно смело констатировать, что главным является качество самого предлагаемого обществу информационного продукта. Так, именно качественный информационный продукт во многом будет определять успех всего процесса противодействия идеологии экстремизма и международного терроризма в обществе.

Задача СМИ сегодня заключается не только в разоблачении скрытых проявлений экстремизма и терроризма, но и в направлении средств на формирование антиэкстремистских настроений в обществе путем воздействия на него через массовую культуру: фильмы, книги, выставки, концерты, общественные мероприятия. Неотъемлемой частью создания и формирования подобного контента должна быть достоверность, правдивость, подкрепленная историческими фактами, не искаженная «во благо» в ходе времени.

Таким образом, СМИ сегодня – самое оперативное и эффективное средство воздействия на массовое сознание и сфера противодействия терроризму и экстремизму. Необходимо в полной мере использовать все профилактические возможности СМИ, чтобы создать информационно-психологическое противодействие террористическим и экстремистским организациям. Ведь основная цель информационной сферы – это устранение

---

¹Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Духовно – нравственные аспекты противодействия терроризму и экстремизму. Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.) / Составители: Зинурова З.С., Фахретдинов Т.Р., Хазиев В.С., Юлбаев Р.З. Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019. С.48.

каналов информационного воздействия экстремистских и террористических преступных сообществ¹.

Анализы показывают, что именно деятельность средств массовой информации является решающим фактором, способным наиболее эффективно противодействовать пропаганде деструктивных идей в обществе. В этой связи целесообразно создание информационных продуктов по социальному, гендерному и возрастному аспекту. Разработка новых передовых образовательных программ и модулей с применением новейших информационно-коммуникационных технологий. В работу должны активно вовлекаться представители институтов гражданского общества. Информационный продукт должен быть основан на понимании истинных причин экстремизма и терроризма, как на локальном, так и национальном уровнях. В конечном итоге, именно такой комплексный подход позволит значительно повысить уровень знаний населения по вопросам экстремизма и международного терроризма.

Конечной целью средств массовой информации в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма должна стать воспитание гармоничной личности, прежде всего, среди подростков и молодежи, потенциально способного к социализации в рамках существующих правовых и морально-ценностных норм общества.

Соответственно, всестороннее взаимодействие со СМИ в качестве независимого партнёра – это возможность для усиления поддержки жертв со стороны общества, устранения и снижения страха и стигмы, а также для улучшения понимания обществом процесса реабилитации и реинтеграции возвращенцев, а также своей роли.

Эффективная работа местных сообществ через СМИ означает установление контактов между официальным пресс-центрами, СМИ и блогерами. Регулярные встречи в рамках совместных семинаров или мастер-

---

¹ Томова А.А., Сардарян А.А., Кропачева С.А. Выявление и профилактика терроризма и экстремизма в средствах массовой информации // Молодой ученый. 2016. № 24 (128). С.429-432.

классов между журналистами и представителями власти будут способствовать укреплению доверия и обеспечит эффективное функционирование таких коммуникационных платформ¹.

В этой связи важно подчеркнуть, что отмеченные направления деятельности средств массовой информации в контексте противодействия идеологии экстремизма и международного терроризма являются востребованными и своевременными. Их практическое использование приведет к серьезному изменению самого информационного контента, сделав его более качественным и эффективным. Тем самым, он станет самым серьезным заслоном на пути проникновения и распространения идеологии экстремизма и международного терроризма в широкие слои населения.

Выводы

1. В вопросе эффективного противодействия экстремизму и международному терроризму потенциал средств массовой информации огромен. В то же время данный ресурс обладает своей исключительностью и универсальностью. Практическое использование средствами массовой информации новейших технологий делает их возможности фактически безграничными. Это заключается в том, что именно их информационный продукт в конечном итоге и формирует отношение общества к социальным процессам. Также средства массовой информации, будучи универсальным социальным инструментом, позволяют государству довести официальную позицию до населения, тем самым влиять на сознание людей и, прежде всего, молодёжи.

2. Средства массовой информации оказывают сильное и решающее влияние на формирование эффективной обратной связи между государством и обществом в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. Обратная связь является ключевым фактором, позволяющим выработать единые механизмы взаимодействия, сформировать отношение к

---

¹ Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооруженных конфликтов в Республику Таджикистан. С. – 113 - 114. Душанбе, 2023

данной проблеме и содействовать консолидации общества в вопросе противодействия экстремизму и международному терроризму.

3. Использование метода информированности средствами массовой информации в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма является одним из наиболее востребованных шагов. Информированность позволяет населению значительно повысить уровень своей осведомлённости и компетентности. Соответственно, это поможет лучше ориентироваться в вопросах экстремизма и международного терроризма. Дополнительная ценность данного инструмента заключается в том, что именно информированность, в конечном итоге, и определяет поведенческую культуру человека в социуме.

4. Нарративы как метод обладают большим потенциалом в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма. Первоначально следует отметить, что нарративы имеют социальное предназначение. Сквозь призму повествования обществу предлагается убедительная точка зрения на острые социальные проблемы. Тем самым они оказывают сильное воздействие на сознание человека. Содержание и структура нарратива позволяет гораздо глубже и комплексно рассмотреть исследуемую проблему.

5. На наш взгляд именно нравственно-воспитательный компонент работы средств массовой информации является одним из приоритетных и ключевых направлений их деятельности. Это способствует формированию духовных ценностей и консолидации нации. В измерении индивида нравственно-воспитательные ценности являются естественными и базовыми, формируя его жизненные ориентиры и принципы.

4.2. Потенциал неправительственных организаций Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму

Процесс возникновения, становления и дальнейшей эволюции неправительственных организаций как социального института достаточно сложный. Он обусловлен, прежде всего, осознанием роли и потенциала общественности в решении существующих социальных проблем в государстве. Сегодня очевидно, что эффективное решение острых социальных вопросов возможно только при активном вовлечении граждан. Их участие снижает градус общественной напряжённости и противоречий, а также позволяет достигнуть гармонии в обществе.

Безусловно, участие граждан в жизнедеятельности общества не может носить спонтанного и неорганизованного характера. Более того, оно подразумевает строгую системность. Именно неправительственные организации являются уникальным социальным механизмом консолидации потенциала гражданского общества в решении социальных проблем. В фундаментальном документе Организации Объединенных Наций «Повестке дня на XXI век» отмечается достаточно значительный потенциал неправительственных организаций.

В отмеченном документе, имеющем глобальный характер, подчеркивается, что неправительственные организации играют ключевую роль в формировании и внедрении демократических структур, основанных на участии. Их авторитет объясняется той ответственной и конструктивной ролью, которую они играют в обществе. Официальные и неофициальные организации, а также низовые движения должны быть признаны в качестве партнеров в деле осуществления «Повестки дня на XXI век». Характер той независимой роли, которую играют неправительственные организации в обществе, диктует необходимость реального участия. Следовательно, независимость является одним из основных и неотъемлемых свойств неправительственных организаций и непременным условием их реального участия.

Сегодня, когда мировое сообщество стремится отойти от нерациональных моделей развития и встать на путь экологически

безопасного и устойчивого развития, одна из основных стоящих перед ним задач заключается в том, чтобы содействовать пониманию общей цели во всех слоях общества. Возможность обеспечения понимания такой цели будет зависеть от готовности всех слоев общества участвовать в подлинно широком сотрудничестве и диалоге и от признания самостоятельной роли, обязательств и особого потенциала каждого¹.

Столь высокая оценка потенциала неправительственных организаций объясняется, прежде всего, их социальным предназначением. В то же время документ Организации Объединенных Наций подтверждает, что сегодня неправительственные организации функционируют по всему миру. В практическом же плане они вовлечены в решение различных социальных проблем. При этом следует указать главную особенность их деятельности, основывающейся на принципе самоорганизации. Анализируя их социальную функцию, раскрывается формат и масштаб деятельности. Так, в настоящее время неправительственные организации в своей практической деятельности занимаются отдельно взятой социальной проблематикой. Данная вовлеченность обычно сопровождается другим важным направлением, которое заключается в активном проведении мониторинга с последующей оценкой в своей сфере деятельности. Уже сегодня формат их деятельности свидетельствует об их объективной востребованности в жизнедеятельности общества.

В этой связи большой научный интерес представляет индекс гражданской активности, представленный российским ученым И. Мерсияновой. Она раскрывает цели неправительственных организаций на двух уровнях.

Непосредственные цели:

- повышение уровня знаний и информированности о состоянии гражданского общества;

---

¹ Повестка дня на XXI век. Режим доступа. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch27.shtml

- повышение возможности организаций гражданского общества через продвижение межсекторного диалога, коллективное обучение и развитие сетей.

Долгосрочные цели:

- укрепление и повышение устойчивости гражданского общества;
- повышение вклада гражданского общества в привнесение позитивных социальных изменений¹.

В целом, анализируя процесс становления неправительственных организаций в жизнь общества в государствах постсоветской Центральной Азии, в том числе и Республики Таджикистан, следует отметить два значимых и принципиальных обстоятельства.

Первое обстоятельство, прежде всего – это существующие в то время политические, экономические, социальные, культурные и идеологические реалии, оказавшие непосредственное влияние на процесс возникновения и становления неправительственных организаций. Так, страны региона переживали период серьезных трансформаций. В государстве происходил переход от административно-командной централизованной экономики и тоталитарного политического режима к рыночной экономике и демократической правовой государственности потребовал коренного изменения роли и функций государства как института, осуществляющего широкий спектр действий, направленных на решение социальных и экономических проблем².

Второе ключевое обстоятельство состоит в том, что НПО в своём действующем виде являются качественно новым феноменом в социально-экономической и политической жизни государства.

В основном НПО делятся на две обширные категории. Первая группа обеспечивает прямую помощь на низовом уровне через укрепление общественного положения граждан, включая совет, консультацию и

---

¹ Мерсиянова И. В. Индексы гражданской активности: сила и слабость методик. М., 2008.

² Составление долгосрочных отношений с государственными структурами. Режим доступа. [http://ef-ca.tj/publications/13_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/13_rus(FILEminimizer).pdf)

обучение, а также гуманитарную помощь. Через мобилизацию ресурсов общины, данные НПО укрепляют потенциал местного правительства и членов общины для решения приоритетных вопросов в сфере образования, здравоохранения и сельского хозяйства.

Вторая группа организаций работает с правительственными структурами высокого уровня по мониторингу осуществления политики и стратегии и вносит активный вклад в процесс развития новой стратегии. В обоих случаях их роль заключается в предоставлении консультаций, адвокации и помощи в развитии потенциала¹.

Безусловно, отмеченные нами категории неправительственных организаций в исполнении своей социальной миссии, в основном сосредоточены на решение вопросов социально-гуманитарного направления. Тем не менее, сегодня уже многими общепризнано, что их потенциал значительно больше, а сфера их практической деятельности гораздо шире. Их потенциал предполагает владение ими профессиональных навыков, знаний, компетенции, а также заинтересованности внести свой вклад в решение существующих проблем. Последние тенденции подтверждают правоту взаимодействия государственных органов с неправительственными организациями в решении острых социальных проблем, в том числе экстремизма и международного терроризма.

Относительно оценки неправительственных организаций как одного из эффективных инструментов противодействия экстремизму и международному терроризму аналитическо-экспертное сообщество демонстрирует единство взглядов. Дополнительным фактором служит то, что их деятельность приводит к такому положительному эффекту как консолидации нации, а также повышается устойчивость общества перед лицом существующих угроз в обществе.

---

¹ Краткий обзор гражданского общества Таджикистана. Режим доступа. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29494/csb-taj-ru.pdf>

Предупреждение экстремизма требует участия заинтересованных сторон, не относящихся к сфере безопасности, в том числе специалистов-психологов и педагогов, а также правозащитников и религиозных лидеров, деятелей, занимающихся вопросами общинного развития, поставщиков социальных слуг, гражданского общества и организаций, занимающихся вопросами развития. Поэтому целенаправленные подходы к развитию могут сыграть важную роль в решении этих проблем и обеспечить принятие в затронутых странах профилактических мер, которые могут быть более эффективными с точки зрения затрат, чем последующие меры по преодолению последствий¹.

О степени влияния НПО на уровне отдельно взятого индивида эксперты согласны с точкой зрения российского исследователя Андропова О. В., утверждающего, что «вступая в НКО, как подчеркивал К. Ясперс, каждый в той или иной степени определяет свою политическую, социальную, гражданскую и индивидуальную ответственность за правовой порядок в государстве и мире, или, по ёмкому выражению Ю. Хабермаса, «индивидуально осваивает гражданскую позицию».

Как правило, неправительственные организации артикулируют наиболее острые социальные, политические, правовые, экономические проблемы, реально существующие в социуме.

Кроме того, они оказывают помощь государству в улучшении качества предоставляемых социальных услуг. НКО в состоянии взять на себя часть функций государства по обеспечению достойного уровня граждан»².

В контексте Республики Таджикистан неправительственные организации являются относительно новым социальным феноменом. Естественно, необходимо время для их объективного восприятия, как со стороны общества, так и государства. Тем не менее, уже сегодня можно

---

¹ Повышение устойчивости молодежи к радикализации: на примере Республики Таджикистан. Режим доступа. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/>

² Андронов О. В. Неправительственные организации как фактор политического развития России на современном этапе. Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. вып. 1. С.128.

утверждать, что активное участие граждан в рамках неправительственных организаций в жизнедеятельности государства воспринимается в целом позитивно. Более того, за короткий исторический период они смогли стать востребованным сегментом и опорой общества.

Возникновение нового социального сектора в жизнедеятельности государства, безусловно, требовало своего нормативно-правового регулирования. Так, в законе Республики Таджикистан «об общественных объединениях Республики Таджикистан» отмечаются принципы создания и деятельности общественных объединений в стране.

1. Деятельность общественного объединения основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Общественное объединение свободно в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности.

2. Деятельность общественного объединения должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах общедоступной.

3. Структура и деятельность общественного объединения должна соответствовать демократическим нормам. Деятельность общественного объединения не должна нарушать или ограничивать права и свободы человека и гражданина, гарантируемых Конституцией Республики Таджикистан¹.

В Таджикистане есть определенная политическая воля в понимании сути данной проблематики. Все больше и больше институтов и государственных структур начинают сотрудничать с НПО и другими институтами гражданского общества. Есть хорошие примеры такого обоюдного выгодного сотрудничества и на национальном, и на местном уровнях. Более того, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании к Парламенту страны особо подчеркнул значимость и важность гражданского общества и его институтов

---

¹Закон Республики Таджикистан об общественных объединениях.

в успешном решении социально-экономических проблем и устойчивого развития Таджикистана в перспективе. На самом высоком уровне многократно утверждается мысль о том, что в Таджикистане нет альтернативы демократическому пути развития страны и построению гражданского общества. Проведенные в декабре 2017 г. Парламентские слушания о состоянии гражданского общества в Таджикистане является хорошим примером и подтверждением возможного сотрудничества государства с НПО по улучшению правовой среды и эффективного социального сотрудничества в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., в особенности. Все это в конечном итоге способствует дальнейшему развитию и укреплению демократических основ таджикского общества и имеет принципиальное значение, особенно в сегодняшних условиях ограничения этих свобод на постсоветском пространстве¹.

В настоящее время неправительственные организации уже достойно вносят свой вклад в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма в обществе. В основном, как показывает практика, они задействованы в разъяснительно-профилактических работах. Данный вид деятельности включает в себя семинары, тренинги и различные летние школы, где активно происходит процесс информирования целевой группы о негативных последствиях распространения деструктивной идеологии в обществе. В их рамках, как правило, участвующие граждане получают исчерпывающую информацию о деятельности экстремистских и террористических организаций. Раскрывается опасность, исходящая от их религиозных и политических идей, приводятся наглядные факты, свидетельствующие о мотивах членов данных организаций.

Другой значимой деятельностью является распространение различного рода раздаточного материала, в частности, плакатов, баннеров, календарей,

---

¹ Каримов Ш.Т. О гражданском обществе в Таджикистане. Режим доступа. <https://osiyoavrupo.tj/index.php/pdf/o-grazhdanskom-obschestve-v-tadzhikistane>

брошюр, листовок и т.д. Данные социальные акции обычно происходят в крупных общественных учреждениях. В частности, в школах, техникумах, колледжах, институтах и иных местах массовой концентрации граждан и, главным образом, молодежи. Безусловно, отмеченные акции имеют большое социальное значение. Тем не менее, по нашему глубокому убеждению, потенциал неправительственных организаций гораздо выше.

Эксперты отмечают, что сотрудничество с гражданским обществом по реабилитации и реинтеграции возвращающихся и их семей является важным условием достижения успеха в сфере противодействия экстремизму и терроризму. ООН и другие международные организации признают важную роль организаций гражданского общества в противодействии экстремизму, реабилитации и реинтеграции бывших экстремистов и членов их семей. В глобальном масштабе организации гражданского общества участвуют в работе по возвращению и восстановлению лиц, отбывших наказание за преступления экстремистского и террористического характера, а также возвращенцев, не несущих уголовной ответственности.

Субъекты гражданского общества иногда сталкиваются с проблемами во взаимодействии с другими заинтересованными сторонами по вопросам, связанным с противодействием экстремизму, реабилитации и реинтеграции возвращенцев. Институты гражданского общества также нуждаются в руководстве, информации и ресурсах, необходимых для внесения значимого вклада в сферу реабилитации и реинтеграции возвращенцев. В частности, местные субъекты, призванные заниматься религиозной и духовной поддержкой возвращающихся лиц, испытывают необходимость в повышении знаний в этой сфере. В связи с этим, программы реабилитации и реинтеграции возвращенцев должны включать также мероприятия по повышению потенциала негосударственных структур, особенно на местах¹.

---

¹ Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооруженных конфликтов в Республику Таджикистан. Душанбе, 2023. С.112.

В целом, объективное понимание потенциала НПО в исследуемой области требует от нас объективного и беспристрастного анализа. Так, данный социальный сегмент сегодня сталкивается с серьезными проблемами в своей работе, которые оказывают негативное воздействие на его профессиональную деятельность. Наиболее значимыми проблемами являются следующие:

- ментально-психологическое восприятие деятельности НПО обществом, которое до сих пор не воспринимает их как созидательную структуру способной успешно решать существующие социальные проблемы;

- отсутствие налаженного и стабильного механизма сотрудничества между государственными ведомствами и неправительственными организациями;

- отсутствие у подавляющего большинства неправительственных организаций стратегического планирования своей практической деятельности на краткосрочный и среднесрочный период деятельности;

- отсутствие финансовой стабильности. Фандрайзинг – один из самых проблемных и болезненных вопросов любой общественной организации. Ни одна общественная организация не может с уверенностью смотреть в будущее из-за отсутствия постоянных средств к существованию;

- проблема подготовки и удержание кадров. В этом контексте среди прочих проблем общественных организаций следует выделить также постоянный отток кадров. Уровень подготовки кадров в таких организациях достаточно высокий. Большинство молодых людей становится в общественном движении хорошим специалистом, но предпочитает уходить из некоммерческого сектора в коммерческий и международные структуры (в том числе проекты), заниматься отдельной деятельностью (эксперты, специалисты, отдельные ОО), либо уходить в органы государственной

власти. Это связано с нестабильностью доходов в неправительственном секторе и отсутствием возможности для карьерного роста¹.

Без выявления существующих проблем сложно будет понять практический механизм деятельности и степень вовлечения неправительственных организаций в решение социальных проблем. Тем не менее, несмотря на проблемы, с которыми сталкиваются НПО в своей деятельности, они продолжают выполнять свою социальную миссию. Тем самым постепенно укрепляются их социальные позиции, становясь все более значимой общественной силой.

За прошедшие годы в многообразии сфер деятельности НПО Таджикистана можно выделить приоритетные направления и проекты, на которые были направлены усилия и, соответственно, финансовые вливания зарубежных стран:

- реформа законодательства Таджикистана;
- поддержка институциональных преобразований в бизнес-среде (негласные лидеры USAID и GIZ);
- реформа банковской системы;
- создание и развитие системы микрофинансирования и управления ей (GIZ через Ассоциацию микрофинансовых организаций Таджикистана - АМФОТ);
- процесс компьютеризации школ и учреждений Таджикистана (западное программное обеспечение, хостинг и т.п.);
- открытие информационных агентств, газет, информационных порталов и электронных СМИ на гранты международных организаций;
- создание и развитие правозащитных организаций, коалиций и сетей;
- подготовка специалистов для СМИ Таджикистана (Интерньюс, Фонд Сороса);

---

¹ Улугов У. Обзор деятельности экологических общественных организаций в Таджикистане. Рабочий документ. Региональный экологический центр Центральной Азии. 2017. Режим доступа. <https://carececo.org/>

- создание национальных координирующих структур в сфере СМИ (НАНСМИТ, Медиа Альянс, Совет по этике в СМИ);
- внедрение и развитие интернета (проект ТАРЕНА – предоставление бесплатных интернет-каналов и трафика для учебных заведений);
- создание внутренних и международных сетей, инфраструктуры, IT-технологии (ГИПИ, Фонд «Интернет», Ассоциация интернет - провайдеров и т.д.);
- процесс внедрения элементов электронного Правительства в Таджикистане (например, оцифровка документации ЗАГСов РТ и Главного Государственного Архива РТ);
- процесс оцифровки геологической информации, картографирование, кадастр земель и т.п.;
- формирование и администрирование налоговой системы (DFID, USAID);
- формирование и администрирование систем пенсионного и страхового учета:
  - создание управляемых ассоциаций водопользователей, дехканско - фермерских хозяйств, бизнес-ассоциаций (Немецкая Агроакция, АКТЕД, USAID и GIZ);
  - создание национальных координирующих структур (т.н. амбrella-ассоциаций) бизнес-ассоциаций КСБАООТ и МИДАТ (USAID и GIZ);
  - создание консультативных и совещательных органов, возглавляемых Президентом Республики Таджикистан (Общественный Совет, Консультативный Совет по улучшению инвестиционного климата и т.п.);
  - подготовка общественных, политических, религиозных деятелей и бизнес элиты (программы САБИТ, Кохран, обменные визиты в США и страны Европы);
  - подготовка квалифицированного персонала для НПО (Каунтерпарт Консорциум, Фонд Сороса и др.);

– управление сферами: культуры, образования, здравоохранения, IT-технологий (Фонд Сороса);

– контроль за добывающей промышленностью (ИПДО), государственными финансами, местными бюджетами, сферой электроэнергетики и строительства (Фонд Сороса)¹.

При этом важно подчеркнуть, что в Таджикистане в 2007 году был создан портал TajikNGO с целью развития общественных организаций в Таджикистане, а также информирования общества о деятельности НПО, которая направлена на решение социально-экономических проблем. Более 130 организаций из разных регионов страны предоставили для портала информацию о своих реализованных проектах и направлениях деятельности, что позволило многим из них найти партнеров. Международные и донорские организации регулярно размещают на портале информацию о грантовых программах и приглашают НПО на семинары, тренинги, круглые столы и конференции².

Без всякого сомнения, для неправительственных организаций Таджикистана, вопрос противодействия экстремизму и международному терроризму является абсолютно новой тематикой в их практической деятельности. Это, конечно же, влечет за собой большие социальные риски. Тем не менее, использование потенциала НПО в противодействии идеологии деструктивных группировок сегодня сильно востребовано. Более того, это может стать той силой, которая внесет свой решающий вклад в решение данной чувствительной проблематики. В этой связи, сам формат работы неправительственных организаций, особенно с местной молодежью, должен носить более углубленный и предметный характер.

Фактор молодежи в контексте эффективного противодействия идеологии экстремизма и терроризма приобретает принципиальное значение.

---

¹ НПО Таджикистана и перспективы евразийской интеграции. Ч.1. Режим доступа. <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/npo-tadzhikistana-i-perspektivy-evraziyskoy-integratsii-ch-1/>

² Портал TajikNGO. Режим доступа. https://tajikngo.tj/ru_RU/index.php/portal-tajikngo/

Современное экспертно-аналитическое и научное сообщество выражает единодушную позицию относительно позитивного влияния привлечения молодежи в решение социальных проблем. Более того, оно видит в молодежи ту социальную созидательную силу, которая способна внести качественные изменения в жизнь местного сообщества в то время, как в реальности социальный ресурс молодежи остается на второстепенных местах, особенно в так называемых традиционных обществах.

В этой связи, эксперты по праву утверждают, что молодежь является часто невостребованным, но мощным ресурсом для изменения сообщества. Для вовлечения молодежи в деятельность местного сообщества требуется больше времени, ресурсов и упорства, чем может показаться на первый взгляд. Исследование методов вовлечения молодежи в деятельность местных сообществ является перспективным направлением, как в зарубежной, так и в отечественной науке, при этом сами местные сообщества необходимо изучать на предмет наличия условий и потенциала для поддержания голоса молодежи в общественной жизни¹.

Рассуждая о потенциальных направлениях работы неправительственных организаций отметим такой вид их деятельности, как дерадикализация.

Дерадикализация – это процесс, для которого необходимо время и правильное понимание мотивов и других факторов, стоящих за каждым случаем насильственной радикализации. Инициативы в поддержку дерадикализации должны быть направлены на выявление молодых людей, у которых есть мотив для того, чтобы измениться добровольно, или тех, кто уже думает о том, чтобы порвать с насильственным экстремизмом и радикализацией ведущему к терроризму, но все еще сомневается. Необходимо создать безопасную среду для каждого молодого человека с учетом его личных потребностей и обстоятельств. Для того чтобы посеять

---

¹ Певзнер М.Н., Донина И.А., Шайдорова Н.А. Подготовка лидеров местных сообществ в области социально-этического маркетинга: постановка проблемы // Вестник НовГУ. 2017. №1 (99).

сомнения в умах молодых людей и убедить их порвать с насильственно-экстремистскими движениями, необходимо указать им на противоречия, существующие в экстремистских идеологиях или поведении насильственно-экстремистских лидеров. Этому может способствовать налаживание связей с другими, особенно с молодыми людьми, не состоящими в экстремистских группах. Государство также должно проявлять готовность к тому, чтобы помочь молодым людям отказаться от насильственного экстремизма¹.

Вовлечение неправительственных организаций в процесс дерадикализации вызывает достаточно острую полемику в экспертно-аналитических кругах. Противники вовлечения данных структур аргументируют тем фактом, что неправительственные организации не имеют успешного практического опыта и, соответственно, могут только усугубить ситуацию. Сторонники данного подхода утверждают, что их привлечение изменит формат деятельности с местным сообществом.

Так, учитывая отмеченные мнения различных сторон, также выразим свою позицию по этому вопросу. Данный шаг, на наш взгляд, позволит достигнуть ряда важных целей, в особенности активизируется процесс осознания обществом масштаба проблемы, а также произойдет сплочение местного сообщества. В результате этот шаг укрепит устойчивость местного сообщества к идеологии экстремизма и терроризма.

Тем не менее, несмотря на все существующие риски в данной области, сегодня данный социальный сегмент может быть задействован в процессе дерадикализации.

После сирийских событий сильно актуализировался вопрос дерадикализации для Республики Таджикистан. В настоящее время большой проблемой становятся, как граждане, имеющие непосредственный практический опыт ведения боевых действий в государствах, охваченных

---

¹ Вовлечение молодежи в усилия по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму. Отчет о выводах и рекомендациях. Режим доступа. <https://www.osce.org/files/f/documents/4/c/103356.pdf>

войной, так и члены их семей. В отношении всех них необходимо провести профилактическую и психологическую работу.

Проблема данной категории граждан относится к числу наиболее острых и трудно решаемых. Вначале отметим, что сама проблема усугубляется тремя значимыми факторами. Первый фактор – это отсутствие практического опыта в данной сфере. Вторым фактором – отсутствие подготовленных профессиональных специалистов в данной области. Третьим фактором – риски, связанные с их возвращением на родину.

Так, возвратив их домой, государство потенциально может столкнуться с серьезной угрозой, исходящей от них. Не исключается и то, что кто-то среди них может применить свои приобретенные знания и навыки в преступных целях, например, совершить террористический акт против мирных граждан.

Другой же угрозой является возможность скрытой пропаганды и популяризации экстремистских и террористических идей в обществе, особенно среди молодежи. Не исключено и то, что этим они спровоцируют людей на совершение социально опасных деяний.

В то же время очень важно объективно понимать и оценивать позицию местного сообщества в отношении данной категории лиц. Сегодня неизвестно, насколько ментально-психологически готово местное сообщество принять и в последующем интегрировать их в духовно-нравственную и социально-экономическую жизнь своего сообщества.

Таким образом, сам процесс успешной реинтеграции в мирную жизнь страны требует разработки комплексной программы. В этой связи отдельного внимания заслуживает проблема, связанная с разработкой эффективных правовых и политических мер для террористов, воевавших в зоне военного конфликта в Сирии и Ираке. При практической реализации процесса их социальной адаптации в местном сообществе по возвращению, на наш взгляд, необходимо учитывать различного рода факторы, как социального,

так и личностного измерения. основополагающими принципами данной программы должны стать нижеследующее:

- выявление мотивирующих причин, непосредственно повлиявших на их решение уехать в зону боевых действий;
- разработка механизмов, способствующих объективной оценке индивидуальных характеристик, данной категории террористов, основанных на критическом мышлении;
- определение подлинных мотивов, оказавших влияние на возвращение террористов домой.

Другим важным компонентом процесса дерадикализации, является гендерный аспект, который требует особого подхода по причине его чувствительности. Попадание женщин и детей в зону боевых действий в большинстве случаев вызвано иными факторами, нежели чем у мужчин. Как отмечают в рамках своего исследования Матвеева А., и Файзуллаев Б., молодые женщины слишком доверчивы и на них можно легко повлиять, в то время как их уязвимость, особенно в рамках семейной жизни, легко используется. Предлагаемые решения включают в себе укрепление государственной гендерной политики, содействие продвижению гендерного равенства в общественной и личной жизни женщин, повышение осведомленности и улучшение психосоциальной поддержки, а также участие женщин во всех аспектах формулировки политик, касающихся их жизни и деятельности¹.

Также ими предложены, на наш взгляд, действенные мероприятия, которые помогут исправить сложившуюся ситуацию. В частности, большой интерес представляет проведение социальных акций с участием представителей гражданского общества, в том числе:

---

¹ Матвеева А., Файзуллаев Б. Гендер и насильственный экстремизм в Таджикистане. Режим доступа. <https://eca.unwomen.org/ru/digital-library/publications/2017/10/women-and-violent-extremism-in-tajikistan>

- расширение роли семьи в продвижении социальной стабильности и взаимного уважения, предотвращение попадания молодых людей под воздействие экстремистских и террористических организаций и групп;

- совместно с организациями гражданского общества повышать уровень образования женщин в области культурной, религиозной и политической истории, чтобы помочь женщинам понимать неверность экстремистских теорий и различать реальные учения Ислама от его радикальных, искаженных интерпретаций;

- повышение осведомленности среди молодых женщин и несовершеннолетних о необходимости осторожного взаимоотношения с другими, выработки защитной реакции против попыток вербовки и ее различных способов применения;

- выявление групп риска, в том числе членов семей известных экстремистов, уязвимых и одиноких женщин, имеющих проблемы с родственниками и проведение с ними «профилактических бесед», с целью укрепления их устойчивости против вербовки и радикализации со стороны родственников или незнакомцев¹.

Важно отметить, что уже сегодня многие государства мира стремятся разработать эффективные программы дерадикализации. В экспертно-аналитических кругах широко известен практический опыт Испании, Сингапура, Пакистана и стран Ближнего Востока. Тем не менее, наибольший практический интерес представляет подход, разработанный Европейским Союзом включающий в себя три вида программ дерадикализации.

1. Всеобъемлющие программы: включают в себя изменение идеологии отдельных экстремистов, изменение их поведения и разрушение структуры террористической группы (такие программы сложны, дорогостоящи, но процент долгосрочного успеха наиболее высок).

---

¹ Матвеева А., Файзуллаев Б. Гендер и насильственный экстремизм в Таджикистане. Режим доступа. <https://eca.unwomen.org/ru/digital-library/publications/2017/10/women-and-violent-extremism-in-tajikistan>

2. Целевые программы: работают с отдельными людьми и призваны изменить их взгляды и поведение.

3. Прагматические программы: основная цель - изменить поведение террориста (эффективность просчитать достаточно сложно, если и существует, то только в краткосрочной перспективе, так изменение поведения зависит от получения определенных выгод)¹.

Практическое вовлечение неправительственных организаций в процесс дерадикализации также обосновывается тем фактом, что они являются неотъемлемой частью местного сообщества. Соответственно, НПО вызывают у социума больше доверия на ментально-психологическом уровне. Следовательно, основной задачей данного процесса заключается именно в том, чтобы изменить внутреннее ментально-психологическое состояние сообщества. Другим дополнительным доводом, подтверждающим важность привлечения данного сектора, служит то, что процесс дерадикализации, по своей природе, является долгосрочным и многоступенчатым. Эффективность же стратегии вовлечения неправительственных организаций в процесс дерадикализации зависит, прежде всего, от интеграции социальных институтов в партнерстве с государственными ведомствами, на протяжении всех нижеуказанных этапов:

Первый этап – это «включение» сознания – процесс долгий и трудоемкий, и должен в обязательном порядке сопровождаться профессиональными психологами, а в ряде случаев и психиатрами.

Второй этап – восстановление подлинных семейных связей с родственниками. Члены семьи могут сыграть важную роль в успешном осуществлении этих мер, особенно в реинтеграции лица после освобождения и предотвращении его возврата к радикальным взглядам.

---

¹Пашенко И.В. Современные практики дерадикализации осужденных за проявление религиозного экстремизма: мировой опыт. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-praktiki-deradikalizatsii-osuzhdennyh-za-proyavlenie-religioznogo-ekstremizma-mirovoy-opyt>

Третий этап – составная часть реабилитации – коррекция религиозных взглядов, что возможно только с участием профессиональных апологетов. И завершить процесс возвращения к жизни вне экстремистской группы ре-социализация в общество. На этом этапе необходима трудотерапия, обучение профессиональным навыкам. Таким образом, работа с этой категорией должна включать не только теологические споры, но в большей части социальную и психологическую составляющую¹.

Так, анализируя данный процесс, важно сделать акцент на изменение социального поведения индивида. Тем самым, запускается практический механизм возвращения в традиционное религиозное и социальное русло, каким был человек до своей радикализации. Как показывает практика в Республике Таджикистан, человек, выбравший путь радикализации, осознанно сжигает за собой все существующие социальные коммуникации и семейные мосты. Как правило, данную категорию граждан очень тяжело вернуть назад. Причиной тому служит то, что новое мировоззрение и мировосприятие этих людей формирует их новую идентичность, которая находится в конфликте с существующей социальной реальностью. Более того, они никогда уже не свернут с выбранного пути и будут всегда продолжать свою экстремистскую и террористическую деятельность.

В этой связи эффективным методом противодействия, на наш взгляд, может стать именно активное привлечение неправительственных организаций как неотъемлемую часть местного сообщества. Их практические шаги будут способствовать снятию существующих барьеров социального и психологического характера, что приведет к преодолению отчужденности.

---

¹ Практическое руководство по мониторингу учреждений уголовно-исполнительной системы Казахстана, в которых отбывают наказание осужденные за преступления экстремистского и террористического характера. Режим доступа. <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2019/07/Prison-Monitoring-Practical-Guide-for-oversight-of-the-prison-facilities-where-CVE-prisoners-are-held.pdf>

В этом контексте большой интерес представляет взгляд российских исследователей Карпачёвой О.В. и Нефляшевой Н.А., отмечающих, что одной из важных задач при определении общих подходов к теме дерадикализации является решение проблемы дефиниций. При определении проблем радикализации в западной литературе используются два термина – *disengagement* (разрыв) и *deradicalization* (дерадикализация), которые обеспечивают реабилитацию. Данные дефиниции заимствованы из юридической науки. Хотя цель реабилитации и преступников, и террористов заключается в том, чтобы реинтегрировать их в общество как законопослушных граждан, дерадикализация имеет идеологическое измерение. Программы дерадикализации направлены не только на то, чтобы человек отказался от практики применения насилия, но и на то, чтобы он признал, что политические изменения могут быть достигнуты путем легальной политической конкуренции, в рамках правового поля, без применения насилия и терроризма. Не менее важная цель успешных реабилитационных программ заключается в общественной мобилизации и влиянии общества на предотвращение радикализации¹.

В данном случае относительно самого процесса дерадикализации важно отметить, прежде всего, реальности традиционного общества Республики Таджикистан. Они определенно имеют свои специфические особенности, которые сильно влияют на поведение самих граждан. Главными фундаментальными атрибутами традиционного общества являются следующие признаки. Первый – это жесткая регламентация общественной жизни, а также контроль социального поведения индивида. Второй – это личный самоконтроль. Как показывает практика, представителям местного сообщества очень тяжело понять подлинные мотивы, побудившие человека не только разорвать все отношения, но и противопоставить себя традиционному обществу.

---

¹ Карпачёва О.В., Нефляшева Н.А. Опыт дерадикализации исламского движения в Египте и России. Режим доступа. <https://riorpub.com/ru/nauka/article/24642/view>

Соответственно, эффективность программы дерадикализации подразумевает под собой вовлечение обеих сторон, обеспечивающее обратную связь. Феномен обратной связи во многом направлен на ментально-психологические установки. В конечном итоге, она предопределяет, как социальное поведение человека, так и его восприятие действительности. Специалисты, изучающие фактор обратной связи, утверждают, что её эффективность зависит, прежде всего, от подачи. Выделяются четыре уровня подачи.

- на уровне задачи/результата говорит о правильности или неправильности выполнения задания;
- на уровне процесса предполагает рекомендацию реципиенту конкретных действий по достижению цели;
- на уровне саморегуляции содержит информацию о навыках самооценивания, самоорганизации и связана с уверенностью в достижении цели;
- на уровне личности предполагает оценивание коммуникатором личности реципиента¹.

Акцент на значимость обратной связи также вызван тем, что экстремизм и международный терроризм относятся к числу наиболее социально конфликтных проблем. Главным фактором, определяющим качество обратной связи в противодействии экстремизму и международному терроризму в Республике Таджикистан, бесспорно, является практическая реализация неправительственными организациями множества социальных функций. Среди них следует объективно рассмотреть часть из них, которая, на наш взгляд, является наиболее перспективной.

Персональная целенаправленная работа с лидерами местного сообщества. Данный формат работы имеет большой социальный потенциал.

---

¹ Белов А.Б. Проблема обратной связи в общении: обзор психологических исследований. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obratnoy-svyazi-v-obschenii-obzor-psihologicheskikh-issledovaniy>

Именно лидеры местного сообщества, как показывает практика, имеют серьезное и решающее влияние на принятие решений в жизнедеятельности местного сообщества. Практический интерес к лидерам местного сообщества обусловлен тем, что они более всего осведомлены о существующих потребностях их сообщества. Анализируя столь особенный социальный сегмент, как лидеры местного сообщества, следует отметить, прежде всего, важность образовательного компонента.

Образование является важным фактором развития критического мышления. Как отмечается в опубликованном отчете Всемирного Банка, по Республики Таджикистан развитие у молодых людей навыков критического мышления может помочь им преодолеть, или отвергнуть примитивную пропаганду экстремистской идеологии, с помощью, которой настраивают одну группу граждан против другой и распространяют нетерпимость и дискриминацию по гендерному признаку¹.

Лидерство в местном сообществе чаще всего не связано с профессиональной деятельностью, поэтому при разработке концепции и стратегии подготовки лидера местного сообщества имеет смысл использовать, как формальное, так и неформальное образование, поскольку их сочетание расширяет возможности участия человека в общественной жизни. Обществу нужны лидеры, владеющие профессиональными коммуникативными навыками, способные к эмпатии, диалогу, продвижению инновационных идей и социально значимых проектов. Поэтому задача высшей школы — создать методическую перспективу формирования инновационной личности, способной оказать влияние на ход социального развития и продвинуть передовые социально значимые идеи. Имеющиеся на данный момент образовательные программы подготовки и повышения квалификации лидеров местных сообществ, чаще всего, разрозненны, а их содержание касается только отдельных видов деятельности. Они не

---

¹ Повышение устойчивости молодежи к радикализации: на примере Республики Таджикистан. Режим доступа. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/>

обеспечивают должного уровня компетенций и комплексного понимания лидером местного сообщества многоаспектного характера данной деятельности¹.

Тем самым, социальный институт лидерства является весьма перспективным и обладает большим социальным потенциалом. В противодействии экстремизму и международному терроризму лидерство важно по причине того, что оно способствует достижению важной цели. Так, в своей работе лидеры достигают доверия на двух уровнях, - на частном индивидуальном уровне и на общем социальном уровне всего местного сообщества.

Другим важным направлением деятельности неправительственных организаций является социальное наставничество. Сегодня данный институт широко используется в различных социальных сферах. Его сущность позволяет достигнуть намеченных целей. Социальное наставничество интересно тем, что оно представляет собой непрерывный и системный образовательный процесс. Так, он подразумевает под собой передачу знаний, навыков и компетенций. При этом в контексте противодействия экстремизму и международному терроризму большим потенциалом обладает религиозное наставничество.

Отмечая актуальность практического использования наставничества в контексте противодействия идеологии экстремизма и международного терроризма российский исследователь Раванди-Фадаи Л.М., утверждает, что значительную роль в противодействии экстремистским настроениям способен играть институт религиозного наставничества, который всегда придерживался принципа «призыв к благу и запрет предосудительного». Привлечение религиозных наставников к исполнению общественного долга по борьбе с экстремизмом и терроризмом демонстрирует положительные результаты, в связи, с чем данная практика получила широкое применение во

---

¹ Певзнер М.Н., Донина И.А., Шайдорова Н.А. Подготовка лидеров местных сообществ в области социально-этического маркетинга: постановка проблемы // Вестник НовГУ. 2017. №1 (99).

многих странах мира, включая те, в которых мусульманское население представлено численным меньшинством. Можно сделать следующий вывод: сотрудничество духовных лидеров, предполагающее совместный поиск способов решения проблемы религиозного экстремизма, ввиду своей эффективности будет и дальше поддерживаться, и развиваться, что способствует привитию истинных ценностей молодому поколению¹.

Социальное наставничество ценно тем, что помогает преодолевать, особенно у молодежи, неадекватное восприятие, как канонов и догм традиционной религии, так и общепринятых моральных ценностей общества. К тому же эффективное наставничество, безусловно – это наилучший путь к поиску собственной идентичности. Особенно это важно в отношении тех граждан, которых необходимо вернуть на путь избавления от экстремистского и террористического прошлого.

Социальное наставничество как действующий универсальный эффективный механизм возможно при строгом осознании своей социальной ответственности. В то же время, как и всякий сложный процесс, наставничество включает в себя ряд принципов, в частности:

- личностный подход к человеку, реализуемый в формуле: любить, понимать, принимать, сострадать, помогать;
- системность – необходимость всестороннего анализа проблемы трудной жизненной ситуации человека и применение системы мероприятий, адекватных выявленной проблематике;
- вера в человека, опора на положительное в нем, формирование деятельностного подхода «помоги себе сам»;
- объективность подхода к человеку – знание многообразных аспектов жизнедеятельности человека, выработка непредвзятых рекомендаций, учет возрастных особенностей личности (индивидуальных черт, склонностей, нравственных позиций и др.);

---

¹ Раванди-Фадаи Л.М. Роль религиозного наставничества в противодействии экстремизму и терроризму. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religioznogo-nastavnichestva-v-protivodeystvii-ekstremizmu-i-terrorizmu>

- коммуникативность – способность к быстрому и оперативному общению, налаживанию связей и координации со всеми субъектами социально-психолого-педагогического сопровождения;

- неразглашение конфиденциальной информации о человеке;

- превращение наставничества в элемент личного совершенствования, приобретения новых знаний и навыков, выявления способностей, стимулируя для этого инициативу и творчество людей, давая возможность каждому быть созидателем¹.

Проведенный анализ подтверждает, что неправительственные организации обладают достаточно серьезным потенциалом в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. Данный социальный сектор, безусловно, может внести достаточно весомый и ценный вклад в эффективное противодействие исследуемой угрозе. В то же время в данном случае важно отметить, что само население все больше стало осознавать всю социальную значимость неправительственных организаций. Именно они должны стать ключевым источником предоставления своевременных различных услуг населению. В этой связи интересным представляется опубликованная аналитическая справка независимой международной организации «Безопасный мир» «Saferworld» по Таджикистану точка зрения экспертов о дальнейших перспективах неправительственных организаций.

Так, в отмеченном документе обозначается, что правительству следует прилагать больше усилий для вовлечения гражданского общества в процессы принятия решений. Особенно нужно привлекать тех, кто занимается вопросами безопасности и правопорядка. У властей должно быть желание обсуждать с гражданами деликатные вопросы и реагировать на обращения. Для решения вопросов, представляющих взаимный интерес, необходимо расширять сотрудничество. Опыт деятельности подтверждает, что

---

¹ «Основы социального наставничества»: практическое пособие / под общей редакцией Коневой Е.В – д.пс.н., доцента кафедры общей психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2014. 10 с.

гражданское общество является одним из наиболее эффективных секторов в преодолении разрыва между правительством и населением¹.

Достаточно высокая оценка потенциала неправительственных организаций в контексте предоставления консультативных, воспитательно-просветительских и общественных функций была дана участниками неформального рабочего совещания ОБСЕ. Так, его участники пришли к единому мнению, что институты гражданского общества и НПО служат «генератором» мнений и идей, что жизненно важно для построения сильных и преуспевающих сообществ. Предоставляя безопасное пространство для выражения несогласия, и создавая форум для обмена опытом и мнениями на личном уровне, структуры гражданского общества и НПО могут внести ценный вклад в сглаживание конфликтов и снятие напряженности в сообществах. Отмечалось также, что гражданское общество и НПО могли бы заниматься социально-ориентированной деятельностью и предпринимать активные шаги по искоренению первопричин терроризма на местах. В частности, участники высказывались в пользу деятельности, направленной на развитие и защиту прав человека и принципа верховенства закона. Утверждалось, что такая деятельность способствует строительству сильных демократических обществ, где граждане свободно участвуют в политическом процессе и осуществляют свои права².

Несмотря на всю существующую критику в их адрес следует отметить, что в целом практическое участие неправительственных организаций в решении проблемы экстремизма и международного терроризма в настоящее время выглядит обоснованным и целесообразным.

Выводы

---

¹ Объединяя Гражданское общество. Укрепление совместных мер по обеспечению безопасности мира. Аналитическая справка. 2020.

² Роль гражданского общества в предотвращении терроризма. Неформальное рабочее совещание. Отчет. Режим доступа. <https://www.osce.org/files/f/documents/b/f/25143.pdf>

1. Использование потенциала неправительственных организаций в Республике Таджикистан заметно усилит возможности всего общества в решении проблем экстремизма и международного терроризма. К тому же на практике будет реализоваться подход «снизу-вверх», что позволит государству задействовать неправительственные организации в дополнение к уже действующему классическому подходу «сверху-вниз», где приоритет традиционно отдается государственным ведомствам, которые не должны быть единственными акторами профилактики экстремизма и международного терроризма.

2. Формат деятельности неправительственных организаций, на наш взгляд, позволит эффективно участвовать в процессе дерадикализации боевиков, а также членов их семей, находившихся в зоне боевых действий. Именно неправительственные организации могут стать связывающим звеном между государством, обществом и теми гражданами, в отношении которых будет непосредственно проходить процесс дерадикализации.

3. Другим важным эффектом от участия неправительственных организаций в процессе дерадикализации, безусловно, станет формирование обратной связи между всеми вовлеченными сторонами. Механизм обратной связи позволит обеспечить качественную трансформацию лиц, вступивших на путь дерадикализации, как на личном индивидуальном уровне, так и на поведенческом социальном уровне. В то же время как результат, общество станет воспринимать данную категорию граждан более спокойно, без какого-либо страха и опасения.

4. Практическая эффективность деятельности неправительственных организаций, безусловно, зависит от существующих ресурсов. К их числу относятся различные компоненты. В частности, социальная активность и инициативность, профессионализм, высокий уровень знаний теоретической базы, культура делопроизводства, этика общения, как с местным сообществом, так и с государственными структурами, а также материально - техническая база организации.

5. Социальные институты как местные лидеры и социальное наставничество обладают огромным потенциалом в решении проблемы экстремизма и международного терроризма в местном сообществе. Их активное и целенаправленное практическое участие, безусловно, позволит добиться значительных результатов. Также это содействует качественному изменению религиозных и светских ценностей человека, находящегося в процессе дерадикализации. В конечном итоге всё это будет способствовать успешной социальной интеграции человека.

4.3. Фактор культуры в деятельности институтов гражданского общества Республики Таджикистан в противодействии экстремизму и международному терроризму

Культура относится к одному из наиболее универсальных исторически сформировавшихся социальных феноменов. Более того, культура традиционно занимает, как в жизни самого общества, так и отдельно взятого индивида, особое сакральное место. Соответственно, интерес к культуре обусловлен, прежде всего, ролью и местом данного явления в жизни общества.

В научной среде в последнее время все больше крепнет мнение, утверждающее, что именно культура выступает главным мотивирующим фактором социального поведения индивида. Культура сегодня воспринимается в современном обществе как система, позволяющая упорядочить жизнь и определить все жизненные приоритеты человека.

Начиная с 1981 г. в рамках всемирного обзора ценностей под руководством Р. Инглхарта в мире было проведено шесть глобальных исследований одновременно в десятки странах мира. Данное исследование выявило значение ценностей на повседневную социально-культурную жизнь людей по всему миру. С помощью стандартизированных опросных листов были измерены изменения в ценностях, касающихся религии, отношений полов, трудовой мотивации, демократии, системы управления в стране,

социального капитала, участия в политической жизни, толерантности, защиты окружающей среды и субъективного ощущения благополучия. Опираясь на результаты проекта, в своих исследованиях Инглхарт показывает, что по мере экономического развития и обеспечения всех членов общества базовым набором материальных благ (гарантия выживаемости) традиционные ценности (придающие особое значение религии, уважению авторитета, национальной принадлежности, а также порождающие низкий уровень толерантности к абортам и разводам) постепенно вытесняются секулярно-рациональными (имеющими противоположные характеристики). Но более важно то, что ценности выживания (физическая и экономическая безопасность, нетерпимость к инакомыслию, готовность принять авторитаризм, покорность) сменяются постматериалистическими ценностями самовыражения. Как отмечает Инглхарт, «ценности самовыражения придают первостепенное значение охране окружающей среды, терпимости к разнообразию и растущим требованиям к участию в принятии решений в экономической и политической жизни»; «переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения также включает изменение ценностей воспитания детей от акцента на тяжелой работе к акценту на воображении и терпимости как важнейших критериях успеха¹.

При анализе феномена культуры важно отметить, что культурные ценности по своей природе неоднородны. В определенной мере подлинно определить их социальную значимость весьма сложно. Наглядным примером служит то, что в обществе постоянно наблюдаются различные диаметрально противоположные точки зрения относительно существующих культурных ценностях. Именно фактор неоднородности придает культурным ценностям особую актуальность, способствуя пониманию того, что культурные ценности имеют огромное влияние на современные социально-политические процессы.

---

¹ Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-postmaterializma-ronalda-inglharta-v-kriticheskoy-perspektive>

Высокая оценка потенциала культуры в профилактике экстремизма неоднократно подчеркивается во всех документах ЮНЕСКО, включая доклад об эффективном предотвращении насильственного экстремизма. Культура является действенной и объединяющей силой. Она может быть использована в интересах предотвращения экстремизма и содействия укреплению мира и примирению. Культура подпитывает в человеке чувство принадлежности к своему народу, способствует укреплению взаимопонимания, дает место критическому мышлению.

Мобилизация усилий молодых мужчин и женщин как основных участников процессов сохранения и передачи культурного наследия, а также внедрения современных форм культурного самовыражения имеет важнейшее значение для построения свободных от социальных барьеров, устойчивых и миролюбивых обществ. Наряду с этим, активное участие в культурной жизни дает молодежи возможность расширить свой кругозор посредством изучения общей истории и жизненного опыта, развития умений, позволяющих урегулировать конфликты мирными средствами¹.

В этой связи отметим, что сами апологеты экстремистских и международных террористических организаций во время распространения и насаждения в массах деструктивной идеологии пристальное внимание уделяют культурному фактору. Так, их мировоззрение идет вразрез с национальными многовековыми культурными ценностями. Тем самым, экстремистские и террористические организации публично и открыто демонстрируют социуму неприятие местной культуры. Более того, они отказываются от соблюдения устоявшихся в обществе культурных ценностей, норм и правил.

Культура является важной мотивирующей причиной начала конфликтного процесса и сохраняет ключевую роль вплоть до стадии разрешения споров, возникающих в ходе активного противоборства сторон

---

¹ ЮНЕСКО в действии. Повсеместное предотвращение насильственного экстремизма. Режим доступа. <https://en.unesco.org/sites/default/files/unesco..>

по социальным, политическим и экономическим вопросам. В этом плане формы культурного генезиса напоминают подводные реки, незримо питающие наши жизни и наполняющие смыслом взаимоотношения с другими людьми. При этом культура непрестанно сигнализирует нам об изменениях во внешнем мире и непреложных традициях, передавая каждому человеку своего рода послания, которые определяют восприятие, суждения, мировоззрение отдельных индивидов и общества в целом¹.

Столь негативное отношение деструктивных сил к культуре обусловлено тем, что она является мощным заслоном на пути проникновения их идеологии в общество. В подтверждении тому отметим, что экстремизм и терроризм по своей природе выступают прямым антиподом культуры. В своей преступной деятельности экстремисты и террористы стремятся полностью стереть культурное наследие человечества. Ярким примером служит уничтожение деструктивными группировками материальных культурных памятников всемирного исторического значения в Афганистане и Сирии. Осознанно и целенаправленно уничтожая общую коллективную историческую память человечества, они нанесли невосполнимый ущерб бесценному всемирному культурному наследию.

У историков, социологов и публицистов существует понятие коллективной, национальной или исторической памяти. Эксперты видят в ней важнейшую опору национального самосознания и национальной идентичности. Именно поэтому уничтожение исторического наследия отдельных народов становится оружием экстремистов разнообразного толка. Стирая с лица земли памятники культуры, они посягают на достоинство народов, их ценности и идеалы, определяющие силу нации, её способность выдерживать исторические испытания и развиваться².

---

¹Кабылинский Б.В. Конфликт и культура: к вопросу об эффективном управлении. Режим доступа. <https://www.acjournal.ru/jour/article/viewFile/699/700>

² Уничтожение культурного наследия народов угроза миру и безопасности на земле. Режим доступа. <https://news.un.org/ru/audio/2015/08/1029501>

В мире после “холодной войны” флаги имеют значение, как и другие символы культурной идентификации, включая кресты, полумесяцы и даже головные уборы, потому что имеет значение культура, а для большинства людей культурная идентификация – самая важная вещь. Люди открывают новые, но зачастую старые символы идентификации, и выходят на улицы под новыми, но часто старыми флагами, что приводит к войнам с новыми, но зачастую старыми врагами¹.

Как показывает практика, разрушение духовно-нравственных основ и навязывание ценностей другой культуры ведут к дестабилизации общественных процессов, потере национальной самобытности, ценностных ориентиров и нравственных приоритетов, что отражается, в первую очередь, на воспитании подрастающего поколения. Как правило, успешность воспитательного процесса, социализация личности во многом зависят от совокупности правил передачи социальных норм, сохранения культурных и нравственных ценностей от поколения к поколению. Основным содержанием и механизмом сохранения культурных ценностей является процесс социализации, который включает воспроизводство каждым поколением ценностей, норм, идеалов и передачу их следующему поколению².

Следовательно, очень трудно объективно оценить всю полноту масштаба негативных последствий обществу от упадка культуры. Сложность данной проблемы состоит в том, что отсутствуют общепризнанные индикаторы её оценки. Один из главных вопросов состоит в том, является ли активное насаждение идеи разрушения традиционных семейных устоев проявлением культурного кризиса? Ответ на данный вопрос у каждого свой. Как правило, ответ зависит от личной культуры индивида. Тем не менее, главным наглядным показателем служит ослабление, а местами порой и разрушение базовых человеческих ценностей. В это время, как показывает

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / — «Издательство АСТ», 1996. С - 15.

² Чёрная И.Ю. Использование духовно-нравственного потенциала отечественной культуры в воспитании личности. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-duhovno-nravstvennogo-potentsiala-otechestvennoy-kultury-v-vospitanii-lichnosti>

жизненная практика постсоветских государств, происходит активное проникновение различного рода новых ценностей, идеологий и мировоззрений в общественную жизнь. В этом плане интерес к культурно-духовной сфере человеческой жизни выглядит достаточно обоснованным, объективным и естественным.

Объективное понимание культурных истоков идеологии экстремизма и международного терроризма сегодня является чрезвычайно важной задачей. Проблема экстремизма лежит в плоскости проблем развития культуры. Об этом говорит то, что именно в период культурного и эмоционального упадка особенно заметно возрастание экстремистских тенденций. Экстремизм, будучи результатом ущербного, во многом незрелого развития, проявляется в склонности к активным действиям. Маскируясь под толерантность и терпимость, скрытый экстремизм постепенно приумножает свою импульсивность, агрессивность и наступательность¹.

Повышение внимания к гуманитарным аспектам проблем национальной и международной безопасности сегодня можно объяснить следующими двумя основными причинами. Первая из них состоит в том, что в последние годы все больше начинает осознаваться тот факт, что именно человек является главным компонентом национального богатства любой страны. Отсюда следует, что защита его жизненно важных интересов и ценностей должна стать главной задачей системы национальной и международной безопасности. Ранее в качестве такой задачи рассматривалась главным образом лишь защита жизненно важных интересов государства.

При этом необходимо напомнить, что уже в самом начале Устава ООН говорится, что эта организация создана для того, чтобы «вновь утвердить веру в основные права человека», а также «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе». Однако

---

¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала. «Лотос», 2009. С - 366.

история показала, что на практике эти задачи были постепенно отодвинуты на второй план и заслонены проблемами геополитического характера.

Вторая причина повышенного интереса к гуманитарным аспектам рассматриваемой проблемы состоит в том, что именно в результате деятельности человека и возникают все те основные вызовы и угрозы, которым должны противостоять системы международной и национальной безопасности. Иначе говоря, все те беды и несчастья, которые сегодня переживает человечество, в своем подавляющем большинстве являются результатами деятельности самих людей – как наших современников, так и минувших поколений¹.

Тем самым происходит осознание влияния культуры как уникального ресурса, обладающего решающим вкладом в решение проблем безопасности. Изменение отношения к культуре и восприятие её как эффективного социального инструмента свидетельствует о её огромном потенциале. Так, культура самым непосредственным образом способствует безопасности и устойчивости городов, экономическому росту и обеспечению каждого человека достойной работой. Она вносит вклад в сокращение неравенства, защиту окружающей среды, поощрение гендерного равенства, построение миролюбивых и открытых обществ. Осуществление повестки дня в области устойчивого развития позволяет увидеть также и косвенные преимущества культуры².

Другим важным моментом, актуализирующим фактор культуры, является то, что при анализе экстремизма и международного терроризма, данный социальный феномен остается малоисследованным. Причиной тому служит то, что экспертно-аналитические круги и научное сообщество при анализе проблемы экстремизма и международного терроризма больше

---

¹ Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы. Интернет - журнал. Культура и безопасность. Режим доступа: <http://sec.chgik.ru/sistemnyiy-krizis-kulturyi-struktura-i-soderzhanie-problemyi/>

² Хосаграхар Дж. Вклад культуры в достижение Целей Устойчивого Развития. Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/april-june-2017/vklad-kultury-v-dostizhenie-celey-ustoychivogo-razvitiya>

оперируют иными факторами. В частности, социальными факторами или же идеологическими мотивами, в чьей тени остаётся культура.

Прошлое и настоящее свидетельствуют, что культурные конфликты отличаются особой жесточенностью, бескомпромиссностью, а в случае применения силы преследуют цели не столько покорения, сколько практического уничтожения носителей чуждых ценностей, идеологий, веры. С этим связана сложность нахождения компромисса и примирения конфликтующих сторон, стремящихся отстоять свои принципы и убеждения. Практика показывает, что компромиссы возможны, скорее, между носителями соперничающих интересов, нежели между носителями несовместимых ценностных, мировоззренческих, идеологических установок¹.

Таким образом, анализ культурного фактора позволяет раскрыть те причины роста экстремизма и международного терроризма, которые не были выявлены при анализе социальных и идеологических факторов. Более того, сам фактор культуры из года в год будет только возрастать. Без его изучения анализ экстремизма и международного терроризма, на наш взгляд, нельзя считать полноценным и комплексным.

В этой связи мы всецело и полностью разделяем ту научную точку зрения, согласно которой, современный экстремизм оказывается результатом противоречия между разными уровнями культуры. Он предстаёт следствием неспособности человека различать свободу и необходимость. Питательной средой экстремизма, в конечном счете, оказываются условия общественного развития, при которых внешнее освобождение личности обгоняет внутреннее².

Соответственно, понимание фактора культуры перед нами ставит естественный вопрос о влиянии, роли и месте культуры в противодействии экстремизму и международному терроризму. Очевидно, что получить

---

¹ Богатырева Е.Н. Культурный конфликт в контексте социокультурного анализа. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-konflikt-v-kontekste-sotsiokulturnogo-analiza>

² Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала: «Лотос», 2009. С.364.

объективный ответ на данный вопрос достаточно сложно. Тем не менее, согласно всем последним экспертно-аналитическим и научным оценкам, внимание к культуре, как важному инструменту противодействия деструктивной идеологии все больше возрастает. В данном контексте, на наш взгляд, очень актуальным представляются факторы, отмеченные американским ученым С. Хантингтоном в знаменитом труде «Столкновение цивилизаций». В поставленном им вопросе, почему же культурная общность облегчает сотрудничество и единство среди людей, а культурные различия ведут к расколу и конфликтам, автор отмечает пять наиболее значимых факторов.

Во-первых, у каждого индивида есть несколько идентичностей, которые могут конкурировать друг с другом или дополнять друг друга: родственные, профессиональные, культурные, институциональные, территориальные, образовательные, религиозные, идеологические и другие. Идентификации на одном уровне могут сталкиваться с теми, что находятся на другом уровне;

Во-вторых, увеличение значимости является в большой мере, как это было результатом социально-экономической модернизации на индивидуальном уровне, где из-за нарушения привычных устоев и отчуждения создается необходимость поиска более значимых идентичностей;

В-третьих, идентичность на любом уровне – личности, племени, расы, цивилизации – можно определить только через отношение к “другим”: другому человеку, племени, расе, цивилизации;

В-четвертых, чаще всего конфликты между странами и группами, принадлежащими к различным цивилизациям, разгораются из-за несущественных причин: контроль над населением, территорией, богатствами и ресурсами, а также относительного могущества, то есть возможность насадить собственные ценности, культуру и институты в другой группе по сравнению с возможностью другой группы сделать то же самое с

вами. Но конфликты между культурными группами часто затрагивают вопросы культуры;

В-пятых – это повсеместность конфликта. Человеку свойственно ненавидеть. Для самоопределения и мотивации людям нужны враги: конкуренты в бизнесе, соперники в достижениях, оппоненты в политике. Естественно, люди не доверяют тем, кто отличается от них и имеет возможность причинить им вред, и видят в них угрозу¹.

Тем самым культура развивает доверительный диалог, насаждает и укрепляет толерантность. В конечном итоге она способствует тому, что формируются ценности, как у отдельного человека, так и общества в целом. В дополнение к отмеченному также следует подчеркнуть, что культура имеет практическое измерение. Именно данная сфера выступает одним из основных секторов, обеспечивающих молодежь работой.

Как идея, культура обретает значимость в четырех точках исторического кризиса: когда она становится единственной видимой альтернативой деградировавшему обществу; когда кажется, что без глубоких социальных изменений культура как искусство и утонченная жизнь становится невозможной; когда она вырабатывает термины, позволяющие группе людей или целому народу бороться за политическое освобождение; наконец, когда империалистическая власть вынуждена соглашаться с образом жизни тех, кого она стремится подчинить себе. То есть культура, выходит на передний план в ситуациях общественных кризисов, разрывов, конфликтов².

Главным постулатом, актуализирующим роль культуры, является то, что природа традиционной культуры является ничем иным, как устоявшейся веками и почитаемой народом духовно-моральной и материальной ценностью. Соответственно, культура выступает главным консолидирующим

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –М.: «Издательство АСТ», 1996. – С.190-194.

² Федотова Н. Н. Культура как ресурс развития общества: теоретические дискуссии и опыт России. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-resurs-razvitiya-obschestva-teoreticheskie-diskussii-i-opyt-rossii>

фактором общества. В этом контексте осознание актуальности фактора культуры как универсального и стратегического ресурса диктует необходимость его правового регулирования.

В этой связи отметим, что в действующей Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. особо отмечен культурный фактор. Согласно данному государственному документу, повышение культуры населения, развитие сети учреждений культуры и национальной системы искусства станут ключевыми задачами социального прогресса¹.

Прорывными институциональными точками роста станут:

- создание и эффективное функционирование Совета по культуре при Президенте Республики Таджикистан;
- нормативная законодательная база с учетом развития процессов глобализации и социально-культурных изменений в стране;
- формирование креативного кластера – групп коммерческих предприятий, включающих индустрию телевидения, издательства, кинопроизводства, звукозаписи;
- система поддержки притока инвестиций в развитие культуры;
- кооперация и интеграция учреждений общего, дополнительного образования, культуры и туризма;
- создание Фонда молодёжного сообщества – некоммерческого фонда, основной функцией которого является аккумулирование внебюджетных средств для поддержки и реализации молодёжных проектов и инициатив².

В документе также определены и существующие проблемы в данной сфере, в частности:

---

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030. Режим доступа. [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf)

² Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030. Режим доступа. [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf)

- вследствие роста доли лиц с высшим образованием, развитыми культурными запросами и интересами, имеющаяся база учреждений культуры не соответствует спросу;

- не в должной мере отражается богатое национальное наследие, которое имеет большой воспитательный потенциал и ценные элементы всемирной литературы в национальной литературе, фильмах, анимации, научных и образовательных программах;

- неразвитость системы производства продукции культуры для детей;

- снижение человеческого капитала молодежи, в большей степени по качественным критериям, усиление его дифференциации на территории страны, отток талантливой и инициативной молодежи в другие страны;

- неразвитость поведенческих моделей, основанных на позитивных ценностях инноваций, правосознания, а также востребованных развитых компетенций, позволяющих адаптироваться к изменению условий жизнедеятельности.

Другим важным моментом является наличие приоритетов в целях повышения культурных ценностей:

(1) модернизация системы государственной поддержки культуры и искусства, сохранение культурного и языкового многообразия;

(2) рост человеческого капитала молодежи, повышение ее творческого потенциала и содействие приобщению к достижениям культуры и искусства;

(3) формирование культуры инновационного предпринимательства;

(4) обеспечение развития общего культурного пространства страны в условиях сохранения, возрождения и развития национальных традиций и культурных достижений за годы независимости, общечеловеческих ценностей.

Основными же направлениями действий в области модернизации системы государственной поддержки культуры и искусства являются:

- развитие нормативной правовой базы по гарантиям охраны и поддержания сохранности объектов культурного наследия;

- стимулирование внедрения системы государственно-частного партнерства для финансирования крупных проектов по развитию культурной инфраструктуры и творческих индустрий, в том числе с участием иностранных инвесторов;

- поддержка ускоренного роста учреждений культуры и искусства в сельской местности в отдаленных регионах республики;

- развитие программ по сохранению и развитию культуры национальных меньшинств;

- формирование системы поддержки и продвижения национальных брендов республики в сфере искусства;

- формирование пакета стимулов по развитию творческих коллективов, развитие системы поиска и поддержки талантов.

В области роста человеческого капитала молодежи, повышение ее творческого потенциала и содействия приобщению к достижениям культуры и искусства:

- разработка и реализация институциональной реформы в области реализации молодежной политики с учетом гендерного фактора;

- разработка и внедрение комплекса учебных и специальных программ и инновационных методик гражданского и патриотического воспитания;

- реализация целевых программ, направленных на укрепление социального согласия в молодёжной среде, программ по профилактике религиозного экстремизма;

- разработка и реализация программ по формированию общественного мнения, осуждающего все формы насилия в отношении женщин и девочек.

В области формирования культуры инновационного предпринимательства:

- развитие системы информационной и консультационной поддержки инновационного предпринимательства;

- модернизация инновационной инфраструктуры (технопарков, технополисов), создание инфраструктуры способствующей возникновению стартапов;

- популяризация преимуществ и логики инновационного развития.

В области обеспечения развития общего культурного пространства страны в условиях сохранения, возрождения и развития национальных традиций и культурных достижений за годы независимости, общечеловеческих ценностей:

- развитие нормативной правовой, организационной и экономической базы развития отрасли через разработку и реализацию целевых программ;

- развитие системы популяризации материального и нематериального культурного наследия таджикского народа - исторических и культурных памятников, устных традиций и средств их выражения, включая язык искусства, традиции, обряды, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, уникальными рукописями и включение их в список культурного наследия ЮНЕСКО.

Широкомасштабные инициативы по поддержке национальной культуры направлены на достижения достаточно амбициозных результатов, в частности:

- укрепление инфраструктуры системы культуры и искусства;

- развитие и расширение возможностей по сохранению, преумножению культурного наследия/традиций страны;

- формирование конкурентоспособного в социальной и культурной областях молодого поколения страны, обладающего набором востребованных компетенции;

- повышение потенциала молодежной активности и вклада молодежи в социальную стабильность и прогресс;

- улучшение условий по сохранению и развитию культуры национальных меньшинств;

- улучшение условий по сохранению и развитию культуры национальных меньшинств;

- повышение уровня инновационной предпринимательской культуры населения¹.

Также в Республике Таджикистан постановлением Правительства от 30 декабря 2005 года утверждена «Концепция развития культуры». В указанном государственном документе отмечается, что понятие «государственная политика в области культуры» означает совокупность концепций, методов и целей, регулирование развития культуры на национальном и региональном уровнях. Государственной политикой в сфере культуры предусмотрено, что существующие управленческие звенья должны быть поставлены в такие условия, чтоб они без дополнительных государственных вливаний, постепенно перешли к решению насущных задач, созданию условий саморазвития современной культуры, самореализации различных государственных, неправительственных и отдельных субъектов, что приведет к налаживанию социально-культурной деятельности, обеспечению полнокровной и разнообразной культурной жизни во всех регионах Республики Таджикистан»².

Сами же культурные ценности в конечном итоге определяют внутреннюю идентичность человека. В Республике Таджикистан вся пропагандистская работа деструктивных организаций преимущественно направлена на формирование новой идентичности, находящейся в активном конфликте с традиционной идентичностью.

Прямую взаимосвязь между культурой и идентичностью отметила эксперт Дайана Фрэнсис. Так, она подчеркивает, что понятие «культура» слишком значима, чтобы его игнорировать или отбрасывать, поскольку она предлагает способ обсуждения основ, человеческой мысли, деятельности и

---

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030. Режим доступа. [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf)

² Концепция развития культуры Республики Таджикистан. От 30 декабря 2005 г., за № 501. Режим доступа. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=11990

взаимоотношений, и, кроме того, она тесно, связано с важной и не менее сложной концепцией идентичности¹.

В данном контексте большой практический интерес представляет теория ценностных ориентаций Рокича М., которая определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношения к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и "философии жизни". Так, Рокич М., различает два класса ценностей:

- терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;
- инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации².

На наш взгляд, американский психолог Рокич М., достаточно обоснованно отметил влияние ценностей на повседневное социальное поведение человека. Внимание к ценностям нами обусловлено тем фактом, что они непосредственно формируют культуру социального поведения индивида.

Особенность религиозной идентификации состоит в том, что она затрагивает круг вопросов, тесно связанных с формированием мировоззрения личности, с построением системы представлений о мире, а также с экзистенциальными проблемами жизни и смерти, смысла существования и др., перед необходимостью решения, которых рано или поздно встает каждый человек. Поиски ответов на «проклятые» вопросы вводят индивида в круг проблем, требующих осознанного отношения к религиозной версии ответов. В формировании этого отношения, т.е. конструируемой идентичности, важную роль играют вышеназванные приобретаемые качества

---

¹ Фрэнсис. Д. Вопросы культуры, асимметрии власти и гендера в трансформации конфликта. Режим доступа: <https://berghof-foundation.org>

² Рокич М. Методика «ценностные ориентации». Режим доступа: https://mosmetod.ru/files/Методика_Рокича.pdf

и статусы: образование, профессиональные занятия, социальное положение и другие¹.

Акцентированное внимание на компонент идентичности в контексте противодействия идеологии экстремизма и международного терроризма необходимо рассматривать как определяющий фактор в социальном поведении человека.

Идентичность, как одна из важнейших категорий человеческой самости и этничности, оказывается в центре стремительно меняющейся социокультурной реальности. Именно идентичность соединяет между собой звенья триады "личность - общество - культура". Вместе с тем, рассматривая становление идентичности как определяющий вектор социокультурной динамики, следует скорее говорить о непрерывном процессе самоидентификации, в ходе которого социальный актор узнает себя, конструирует и меняет жизненные смыслы, приспособливая их к внешнему миру. Как отмечает Бауман З., проблема идентичности есть проблема выбора и умения "вовремя сделать другой выбор", если прежняя идентичность потеряла ценность, или лишилась своих "соблазнительных черт"².

Проведенный анализ идентичности подтверждает, что данная проблема в современном обществе стоит очень остро, особенно у молодежи. Как правило, современная молодежь не имеет твердую и незыблемую идентичность. Прямым следствием такого положения дел является постоянный и непрерывный поиск молодым поколением самого себя и своего места в обществе. В этом плане именно культура, обладает потенциалом, позволяющим человеку обрести стойкую и непоколебимую идентичность, а также твердые жизненные убеждения и принципы.

Отсюда следует, что фактор культуры в Республике Таджикистан приобретает особую актуальность в настоящий период. Так, ни отдельно

---

¹ Пронина Т.С. Религиозная идентичность как психосоциальный феномен. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-kak-psihosotsialnyy-fenomen>

² Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов. Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи - М.: Университетская книга, 2010. –С. – 97.

взятый человек, ни общество в целом не может существовать вне культуры, так как культура относится к числу естественных духовных потребностей человека и сопровождает его на протяжении всей жизни. Последние тенденции подтверждают, что в обществе наблюдается социальный запрос на традиционные культурные ценности. Главным мотивом служит то, что в культуре видят одного из основных духовных источников внутреннего развития и важнейшего социального ориентира человека.

В данном случае детерминирующие аспекты национальной культуры являются хранителями и средством воспитания у молодежи социальных компетенций, как умению жить, мыслить и действовать в соответствии с культурными традициями этноса, правилами жизни и этикета в мировом культурно-образовательном пространстве¹.

Именно на базе высокой культуры активизируется процесс социализации, выражающийся в том, что человек эффективно реализует весь свой потенциал. Социализация дает возможность с помощью специфических средств и способов получить "личностный прирост" всего общества, в социальных пространствах которого и происходит таинство воспроизведения и дальнейшего развития национальных культур. Социализация – это совокупность всех социальных процессов, которые помогают усваивать (адаптировать) готовые формы и способы социальной жизни и вырабатывать собственные ценностные ориентации (самоактуализироваться и самореализовываться). Социализация – есть процесс усвоения социального опыта, освоение и присвоение общественных отношений. Для нее характерны две стадии: становление и развитие личности².

Тем самым компонент культуры играет ключевую роль, как в успешной социализации человека, так и в решении социальных проблем,

---

¹ Олифиренко Е. П. К вопросу о совершенствовании культурно-образовательного пространства вуза как средства профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде. С. 171-172. Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.Л. Сизоненко. – Уфа: «Мир печати», 2018.

² Горлова Е.Б. Культура как социальный и воспитательный феномен. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-sotsialnyy-i-vospitatelnyy-fenomen>

включая экстремизм и международный терроризм. Как отмечено ранее, фактор культуры остается в тени в противодействии экстремизму и международному терроризму. Такое положение дел имеет свои прямые негативные последствия для всего общества. Как результат, тяжело выявить существующие тенденции в данной области и разработать приоритетные направления дальнейшей деятельности в культурной сфере. Без определения существующих тенденций и приоритетов достижение намеченных целей практически невозможно.

Вне всякого сомнения, культура обладает огромным и неисчерпаемым антитеррористическим потенциалом. Она непосредственно включает в себя содержание культуры, направленное на формирование современных демократических, толерантных, дружественных отношений между людьми, как внутри государства, так и в международных отношениях.

Культура определенным образом влияет, как на внутренний терроризм (внутригосударственный), так и на международный. В духовном плане к терроризму могут вести либо ему противодействовать определенные идеи, теории, концепции. В психологическом плане терроризм могут вызывать социальная, религиозная и национальная нетерпимость, вражда, ненависть.

Такие же проявления общественных отношений, как толерантность и добрососедство значительно сужают основу террористических действий.

Культура выступает и как фактор сдерживания терроризма, и как фактор его преодоления. Развитие форм государственной и международной жизни, глобализация общественных отношений, нарастание общечеловеческих ценностей, плюрализма в духовной, религиозной жизни, совершенствование национально-этнических отношений все более лишают почвы для развития современного терроризма. Прогрессивное, цивилизованное развитие общества, его культуры и межгосударственных

отношений имеет больше шансов вытеснить терроризм как форму разрешения социальных противоречий¹.

Государство, безусловно, выступает ключевым актором в проведении культурной политики. В Республике Таджикистан усилием государства за последнее время построены и внедрены современные социально-культурные объекты непосредственно на местах. Социальная миссия государственных структур в данной сфере направлена на формирование единого консолидированного культурного пространства. В то же время их отличительной чертой в профессиональной деятельности является то, что, оно носит строго регламентированный характер. Соответственно, культурное пространство не позволяет вовлечь широкие массы в культурную жизнь, имея определенную ограниченность. Тем не менее в целом сложившаяся ситуация все еще требует пристального внимания.

В данном контексте актуальным представляется то, что проводниками культуры должны выступать не только государственные культурные объекты, но и институты гражданского общества. Они могут внести свой вклад в развитие и укрепление культурно-гуманитарных ценностей.

Так, именно культура является тем социальным фактором, который объединяет общество. Соответственно, каждый социальный сегмент общества в состоянии внести свой собственный вклад и занять свою нишу в культурной жизни страны. Об актуальности сотрудничества между государством и другими социальными структурами наибольший интерес представляет Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. Статья 11 Декларации именуется «Налаживание партнерства между государственным сектором, частным сектором и гражданским обществом». В данном пункте отмечается, что сохранение и поощрение культурного разнообразия,

---

¹ Сударенков В.В. Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры. Режим доступа. <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/233.pdf>

являющегося ключевым фактором устойчивого человеческого развития, невозможно обеспечить только силами рынка. Поэтому необходимо вновь подчеркнуть важнейшую роль государственной политики, осуществляемой в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом¹.

В данном случае, очевидно, что именно культура выступает как наиболее универсальное социальное явление. Культура способствует максимальной самоорганизации общества путем вовлечения всех заинтересованных сторон.

Сегодня, как, впрочем, и всегда, именно духовность укрепляет позитивную созидательную базу в интеллектуальной сфере, ибо духовная энергия порождает социальную активность и чувства единства, что в свою очередь создает условия для экономического роста и политической стабильности².

При практическом вовлечении институтов гражданского общества в сфере культуры в противодействие деструктивной идеологии, прежде всего, необходимо их рассматривать в качестве стратегического социального ресурса, обладающим огромным потенциалом.

Именно искусство и культура могут быть эффективными инструментами развития межкультурного взаимопонимания и чувства общности граждан, играть важную роль в повышении устойчивости общества через укрепление социальной сплочённости.

Спорт предоставляет определённые возможности для вовлечения молодых людей в жизнь общества и развития социальных навыков, а также укрепляет чувство сопричастности и общности.

В связи с этим в рамках усилий по реабилитации может быть широко использован положительный культурный опыт, накопленный в искусстве и

---

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Режим доступа. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

² Низамов А. Культурная интеграция – как решающий фактор укрепления межгосударственных взаимоотношений Таджикистана и Узбекистана. Режим доступа. <https://e-cis.info/news/566/88632/>

спорте. В случаях, когда традиционные психосоциальные услуги недоступны, эти способы могут быть особенно действенными¹.

Данный подход подразумевает главным образом то, что практическое взаимодействие с институтами гражданского общества не должно носить формального характера. В этом контексте важным и необходимым представляется изменение принципов и методов взаимодействия. Так, эффективным станет формирование среды, позволяющей институтам гражданского общества более активно и, самое главное, адресно работать в данном направлении. Отмеченный шаг будет способствовать укреплению потенциала институтов гражданского общества.

В практическом плане, вовлечение институтов гражданского общества повлечет за собой целый ряд позитивных после действий. Важнейшим и первоочередным из них будет то, что начнет формироваться и в дальнейшем расширяться диапазон сотрудничества на уровне партнёрства в новой сфере. Возрастет количество и качество культурных мероприятий в обществе. При этом они будут направлены на абсолютно различные слои общества с непосредственным учетом их культурных запросов. Другим важным последствием станет социальная направленность, которая затронет фактически все значимые широкие слои общественности.

Во всеобщей декларации ЮНЕСКО подтверждается, что культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и что помимо искусства и литературы, она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования. В тоже время констатируется, что культура находится в центре нынешней дискуссии по вопросам самобытности, сплоченности общества и развития экономики на базе знаний. В этом фундаментальном глобальном документе утверждается, что именно уважение разнообразия

---

¹ Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооруженных конфликтов в Республику Таджикистан. – Душанбе, 2023. – С.118.

культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимного понимания являются лучшим залогом мира и международной безопасности¹.

Так, реализация различного рода социально-культурных проектов на деле будет способствовать активизации общегражданского антитеррористического диалога в местном сообществе. Другим преимуществом и отличительной чертой массовых культурных мероприятий является то, что они позволяют глубже и более эмоционально раскрыть всю сущность идеологии экстремизма и международного терроризма. Человек начинает осознавать природу, причину, последствия пагубности и бесперспективности деструктивной идеологии.

Наконец, в данном контексте большую практическую ценность представляет опыт взаимодействия институтов гражданского общества с маргинализированными и уязвимыми социальными группами. Тем самым, их участие в реализации культурно-массовых программ окажет серьезное воздействие на достижение социальной сплоченности.

Следовательно, только посредством культуры общество может продемонстрировать свою сложившуюся систему взглядов и ценностей. Культура содействует формированию в обществе чувства толерантности и консолидации. Наряду с этим она регламентирует форму социальной деятельности человека, за рамки которых он не должен выходить.

Таким образом, культура как глубинная общность создаёт условия для формирования духовно-нравственных ценностей человека и способна подвигнуть его к самотворчеству и самосозиданию, самопреображению и самопреодолению.

Роль культуры состоит в формировании духовно-нравственных ценностей человека. Это обусловлено тем, что в культурном пространстве

---

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Режим доступа. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

свершаются акты созидания ценностей, которые являются её сущностной функцией и источником её жизнеспособности и дальнейшего культуротворчества.

Благодаря духовно-нравственным ценностям, человек восстанавливает духовные основания своего существования. Человек становится способным к собиранию себя и обретению полноты бытия, преодолению данного наличного функционирования и выходу в духовную вертикаль актуального состояния¹.

Проведённое нами исследование показало, что потенциал культуры действительно огромен. По своей природе она призвана мирными и ненасильственными действиями эффективно снимать, как социальную напряжённость, так и решать существующие социальные конфликты. К тому же, именно культура обладает возможностью консолидировать всё общество перед лицом общей угрозой. При этом, что также немаловажно и актуально, только культура способна вывести общество из состояния аномии, когда обществу присуще дезорганизация и неопределённость. Соответственно, культура является той уникальной сферой, в рамках которой происходит консолидация всего социума. Сама же консолидация поднимает формат сотрудничества между государством и институтами гражданского общества на партнёрский уровень. Особенно это важно в контексте эффективного противодействия экстремизму и международному терроризму.

Выводы

1. Культура является ключевым фактором духовно-нравственного развития человека и непосредственно формирует его внутреннюю идентичность и восприятие окружающей действительности. Тем не менее в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма до сих пор она воспринимается как некий дополнительный и вспомогательный

---

¹ Молчан Э.М., Камыш А.Н. Роль культуры в формировании духовно- нравственных ценностей человека. Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы: материалы международной научно-практической конференции 20–21 сентября 2011 года. – Пенза – Москва – Минск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С.-13.

ресурс. Подобное отношение к культуре имеет прямое негативное последствие. Так, оно не позволяет максимально и наиболее эффективно использовать потенциал культурного фактора в противодействии экстремизму и международному терроризму.

2. Социальная актуальность фактора культуры состоит в том, что он во многом содействует процессу социализации человека. Именно традиционная культура обеспечивает преемственность ценностей в обществе. Более того, она выступает сильнейшим заслоном на пути проникновения и распространения идеологии экстремизма и международного терроризма в общество.

3. Институты гражданского общества обладают значительным потенциалом в развитии и укреплении антиэкстремистской и антитеррористической культуры в обществе. Активизация и дальнейшая вовлеченность институтов гражданского общества в практической культурной деятельности позволит достигнуть значительных результатов. Именно они по своей природе наиболее чувствительны и восприимчивы к культурным запросам и требованиям местного сообщества. Соответственно они могут работать более акцентированно и адресно.

4. Практическим преимуществом внедрения в широкие массы антиэкстремистского и антитеррористического культурного продукта институтами гражданского общества является наиболее универсальным и действенным социальным инструментом. Данный инструмент позволит сделать общественный охват целевым и акцентированным. При этом произведенный культурный продукт будет непосредственно формироваться и конкретизироваться с учетом, как самой социальной аудитории, так и специфики местного сообщества.

5. Важно то, что основой культуры выступает мирное решение существующих в обществе проблем. Так, использование культуры в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма целесообразно и востребовано на двух уровнях. На уровне индивида

позитивным вкладом фактора культуры, безусловно, станет формирование идентичности, которая обладает сильной и непоколебимой устойчивостью перед идеологией экстремизма и международного терроризма. На макросоциальном уровне, культура – это универсальный социальный ресурс, позволяющий ненасильственным путем предотвратить распространение в обществе, в особенности среди молодежи, идеологии экстремизма и международного терроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённое нами исследование показало, что проблема экстремизма и международного терроризма имеет достаточно длительную историю. В то же время эта угроза до сих пор является актуальной, приобретая все более угрожающие масштабы.

Текущий уровень угрозы экстремизма и международного терроризма достиг масштаба, не имеющего аналогов в истории человечества. В результате, он, по сути, стал оказывать сильное влияние на безопасность современных государств. Появление экстремизма и международного терроризма в жизнедеятельности общества имеет чрезвычайно негативные последствия для государства. В конечном итоге их деятельность приводит не только к расколу самого общества, но и способствует социально-политической дезорганизации и деморализации общества в целом.

Исходя из этого, во все времена поиск путей решения данного вопроса являлся весьма актуальным и востребованным. В различные исторические периоды выдающиеся мыслители, ученые, аналитики и эксперты стремились найти наиболее оптимальное решение столь сложной социальной проблематики. В результате человечеством накоплен достаточно большой опыт в противодействии экстремизму и международному терроризму. В то же время нельзя не отметить тот факт, что до сих пор не существует единой общепринятой точки зрения по распространению и укоренению идеологии экстремизма и международного терроризма в обществе. Более того, анализ научной литературы подтверждает наличие диаметрально противоположных точек зрения и подходов в решении данной проблемы.

Наличие притягивающих факторов экстремизма и международного терроризма требует от общества принятия самых решительных мер по их искоренению. По своей сути общество должно вести бескомпромиссную борьбу с насильственным экстремизмом и терроризмом. Главное то, что в этой борьбе общество должно осознать, что экстремизм и терроризм

противоречат самой природе человека и не могут быть привлекательными. Экстремизм и терроризм не являются единственными источниками решения существующих в обществе насущных проблем. Более того, общество должно осознать, что экстремизм и международный терроризм являются главным препятствием на пути социально-экономического развития государства. Важно осознать и помнить, что ни одна идеология не может быть оправданием экстремизма и международного терроризма.

Подталкивающие факторы в лице социально-экономических проблем оказывают наиболее сильное влияние на формирование мировоззрения человека. Наличие проблем в данных сферах всегда становится причиной социального недовольства. Потенциально оно может стать мощным катализатором вовлечения людей в ряды деструктивных группировок.

Социально-экономические проблемы в обществе предоставляют экстремистским и террористическим организациям широкое поле для маневра. Они активно используют существующие в обществе трудности для вовлечения новых членов в свои ряды. Бедный и потенциально не имеющий перспектив выйти из своего финансового кризиса человек фактически может легко попасть в их сеть.

Долгие годы экспертами и государственными деятелями упор делался исключительно на силовые действия. При этом фактически не обращали внимания на факторы, порождающие данное социальное явление. Однако в научных и экспертно-аналитических кругах в последнее время все более широко стал внедряться качественно иной подход, во главе которого стоит ненасильственный гражданский метод решения данного вопроса. Безусловно, от использования силового метода в борьбе с экстремизмом и международным терроризмом в ближайшее время не откажется ни одна страна.

В то же время необходимо отметить, что проблема изучения психологии экстремиста и террориста относится к числу наиболее дискутируемых и по праву принадлежит к группе трудно исследуемых

вопросов. Фактор психологии и ментального состояния участника экстремистского и террористического сообщества представляет интерес по причине того, что оно раскрывает не только их внутреннюю идентичность, природную сущность, но и мотивацию, приведшую их в деструктивные организации. В то же время данный фактор выявляет и общественные задачи, то есть, предполагаемые социально-политические цели и намерения.

По нашему глубокому убеждению, именно профилактика деструктивной идеологии становится все более актуальным и востребованным. Наиболее эффективным и востребованным инструментом в проведении профилактической работы выступают институты гражданского общества. Эффективная профилактическая работа позволяет позитивно влиять на мировоззрение, как отдельно взятого индивида, так и местного сообщества. Соответственно практическое и повсеместное использование институтов гражданского общества в противодействии угрозе экстремизма и международного терроризма в условиях Республики Таджикистан станет принципиально новым подходом. В вовлечении институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму, мы исходим из того факта, что существующие реалии подталкивают к поиску новых нестандартных решений.

В данном случае, прежде всего, важна трансформация научной мысли и подходов в противодействии экстремизму и международному терроризму. В последнее время заметным стал тот факт, что в научных трудах всё большее внимание уделяется роли и месту институтов гражданского общества в решении проблемы экстремизма и международного терроризма.

В подтверждение этих доводов отметим, что при анализе текущих проблем в современных государствах большое внимание уделяется степени вовлечения институтов гражданского общества в их решение. Подобная высокая оценка строится на том, что их деятельность стала рассматриваться как один из основных социальных индикаторов. Также авторитетные международные институты воспринимают их ключевым фактором развития

общества. В настоящее время общепризнанной мировой тенденцией является возрастание удельного веса вовлечения институтов гражданского общества в жизнедеятельности местного сообщества. Их практическая деятельность затрагивает различные социально–экономические, культурно–гуманитарные и иные значимые аспекты. Данный фактор является наглядным показателем социального спроса в их практической деятельности.

Понимание и признание главенствующей роли социума в эффективном противодействии экстремизму и международному терроризму, на наш взгляд, является важным результатом. Это свидетельствует об осознания того факта, что решение данной проблемы невозможно исключительно в силовой плоскости. В то же время важно отметить, что своё решающее влияние оказал фактор эффективности деятельности институтов гражданского общества в решение существующих социальных проблем.

Для Республики Таджикистан институты гражданского общества стали неотъемлемой частью жизнедеятельности общества. Они стали появляться в последние годы советской власти. После обретения государственной независимости данный процесс в стране только усилился. Сам же процесс становления и развития институтов гражданского общества в Республике Таджикистан не носил системного характера, а наоборот имел ярко выраженный спонтанный характер.

Практическая деятельность институтов гражданского общества зависит, прежде всего, от стабильной финансовой составляющей. Так, донорами, предоставляющими финансирование, выступают международные организации. Фактор сильной и прямой зависимости от иностранных спонсоров продолжает оказывать сильное влияние на устойчивое выполнение их социальных функций.

В то же время при всех существующих проблемах в деятельности институтов гражданского общества эксперты справедливо отмечают, что именно они являются уникальной социальной структурой. Их деятельность позволяет гражданам принимать личное активное участие в решении

насуточных проблем своего общества в рамках действующего законодательства. Сегодня повестка практической деятельности институтов гражданского общества в стране неукоснительно расширяется. Согласно последним национальным тенденциям, в деятельности институтов гражданского общества фактически не осталось ни одной значимой сферы, где бы они не были вовлечены.

В настоящее время институты гражданского общества, особенно на местах, прилагают огромные усилия в налаживание партнерских контактов с заинтересованными сторонами. В частности – это государственные органы, международные организации, официально аккредитованные в стране. Также институты гражданского общества стремятся получить социальную поддержку у местного сообщества. В контексте отмеченных проблем, стоящих перед институтами гражданского общества, целесообразным выглядит формирование необходимых для них условий. Поддержка позволит им стать полноправным, активным и востребованным сегментом общества.

Привлечение ресурсов институтов гражданского общества в противодействии угрозе экстремизма и международного терроризма в научной среде общепризнанно. Современный человек независимо от своего возраста, пола, места жительства, религиозных и гражданских убеждений и иных категорий, может воочию столкнуться с проблемой экстремизма и международного терроризма. В этом контексте главной и первоочередной задачей является умение противостоять данной угрозе, как на индивидуальном уровне, так и в рамках местного сообщества.

В свою очередь, в контексте политики Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму необходимо отметить, что наша страна имеет один из самых богатых опытов в регионе. Таджикистан одним из первых принял и реализовал Национальную стратегию по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 - 2020 годы, которая является стержневым и фундаментальным документом, определяющим политику государства в области противодействия экстремизму и терроризму.

На уровне масштабного и фундаментального документа, коим является Национальная стратегия, государством признается, что сегодня экстремизм и терроризм является основной угрозой безопасности страны.

Принятие и реализации Национальной стратегии демонстрирует стремление и политическую волю государства в решении проблемы экстремизма и терроризма. В то же время стоит особо подчеркнуть, что Таджикистан при реализации Стратегии опирается на содействие институтов гражданского общества в профилактике экстремизма и терроризма в обществе.

Накопленный опыт в борьбе экстремизмом и международным терроризмом наглядно свидетельствует, что причинами появления служат различные факторы. К числу наиболее значимых факторов, порождающих экстремизм и международный терроризм в обществе, отмечаются социальные, политические, правовые, экономические, идеологические, культурные, моральные и др.

Преодоление такого многообразия факторов, на наш взгляд, возможно только при активном участии институтов гражданского общества в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма. Их более активное и целевое вовлечение, безусловно, станет ключевым фактором успешного противодействия деструктивной идеологии. Их участие обеспечит достижению значимых для общества целей. В частности, понимание основ проявления экстремизма и международного терроризма в местном сообществе содействует поиску наиболее оптимального пути его решения. Другим важным преимуществом институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму является возможность формирования прочного и эффективного канала обратной связи между местным сообществом и вовлечёнными сторонами. Также это содействует формированию личной ответственности индивида перед обществом, что также, по нашему мнению, очень важно в контексте решения проблемы экстремизма и международного терроризма. И, наконец –

это фактор укрепления общественного доверия, как результат более активного и взаимовыгодного сотрудничества государственных органов и институтов гражданского общества в местном сообществе.

Институты гражданского общества Республики Таджикистан, на наш взгляд, являются очень важной и созидательной социальной силой. Практическое использование их потенциала внесет огромный вклад в профилактике экстремизма и международного терроризма.

В целом, анализируя вклад институтов гражданского общества непосредственно в противодействии экстремизму и международному терроризму, необходимо подчеркнуть их востребованность. Практический вклад институтов гражданского общества в успешном противодействии экстремизму и международному терроризму заключается в том, что данный сектор сформирован из числа различных слоев общества страны. Соответственно, их деятельность основана на принципе добровольности. В результате общество вносит свой собственный непосредственный вклад в решение проблемы экстремизма и международного терроризма.

В то же время необходимо отметить еще один немаловажный фактор, который самым непосредственным образом увеличивает масштаб исследуемой проблемы. Это использование информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют деструктивным структурам осуществлять виртуальный процесс вербовки. Преимущество виртуальной вербовки в том, что эмиссары могут завербовать человека, который географически находится на другой части земли. Также личность самого вербовщика остается не только не раскрытой, но даже тяжело будет определить его реальное месторасположение. Самое главное, в случае появления внезапной опасности разоблачения вербовщик может просто прервать процесс вербовки

Сегодня на экспертно-аналитическом уровне широко отмечается, что эффективное противодействие экстремизму и международному терроризму возможно только при активном использовании профилактических методов, в

том числе информационных ресурсов. Их цель заключается в пресечении распространения идеологии экстремизма и международного терроризма в обществе.

На наш взгляд, в вопросе эффективного противодействия экстремизму и международному терроризму потенциал средств массовой информации огромен. В то же время данный ресурс обладает своей исключительностью и универсальностью. Практическое использование средствами массовой информации новейших технологий делает их возможности фактически безграничными. Это заключается в том, что именно их информационный продукт в конечном итоге и формирует отношение общества к социальным процессам. Также средства массовой информации, будучи универсальным социальным инструментом, позволяют государству довести официальную позицию до населения, тем самым влиять на сознание людей и, прежде всего, молодежи.

СМИ оказывают сильное и решающее влияние на формирование эффективной обратной связи между государством и обществом в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. Обратная связь является ключевым фактором, позволяющим выработать единые механизмы взаимодействия, сформировать отношение к данной проблеме и содействовать консолидации общества в вопросе противодействия экстремизму и международному терроризму.

Нарративы как метод обладают большим потенциалом в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма. Первоначально следует отметить, что нарративы имеют социальное предназначение. Сквозь призму повествования обществу предлагается убедительная точка зрения на острые социальные проблемы. Тем самым они оказывают сильное воздействие на сознание человека. Содержание и структура нарратива позволяет гораздо глубже и комплексно рассмотреть исследуемую проблему.

На наш взгляд, именно нравственно-воспитательный компонент работы средств массовой информации является одним из приоритетных и ключевых направлений их деятельности. Это способствует формированию духовных ценностей и консолидации нации. В измерении индивида нравственно-воспитательные ценности являются естественными и базовыми, формируя его жизненные ориентиры и принципы.

Касательно участия неправительственных организаций в противодействии экстремизму и терроризму стоит отметить, что использование их потенциала заметно усилит возможности всего общества в решении данной проблемы. В то же время будет создан механизм обратной связи, что позволит государству более эффективно и своевременно воздействовать на рассматриваемую проблему.

Другим, не менее важным фактором является культура, которая формирует внутренний мир человека и его идентичность. В контексте противодействия экстремизму и терроризму культура обладает неисчерпаемым потенциалом. Говоря о практических преимуществах использования культурного фактора можно отметить, что внедрение в широкие массы антиэкстремистского и антитеррористического культурного продукта является наиболее универсальным и действенным социальным инструментом. Наряду с этим, именно культура содействует процессу социализации человека.

Таким образом, проведённое нами комплексное исследование позволяет сделать целевые практические рекомендации, позволяющие качественно изменить существующую ситуацию. Осознавая масштаб проблемы экстремизма и международного терроризма качественные рекомендации позволят оказать сильное воздействие на решение столь сложной и актуальной проблемы.

1. Дальнейшее усовершенствование нормативно-правового обеспечения деятельности институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму в Республике

Таджикистан. Содействие созданию профильных неправительственных организаций, непосредственно работающих в этой сфере.

2. Содействие восприятию институтов гражданского общества как равноправного стратегического социального партнёра в решении проблемы экстремизма и международного терроризма. Оказание государственной поддержки социальным инициативам и проектам институтов гражданского общества в противодействии идеологии экстремизма и международного терроризма.

3. Организация качественно новой информационной политики относительно институтов гражданского общества путём формирования их позитивного образа в социуме. Так, они должны преподноситься как эффективный и равноправный социальный партнёр. При этом также важно отказаться от негативной риторики с целью дискредитации и подрыва доверия институтов гражданского общества в глазах широкой общественности. При таком подходе происходит процесс консолидации нации вокруг решения проблемы экстремизма и международного терроризма. Формируется обратная связь между государством и институтами гражданского общества. Другой положительной стороной данного сотрудничества, безусловно, является повышение эффективности реализуемых совместных мероприятий в целом.

4. Ослабление существующих искусственных бюрократических и иных барьеров для более эффективной деятельности институтов гражданского общества. Создание практического механизма сотрудничества, направленного на укрепление и расширение социальной роли институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и международному терроризму в обществе. В данном случае важным представляется диверсификация практических механизмов и инструментов участия институтов гражданского общества в профилактике и противодействии экстремизму и международному терроризму.

5. Разработка и последующее внедрение на практике принципиально новых стандартов деятельности институтов гражданского общества. Данный шаг повысит их качество, транспарентность и законность, как в глазах государственных структур, так и среди широкой общественности. Более широко и активно привлекать представителей институтов гражданского общества в процесс разработки и принятия различного рода нормативно-правовых актов, государственных программ, дорожных карт, стратегий и иных государственных документов, направленных на решение проблемы экстремизма и международного терроризма.

6. Создание постоянно действующей дискуссионной платформы, состоящей, как из числа представителей государственных министерств и ведомств, так и институтов гражданского общества. С учетом существующих проблем институтов гражданского общества государственным министерствам и ведомствам рекомендуется содействовать развитию их потенциала с целью укрепления их социальной вовлеченности.

7. Проведение комплексного национального исследования с целью определения фактора мотивации во вступлении молодежи в ряды экстремистских и террористических организаций. Это позволит достигнуть важных стратегических целей. Так, на практике он будет способствовать пониманию причин присоединения молодежи, в особенности более устойчивых к деструктивной идеологии, к экстремистско-террористическим организациям, но и что более важно, выработке конкретных адресных шагов, направленных на преодоление проблемы экстремизма и международного терроризма с упором на фактор мотивации.

8. Для качественной и эффективной борьбы против терроризма и экстремизма, по нашему глубокому убеждению нужно, прежде всего, провести большой объем работы в информационной сфере. Первоначально необходимо собрать максимальное количество нужной информации, провести объективный контент-анализ печатных и электронных средств массовой информации. Другим направлением является контрпропаганда в

социальных сетях, Интернет – ресурсах, в телевизионной и печатной периодике. Столь повышенное внимание к информации вызвано тем, что она играет решающую роль в успешной борьбе с экстремизмом и международным терроризмом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты Республики Таджикистан и официальные международно-правовые документы

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
2. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне. Режим доступа.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml
3. Закон Республики Таджикистан об общественных объединениях.
4. Конституция Республики Таджикистан. –Душанбе, 2016.
5. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года за №1175.
6. Концепция развития культуры Республики Таджикистан. От 30 декабря 2005 г., за № 501.
7. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 - 2020 годы. Душанбе: ООО «Контраст», 2016. С.79.
8. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республики Таджикистан на 2021 - 2025 годы. Душанбе, 2021. С.174.
9. Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013 - 2028 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2013 года, № 288.

10. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030. С.104.

Книги, монографии, статьи на русском языке

11. Абдулганеев Р.Р. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма и их предупреждение. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2012. №4 (18): в 2-х ч. Ч.2.
12. Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты. Терроризм и религия. //науч. ред. Кудрявцев В. Н. сост. Брятова Л.В. Обществ. - консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН - М.: «Наука», 2005. С.199.
13. Алексеев Р.А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России (правовой аспект). М.: ИИУ МГОУ 2013. С.96.
14. Анализ концептуальных моделей соотношения и взаимодействия государства и гражданского общества. Режим доступа. <https://studopedia.org/12-25066.html>
15. Анварзод М. Исламский фактор как инструмент дестабилизации Центральной Азии. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/mahram-anvarzod-islamskij-faktor-kak-instrument-destabilizatsii-tsentralnoj-azii/#>
16. Андреева Е.В. Роль средств массовой информации в терроризме XXI в. // Молодой ученый. 2011. № 5 (28). Т. 2. С.67-69.
17. Андронов О.В. Неправительственные организации как фактор политического развития России на современном этапе. Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. вып. 1. С. – 126-129.
18. Артикаль 19. Разъясняя «язык вражды»: практическое пособие. М., 2015. 52 с.

19. Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Благовещенск, 2016. – 320 с.
20. Баринов П.С., Катомина В.А. Институты гражданского общества: общетеоретический аспект. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-grazhdanskogo-obschestva-obscheteoreticheskiy-aspekt>
21. Барковский П. Постидеологии современности: «Гибридные идеологии», или «новые мифологии», как фактор конституирования постсовременного социального поля. Белорусский государственный университет. № 3(11), 2018. № 3(11), С. – 78 - 125.
22. Бейсембаев С. Религиозный экстремизм в Казахстане: между криминалом и джихадом. С.28.
23. Белов А.Б. Проблема обратной связи в общении: обзор психологических исследований. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obratnoy-svyazi-v-obschenii-obzor-psihologicheskikh-issledovaniy>
24. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Духовно – нравственные аспекты противодействия терроризму и экстремизму. Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.) / Составители: Зинурова З.С., Фахретдинов Т.Р., Хазиев В.С., Юлбаев Р.З. – Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019. – 381с.
25. Богатырева Е.Н. Культурный конфликт в контексте социокультурного анализа. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-konflikt-v-kontekste-sotsiokulturnogo-analiza>.
26. Бузыкина Ю.С. Отношение к экстремизму: региональный аспект: Монография. М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО ПГУ. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания ЮКОМ». 2017. - 93с.

27. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: «Издатель Пресс», 2005. - 216с.
28. Борьба с терроризмом. Модуль 2. Условия, способствующие распространению терроризма. Образования во имя правосудия. Серия университетских модулей. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена: 2019. – 62с.
29. Введенская Т.Ю., Дзигумская Е.А. Международный терроризм: психологический аспект. Режим доступа. <https://psyfactor.org/terror2.htm>
30. Вершинин М. Методы вербовки и идеологической работы террористических религиозных движений в Поволжье, например «Хизб-ут-Тахрир». Режим доступа. <https://psyfactor.org/lib/vershinin5.htm>
31. Вовлечение молодежи в усилия по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму Отчет о выводах и рекомендациях. Режим доступа. <https://www.osce.org/files/f/documents/4/c/103356.pdf>
32. Воронцов С.Г. Модель коммуникации Г.Д. Лассуэла как элемент методологии цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1.
33. Ганаева Е.Э. Исторические предпосылки религиозного экстремизма // Молодой учёный Международный научный журнал. / Под ред. Ахметова И.Г. г. Казань: ООО «Издательство Молодой ученый» № 1 (105) / январь, 2016.
34. Герасимов А. В. Гражданское общество как объект социально-философского познания // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 266 - 276.
35. Горлова Е.Б. Культура как социальный и воспитательный феномен. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-sotsialnyy-i-vospitatelnyy-fenomen>

36. Горбунов А.А. Политический экстремизм и терроризм – специфические формы проявления политического процесса. Режим доступа. [https://kasper.asu.edu.ru/storage/archive/4\(2008\)/44-50.pdf](https://kasper.asu.edu.ru/storage/archive/4(2008)/44-50.pdf)
37. Государство и гражданское общество как социальные системы. Режим доступа. http://www.read.virmk.ru/s/SANZ_SOC/g-043.htm
38. Гражданское общество и государство. Режим доступа. <https://interlaws.ru/grazhdanskoe-obshchestvo-i-gosudarstvo/>
39. Гражданское общество в модернизирующейся России (Текст): аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества - CIVICUS» /Якобсон Л.М., Мерсиянова И. В., Кононыхина О. Н. и др. М.: - НИУ ВШЭ, 2011.– 63с.
40. Грачев А.С. Политический экстремизм. М.: «Мысль» 1986. - 250с.
41. Грачев С.И. Идеология как определяющий компонент террористической активности и антитеррористической политики. Материалы региональной научно-практической конференции «Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Приволжском федеральном округе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи» г. Нижний Новгород. 27 июня 2013. С. 9-14.
42. Грачева Т.В. Когда власть не от Бога. - 131с.
43. Груздев М. Теория разбитых окон. Режим доступа. http://www.orator.ru/int_teoriya_razbityh_okon.html
44. Гырла Л., Жефля А.О. Причинности религиозной девиантности и преступности. Кишинев. Молдавский государственный университет. №3 (113)/2018. С- 70- 80.
45. Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе. Режим доступа.

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-postmaterializma-ronalda-inglharta-v-kriticheskoy-perspektive>

46. Давыдов И.П. Проблема определения и религиоведческо – правоведческой квалификации проявления религиозного экстремизма. Режим доступа. <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/6971/1/457s.pdf>
47. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностика диспозиции насильственного экстремизма. Психологическая диагностика. Научно-практический журнал. Тематический редактор. Можайский В.В. 2017. Том 14, №1. Режим доступа. www.psydiagnostic.ru. С.78-97.
48. Даллин Ван Лёвен. Противодействие насильственному экстремизму: Вводное руководство по концепциям, разработке программ и передовой практике. Адаптировано для Центрально-Азиатского региона. Режим доступа. https://www.sfcg.org/countering-violent-extremism/SFCG-Countering_Violent_Extremism-An_Introductory_Guide_Russian.pdf
49. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 288с.
50. Дворкин А.Л. Сектоведение. Режим доступа. https://royallib.com/book/dvorkin_aleksandr/sektovedenie.html.
51. Демидов А., Папэ У., Видал П., Фернандес М., Сегарра Б., Байгарова П., Паздерски Ф., Хуниади Б., Вессенауэр В., Скокова Ю. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России 2016. - 164с.
52. Денисенко Ю. Реабилитация при социальной зависимости на примере экстремистских и террористических групп: Психологическая подготовка консультанта. Представительство международной тюремной системы. С. - 64.
53. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Отв. редактор А.В. Малашенко Ростов - на Дону: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2002. – 120 с.

54. Дорошенко Е.И. Нарративы в информационном противодействии идеологическим установкам терроризма и экстремизма (на примере ИГ). Обзор. НЦПТИ № 2 (11) Декабрь 2017. С. 47-48.
55. Зайферт Арне К. Гражданское противодействие религиозному радикализму в Центральной Азии – с чего начинать? / Отв. ред. В. А. Кузнецов; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 71с.
56. Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). – Воронеж. Воронежский государственный университет, 2007. – 244с.
57. Зоир Ч.М., Холикзода А.Ф., Қосимов Ф.М. Муқовимат бо терроризм ва экстремизм. (курси лексияҳо) (на тадж. яз). – Душанбе: Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2022. – 440с.
58. Ивентьев С.И. Концепт «смерти» в идеологии терроризма. Молодёжный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 – 27 апреля 2018 г.) / Составители: Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л. Уфа: «Мир печати», 2018. – 452с.
59. Измерение проявлений гендерного неравенства в рамках других подгрупп населения. Экономический и социальный совет Организации Объединенных Наций. Женева. 2008. – 32с.
60. Иманалиев К.К. Идеология: генезис, сущность и роль в политической практике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2009. № 7 (62). С. 210-214.
61. Инаева Дж.Дж. Религиозный экстремизм: исторические истоки зарождения // Молодой учёный Международный научный журнал. / Под ред. Ахметова И.Г. г. Казань. ООО «Издательство Молодой ученый» № 1 (105) / январь, 2016 - 867с.

62. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / Под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. СПб.: «Петрополис», 2017. 300 с.
63. Использование Интернета в террористических целях. Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена. 2013. – 148с.
64. Каримов Ш.Т. Роль неправительственных организации в формировании гражданского общества в Таджикистане: политологический анализ: автореф. дис.... д-ра. полит. наук. – Душанбе, 2016. – 48с.
65. Каримов Ш.Т. О гражданском обществе в Таджикистане. Режим доступа. <https://osiyoavrupo.tj/index.php/pdf/o-grazhdanskom-obshchestve-v-tadzhikistane>
66. Как террористы используют Интернет. Режим доступа. https://ncpti.su/articles/?ELEMENT_ID=122.
67. Карпачёва О.В., Нефляшева Н.А. Опыт дерадикализации исламского движения в Египте и России. Режим доступа. <https://riorpub.com/ru/nauka/article/24642/view>
68. Каршибоев Н. «Религиозная радикализация в Центральной Азии: мифы и реальность». Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/nuriddin-karshiboev-potensial-smi-v-protivodejstvii-radikalizmu-i-ekstremizmu>
69. Касимова А.В. К вопросу о религиозном экстремизме вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. / Под ред. Патеев. Р.Ф., Сакаев В.Т. Казань: Фолиант, 2017. – 232 с.
70. Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. N 2 (49). С.81.
71. Квинт В.Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент. «Тасвир», 2018. - 160с.

72. Кабылинский Б.В. Конфликт и культура: к вопросу об эффективном управлении. Режим доступа.
<https://www.acjournal.ru/jour/article/viewFile/699/700>
73. Кодзоков Б.В. Проблемы соотношения экстремизма и терроризма: понятия, типология, признаки // Образование и право. 2022. №5.
74. Козер Л. Функции социального конфликта. - М.: «Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги», 2000. – 208 с.
75. Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций. Справочное руководство. Разработка региональных и национальных планов действий по предупреждению насильственного экстремизма. 1 - ое издание.
76. Комар В.И. Ислам, исламизм и западная цивилизация. (Аналитический обзор). Отв. Ред. – канд. ист. наук Комар Ю.И., канд. ист. наук Фурсов А.И. Афро-азиатский мир: Проблемы цивилизационного анализа. Вып.2. Региональные цивилизации: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научн. -информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отдел Азии и Африки. – М., 2004. – (Пробл. обществ. развития стран Азии и Африки). – 172с.
77. Комар В.И. Ислам, демократия и гражданское общество. Отв. Ред. – канд. ист. наук Комар Ю.И., канд. ист. наук Фурсов А.И. Афро-азиатский мир: Проблемы цивилизационного анализа. Вып.2. Региональные цивилизации: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр научн. -информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отдел Азии и Африки. – М., 2004. – (Пробл. обществ. развития стран Азии и Африки). – 162с.
78. Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Храмова О.Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. №2. С. 62-64.
79. Кочетков П.Н. Значение нарратива в условиях меняющегося информационного пространства // Приволжский научный вестник. 2015. № 6. С. 93-97.

80. Кочубей М.А., Мареев П.Л., Смирнов А.А., Сутормина Е.В. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. – СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. – 96 с.
81. Краткий обзор гражданского общества Таджикистана. Режим доступа. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29494/csb-taj-ru.pdf>
82. Критическому времени критический подход: роль средств информации в построении миролюбивых, справедливых и инклюзивных обществ. Концептуальная записка. Режим доступа. https://en.unesco.org/sites/default/files/wpfd2017_concept_note_ru.pdf
83. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск. 1999. «Харвест» -208с.
84. Кузьмин П.В. Взаимодействие государства и гражданского общества и развитие демократии. Режим доступа. <http://sn-philcultpol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/037kuzm.pdf>
85. Курбонов Ш.Д. Становление и развитие гражданского общества в Республике Таджикистан. Режим доступа. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97483/1/978-5-7996-3165-9_2020_045.pdf
86. Курносов Ю.А. Азбука аналитики. М.: «РУСАКИ», 2013. – 138с.
87. Лапунова Ю.А., Голяндин Н.П. Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения. Режим доступа. <http://mcxrd.ru/publikatsii/item/3072>
88. Левин З.И. Очерки природы исламизма / Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2014. – 126с.
89. Ловушка для верующих: истории татарстанцев, вышедших из «Хизб ут-Тахрир». Режим доступа. <https://sntat.ru/kriminal/lovushka-dlya-veruyushchikh-istorii-tatarstantsev-vyshedshikh-iz-khizb/>
90. Магомедов К.М., Ванатиев Н.Р. О содержательной сути экстремизма. Молодёжный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы всероссийской научно-практической

- конференции (г. Уфа, 25 – 27 апреля 2018 г.) / Составители: Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л. Уфа. «Мир печати», 2018. – 452с.
91. Магомедов Ш.Б., Гусейнов О.М. Политический экстремизм и терроризм: причины возникновения и пути преодоления // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. №4.
92. Мадалиева Ж.К. Общетеоретические подходы к пониманию гражданского общества. Режим доступа. http://www.rusnauka.com/11_DN_2016/Pravo/9_210184.doc.htm
93. Майтдинова Г.М. Таджикистан в геополитической структуре Центральной Евразии вторая половина второго десятилетия XXI века. Монография. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 455с.
94. Майтдинова Г.М. Реализация Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 года: права человека и верховенство закона // Постсоветские исследования. 2022. № 6 (5). С.573-583.
95. Маллинс С. Важность идеологии. Контртеррористические стратегии требуют больше «мягкой силы» для эффективной борьбы с террористической вербовкой. per Condordiam. Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы. Т 7. №4. 2016. С. 7 – 9.
96. де Мартино Л. Инициатива «Окружающая среда и безопасность»: Трансформация рисков в сотрудничестве Центральная Азия. Фергана – Ош – Худжанд. Вспомогательный отчет. UNEP UNDP OSCE. 2006.- 60с.
97. Манина М.С. Проблемы и сущность терроризма / М.С. Манина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 315-317.
98. Масаулов С.И. История салафизма в Таджикистане: от вербовщиков до экстремистов. Режим доступа. <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/istoriya-salafizma-v-tadzhikistane-ot-verbovshchikov-do-ekstremistov/>

99. Матвеева А., Файзуллаев Б. Гендер и насильственный экстремизм в Таджикистане. Режим доступа. <https://eca.unwomen.org/ru/digital-library/publications/2017/10/women-and-violent-extremism-in-tajikistan>
100. Махмадов П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии): автореф. дис.... д-ра. полит. наук. – Душанбе, 2018. 48с.
101. Международная кризисная группа. Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут Тахрир. Отчет №58 МГПК - Азия Ош/Брюссель. Режим доступа. <https://www.refworld.org/ru/pdfid/54bf7c6c4.pdf>
102. Методика «ценностные ориентации» (М. Рокич). Режим доступа. https://mosmetod.ru/files/Методика_Рокича.pdf
103. Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – 46с.
104. Мерсиянова И.В. Индексы гражданской активности: сила и слабость методик. М., 2008.
105. Мимулатова Т.Д. Религиозный экстремизм: концептуальное понятие// Молодой учёный Международный научный журнал. / Под ред. Ахметова И.Г. г. Казань: ООО «Издательство Молодой ученый» № 1 (105) / январь, 2016.
106. Мирский Г. Исламский фундаментализм и международный терроризм. Режим доступа. https://www.cac.org/journal/2001/journal_rus/cac-06/03.mirsru.shtml
107. Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизации» // Век глобализации. 2008. №2.
108. Михайличенко Д.Г., Сафронов К.Ю. Противодействие религиозному экстремизму в социальных сетях. Министерство образования и науки Российской Федерации бюджетное образовательное учреждение

- высшего профессионального образования «Башкирский Государственный Педагогический Университет им. М. Акмуллы»
Режим доступа. <https://bspu.ru/files/25215>
109. Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Бишкек. Фонд им. Ф. Эберта. 2001.– 142с.
110. Молчан Э.М., Камыш А.Н. Роль культуры в формировании духовно-нравственных ценностей человека. Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы: материалы международной научно-практической конференции 20–21 сентября 2011 года. – Пенза – Москва – Минск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 221с.
111. Молчанов И. Секреты деструктивных культов и тоталитарных сект. (Корпоративные тайны тех, кто любит Господа профессионально).
Режим доступа. <https://psyfactor.org/sekta.htm>
112. Муленков Д. В., Филина Н. В. Понятие, формы и виды экстремизма // Журнал прикладных исследований. 2023. №3.
113. Муллоджанов П. Постсоветская Средняя Азия и мусульманский мир: салафизация как инструмент геополитики. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-postsovetskaya-srednyaya-aziya-i-musulmanskij-mir-salafizatsiya-kak-instrument-geopolitiki/#>
114. Муллоджанов П. Гражданское общество Таджикистана во время пандемии и послеее: основные проблемы и перспективы развития.
Режим доступа. <https://fpc.org.uk>
115. Муртазин М. Государства Центральной Азии и угрозы религиозного экстремизма. Россия и новые государства Евразии, 2017, №1 С. 41-55.
116. Мухаммадзода П.А. Взгляд Республики Таджикистан по укреплению региональной безопасности в контексте афганского кризиса. Международные отношения и безопасность. 2022 №2 (2) С. 49-58.
117. Мухаммадзода П.А. Инициативы Республики Таджикистан как фактор развития и укрепления политики добрососедства в

- Центральной Азии в современных условиях международных отношениях. *Международные отношения и безопасность*. 2023 №1 (5) С. 17-23.
118. Мухаммадзода П.А. Меры по устранению условий способствующих распространению терроризма: взгляд из Таджикистана. *Таджикистан и современный мир*. 2022 №1 (77) С. 12- 20.
119. Мухаммадзода П.А. Центральная Азия в контексте афганского кризиса: вызовы безопасности и императивы развития. *Таджикистан и современный мир*. 2022 №4 (80) С. 12-19.
120. Мухаммадзода П.А., Сафарализода Х.К. Умная сила, умная стратегия и новые угрозы современности. *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. 2019. № 10-1. С. 266 - 274.
121. Мухаммадзода П.А., Мухаммадзода С.А. Опыт Таджикистана по противодействию экстремизму и терроризму посредством диалога и сотрудничества. *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. 2019. № 10-2. С. 304-309.
122. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: «Атамұра» 2003. – 202с.
123. Нескрябина О.Ф. Антиномичность теоретического дискурса о психологии терроризма. *Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин – Красноярск. СибЮИ ФСКН России, 2014. – 276с.*
124. Нетаньяху Б. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. – М.: «Альпина Паблишер» 2002. - 202с.

125. Низамов А. Культурная интеграция – как решающий фактор укрепления межгосударственных взаимоотношений Таджикистана и Узбекистана. Режим доступа. <https://e-cis.info/news/566/88632/>
126. Новикова О.В. Эффективная модель взаимодействия государства и гражданского общества в современной России: формирование структурно институционального консенсуса // Вестник Поволжского института управления. 2009. №4.
127. НПО Таджикистана и перспективы евразийской интеграции. Ч. 1. Режим доступа. <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/npo-tadzhikistana-i-perspektivy-evraziyskoj-integratsii-ch-1/>
128. Объединяя Гражданское общество. Укрепление совместных мер по обеспечению безопасности мира. Аналитическая справка. 2020.
129. Оганесян С.С. Религиозный экстремизм современной молодежи. Проблемы и основные направления профилактики. Журнал «Обзор. НЦПТИ» №3 (14) сентябрь 2018 С. 49-50.
130. Оганесян С.С., Габараев А.Ш., Годованец О.Г., Казберов П.Н., Ушков Ф.И. – Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы. Монография – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. – 168с.
131. Олифиренко Е.П. К вопросу о совершенствовании культурно-образовательного пространства вуза как средства профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде. Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.Л. Сизоненко. – Уфа: «Мир печати», 2018. – 452с.
132. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. Санкт-Петербург: «Питер», 2002 г. - 288с.

133. Орлова М.А. К вопросу о роли политических партий в современном демократическом обществе. Режим доступа. <https://moluch.ru/archive/51/6520/>
134. О роли гендерного фактора в предотвращении насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму, а также в борьбе с этой угрозой передовой опыт работы правоохранительных органов. Режим доступа. <https://www.osce.org/ru/secretariat/429452?download=true>. – 66с.
135. Осипов А. Что такое этническая дискриминация и что с ней можно сделать? – М.: Центр «Сова», 2012. -152с.
136. «Основы социального наставничества»: практическое пособие / под общей редакцией Коневой Е.В – д.пс.н., доцента кафедры общей психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова – Ярославль, 2014 г. – 127с.
137. Основные модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Режим доступа. https://studopedia.net/1_30629_osnovnie-modeli-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-institutov-grazhdanskogo-obshchestva.html
138. О сущности религиозного экстремизма и фундаментализма и мерах по противодействию этим явлениям. Официальный сайт муниципального образования «Мирный». Режим доступа. http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/5723-o-suschnosti-religioznogo-ekstremizma-i-fundamentalizma-i-merah-po-protivodeystviyu-etim-yavleniyam.html
139. Отчёт ФАТФ. Новые риски финансирования терроризма. 2015. - 77с.
140. Отчет ФАТФ. Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). 2015. - 68с.
141. План действий по предупреждению насильственного экстремизма. 2022. – 39с.

142. Патерналистская модель социальной политики, её анализ. Режим доступа. <https://sci.house/osnovyi-ekonomiki-scibook/paternalistskaya-model-sotsialnoy-politiki-32905.html>
143. Пащенко И.В. Современные практики дерадикализации осужденных за проявление религиозного экстремизма: мировой опыт. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-praktiki-deradikalizatsii-osuzhdennyh-za-proyavlenie-religioznogo-ekstremizma-mirovoy-opyt>
144. Певзнер М.Н., Доница И.А., Шайдорова Н.А. Подготовка лидеров местных сообществ в области социально-этического маркетинга: постановка проблемы // Вестник НовГУ. 2017. №1 (99).
145. Пирбудагова Д. Ш., Мусалова З. М. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С.784–793.
146. Повестка дня на XXI век. Режим доступа. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch27.shtml
147. Повышение устойчивости молодежи к радикализации: на примере Республики Таджикистан. Режим доступа. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/>
148. Подход, основанный на участии всего общества, к П/БНЭРВТ, руководство для Центральной Азии. Режим доступа. <https://www.osce.org/files/f/documents/2/3/470076.pdf>
149. Политический экстремизм: основные тенденции и причины эскалации: информационно-аналитический вестник / под ред. А.П. Кошкина. – Вып. 8. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017. – 96с.

150. Понятие «маргинальности» в социологии.
https://spravochnick.ru/sociologiya/marginalnost_v_sociologii_ee_vidy_i_prichin/.
151. Почепцов Г.Г. Персонализация поиска в Интернете — взгляд Эли Паризера. Режим доступа. <https://psyfactor.org/lib/web-media-4.htm>.
152. Почепцов Г.Г. Нарративные войны на постсоветском пространстве: Беларусь, Украина, Россия. Режим доступа.
<https://rezonans.kz/narrativniye-voyny-na-postsovetskom-1/>
153. Практическое руководство по мониторингу учреждений уголовно-исполнительной системы Казахстана, в которых отбывают наказание осужденные за преступления экстремистского и террористического характера. Режим доступа. <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2019/07/Prison-Monitoring-Practical-Guide-for-oversight-of-the-prison-facilities-where-CVE-prisoners-are-held.pdf>
154. Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена. 2014. – 238 с.
155. 10 причин, почему гражданское общество является союзником, а не противником в борьбе с насильственным экстремизмом. (Global Solutions Exchange). Режим доступа.
<https://capve.org/ru/dokumenty/issledovaniya-i-stati/10-prichin-pochemu-grazhdanskoe-obshchestvo-yavlyaetsya-soyuznikom-a-ne-protivnikom-v-borbe-s-nasilstvennym-ekstremizmom-global-solutions-exchange>
156. Пронина Т.С. Религиозная идентичность как психосоциальный феномен. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-kak-psihsotsialnyy-fenomen>
157. Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях. / Под ред. А.В. Загорского, Н.П. Ромашкиной – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 183 с.

158. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов. Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи М.: «Университетская книга». 2010.- 312с.
159. Раванди-Фадаи Л.М. Роль религиозного наставничества в противодействии экстремизму и терроризму. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religioznogo-nastavnichestva-v-protivodeystvii-ekstremizmu-i-terrorizmu>
160. Рассел Б. Наука и религия (Главы из книги). Режим доступа. http://lib.ru/FILOSOF/RASSEL/n_and_r.txt
161. Рахмонов А.К. Особенности становления гражданского общества в Таджикистане: автореф. дис.... канд. полит. наук. – Душанбе, 2007. – 24с.
162. Рейтинг стран по уровню кибербезопасности. Режим доступа. <https://nonews.co/directory/lists/countries/cybersecurity-index>
163. Религия и проблема её определения. Режим доступа. <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/religiya.html>
164. Ризоён Ш.Ш. Плюсы и минусы таджикской стратегии против экстремизма и терроризма. Режим доступа. <https://cabar.asia/ru/plyusy-i-minusy-tadzhikskoj-strategii-protiv-ekstremizma-i-terrorizma/>.
165. Ризоён Ш.Ш. Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан: Монография. – Душанбе: Дониш, 2020. – 320с.
166. Ризоён Ш.Ш. Афганистан до и после возвращения Талибан. – Душанбе: Дониш, 2023. – 508с.
167. Розенберг Н.В. Влияние средств массовой информации на образ жизни молодежи. Режим доступа. https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/rozenberg_nv_15_1_14.pdf
168. Роль гражданского общества в предотвращении терроризма. Неформальное рабочее совещание. Отчет. Режим доступа. <https://www.osce.org/files/f/documents/b/f/25143.pdf>

169. Роль СМИ в противодействии идеологии терроризма. Режим доступа.
https://pnu.edu.ru/media/filer_public/42/80/42807c8c-6234-4baf-af52-ceb65c06fb16/rol_smi.pdf
170. Руденкин В.Н. Социальное партнерство государства и гражданского общества: сущность, исторические типы, формы реализации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. №4. С.80-97.
171. Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон, вооруженных конфликтов в Республику Таджикистан. Душанбе, 2023. - 138с.
172. Рустамзода К. Хуршед Зиёи: «Необходимо проявлять политическую бдительность». Режим доступа.
http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=13602:2021-06-17-06-37-42&catid=57:bezopasnost&Itemid=53
173. Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное. Известия Иркутского государственного университета Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 7. С. 177-184
174. Саидов Х.С. Пуштуны. Проблемы этнокультурной идентификации: этногенез, политическое сознание, морально – духовные ценности и социально – бытовые традиции. – Душанбе «Эр - граф», 2022. - 344с.
175. Саидов Н. Опыт построения гражданского общества в Таджикистане. Режим доступа.
http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=11725:2020-07-23-06-45-42&catid=63:obshestvo&Itemid=170
176. Салафизм и его профилактика с помощью разъяснительной работы. Вопросы и ответы. Режим доступа.
https://www.verfassungsschutz.bayern.de/mam/anlagen/salafismus-broschure_russisch.pdf

177. Салимов Д.М. Современные таджикские СМИ в условиях глобализации: влияние внешних факторов // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. №1.
178. Сангинов Н.Н. «Гибридные войны» - реальность современного мира. Душанбе: Дониш, 2022. – 227с.
179. Сангинов Н.Н. Центральная Азия в условиях трансформирующей системы международных отношений. – Душанбе: ЧДММ ИЛМ, 2023. - 144с.
180. Сафаргалеев И. Позитивный потенциал тасаввуфа как действенная альтернатива распространению идеологии псевдорелигиозного экстремизма в России и странах Центральной Азии. Национальные стратегии новых государств Центральной Азии в XXI веке: приоритеты, механизмы реализации, международное сотрудничество: мат-лы междунар. науч. конф. – Душанбе. РТСУ, 2019. - 256с.
181. Сафарализода Х.Қ. Тахдиҳои замони муосир: масъалаҳои назариявӣю методологӣ. Монография. – Душанбе: Эр – граф, 2023. – 420с.
182. Саядова А.С. Правовые основы противодействия религиозному экстремизму в современной России // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 117-122.
183. Семедов С.А. Идеологи и идеология радикального ислама. // Режим доступа: <https://ethnorelig.ru/wp-content/uploads/2016/06/Семедов. - Идеологии-идеология-исламизма. pdf>.
184. Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках. Режим доступа. <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf>
185. Серия экспертных онлайн – форумов ОБСЕ по использованию Интернета террористами: угрозы, ответы и возможные будущие шаги. Вена. 2013. - 40с.

186. Силаева З.В. Трансформация религиозной идентичности как угроза национальной безопасности. Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. / Под ред. Патеева Р.Ф., Сакаева В.Т. Казань. «Фолиант», 2017. – 232с.
187. Синцов Н.В. Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организации, действующих в Приволжском федеральном округе. Формирования информационного контента в целях дерадикализации молодежи. /Материалы региональной научно-практической конференции Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организации, действующих в Приволжском федеральном округе. Формирования информационного контента в целях дерадикализации молодежи. г. Нижний Новгород: 27 июня 2013.
188. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы. Интернет - журнал. Культура и безопасность. Режим доступа. <http://sec.chgik.ru/sistemnyiy-krizis-kulturyi-struktura-i-soderzhanie-problemyi/>
189. Сковиков А.Г. Гражданское общество: теоретический аспект. Режим доступа. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11507>
190. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К. Махачкала. «Лотос», 2009. - 640с.
191. Составление долгосрочных отношений с государственными структурами. Режим доступа. [http://ef-ca.tj/publications/13_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/13_rus(FILEminimizer).pdf)
192. Специфика мотивации личности экстремиста, террориста. Режим доступа. <https://alldetectives.ru/ort/transformatsiya-lichnosti-ot-radikalado-terrorista/spetsifika-motivatsii-lichnosti-ekstremista-terrorista.html>

193. Стародубровская И.В. Можно ли считать джихадистов рациональными акторами? (на примере Дагестана). Проблема терроризма, насильственного экстремизма и радикализма (российские и американские подходы). Спецвыпуск. Под/ред. Степановой Е.А. М.: ИМЭМО РАН, Пути к миру и безопасности. №1 (52) 2017. - 262с.
194. Стегний В.Н., Топеха Т.А. Новые формы проявления экстремизма и терроризма среди молодёжи. Молодёжный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 – 27 апреля 2018 г.) / Составители: Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л. Уфа: «Мир печати», 2018. - 452с.
195. Страны активизируют деятельность в рамках стратегий кибербезопасности. Режим доступа.
<https://www.itu.int/ru/mediacentre/Pages/pr06-2021-global-cybersecurity-index-fourth-edition.aspx>
196. Сударенков В.В. Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры. Режим доступа. <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/233.pdf>
197. Сулейманов Р.Р. Механизмы вербовки мусульманской молодежи Поволжья в ряды религиозно-экстремистских организаций: способы, масштаб распространения, меры противодействия. Материалы региональной научно-практической конференции «Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Приволжском федеральном округе. Формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи» г. Нижний Новгород, 2013.
198. Сунгуров А. Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций в современной России: накопленный опыт и реализуемые модели. Режим доступа.

<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/go7rzg8g02/direct/91682057>.

199. Таарнби М. Исламистская радикализация в Таджикистане: анализ тенденции в настоящее время. Отчет на основе исследования проведенного общественным объединением центр социально-политических исследований. Душанбе. «Коршинос» 2012. -78с.
200. Технология аутсорсинга в сфере социального обслуживания. / авт.-сост.: Проня О.И., Пикинская М.В., Пестова И.Д, Григорьева Я.Д. Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийский автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2013. -50с.
201. Томова А.А., Сардарян А.А., Кропачева С.А. Выявление и профилактика терроризма и экстремизма в средствах массовой информации // Молодой ученый. 2016. № 24 (128). С. 429-432.
202. «Третий сектор» в мире: модели гражданской активности в XX-XXI вв. / Под ред. О.В. Павленко, Н.А. Борисова, М.В. Восканян; Минобрнауки России, Российский гос. гуманитарный университет. М.: РГГУ, 2021. - 452с.
203. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам-членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. / Под. ред. Панарина И.В., Казанцева А.А. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России. 2017. - 50с.
204. Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления//Философия Права Научно-теоретический журнал. / Под ред. Барковского Г.Ф. г. Ростов Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. №5 (36) 2009.

205. Улугов У. Обзор деятельности экологических общественных организаций в Таджикистане. Рабочий документ. Региональный экологический центр Центральной Азии. 2017.
206. Уничтожение культурного наследия народов угроза миру и безопасности на земле. Режим доступа. <https://news.un.org/ru/audio/2015/08/1029501>
207. Ускова К.В. Государство и гражданское общество: Современный взгляд на типологизацию социологических концепций // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №4.
208. Устинова Ю. Хизб ут- Тахрир в современной Британии. Режим доступа. <https://www.fergananews.com/articles/5028>
209. Учебно-информационное пособие: «Законодательство Республики Таджикистан об общественных организациях. Фонд Евразии Центральной Азии – Таджикистан. Душанбе. 2017 г.– 23с.
210. Фаткулин Г.Т. Проблема выявления распространителей радикальной идеологии среди мусульман (По материалам ЕДУМ Красноярского края). Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части XIV Всероссийского специализированного форума (30-31 мая 2018 г.) в 2ч. отв. ред. С. В. Гапонов – Красноярск. СибЮИ МВД России, 2018. Ч.-1. С. - 292.
211. Федотова Н.Н. Культура как ресурс развития общества: теоретические дискуссии и опыт России. Режим доступа. <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-resurs-razvitiya-obschestva-teoreticheskie-diskussii-i-opyt-rossii>
212. Философская энциклопедия. Религия. Режим доступа. <https://dic.academic.ru/>
213. Фрэнсис Д. Вопросы культуры, асимметрии власти и гендера в трансформации конфликта. Режим доступа. <https://berghof-foundation.org>

214. Халапсис А.В. Постидеологический мир? // Грани. – 2010. – №74 (6). – С. 60–62.
215. Харланова Ю.В. Экстремизм как социально-психологический феномен. Молодёжный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 – 27 апреля 2018 г.) / Составители: Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л. Уфа. «Мир печати», 2018. - 452с.
216. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон — «Издательство АСТ», 1996. – 605с.
217. Хассан Х. «Исламское государство» Идеологические корни и политический контекст межконфессиональной вражды. Режим доступа. https://carnegieendowment.org/files/CP_Hassan_Rus_web.pdf
218. Хасан Джаббари Насир // Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке. / Вестник МГИМО-Университета. 2017. 5 (56). С. 183-198.
219. Хаустова, Н. А. Идеологические и психологические аспекты изучения религиозного экстремизма // Вестн. Полесского гос. ун.-та. Сер. общественных и гуманитар. наук. 2018. № 1. С. 47-50.
220. Хосаграхар Дж. Вклад культуры в достижение Целей Устойчивого Развития. Режим доступа. <https://ru.unesco.org/courier/april-june-2017/vklad-kultury-v-dostizhenie-celey-ustoychivogo-razvitiya>
221. Хоффер Э. Истинноверующий. Мысли о природе массовых движений. Режим доступа. <https://www.klex.ru/x7>
222. Хусаинова С.В. Эмпирическое исследование личностно-социальной устойчивости обучающихся. Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части XIV Всероссийского специализированного форума (30-31 мая 2018 г.) в 2ч. отв. ред. С.В. Гапонов – Красноярск. СибЮИ МВД России, 2018. Ч.-1. С. - 292.
223. Черкасова Т.Г. Теоретические аспекты изучения гражданского общества и социальных институтов и их положение в современных

- реалиях Российской Федерации 21 века. Режим доступа.
<http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2018-1/1-cherkasova.pdf>
224. Чёрная И.Ю. Использование духовно-нравственного потенциала отечественной культуры в воспитании личности. Режим доступа.
<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-duhovno-nravstvennogo-potentsiala-otechestvennoy-kultury-v-vospitanii-lichnosti>
225. Шарипов С.И. Свобода пределы и возможности. Душанбе. «Ирфон», 2014. - 166с.
226. Шарипов Х. Б. Социально-политические факторы формирования и развития гражданского общества в Таджикистане: автореф. дис.... канд. полит. наук. – Душанбе, 2002. –24с.
227. Шерматова С.М. Анализ центральноазиатской региональной идентичности: единство в многообразии. Национальные стратегии новых государств Центральной Азии в XXI веке: приоритеты, механизмы реализации, международное сотрудничество: мат-лы междунар. науч. конф. – Душанбе РТСУ, 2019. – 210с.
228. Шкирчак, С.И. К вопросу о моделях взаимодействия государственной власти и гражданского общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - 2013. - №22. - С.174-181
229. Шоткинов С.А. СМИ и преступность: специфика взаимодействия. – Режим доступа:
[http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2003_1\(6\)/B_2-13.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2003_1(6)/B_2-13.pdf)
230. Элшими М.С. в сотрудничестве Пантуччи Р., Лейн С., Салман Н.Л. Исследование факторов, способствующих радикализации среди трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. Королевский Объединенный Институт Оборонных Исследований. Уайтхолл Лондон SW1A 2 ET. – Великобритания, 2018. – 86 с.

231. Эсенаманова Н. Типология мышления и пошаговых действий экстремиста, внутренние причины его радикализации и протеста. Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в Кыргызской Республики. /Отв. Ред. Проф. Н. Курбанова. – Бишкек: «Махprint», 2014. – 178 с.
232. Эффективное управление для экономического развития. Компонент 2: Гражданское общество и подотчетность. Отчет картирование открытых данных в Таджикистане февраль - март 2022. – Режим доступа: https://internews.org/wp-content/uploads/2022/07/Final-Report-on-Tajikistan_RUS.pdf
233. ЮНЕСКО в действии. Повсеместное предотвращение насильственного экстремизма. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/sites/default/files/unesco>
234. Яхьяев М.Я. Методологические аспекты предупреждения идеологии и психологии религиозного экстремизма. Сборник материалов научно-практической конференции. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи образовательных организации. М., 2015. 142 с.
235. Яхьяев М.Я. К вопросу об экстремизме в исламе. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. – Режим доступа: <http://ncpti.su/>
236. Яхьяев М.Я. Социально-экономические корни экстремизма. – Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/683-socialno-ekonomicheskie-korni-ekstremizma>.
237. Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. – 2012. – № 2. – С. 4-14.